

АДЫГЕЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СТУДЕНЧЕСКОЕ
НАУЧНОЕ
ОБЩЕСТВО

АДЫГЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

АВ ОVO

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

27' 2026

Майкоп

АДЫГЕЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СТУДЕНЧЕСКОЕ
НАУЧНОЕ
ОБЩЕСТВО

АДЫГЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

АВ ОВО

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

27'2026

Майкоп

УДК 001(470.621)
ББК 72.6(2Рос.Ады)
А 13

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Адыгейского государственного университета*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:

Киреева Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Акулова Е. А., к. педагог. н., доцент

Бгуашева З. К., к. педагог. н., доцент

Демонова Я. О. к. социол. н.

Мальков Д. Д., специалист отдела научно-технической информации и аналитики
департамента исследовательских инициатив

Митус И. В., к. педагог. н., доцент

Хамукова Б. Х., к. педагог. н., доцент

Хаконова И. Б., к. ю. н., доцент

Хагур М. Н., к. сел.-хоз. н., доцент

Шхумишхова А. С., к. педагог. н., доцент

AB OVO. Новый взгляд : сборник научных статей студентов и молодых ученых
СНО АГУ. — Майкоп : Издательство Адыгейского университета, 2026. — № 27. —
188 с.

Предлагаемый вниманию читателей выпуск сборника научных статей
«AB OVO. Новый взгляд» составлен на основе материалов исследовательской
работы студентов и молодых ученых. Тематика журнала отражает основные
направления научной деятельности Студенческого научного общества АГУ.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, а также
студентов, аспирантов и молодых ученых с целью использования в научной
и учебной деятельности.

ISBN 978-5-85108-534-5

© Адыгейский государственный университет, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ		7
НОВЫЙ ВЗГЛЯД: МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК		
Бабаян А. М.	Основные особенности и признаки смешанной республики	8
Безгласная М. Д.	Проблема личности в русской социологии	11
Ванюхова С. Д.	Основные направления в современной французской социологии	15
Метова Р. К.	Психология серийных и массовых убийц	18
Нагорокова М. Р.	Экслибрис как элемент книги и выражение культуры личности: цифровая эволюция и художественные особенности	21
Рудько М. П.	Финансово-экономическое обеспечение местного самоуправления: проблемы и перспективы	26
Сергеева Р. С.	Метафоризация в цветономинации в современном английском языке	31
Склярова В. А.	Познавательные аспекты в дизайн-проектировании детских книг для дошкольного возраста	35
Соколенко А. Р.	Интерпретация русской былины в отечественном историографическом пространстве второй половины XX века	41
Теучеж Д. К.	Тегеранская трагедия 1829 г.: причины и влияние на русско-иранские отношения	44
Хунагова З. И.	Политический дискурс в цифровую эпоху: трансформация ключевых концептов под влиянием изменений в социальных практиках	49
Хут А. Р.	Трансгуманизм как проблема в философии	53
Черкасова В. А.	Направления, концепции и школы современной социологии	57

Черная А. Н.	Социологические исследования молодежных субкультур в современной России	61
Читаов А. К.	Проблемы правового регулирования и выявления признаков злоупотребления правом при банкротстве физических лиц	64
Читаов А. К.	Правовые ограничения конституционного права на свободу передвижения и выбор места жительства: баланс между свободой и безопасностью	67
Читаов А. К.	Проблемы уголовно-правовой квалификации деятельности «карточных дропперов»	71
Яковлев М. А.	Сохранение исторической памяти как маркер российской национальной идентичности студенческой молодежи	74

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Афанасьев М. А., Раджабов Р. М.	Методика психорегуляции в тренировочном процессе бегунов 13–14 лет на средние и длинные дистанции	77
Ахмедов Э. Р.	Этапы формирования педагогических условий в обучении партерной технике: от базовых навыков к профессиональному мастерству	82
Бабиченко А. В., Брюханова Д. В.	Повышение стрессоустойчивости студентов посредством интеграции саногенного мышления и фитнес-технологий	86
Болдырева Д. С.	Специфика изучения декоративно-прикладного искусства на уроках в начальной школе	91
Вендина Е. В.	Методика организации исследовательской деятельности учащихся 9 классов на уроках географии	95
Гиш Т. Б.	Методика совершенствования командных взаимодействий футболистов на этапе углублённой специализации	98
Гурбанова Я. Н.	Методика развития самостоятельности у обучающихся в процессе преподавания начального школьного курса географии (5–6 класс)	102
Дровалева М. О., Титкова Ю. С.	Некоторые аспекты подготовки будущих педагогов к организации инклюзивного образования в сфере физического воспитания	105

Дышекова С. Р.	Повышение познавательного интереса у обучающихся в процессе изучения начального курса географии в школе	109
Казанцева Д. М.	Модель формирования пространственного мышления подростков посредством обучения живописи натюрморта в ДХШ	112
Комиссаров А. А., Лезнова И. А.	Методика развития скоростно-силовых способностей у теннисистов 11–12 лет	118
Кошевой Д. А.	Гуманизм в спорте: ценностные основания и механизмы реализации в современной социокультурной среде	122
Куйдина Ю. Э.	Методические особенности в работе с нетрадиционными техниками и материалами в декоративно-прикладном искусстве с учащимися детских школ	126
Ларина А. Г.	Педагогические условия формирования общих экономико-географических понятий у обучающихся 9-х классов в курсе «География России. Хозяйство и географические районы»	130
Османова Н.	Методика организации интегрированных уроков с обучающимися на уроках географии в 9-ом классе	133
Рамазанова Ш.	Формирование личности и патриотическое воспитание обучающихся на уроках географии в школе	136
Савушкин В. В.	Психолого-педагогические условия развития творческого мышления младших школьников во внеурочной деятельности	139
Тхагов С. Р.	Методика развития самостоятельности у обучающихся 7-х классов в процессе изучения курса «География. Материки и океаны»	143
Федосеев А. Ю.	Новые возможности для изучения английского языка с использованием искусственного интеллекта	145
Хильченко К. В.	Психолого-педагогические условия формирования адекватной самооценки младших школьников во внеурочной деятельности	148
Чумаченко Е. Д.	Психолого-педагогические условия формирования здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности	152
Шестопалова Д. И.	Формирование познавательного интереса обучающихся на уроках химии на основе межпредметных связей	156

Шпилева А. А.	Методика развития творческих способностей у детей 4–5 лет в процессе создания рисунка в технике монотипия	162
Щербинина Н. П.	Психолого-педагогические условия формирования этнической толерантности младших школьников во внеурочной деятельности	169

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТОЧНЫХ НАУК

Бурьянова М. С.	Особенности 3D-моделирования в дизайн-проектировании сувенирной продукции	173
Дегтярев Д. Ю.	Решение одного нелинейного дифференциального уравнения с помощью группового анализа	177

ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ

Албатенко Е. С.	Спектр питания совы ушастой (<i>Asio otus</i>) на зимовке в г. Майкопе	180
АВТОРАМ		185

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я не знаю иного наслаждения, как познавать.
Ф. Петрарка

Перед вами очередной выпуск сборника научных статей студентов и молодых исследователей Адыгейского государственного университета «AB OVO. Новый взгляд».

Журнал «AB OVO. Новый взгляд» — одна из главных площадок Адыгейского государственного университета, позволяющих публично представить результаты первых научных исследований, развивать научно-исследовательскую активность студентов, аспирантов и молодых ученых. Напомним, что в буквальном переводе с латинского означает «с яйца». Это устойчивый фразеологический оборот, обозначающий «с самого начала».

Тематика сборника «AB OVO. Новый взгляд» отражает основные научные направления деятельности Студенческого научного общества университета. Новый выпуск включает тематические разделы:

1. **НОВЫЙ ВЗГЛЯД: МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК**, в котором представлены результаты социально-гуманитарных исследований по истории, искусствоведению, юриспруденции, экономике, социологии, философии, лингвистике.

2. **ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**, содержит актуальные педагогические практики и опыт.

3. **ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТОЧНЫХ НАУК**. В нем представлены разработки студентов и осмысление ими актуальных вопросов в области точных наук.

4. **ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ**, в котором представлены результаты исследований в области естественных наук.

В сборнике опубликованы работы студентов, которые получили первую категорию по итогам 65-й Межрегиональной студенческой научно-практической конференции (16–17 апреля 2025 г.).

Редакция сборника «AB OVO. Новый взгляд» выражает благодарность авторам статей и их научным руководителям и желает им дальнейших успехов в достижении новых научных результатов, а также приглашает всех студентов и аспирантов, имеющих стремление и желание сделать публичными результаты своей кропотливой исследовательской работы, к публикации. Уверены, что такая публикация может стать прекрасной стартовой площадкой для студента-исследователя.

Редакционная коллегия

НОВЫЙ ВЗГЛЯД: МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЗНАКИ СМЕШАННОЙ РЕСПУБЛИКИ

Арен Масисович Бабаян

2 курс, Институт права

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Марат Альбекович Ешев**

кандидат социологических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы юридической науки к пониманию сущности смешанной республики. Отдельное внимание уделено оценке нынешнего состояния объекта исследования. Актуальность проблемы обусловлена отсутствием общепризнанных критериев для определения конкретной модели организации государственной власти и соответствующей формы правления.

Ключевые слова: смешанная республика, полупрезидентская республика, особенности смешанной республики, признаки смешанной республики, теория государства и права.

THE MAIN FEATURES AND CHARACTERISTICS OF A MIXED REPUBLIC

Aren Masisovich Babayan

2nd year, Institute of Law

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Marat Albekovich Yeshev**

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article examines the current approaches of legal science to understanding the essence of a mixed republic. Special attention is paid to assessing the current state of the object of research. The relevance of the problem is due to the lack of generally accepted criteria for determining a specific model of the organization of state power and the corresponding form of government.

Keywords: mixed republic, semi-presidential republic, features of a mixed republic, signs of a mixed republic, theory of state and law.

Бытует мнение, что в отечественной теории государства и права не уделяется достаточного внимания вопросам формы правления и ее модернизации. В частности,

в научной литературе отсутствует четко сформулированный набор признаков, характеризующих смешанную республику. Каждый исследователь, как правило, предлагает собственную интерпретацию, опираясь на специфические условия, сложившиеся в конкретных странах со смешанным типом республиканской формы правления.

Сущность смешанной республики современной наукой трактуется неоднозначно. Одни ученые ставят под сомнение сам факт существования смешанных форм правления. Другие исследователи называют смешанную республику самостоятельной формой правления наряду с президентской и парламентской. Это объясняется тем, что смешанная республика сочетает элементы обеих систем и предусматривает активные действия трех субъектов государственной власти: президента, правительства и парламента.

Цель нашей работы — доказать, что смешанная республика — самостоятельный вид республики. Нами были поставлены следующие задачи: описание теоретических основ форм правления и признаков смешанной республики; сравнительный анализ государственного управления в данной республике на примере разных стран; изучение конституционных основ формы правления, роли ветвей власти и значения распределения полномочий между президентом и правительством; выявление особенностей смешанной республики.

В рамках исследования были использованы следующие методы: сравнительный анализ, системный подход, а также изучение нормативных правовых актов и научной литературы.

Форма правления, наряду с формой государственного устройства и политическим режимом, является ключевым элементом формы государства, определяющим структуру и функционирование государственной власти в любой стране. Под формой правления в юридической науке обычно понимают способ организации высших органов государственной власти, а также порядок взаимодействия таких органов между собой и с населением [1, с. 56].

Советские юристы разделяли республики на буржуазные (капиталистические) и социалистические. При этом буржуазные республики были двух типов: парламентские и президентские [2, с. 65]. Данная классификация доминировала в работах советских теоретиков до 1980-х гг., когда началось углубленное изучение Конституции Франции 1958 г. Несмотря на это, ряд российских правоведов классифицируют смешанную республику как нетипичный вид республики до сих пор.

Смешанная (полупрезидентская) республика — это республика, где существует баланс власти между президентом и парламентом [3, с. 400]. В системе правления смешанной республики, помимо президента, существует должность премьер-министра (канцлера) и правительство (кабинет или совет министров), которое несет ответственность перед законодательным органом власти. Эта модель организации государственной власти отличается от парламентской республики наличием всенародно избранного главы государства, наделенного значительными полномочиями в сфере исполнительной власти, а не выполняющего лишь представительские функции. В то же время, в отличие от президентской системы, правительство, хотя и назначается президентом, «находится в подчинении» у законодательного органа, который вправе отправить высший исполнительный орган государственной власти в отставку.

В качестве примера смешанной (полупрезидентской или полупарламентской) республики часто приводят Веймарскую республику. Однако термин «полупрезидентская республика» чаще используют для характеристики государственного строя Пятой Французской республики.

Смешанные республики могут тяготеть как к президентской, так и к парламентской форме правления, в зависимости от правового статуса главы государства, порядка формирования и роспуска правительства и его ответственности. В президентско-парламентской республике глава государства обладает обширными полномочиями в сфере государственного управления и вправе формировать правительство и отправлять его в отставку, но при определенном парламентском контроле. К таким республикам, к примеру, относится Франция. В парламентско-президентской республике президент является арбитром и стоит над ветвями власти. Правительство формирует парламент с участием главы государства и подотчетно парламенту. Такой республикой является Польша.

Помимо этого, существуют специфические виды смешанных республик. Швейцария представляет собой директориальную республику, в которой президент, избираемый парламентом, возглавляет исполнительную власть в стране. Израиль ряд правоведов характеризуют как премьерскую республику, так как премьер-министр обладает теми же полномочиями, что и президент в президентской республике.

Многие российские правоведы рассматривают Россию как смешанную республику с перекосом в сторону президентской власти. Система государственного управления в России построена таким образом, что Президент Российской Федерации самостоятельно формирует Правительство Российской Федерации. Однако Государственная Дума должна одобрить назначение Председателя Правительства Российской Федерации, а также имеет право инициировать отставку Правительства Российской Федерации, выражая ему недоверие или отказывая в доверии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: в смешанной республике правительство зависит от поддержки парламентского большинства. В отличие от парламентской республики, в которой президент лишь формально назначает правительство, фактически формируемое правящей элитой или коалицией в парламенте, в республиках смешанного типа избранный народом президент имеет право самостоятельно формировать правительство, игнорируя существующее парламентское большинство, может вступать в конфликт с законодательным органом власти и добиваться его роспуска. Такое положение невозможно ни в парламентской, ни в президентской системе управления. Поэтому смешанная республика рассматривается как отдельный вид республики наряду с классической классификацией.

Примечания:

1. Корельский В. М., Перевалов В. Д. Теория государства и права. Москва : Инфра-М, 2002. 616 с.
2. Петров В. С. Тип и формы государства. Ленинград : ЛГУ, 1967. С. 65–66.
3. Хабаров В. С. Различия смешанной республики в Российской Федерации, Франции и Португалии // Молодой ученый. 2023. № 23 (470). С. 400–403.

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Мария Дмитриевна Безгласная

2 курс, факультет экономики и управления бизнесом
КубГТУ, г. Краснодар

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Нина Леонидовна Сергиенко**

доктор философских наук, профессор
КубГТУ, г. Краснодар

Аннотация. Проблема личности в русской социологии является сложным и актуальным вопросом, который изучает взаимодействие индивидуального и социального в рамках российской культуры и истории. В отличие от западной социологии, где акцент ставится на универсальные модели поведения, русская социология фокусируется на специфических исторических, культурных и социальных условиях, формирующих личность. Одним из ключевых моментов является влияние коллективистских традиций, которые долгое время доминировали в российском обществе. Это создает уникальную динамику между личными стремлениями и общественными ожиданиями. В этом контексте важную роль играют такие социологи, как А. И. Стронин, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев, которые исследовали, как социальные структуры и культурные нормы влияют на формирование личной идентичности.

Ключевые слова: личность, проблема, русская социология, общество, человек.

THE PROBLEM OF PERSONALITY IN RUSSIAN SOCIOLOGY

Maria Dmitrievna Bezglasnaya

2nd year, faculty of economics and business management
KubSTU, Krasnodar

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Nina Leonidovna Serigienko**

Doctor of Philosophy, Professor
KubSTU, Krasnodar

Abstract. The problem of personality in Russian sociology is a complex and topical issue that studies the interaction of the individual and the social within the framework of Russian culture and history. Unlike Western sociology, where the emphasis is on universal patterns of behavior, Russian sociology focuses on specific historical, cultural, and social conditions that shape personality. One of the key points is the influence of collectivist traditions that have long dominated Russian society. This creates a unique dynamic between personal aspirations and public expectations. In this context, sociologists such as A. I. Stronin, N. K. Mikhailovsky, and N. I. Kareev play an important role, investigating how social structures and cultural norms influence the formation of personal identity.

Keywords: personality, problem, Russian sociology, society, human.

Проблема личности в русской социологии является важной темой, которая исследует взаимодействие между индивидуумом и обществом, а также роль личности в социальном контексте.

На социологическое понятие личности влияют психологические теории и философские концепции. Психология делает акцент на индивидуальные особенности человека, в то время как социологи рассматривают социальные качества, которые формируются у людей в процессе общности.

Смысл понятия «личность» русские социологи раскрывали через понятия свободы, ответственности, самосознания и саморазвития.

Соответственно, изучение проблемы личности в русской социологии помогает понять механизмы взаимодействия личности и общества, а также отражает социальные изменения.

Одним из первых русских социологов, трудами которого открывается эра отечественной истории научной социологии, является Александр Иванович Стронин (1826–1889). Александр Иванович написал «Теорию личности» — историко-философскую и социологическую работу, в которой он применил комплексный подход, рассматривая личность с точки зрения социологии, психологии, социальной психологии, социальной педагогики, этики.

По Стронину, личность — это интегральное понятие, характеризующее человека в качестве объекта и субъекта биосоциальных отношений и объединяющее в нём общечеловеческое, социально-специфическое и индивидуально-неповторимое [1].

В общепринятом толковании понятия «личность» в социологии под ней понимают субъект социальных отношений и социальной деятельности, а также социально и духовно развитого человека, включённого в общественные отношения и проявляющего себя в совместной деятельности и общении с другими людьми.

По определению В. А. Ядова, ведущего российского и советского социолога, личность — это целостность социальных свойств человека, продукт общественного развития и включения индивида в систему социальных отношений посредством активной деятельности и общения [2].

Рассмотрим подходы к изучению личности в русской социологии.

П. Л. Лавров подчёркивал, что истинная общественная теория требует не подчинения общественного элемента личному и не поглощения личности обществом, а слияния общественных и частных интересов.

Н. К. Михайловский предполагал, что на социальную деятельность личности влияют субъективные цели и помыслы, а внешние факторы имеют небольшое значение. Ведущее место в научном знании Михайловского занимала проблема социальной психологии, в частности психология толпы [3].

Глубокую разработку проблематики личности Н. И. Кареев считал своим главным призванием и основным призванием социологии. По Карееву, личность — это субъект истории, соединяющий в себе психологические, антропологические и социальные начала.

В. П. Коломиец рассматривал социологический аспект становления индивидуальности и утверждал, что задача социолога — проанализировать общество с точки зрения того, какие условия оно создаёт для реализации творческой активности личности.

В. М. Соколов отметил особую роль идеала в духовном мире личности. Он показал, что реализация идеала гармоничной всесторонне развитой личности заключается в постоянном расширении границ её социальной активности [4].

Для русской социологии рубежа веков было характерно видение человека не только как объекта познания, но и как его активного субъекта. Личность рассматривалась как целостная система, развивающаяся в процессе взаимодействия с окружающим социумом.

В 90-х годах XIX в. в русской социологической мысли сложилось как вполне самостоятельное психологическое направление. Главное внимание представителей психологического направления было направлено на изучение психологического механизма и социальных форм проявления поведения индивида.

Наиболее видный представитель этого направления — Евгений Валентинович Де Роберти (1843–1915). Социология трактуется им как универсальная наука о человеческом духе, в которую включались история науки, история философии, история искусства, теория познания, этика, эстетика, юриспруденция, политика и многие другие области. Несмотря на такое разнообразие, социология имеет одну цель — познание законов психического взаимодействия. И потому он особенно старательно наблюдал те факты, в которых это взаимодействие, соединяясь с другими основными видами энергии в природе, выражается с наибольшей силой и яркостью, именно факты, обыкновенно называемые историческими [1].

В заключение, можно определить, в чем состояли основные принципы анализа проблемы личности для отечественных исследователей.

Прежде всего, это признание — вслед за всеми общественными науками — проблемы личности как центральной проблемы социологии, выдвижение ее в качестве основного предмета анализа.

Далее, это своеобразный ракурс решения данной проблемы, а именно утверждение принципиальной взаимосвязи личностного и социального развития, рассмотрение его через призму возможных ответов на вопрос о сущности социального прогресса [5].

Также придание при решении данной проблемы самостоятельного научного статуса категории взаимодействия, понимаемого и как общее основание человеческой солидарности, и как реальная практика становления и развития личности.

Подводя итоги, следует заметить: смысл понятия личность русские социологи раскрывают через понятие свободы, ответственности, самосознания и саморазвития. Личность в русской социологии исследуется в качестве продукта социальных взаимодействий и субъекта социальной активности.

Концепции личности субъективистов, представителей психологической школы и А. И. Стронина представляют особую актуальность для современной социологии, поскольку в них в той или иной форме рассматриваются вышеуказанные типы взаимодействия личности и общества, а личность в современном обществе — это многогранное понятие, интегральная категория. Все это дает возможность познать процессы, происходящие в современном российском обществе.

Русские социологи обратили внимание, прежде всего, на развитие самого общества, которое возникло и совершенствовалось благодаря человеческой деятельности. Человек сам создает общественную среду и богатство социальных и духовных отношений, которые и служат определяющим источником личностного развития.

Примечания:

1. Проказин В. В. Идеологические детерминанты концепта прогресса в русской социологии XIX — начала XX вв. // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2023. № 102. URL: [mhttps://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-determinaty-kontsepta-progressa-v-russkoy-sotsiologii-xix-nachala-xx-vv](https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-determinaty-kontsepta-progressa-v-russkoy-sotsiologii-xix-nachala-xx-vv) (дата обращения: 01.04.2025).

2. Ланцев В. Л. Прогнозирование поведения педагогов в условиях трансформации системы образования на основе диспозиционной концепции личности В. А. Ядова // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prognozirovanie-povedeniya-pedagogov-v-usloviyah-transformatsii-sistemy-obrazovaniya-na-osnove-dispozitsionnoy-kontseptsii-lichnosti> (дата обращения: 02.04.2025).

3. Долгова Е. А., Малинов А. В., Слискова В. В. Субъективный метод и оценка в науке (по материалам рукописи Н. И. Кареева «Общая методология гуманитарных наук») // Философский журнал. 2022. № 1. URL: [mhttps://cyberleninka.ru/article/n/subektivnyy-metod-i-otsenka-v-nauke-po-materialam-rukopisni-i-kareeva-obschaya-metodologiya-gumanitarnyh-nauk](https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnyy-metod-i-otsenka-v-nauke-po-materialam-rukopisni-i-kareeva-obschaya-metodologiya-gumanitarnyh-nauk) (дата обращения: 06.04.2025).

4. Вязинкин А. Ю. Типы «Бунтующего человека» в теории борьбы за индивидуальность Н. К. Михайловского // Манускрипт. 2019. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-buntuyuschego-cheloveka-v-teorii-borby-za-individualnost-n-k-mihaylovskogo> (дата обращения: 03.04.2025).

5. Факторы, влияющие на воспитание гармоничной личности и на уровень индивидуального, и социального здоровья российской / Н. П. Любецкий, С. И. Самыгин, С. В. Агафонов, Л. М. Демьянова // Наука. Образование. Современность = Science. Education. The present. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-voospitanie-garmonichnoy-lichnosti-i-na-uroven-individualnogo-i-sotsialnogo-zdorovya-rossiyskoy-molodyozhi> (дата обращения: 04.04.2025).

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ СОЦИОЛОГИИ

София Денисовна Ванюхова

2 курс, факультет экономики и управления бизнесом
КубГТУ, г. Краснодар

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Нина Леонидовна Сергиенко**

доктор философских наук, профессор
КубГТУ, г. Краснодар

Аннотация. Современная французская социология представляет собой динамичную и многогранную область исследования, которая активно развивается под влиянием различных социальных, экономических и культурных изменений. Основные направления в этой дисциплине включают анализ социальных структур и неравенства, изучение идентичности и культурных практик, а также исследование процессов глобализации и их воздействия на местные сообщества. Одним из ключевых направлений является критическая социология, которая акцентирует внимание на социальных конфликтах и механизмах власти. Также значительное место занимает социология повседневной жизни, исследующая, как индивидуальные практики и взаимодействия формируют социальные нормы и ценности.

Ключевые слова: власть, проблема, французская социология, общество, влияние.

THE MAIN TRENDS IN MODERN FRENCH SOCIOLOGY

Sofia Denisovna Vanyukhova

2nd year, faculty of economics and business management
KubSTU, Krasnodar

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Nina Leonidovna Serigienko**

Doctor of Philosophy, Professor
KubSTU, Krasnodar

Abstract. Modern French sociology is a dynamic and multifaceted field of study that is actively developing under the influence of various social, economic and cultural changes. The main directions in this discipline include the analysis of social structures and inequalities, the study of identity and cultural practices, as well as the study of globalization processes and their impact on local communities. One of the key areas is critical sociology, which focuses on social conflicts and mechanisms of power. The sociology of everyday life also occupies a significant place, exploring how individual practices and interactions shape social norms and values.

Keywords: power, problem, French sociology, society, influence.

Французская социология имеет долгую и богатую историю, которая играет ключевую роль в развитии социальной науки на международном уровне. Уже с конца XIX века Франция стала одной из ведущих стран, где формировались и развивались социологические теории и школы. Современная французская социология продолжает оставаться важным элементом мирового социологического дискурса, сочетая традиции с новыми подходами и методами. В этом докладе будут рассмотрены основные направления, которые определяют развитие социологии во Франции на современном этапе, а также ключевые проблемы, стоящие перед социологами.

1. Позитивизм и его влияние на французскую социологию.

Первоначально французская социология была тесно связана с позитивистским подходом, разработанным Огюстом Контом в XIX веке [1]. Позитивизм основывался на идее, что социальные явления могут быть изучены с помощью научных методов, аналогичных методам естественных наук. Важнейшей задачей было выявление закономерностей, регулирующих общественные процессы, а также создание науки, которая могла бы прогнозировать развитие общества.

В современной французской социологии влияние позитивизма все еще ощущается, хотя современные социологи отошли от жесткой приверженности исключительно эмпирическим данным. Вместо этого на передний план выходят более сложные аналитические подходы, такие как структурный функционализм и различные виды конструктивизма. Тем не менее, идея научного подхода к изучению социальных явлений остается актуальной и используется в ряде современных исследований.

2. Структурализм и постструктурализм.

Одним из самых влиятельных направлений во французской социологии XX века стал структурализм. Структурализм был популяризирован такими французскими мыслителями, как Клод Леви-Стросс, Мишель Фуко, Ролан Барт и другие. Это направление было сосредоточено на анализе скрытых структур, которые определяют поведение индивидов и социальных групп [1]. Согласно структурализму, человеческое поведение и социальные феномены можно понять только через призму структурных закономерностей, которые они образуют.

Постструктурализм, возникший на рубеже 60–70-х годов, является продолжением и развитием структурализма. Он делает акцент на многозначности и неопределенности социальных явлений, отвергая фиксированные структуры и призывая к анализу дискурсов и практик. Мишель Фуко и Жан-Франсуа Лиотар, являющиеся яркими представителями постструктурализма, уделяли внимание тому, как знания, власть и идентичности взаимодействуют в социальных контекстах [2].

Современная французская социология использует элементы как структурализма, так и постструктурализма, особенно в анализе культурных и исторических явлений. Эти теории оспаривают традиционные представления о социальной реальности и предлагают более гибкие подходы к анализу социальной жизни.

3. Социология идентичности и культурных различий.

В последние десятилетия важную роль во французской социологии занимает изучение социальной идентичности и культурных различий. Особенно это направление активно развивается в контексте глобализации и миграции, а также в условиях усиления мультикультурализма и многокультурных обществ.

Исследования, посвященные вопросам национальной, этнической и религиозной идентичности, получают все большее внимание как внутри Франции, так и за ее пределами. Одним из важных аспектов в этом направлении является внимание к различиям и их влиянию на социальную интеграцию, а также к процессам социальной исключенности и маргинализации [5]. Социологи Франции исследуют, как идентичности формируются и трансформируются в условиях взаимодействия различных культурных групп.

Важным направлением является также социология пола, изучающая гендерные отношения, роль женщин и мужчин в обществе, а также влияние традиционных и современных культурных представлений на гендерные идентичности. Женская социология во Франции, например, развивает теории, которые анализируют, как различные

социальные структуры, такие как семья, трудовая деятельность и власть, влияют на социальное положение женщин [4].

4. Социология власти и социальных неравенств.

Французская социология активно занимается проблемой власти и социальных неравенств, что является одной из основных тем в работах таких мыслителей, как Пьер Бурдьё, Мишель Фуко и Луи Альтюссер. Современные французские социологи исследуют, как социальные структуры, включая экономику, политику и культуру, влияют на распределение ресурсов и возможностей в обществе.

Пьер Бурдьё, в частности, предложил теорию «капитала», которая включает в себя экономический, культурный, социальный и символический капитал. Он анализирует, как различные виды капитала способствуют формированию социальных иерархий и поддержанию неравенства. Концепции поля и габитуса Бурдьё стали важными инструментами для анализа социальной мобильности, образования, искусства и других сфер [3].

Мишель Фуко, с другой стороны, сосредоточился на анализе власти в микросоциальных контекстах, таких как дисциплинарные учреждения, школы, тюрьмы и больницы. Его работы исследуют, как власть и знание взаимосвязаны и как они формируют социальные практики и идентичности.

5. Экологическая социология и социология устойчивого развития.

С увеличением внимания к экологическим проблемам и вопросам устойчивого развития во французской социологии активно развивается направление, которое изучает взаимодействие общества и природы. Экологическая социология во Франции обращает внимание на проблемы, связанные с изменением климата, загрязнением окружающей среды, а также на социальные последствия экологических катастроф и кризисов [4].

Социологи анализируют, как экологические проблемы влияют на различные социальные группы, и как они создают новые формы социальной мобильности, солидарности и конфликта. Одним из ключевых понятий в экологической социологии является концепция устойчивого развития, которая подчеркивает важность согласования экономического роста и защиты окружающей среды.

Современная французская социология является многогранным и динамичным полем, в котором развиваются различные теоретические и методологические подходы. Направления, связанные с социальной идентичностью, неравенствами, властью, экологией и устойчивым развитием, продолжают активно развиваться и имеют большое значение для анализа социальной реальности в условиях глобализации и быстроменяющихся социальных процессов. Французская социология продолжает оставаться важным ориентиром для мирового социологического сообщества, предлагая новые подходы и идеи для понимания современного общества.

Примечания:

1. Воронцов А. В., Малявин С. Н. Социология в трудах Николая Ивановича Кареева // Социологический сборник. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 256 с.
2. Эрвуд Р. Социология во Франции: современные исследования и институциональные изменения // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 59–63.
3. Гофман А. Б. Социология во Франции и в России: к истокам идейных взаимосвязей // Вестник НИУ ВШЭ. 2019. Т. 18, № 4. С. 45–60.
4. Бурдьё П. Правила искусства: генезис и структура литературного поля / пер. с фр. С. Эмануэль. — Москва : Новое литературное обозрение, 2019. 512 с.
5. Иванова Е. В. Современные направления французской социологии: культурологический и политический аспекты // Вестник социологии культуры. 2021. № 2. С. 12–28.

ПСИХОЛОГИЯ СЕРИЙНЫХ И МАССОВЫХ УБИЙЦ

Римма Кимовна Метова

4 курс, Институт права

Адыгейский государственный университет г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Светлана Касимовна Цеева**

кандидат педагогических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности серийных и массовых убийц, а также различия между ними с точки зрения мотивации, структуры личности и механизмов поведения. Понимание этих особенностей играет важную роль в построении психологического портрета преступника и разработке эффективных программ предупреждения насилия.

Ключевые слова: преступление, психология преступника, девиантное поведение, мотивация, агрессия, психопатия.

THE PSYCHOLOGY OF SERIAL AND MASS MURDERERS

Rimma Kimovna Metova

4th year, Institute of Law

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Svetlana Kasimovna Tseeva**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Annotation. The article examines the psychological characteristics of serial and mass murderers, as well as the differences between them in terms of motivation, personality structure, and behavioral mechanisms. The importance of early psychoprophylaxis, interagency cooperation and the development of effective diagnostic methods for individuals with a potential propensity for serial and mass crimes is emphasized.

Keywords: crime, psychology of the criminal, deviant behavior, motivation, aggression, psychopathy.

Современное общество всё чаще сталкивается с проявлениями крайних форм насилия, к которым относятся серийные и массовые убийства. Эти преступления вызывают не только широкий общественный резонанс, но и представляют серьёзную научную проблему для психологии, криминологии и психиатрии. Несмотря на многочисленные исследования, до сих пор остаётся открытым вопрос о глубинных мотивах и механизмах, определяющих поведение таких преступников.

Изучение психологии серийных и массовых убийц имеет важное практическое значение: понимание личностных и социальных факторов, формирующих склонность к насилию, позволяет совершенствовать методы профилактики, ранней диагностики и криминалистического профилирования. Одной из острых тем в криминальной психологии является анализ различий между серийными и массовыми убийцами. Несмотря на частое смешение этих понятий в общественном восприятии, они существенно отличаются по мотивации, методам и поведенческим моделям.

Серийный убийца — это лицо, совершившее три и более убийств с перерывом между преступлениями. Данные преступления часто имеют тайный и тщательно спланированный характер. У убийц-серийников имеются различные мотивы для совершения преступлений, такие как стремление к власти и контролю, сексуальные импульсы и психические отклонения. Чаще всего такие преступники демонстрируют признаки психопатии или социопатии, отсутствие эмпатии, манипулятивность и пренебрежение социальными нормами.

По мнению многих ученых, зарождение личности маньяка берет начало с раннего детства — примерно в 8–10 лет. Как считает Н. Б. Осипян: «... дети, подвергавшиеся в детстве моральному и сексуальному насилию, которое приводит к психологической деформации ребенка, становятся серийными убийцами». Кроме того, ученый отмечал, что маньяк выбирает конкретный тип жертвы, укоренившийся в его сознании, который сформировался в связи с определенным реальным человеком, негативные воспоминания о котором прочно вошли в его память [1].

Серийные убийцы классифицируются по различным критериям: одни действуют импульсивно, другие — по строго выстроенному сценарию. Убийства происходят в разных местах и в разное время, что затрудняет и тормозит расследование преступления.

Ярким примером серийного убийцы служит Луис Альфредо Гаравито Кубильос — колумбийский преступник, осужденный в 1999 году за изнасилование и убийство 138 детей. По оценкам, общее число его жертв может превышать 300. Жертвами становились мальчики из малообеспеченных семей в возрасте от 6 до 16 лет. Преступления отличались особой жестокостью, включая пытки и расчленение тел.

В отечественной истории самым ярким примером является Михаил Викторович Попков, получивший прозвище «Ангарский маньяк». Он был осужден за 87 убийств, совершённых в Иркутской области в период с 1992 по 2011 год. Попков, ранее служивший в органах внутренних дел, использовал служебную форму и автомобиль для совершения преступлений. Его арест стал возможен благодаря молекулярно-генетической экспертизе.

В отличие от серийных убийц, массовые убийцы совершают несколько убийств (обычно три и более) в рамках одного эпизода, происходящего в ограниченном пространстве и в течение короткого времени. Такие действия нередко обусловлены эмоциональным срывом, сильным стрессом, чувством униженности, социальной изоляцией или экстремистскими убеждениями. В арсенале массового убийцы чаще всего находится огнестрельное оружие, взрывные устройства.

Массовые убийцы, как правило, не стремятся скрыться с места преступления и могут рассматривать свои действия как «миссию» или форму мести. Их поступки могут быть следствием глубоко укоренившихся личностных проблем, психических расстройств или идеологической радикализации.

Ряд ученых считает целесообразным группу классических массовых преступников разделить на подгруппы стихийных и взрывных преступников [2]. Для стихийного массового преступника, как видно из самого названия, характерна внезапность (неподготовленность) преступного поведения, его определенная неожиданность и хаотичность; для взрывного массового преступника — закономерность преступного поведения.

Трагический пример массового убийства — теракт, произошедший 22 марта 2024 года в концертном зале «Крокус Сити Холл». В результате нападения с применением автоматического оружия и поджога здания погибло не менее 145 человек, включая шестерых детей. Пострадал 551 человек. Это нападение стало одним из крупнейших

по числу жертв террористических актов на территории современной России, уступая только террористическому акту в Беслане.

Психологические профили серийных и массовых убийц демонстрируют существенные различия. Действия серийных убийц чаще всего бывают осознанны и последовательны, они тщательно подготавливают каждое преступление. Часто присутствует потребность в доминировании и власти, а поведение может быть связано с расстройствами личности, такими как психопатия. Серийные убийцы демонстрируют устойчивые патологические паттерны, такие как элементы садизма, нарциссизма и преднамеренности. Они чаще развивают преступную карьеру постепенно, начиная с менее тяжких правонарушений.

В отличие от вышеперечисленных признаков, массовые убийцы характеризуются краткосрочной эмоциональной нестабильностью, психотическими эпизодами или реакцией на внешнее давление. Преступления часто являются результатом длительного внутреннего конфликта. Массовые убийцы склонны к импульсивности и эмоциональной нестабильности, их действия часто вызваны ощущением социальной несправедливости или необходимостью отомстить за предполагаемое унижение. Эмоции играют решающую роль в формировании мотива.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов. Серийные убийцы — это лица, совершающие три и более убийства с определёнными временными интервалами между преступлениями. Для них характерно наличие «охлаждения» между актами насилия и ритуализированное поведение. Массовые убийцы, напротив, совершают многочисленные убийства в одном месте и за короткий промежуток времени, нередко заканчивая жизнь самоубийством или погибая при задержании.

Главное различие между ними заключается во временном факторе и мотивационной структуре: серийные убийцы действуют продуманно и циклично, тогда как массовые — импульсивно и одномоментно.

Таким образом, эти две категории преступников требуют различного подхода как в аналитике, так и в профилактике. Их поведение формируется под влиянием комплекса биологических, психологических и социальных факторов. Понимание психологии серийных и массовых убийц, помогает разрабатывать эффективные меры предупреждения таких преступлений, в том числе, и вооруженных нападений на школы. Только комплексный подход — от детской психопрофилактики до анализа криминальных паттернов — может уменьшить число подобных трагедий.

Примечания:

1. Осипян Н. Б. О типичных закономерностях формирования психологических особенностей личности преступника, совершившего серийные убийства // Прикладная юридическая психология. 2024. № 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipichnyh-zakonomernostyah-formirovaniya-psihologicheskikh-osobennostey-lichnosti-prestupnika-sovershivshego-seriynye-ubiystva> (дата обращения: 31.08.2025).

2. Енгальчев В. Ф., Ахмедшин Р. Л., Ахмедшина Н. В. Психолого-криминалистический анализ случая массового убийства: психологический профиль Галявиева И. Р. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 475. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-kriminalisticheskij-analiz-sluchaya-massovogo-ubiystva-psihologicheskij-profil-galyavieva-i-r> (дата обращения: 31.08.2025).

ЭКСЛИБРИС КАК ЭЛЕМЕНТ КНИГИ И ВЫРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ: ЦИФРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Милана Руслановна Нагорокова

1 курс, магистратура, Институт Искусств,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Адам Гиссович Хабаху**

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье исследуется эволюция книжного знака — от простых владельческих надписей до изысканных художественных миниатюр. Подчеркивается, что экслибрис может стать ключом к возрождению бумажной книги в XXI веке, вернув ей актуальность и статус уникального артефакта в условиях недоверия к цифровым ресурсам и их содержанию. Рассматривается художественное и символическое значение экслибриса, его роль как связующего элемента между владельцем, книгой и миром искусства.

Ключевые слова: экслибрис, книжный знак, книжная культура, графика, искусство книги, владельческий знак, библиофилия, художественная миниатюра.

EX-LIBRIS AS AN ELEMENT OF A BOOK AND AN EXPRESSION OF PERSONAL CULTURE: DIGITAL EVOLUTION AND ARTISTIC FEATURES

Milana Ruslanovna Nagorokova

1st year, Master's degree, Institute of Arts,
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Adam Gissovich Khabakhu**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article explores the evolution of the bookplate — from simple ownership inscriptions to exquisite artistic miniatures. It is emphasized that the ex libris can become a key to reviving the printed book in the 21st century, restoring its relevance and status as a unique artifact in the context of distrust towards digital resources and their content. The study examines the artistic and symbolic significance of the ex libris, as well as its role as a connecting element between the owner, the book, and the world of art.

Keywords: ex libris, book sign, book culture, graphics, art of books, owner's sign, bibliophilia, artistic miniature.

На протяжении столетий книга выступала в качестве хранилища человеческого опыта и знаний. В условиях стремительной цифровизации, традиционные печатные издания всё реже встречаются в нашем обществе, а на их место приходят электронные версии и цифровые форматы. Тем не менее, именно в таких условиях может возрасти роль такого значительного элемента книги, как экслибрис.

Термин «экслибрис» произошел от латинского «ex libris», что дословно переводится как «из книг». Это особый маркировочный знак, который эволюционировал

от простой метки до элемента книжного оформления и размещается на внутренней стороне книжного переплёта для указания владельца издания. Это уникальное явление объединяет в себе сферы искусства, культуры и интерес к книгам. Анализ экслибриса позволяет реконструировать жизненный путь его владельца, отражая его биографию, интересы, профессиональную деятельность и социальный статус. Развитие экслибриса неразрывно связано с эволюцией книжной культуры — оно отражает прогресс в области печатных технологий и трансформацию визуальных художественных стилей.

Актуальность изучения, развития и воплощения экслибриса обусловлена его уникальной способностью через творческую реализацию художника-графика соединять литературу, графику и индивидуальность владельца библиотеки в единое целое. Книжный знак может способствовать сохранению культурного наследия, развитию книжной графики в изобразительном искусстве, в том числе с применением компьютерных технологий. В XXI веке экслибрис может привнести визуальную привлекательность брендинга автора или издания.

Степень разработанности темы. Большинство публикаций сосредоточено на историческом аспекте и коллекционировании, в то время как его дизайнерская функция и маркетинговый потенциал в современной культуре остаются недостаточно освещёнными. Следовательно, данная тема требует комплексного подхода, который объединяет знания в области истории искусства, графического дизайна и социально-культурных исследований.

К основным методам исследования относятся:

- теоретические: изучение литературы по теме проекта, анализ аналогов и прототипов, обобщение;
- эмпирические: наблюдение, сравнительный анализ, семиотический анализ, иконографический метод.

Практика маркировки личных собраний берёт своё начало в античности, когда владельцы первых рукописных свитков начали обозначать свою собственность уникальными знаками — делали надписи от руки или рисовали печати прямо на страницах. Появились экслибрисы практически сразу после изобретения в Германии книгопечатания германским изобретателем Иоганном Гутенбергом в 1445 году. Книжные знаки в то время наносились на переплёт или корешок книги печатным способом в виде оттиска, что было трудоёмко и дорого. Сначала функция экслибрисов была сугубо утилитарной: они помогали опознать владельца книги. Такие знаки широко использовались в библиотеках монастырей и аристократических домов. Типичными элементами оформления выступали гербы, девизы и религиозные символы. «Геральдический характер экслибрисов особенно ярко проявился в Германии и Австрии в XV–XVI веках. Спустя столетие традиция распространилась на другие европейские страны: в Англии, Франции и Италии книжные знаки получили популярность в XVI веке. В России экслибрисы вошли в обиход значительно позже — в XVIII веке, в эпоху петровских реформ» [3, 142]. Их появление совпало «с формированием первых частных книжных собраний» [6]. С развитием книгопечатания и ростом интереса к частным библиотекам экслибрис постепенно выходит за рамки утилитарности. Уже в XVII–XVIII веках художники начинают рассматривать книжный знак как возможность художественного самовыражения. В этот период формируются традиции оформления: прямоугольная или овальная рамка, центральный символ, девиз и подпись владельца. Гербовая символика сохраняется, но становится лишь одним из возможных мотивов.

К концу XIX века экслибрис превращается в жанр малой графики. Художники используют его для поиска новых форм, сочетая эстетику книжного оформления и станковой графики. Появляются экслибрисы с портретами, архитектурными пейзажами, аллегориями профессии или увлечений владельца. Во второй половине XIX века начинается активное собирание экслибрисов. В Европе возникают общества коллекционеров, выпускаются каталоги и журналы. Русская традиция экслибриса сформировалась сравнительно поздно. В XVIII веке использовались печатные штампы или гербовые наклейки. В XIX веке появляются художественные экслибрисы частных библиотек — например, коллекции Г. Державина и Н. Румянцева. Особое развитие жанр получил в 1900-е годы. Художники рассматривали экслибрис как сочетание графики, типографики и орнамента. Их работы отличались декоративной изысканностью, тонкостью линий и гармонией шрифта. В России интерес к экслибрису усилился в начале XX века. Художники-графики создавали миниатюрные шедевры, сочетая декоративность модерна и лаконичность шрифта. После 1920-х годов интерес к экслибрису сохранялся в кругах коллекционеров и графиков. В СССР издавались каталоги и проводились выставки, а советские художники рассматривали экслибрис как учебный жанр для освоения малой формы.

Помимо художественной ценности, экслибрис несёт в себе отпечаток времени — в нём проявляется отношение общества к книге как значимому объекту. В эпоху Ренессанса экслибрис символизировал принадлежность к образованной элите, в XIX веке — уважение к частной библиотеке, в XX веке — индивидуальный вкус владельца. В наши дни экслибрис продолжает существовать в новых формах: в виде штампов, цифровых наклеек, авторских логотипов. Современные дизайнеры всё чаще обращаются к экслибрису как к элементу брендинга личной библиотеки. Например, онлайн-платформы позволяют заказать персонализированный дизайн с инициалами владельца, цитатой или иллюстрацией в любом стиле.

«Социальные сети наделили идиота правом высказываться, и он немедленно воспользовался этим правом. Проблема в том, что Интернет дал им право голоса, а газета всегда могла отсечь это право, не дав ему хода. Интернет же наполнен дилетантами, и это порождает гигантский информационный шум» [4, с. 45]. До недавнего времени бумажная книга была объектом культуры и носила в себе важное содержание: имела качественный материал, оформление, статус. Сегодня же массовое распространение электронных книг и онлайн-ресурсов делает бумажную версию книги менее обязательной. Современный потребитель контента ориентирован на максимальную доступность информации, её мобильность и возможность быстрого поиска материалов — все те функции, которые бумажный формат не способен выполнять. Большинство онлайн-энциклопедий, например, «Википедия», дают быстрый и бесплатный доступ к информации. Однако у таких ресурсов сомнительное качество содержащейся в них информации, а источники не всегда надёжны. Сами авторы статей в Википедии предупреждают, что «информация может быть изменена любым пользователем», и библиотечные службы не рискуют использовать ее как единственный источник информации. В таких условиях читатель всё сильнее ценит материальные объекты, которые можно ощутить и которые имеют продуманное визуальное оформление. Ввиду этого экслибрис выступает как средство, которое может визуально выделить книгу и сделать её объектом с индивидуальным характером. Книжный знак способен придать книге статус, книга с экслибрисом становится уже не просто обычным текстом, а частью коллекции, где автор персонализирует себя.

Наличие экслибриса создаёт особую эмоциональную связь между читателем и изданием, с помощью которого библиофил наслаждается чтением и получает эстетический и коллекционный опыт.

В эпоху цифровых технологий книжный знак становится элементом маркетинга: визуальный символ на титуле или внутри книги может стать узнаваемым, создавая бренд-впечатление, которое помогает книге выделиться среди множества электронных и печатных предложений. Сегодня экслибрис обретает особую актуальность и есть несколько причин этому. В обществе растёт интерес к коллекционированию. Людям уже недостаточно иметь «ещё одну книгу» — они хотят обладать изданием с историей, с уникальным знаком, который подчёркивает принадлежность и ценность. Экслибрис идеально справляется с этой задачей, становясь тем самым «знаком автора» или владельца, который придаёт книге особую значимость.

Немаловажную роль играет и возросшая роль дизайнера и визуальной культуры в XXI веке: «Сегодня эстетическое восприятие имеет огромное значение: люди обращают внимание на оформление, иллюстрации, фирменный стиль. Экслибрис органично вписывается в эту тенденцию, становясь частью визуального бренда книги или автора — он может рассказать о них без слов, через графику, цвет и композицию» [1, с. 85]. Ещё один важный фактор — растущее недоверие к цифровым источникам информации. Читатель всё чаще осознаёт, что не всё, опубликованное в интернете, достоверно и качественно. В этом контексте физическая книга с продуманным оформлением и экслибрисом начинает восприниматься как признак серьёзности и надёжности — как материальное свидетельство внимания к деталям и уважения к читателю. Таким образом, благодаря экслибрису книга перестаёт быть просто средством передачи информации. Она превращается в «бренд», в уникальный артефакт с собственным характером и историей. Это существенно повышает её шансы быть замеченной и выбранной читателем — особенно на фоне однообразных цифровых предложений, лишённых материальной и эмоциональной глубины.

В XV–XVI веках преобладали «гербовые мотивы», в барокко — избыточная орнаментальность и монументальные композиции, а в эпоху модерна — растительные линии и декоративные шрифты. В XX веке появляется индивидуальная символика: профессия, интересы, место жительства владельца, например: «врач мог заказать экслибрис с кадуцеем, музыкант — с лирой, а библиофил — с изображением старинных фолиантов» [5]. Композиция экслибриса традиционно строится вокруг центрального изображения и текста «Ex Libris» или имени владельца. Важную роль играет пропорциональность, контраст линий и читаемость. По наблюдению искусствоведов, миниатюрный формат (5–10 см) требовал высокой точности и продуманности. Художник должен был выразить замысел несколькими линиями, без чрезмерных деталей. Благодаря этому экслибрис послужил для графиков важным инструментом развития композиционного мастерства. Если раньше создание экслибриса было делом профессиональных гравёров и художников, требовало владения сложными техниками (ксилография, офорт, литография) и было дорогим удовольствием, то сегодня ситуация изменилась. Современные графические редакторы облегчили этот процесс, сделав его доступным для любого, кто обладает базовым вкусом и желанием. Цифровые инструменты предоставляют широкие возможности для создания индивидуальных книжных знаков, позволяя реализовать самые смелые творческие идеи, например:

— Adobe Photoshop (для создания сложных растровых композиций, коллажей и работы с фотографиями);

— CorelDRAW и Adobe Illustrator (для создания векторных изображений, которые можно бесконечно масштабировать без потери качества, что идеально для последующей печати);

— Procreate, Krita (мощные и более доступные инструменты для планшетов и ПК, предлагающие богатый набор кистей и функций).

Автор, издательство или даже сам читатель может самостоятельно создать экслибрис для своего книжного собрания или на подарок другу-читателю. Книжный знак таким образом будет служить украшением для книги и выделит ее из ряда хороших, но безликих визуальных изданий. Издательства могут использовать экслибрис как элемент фирменного стиля, а блогеры — как свой узнаваемый знак для книг из личной библиотеки, которую они рекомендуют подписчикам.

Заключение. Книжный знак представляет собой самобытное явление в сфере книжной культуры, претерпевшее значительную эволюцию от простейших владельческих отметок до высокохудожественных произведений графического искусства. Его эволюция отражает развитие общества, техники печати и эстетики [2, с. 105]. Сегодня экслибрис сохраняет свою функцию персонализации, становясь элементом художественного самовыражения. Он остаётся символом уважения к книге и её владельцу, воплощая связь между культурой чтения и визуальным искусством. Полученные **результаты исследования** свидетельствуют о том, что экслибрис, несмотря на нечастое использование в современном мире, не утратил своей культурной значимости. Этот элемент книжного оформления успешно объединяет в себе традиции и индивидуальность, объединяя ручной труд с цифровыми технологиями.

Примечания:

1. Грабовская М. Экслибрис как особый вид саморекламы. URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rt=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ve=89978449> (дата обращения: 02.11.2025).
2. Правдин К. Г. Экслибрис или книжный знак: два названия историко-культурного феномена // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. №2 (27). С. 103–106.
3. Соболев М. П. Экслибрис и Пётр I: история и образ // Социокультурные преобразования Петра I в системе его комплексных реформ: проекты, реальность, последствия : сборник материалов Всероссийского научно-практического форума. Краснодар : КГИК, 2022. С. 142–149.
4. Эко У., Карьер Ж.-К. Не надейтесь избавиться от книг! / пер. с фр. А. Поповой, Н. Кисловой. Санкт-Петербург : Симпозиум, 2010. 165 с.
5. Ex libris (bookplate) // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Ex_libris_%28bookplate%29 (дата обращения: 02.11.2025).
6. The Origins of Ex Libris // Exlibris-Art.com. URL: <https://www.exlibris-art.com/the-origins-of-ex-libris/> (дата обращения: 02.11.2025).

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мария Павловна Рудько

2 курс, Институт права

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Пётр Николаевич Марков**

кандидат юридических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу финансово-экономической основы местного самоуправления в России и выявлению системных проблем, подрывающих его реальную самостоятельность. Основная цель исследования заключается в определении ключевых причин финансовой слабости муниципалитетов и разработке направлений для ее преодоления. Главной задачей работы является комплексный анализ проблем системы доходов и расходов муниципалитетов, а также правовых механизмов её формирования.

Ключевые слова: финансово-экономическая основа местного самоуправления, дотационная зависимость муниципалитетов, местные бюджеты, межбюджетные отношения, финансовая самостоятельность местного самоуправления.

FINANCIAL AND ECONOMIC SUPPORT FOR LOCAL GOVERNMENT: PROBLEMS AND PROSPECTS

Maria Pavlovna Rudko

2-year student, Institute of Law

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Pyotr Nikolaevich Markov**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article is devoted to a critical analysis of the financial and economic foundation of local self-government in Russia and the identification of systemic problems undermining its real autonomy. The primary goal of the research is to determine the key causes of municipalities' financial weakness and to develop directions for overcoming it. The main objective of the work is a comprehensive analysis of the problems within the system of municipal revenues and expenditures, as well as the legal mechanisms for its formation.

Keywords: financial and economic foundation of local self-government, subsidy dependence of municipalities, local budgets, interbudgetary relations, financial autonomy of local self-government.

Финансово-экономическая основа местного самоуправления (далее — МСУ) представляет собой ключевой элемент обеспечения реальной самостоятельности муниципальных образований. На практике эта обеспеченность подрывается хронической дотационной зависимостью большинства муниципалитетов, ограниченностью доходов, несовершенством межбюджетных отношений и низкой эффективностью управления финансами. Укрепление финансово-экономической базы МСУ критически важно не только для улучшения качества жизни граждан, но и для устойчивого развития территорий и государства в современных геополитических и экономических

условиях. Поэтому поиск путей решения этих проблем определяет высокую актуальность данного исследования.

Финансово-экономическая основа МСУ — это система материальных ресурсов и правовых норм, обеспечивающая финансовую самостоятельность муниципальных образований. Ее сущность заключается в создании правовых и экономических условий для независимого решения вопросов местного значения. Структурно финансово-экономическая основа включает два тесно взаимосвязанных компонента:

1. Местные бюджеты. Бюджет муниципального образования, определяемый как «форма образования и расходования денежных средств в расчете на финансовый год, предназначенных для исполнения расходных обязательств соответствующего муниципального образования» (ст. 14 БК РФ), выступает центральным звеном системы [2, с. 435]. Именно за счет его средств осуществляется финансовое обеспечение полномочий органов МСУ. Местный бюджет формируется из двух частей: доходной и расходной.

2. Муниципальная собственность. От имени муниципального образования права собственника осуществляют органы МСУ. Законодательство детально устанавливает перечень имущества, которое может находиться в муниципальной собственности, связывая его назначение с решением вопросов местного значения, осуществлением переданных государственных полномочий, обеспечением деятельности органов МСУ и иными целями, установленными законом.

Доходы местного бюджета представляют собой совокупность денежных средств, поступающих в безвозмездном и безвозвратном порядке в распоряжение органов МСУ для финансового обеспечения вопросов местного значения и исполнения переданных государственных полномочий (ст. 6 БК РФ) [1]. Структура доходов местных бюджетов, закрепленная законодательно (ст. 41 БК РФ), включает в себя налоговые и неналоговые доходы, безвозмездные поступления [1].

Анализ законодательно установленной структуры показал, что местные налоги, хотя и зачисляются в полном объеме, обладают узкой налогооблагаемой базой и не могут стать основным источником финансирования. Их перечень жестко ограничен НК РФ, а потенциал роста невелик. Теоретически, безвозмездные поступления предназначены для выравнивания условий и обеспечения исполнения обязательств. Однако на практике они становятся основным, а зачастую и преобладающим источником доходов для большинства муниципалитетов, подрывая принцип самостоятельности и создавая зависимость от вышестоящих бюджетов. Многие источники доходов (особенно отчисления от федеральных налогов, часть неналоговых доходов) подвержены колебаниям в зависимости от макроэкономической ситуации, решений вышестоящих уровней власти и рыночных факторов, что затрудняет долгосрочное бюджетное планирование на местном уровне.

Таким образом, структура доходов местных бюджетов представляет собой формально сбалансированную систему, однако в ее основе лежит фундаментальное противоречие между конституционным принципом финансовой самостоятельности МСУ и фактической высокой степенью зависимости доходной базы муниципалитетов от решений и ресурсов федерального и регионального уровней власти.

Расходы местного бюджета представляют собой выплачиваемые из него денежные средства, направленные на финансовое обеспечение задач и функций, возложенных на органы МСУ. Правовая природа этих расходов определяется расходными обязательствами муниципального образования.

Расходные обязательства возникают в результате принятия муниципальных нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к компетенции данного муниципального образования законодательством, а также заключения от имени муниципалитета договоров и соглашений по этим вопросам (включая межмуниципальное сотрудничество).

Исходя из источников возникновения расходных обязательств и требований законодательства, можно выделить следующие ключевые направления расходов: финансирование вопросов местного значения — это основное целевое назначение расходов местного бюджета, это направление включает в себя различные виды деятельности; исполнение переданных государственных полномочий; содержание органов МСУ и муниципальных учреждений; выплата процентов и погашение основной суммы долга по муниципальным займам и кредитам; финансирование поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг для муниципальных нужд в рамках законодательства; предоставление межбюджетных трансфертов, перечисление средств в бюджеты других уровней или другим муниципалитетам в случаях, предусмотренных бюджетным законодательством (например, в рамках межмуниципального сотрудничества).

При сопоставлении доходной и расходной части местных бюджетов было выявлено, что закрепление широкого перечня вопросов местного значения не подкреплено достаточной для их решения доходной базой. Значительная часть муниципалитетов остается дотационной, их собственных доходов недостаточно для покрытия даже минимально необходимых расходов.

Проблема хронической нехватки собственных доходов и высокой зависимости местных бюджетов от финансовой помощи вышестоящих уровней власти является системной для российской муниципальной системы. Практические данные свидетельствуют о повсеместности этого явления.

Примеры г. Майкопа и муниципального образования «Майкопский район» иллюстрируют типичную ситуацию дефицитности. В Майкопе в 2024 году зафиксирован дефицит в 110,8 млн руб. (2% расходов), а на 2025 год запланирован еще больший дефицит — 145,4 млн руб. (3%). Майкопский район в 2024 году также работал с дефицитом (5 млн руб.), а формально бездефицитный бюджет на 2025 год достигнут исключительно за счет увеличения объема межбюджетных трансфертов, а не роста собственных доходов. Это демонстрирует структурную несбалансированность и искусственность «сбалансированности».

Общероссийский масштаб проблемы подтверждается статистикой: около 90% муниципалитетов являются дотационными, собственные доходы в среднем покрывают менее 15% их расходных потребностей. Местные бюджеты аккумулируют лишь ~13,5% всех бюджетных средств РФ и около 5% ВВП, что свидетельствует об их маргинальной роли и системной финансовой слабости [3, с. 356].

Ключевой проблемой является критическая зависимость местных бюджетов от финансовой помощи вышестоящих уровней. Одна из основных причин такого явления кроется в законодательно закреплённой модели доходов местных бюджетов: недостаточность местных налогов и слабость неналоговых доходов.

Высокая дотационность порождает ряд серьезных проблем, имеющих прямое отношение к правовому статусу и функционированию МСУ:

1. Постоянная зависимость от трансфертов снижает мотивацию органов МСУ к развитию собственной экономической базы и повышению налогового потенциала, формируя иждивенческий подход.

2. Ослабляется прямая связь между ответственностью перед населением за сбор доходов и расходованием средств, что может снижать прозрачность и результативность деятельности органов МСУ.

3. Сокращение доходов регионального или федерального бюджета немедленно и сильно бьет по финансированию дотационных муниципальных образований, ухудшая их положение.

4. При накоплении просроченной задолженности сверх установленных пределов вышестоящие власти могут ввести временную финансовую администрацию. Это крайняя мера, означающая фактическую утрату финансовой самостоятельности органов МСУ на период восстановления платежеспособности.

5. Основная часть средств уходит на обязательные текущие расходы, резко ограничивая инвестиции в развитие территории.

6. Стремление формально выполнить требования БК РФ приводит к созданию муниципальных казенных учреждений и переводу туда функций и персонала. Это не дает реальной экономии, а часто увеличивает общие затраты и усложняет управление, демонстрируя неэффективность формальных правовых механизмов.

7. Распределение трансфертов становится полем конфликта. Регионы, стремясь контролировать расходы или решать свои приоритеты, могут недофинансировать переданные госполномочия или увязывать помощь с выполнением требований, не соответствующих местным интересам. Методики расчета потребности часто критикуются за необъективность или политическую мотивированность.

Высокая доля межбюджетных трансфертов, особенно нецелевых дотаций, резко ограничивает свободу маневра органов МСУ. Муниципалитеты превращаются в исполнителей воли вышестоящих уровней, теряя стимулы к развитию собственной экономической базы и поиску внутренних резервов, формируя «иждивенческую» психологию.

Параллельно с системными проблемами межбюджетных отношений существует проблема низкой эффективности управления местными финансами, усугубляющая ситуацию. Ее причинами являются ограниченные инвестиционные возможности МСУ, неэффективное использование муниципальной собственности, бюрократизация и имитация оптимизации деятельности органов МСУ, и недоиспользование современных инструментов.

Для эффективного развития МСУ необходим ряд мер комплексного реформирования системы МСУ, которые включают в себя:

1. Глубокую трансформацию межбюджетных отношений, то есть внедрение объективных методик распределения трансфертов, замещение «обезличенных» дотаций целевыми субсидиями и ростом закрепленных на МСУ доходов, гарантированное финансирование государственных полномочий через субвенции.

2. Повышение эффективности управления имуществом МСУ.

3. Совершенствование законодательства.

4. Улучшение баланса полномочий и ресурсов МСУ, то есть ревизия вопросов местного значения с передачей части функций на региональный уровень; расширение налоговой автономии муниципальных образований, повышение нормативов по НДФЛ; стимулирование доходов от имущества (например, через аукционы, концессии).

5. Финансовая обеспеченность МСУ — важная часть самостоятельности МСУ и одна из основ его деятельности. Преобладание регулирующих налогов и межбюджетных трансфертов над по-настоящему собственными, контролируруемыми муниципалитетом доходами является важной проблемой, определяющей финансово-экономическую

обеспеченность МСУ в России. Преодоление кризиса в этой области требует синхронных действий: федерального и регионального уровней — в реформе межбюджетных отношений и законодательной модернизации; муниципалитетов — в повышении качества управления и развитии доходного потенциала. Только так МСУ станет реально самостоятельным уровнем власти, способным решать задачи населения.

Примечания:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ : принят государственной Думой 17 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. [ред. от 26.12.2024] [с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025] // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
2. Кутафин О. Е. Муниципальное право Российской Федерации : учебник. Москва : Проспект, 2013. 669 с.
3. Рабаданова Д. А., Гасанов Г. Н. Оценка состава и структуры расходов местных бюджетов и направления их оптимизации // РППЭ. 2019. № 12 (110). С. 352–359.

МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ЦВЕТОНОМИНАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Радмила Сергеевна Сергеева

4 курс, факультет иностранных языков
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Татьяна Александровна Островская

доктор филологических наук, профессор
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается метафоризация в системе цветономинации современного английского языка как важный когнитивный и коммуникативный механизм, анализируются основные типы метафор, на примере цветowych лексем раскрываются прагматические аспекты применения полученных результатов.

Ключевые слова: метафора, цветономинация, когнитивная лингвистика, английский язык, культурные ассоциации, межкультурная коммуникация, метафорические модели.

METAPHORIZATION IN COLOR NOMENCLATURE IN MODERN ENGLISH

Radmila Sergeevna Sergeeva

4th year, Faculty of Foreign Languages
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Tatiana Alexandrovna Ostrovskaya

Doctor of Philology, Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article considers metaphorization in the system of color naming of modern English as an important cognitive and communicative mechanism. The main types of metaphors are analyzed, using the example of color lexemes, and the pragmatic aspects of applying the results are revealed.

Keywords: metaphor, color naming, cognitive linguistics, English language, cultural associations, intercultural communication, metaphorical models.

Метафора — это не просто выразительное средство художественного стиля, но и фундаментальный механизм когнитивного мышления [1, с. 9]. Цвет является важной частью языка и культуры, и его восприятие во многом определяется как объективными физическими характеристиками, так и субъективным опытом. В лингвистике цветовые обозначения изучаются в контексте семантики, когнитивной лингвистики и метафорики. Одной из ключевых тем является метафоризация цветowych номинаций, то есть использование цветowych слов и выражений, основанных на метафорических переносах значений из других сфер жизни.

Оттенки, будучи универсальными элементами восприятия, ассоциируются с разнообразными состояниями, объектами и явлениями. Так, цветообозначения, возникшие в результате процесса метафоризации, например, *snow white* (снежно-белый), *storm gray* (буро-серый), *blushing bride* (смущающаяся невеста), становятся неотъемлемой частью не только литературного языка, но и повседневной коммуникации, рекламы, дизайна. Именно метафоризация обеспечивает глубину восприятия цветowych лексем, делая их более выразительными и значимыми для носителей языка.

Современная лингвистика рассматривает метафору как способ концептуализации абстрактных явлений через знакомые образы. Теория когнитивной метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, утверждает, что человеческое мышление глубоко метафорично. Концепты, такие как время, чувства, эмоции и, в данном случае, цвет, осмысляются и структурируются с опорой на телесный и сенсорный опыт [1, с. 20]. Например, цвет *frozen dew* (замёрзшая роса) вызывает ощущение прохлады, утренней свежести, а *vanilla custard* (ванильный заварной крем) — ассоциации с чем-то мягким, сладким и кремовым.

Цветообозначения, образованные с помощью метафоры, в английском языке часто опираются на структурные, онтологические и ориентационные метафоры согласно классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [1, с. 307]. В ориентационных — используются пространственные параметры (например, *high-rise* (высотный)), в онтологических — цвета воспринимаются как осязаемые сущности (*angel wing* (крыло ангела), *lamb's wool* (овечья шерсть)), а в структурных — через другие области опыта, такие как еда или текстура (*papaya punch* (папайевый пунш), *strawberry cream* (клубничные сливки)).

Рассмотрим также антропоморфную составляющую, основываясь на классификацию А. П. Чудинова, где на цвет переносятся человеческие качества и эмоции. Названия, такие как *blushing bride* (смущающаяся невеста), привносят эмоциональную экспрессию и настраивают на определённый образ. Помимо этого, природоморфные и артефактные метафоры в цветономинации (например, *moss green* (мшисто-зелёный), *brick red* (кирпично-красный), *porcelain rose* (фарфоровая роза)) позволяют соотнести оттенки с конкретными природными или материальными объектами [2, с. 28].

Особое внимание в исследовании уделяется культурно-историческим аспектам. Цвета имеют разную семантику в зависимости от культурного контекста: если в европейской традиции *black* (чёрный) часто ассоциируется с трауром, то в китайской культуре он символизирует власть. Эти различия сказываются и на метафорах, отражая уникальность восприятия в разных лингвокультурных сообществах.

Исследования в области когнитивной психологии подтверждают, что восприятие цвета обусловлено лингвистическими и культурными категориями. Эксперименты Деби Роберсона и Ричарда Хэнли демонстрируют, что носители разных языков по-разному различают и классифицируют одни и те же цвета. Русскоговорящие, например, разделяют «синий» и «голубой» как отдельные категории, тогда как в английском языке они объединены словом *blue* (синий/голубой), что влияет на метафорическое использование цвета [3, с. 2].

Цель данного исследования — рассмотреть метафоризацию цветономинаций в английском языке, выделяя две основные категории: яркость и насыщенность. Мы проанализируем, как эти параметры влияют на восприятие цвета, его символику и метафорические ассоциации. Метафора в лингвистике обычно рассматривается как перенос смысла с одного объекта или явления на другое на основе сходства или аналогии. Метафоры цвета широко используются для выражения эмоций, характеристик предметов, а также для создания эстетических и культурных образов.

Яркость и насыщенность — это основные параметры, которые можно использовать для классификации цветовых номинаций и которые не только определяют визуальное восприятие цвета, но и влияют на метафорическую нагрузку, которую несут те или иные цвета в языке. Яркость цвета может быть описана как степень светлоты или темноты. Светлые цвета в английском языке часто ассоциируются с чистотой,

невинностью, легкостью и холодом, например, такие цвета как *blanc de blanc* (белое из белого), *bright white* (ярко-белый), *cloud dancer* (танец облаков), *whisper white* (белый шёпот) или *snow white* (белоснежный). В контексте метафоризации такие оттенки нередко используются для обозначения благородных, идеализированных характеристик. Например, *snow white* может символизировать идеальную, непорочную личность, а *whisper white* — ощущение легкости и эфемерности. Многие из этих названий также связаны с природой и окружающей средой (например, *frost* (иней), *ice* (лёд), *marshmallow* (зефир)), что подтверждает связь светлых оттенков с природными явлениями, такими как снег или лёд.

Цвета средней яркости, такие как *gray violet* (серо-фиолетовый), *misty* (туманный), *turtledove* (горлица), *melba* (мелба), в метафорическом контексте часто передают ассоциации с устойчивостью, спокойствием и нейтральностью. Они не привлекают чрезмерного внимания, создавая ощущение гармонии и баланса. Эти цвета могут символизировать умеренность, невидимость и скрытность — все те качества, которые присущи средним оттенкам, находящимся между крайними значениями шкалы яркости.

Темные цвета, такие как *anthracite* (антрацит), *caviar* (икорный), *jet black* (реактивный чёрный), *twilight purple* (пурпур сумерек), обладают не только физической темнотой, но и символизируют такие концепты, как таинственность, сила, зрелость и даже опасность в разных контекстах. Эти оттенки имеют насыщенную метафорическую нагрузку.

Следующий параметр нашей классификации такой, как насыщенность цвета, определяется интенсивностью и степенью чистоты его оттенка и оказывает прямое влияние на метафорическую интерпретацию в дискурсе. Приглушённые цвета, такие как *agate gray* (агатовый серый), *cloud dancer* (танец облаков), *bone white* (костяной белый), *misty* (туманный) и *whisper white* (шёпот белизны), обладают низким уровнем колористической напряжённости и, как следствие, активизируют концепты «спокойствие», «неопределённость», «меланхолия» и «интровертность». В когнитивной модели такие лексемы функционируют как индикаторы ментальных состояний, сопряжённых с утратой чёткости границ: эмоциональных или социальных. Так, *misty* может метафорически репрезентировать «непрояснённое мышление» или «воспоминание, теряющее очертания», в то время как *bone white* актуализирует концепт пустоты. В отличие от них, цвета с высокой степенью насыщенности — *firecracker* (фейерверк), *jet set* (джет-сет), *plum* (сливовый), *after dark* (после заката) — обладают экспрессивным потенциалом и выражают интенсивные эмоциональные состояния. Эти номинации метафорически соотносятся с концептами, «динамичность», «демонстративность», «молодость». Например, *firecracker* может означать «энергию», импульсивность, праздность, в то время как *jet set* — принадлежность к миру роскоши. Насыщенные цвета, благодаря своей визуальной доминантности, чаще всего используются для маркировки аффективных состояний в рекламном и художественном дискурсе.

Яркость и насыщенность не только определяют физические характеристики цвета, но и служат важными инструментами метафорического выражения, влияя на восприятие и использование цветов в языке. Этот процесс позволяет создавать многослойную картину мира, где цвета становятся не просто визуальными объектами, а символами, выражающими внутренние состояния, культурные и эмоциональные контексты.

Метафоризация цветообозначений имеет прикладное значение. В маркетинге, моде, дизайне и рекламе метафорические названия оттенков усиливают эмоциональную вовлеченность и влияют на поведение потребителей. Исследования показывают,

что до 90% решений о покупке могут зависеть от цвета продукта, что подтверждает необходимость учитывать культурные и эмоциональные ассоциации, связанные с цветом. Использование метафор в этом контексте позволяет брендам создавать уникальные визуальные образы, повышая узнаваемость и лояльность аудитории.

Таким образом, метафора в цветономинации — это не просто языковое украшение, а когнитивный и коммуникативный инструмент. Она объединяет визуальное, культурное и эмоциональное восприятие, позволяя языку точно и ярко отражать богатство человеческого опыта. В условиях глобализации и межкультурного взаимодействия понимание этих механизмов становится особенно важным как для лингвистов, так и для специалистов в смежных областях.

Примечания:

1. Федосеева Д. А. Когнитивная теория метафоры и обзор имбодимент-подхода к познанию : обзор // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2017. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnaya-teoriya-metafory-i-obzor-imbodiment-podhoda-k-poznaniyu-obzor> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Рофиева Г. Ю. Когнитивно-семантическая классификация метафор // Вестник науки и образования. 2020. № 2-3 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-semanticheskaya-klassifikatsiya-metafor> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Roberson D., Hanley J. R. Color Vision: Color Categories Vary with Language after All / // ResearchGate : [сайт]. — URL: https://www.researchgate.net/publication/6153969_Color_Vision_Color_Categories_Vary_with_Language_after_All (date of access: 12.09.2025).

ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ ДЕТСКИХ КНИГ ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Виктория Андреевна Склярова

4 курс, Институт искусств

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Елена Викторовна Абакумова**

кандидат педагогических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Книга продолжает играть важную роль в воспитании подрастающего поколения. Приобщение детей к книжной культуре открывает им ценности, которые помогают постигать окружающий мир. Проектирование детских книг требует специальных знаний. В статье рассматриваются особенности проектирования познавательных книг для детей дошкольного возраста.

Ключевые слова и словосочетания: детская книга, познавательный процесс, восприятие, дизайн-проектирование, виды детских книг, процесс проектирования.

COGNITIVE ASPECTS IN DESIGNING CHILDREN'S BOOKS FOR PRESCHOOL AGES

Victoria Andreevna Sklyarova

4th year, Institute of Arts

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Elena Viktorovna Abakumova**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. The book continues to play an important role in the upbringing of the younger generation. Introducing children to the book culture opens up values that help them understand the world around them. Designing children's books requires special knowledge. This article discusses the features of designing educational books for preschool children.

Keywords and phrases: children's book, cognitive process, perception, design, types of children's books, design process.

Детство — это мир захватывающих сказок и незабываемых открытий. Именно тогда формируется личность человека, его взгляды на жизнь. Безусловно, существует много факторов, оказывающих влияние на детей. Книги — один из источников развития в нашем огромном, постоянно меняющемся мире, требующем определённых знаний для успешной адаптации к его динамичным условиям.

Актуальность данной работы заключается в том, что приобщение детей к книжной культуре открывает им ценности, которые помогают постигать окружающий мир.

Объект исследования: детские книги.

Предметом исследования являются особенности дизайн-проектирования детских познавательных книг.

Цель исследования заключается в выявлении познавательных аспектов в проектировании детских книг для дошкольного возраста.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнить ряд **задач**:

1. Раскрыть понятие «познавательный процесс как фактор развития ребёнка».

2. Собрать и проанализировать детскую литературу.

3. Выявить особенности этапов дизайн-проектирования детских познавательных книг для дошкольного возраста.

К основным **методам**, которые использованы в процессе написания статьи, относятся:

— теоретические (изучение литературы по теме статьи, сбор и анализ аналогов);

— эмпирические (наблюдение, сравнительный анализ).

Степень изученности проблемы: теоретической и методологической базой при написании данной работы послужили труды русских исследователей в области графического дизайна, издания детской литературы и детской психологии.

За первые семь лет жизни ребёнок преодолевает большой путь физического и духовного развития. Дошкольный возраст характеризуется не только интенсивным накоплением знаний, но и становлением и развитием нравственных качеств и наиболее общих способностей, которые по мере взросления ребёнка совершенствуются и дифференцируются всю последующую жизнь. Процесс познания — один из ключевых факторов всестороннего развития, проблема, привлекающая исследователей, учёных, психологов и педагогов во все времена.

В педагогическом словаре доктора педагогических наук Г. М. Коджаспировой термин «познание» имеет следующую расшифровку: «Обусловленный развитием общественно-исторической практики процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении человека, результатом которого является новое знание о мире. Специально организованное познание составляет сущность учебно-воспитательного процесса» [3, с. 74].

Специалист по детской и педагогической литературе Д. Б. Эльконин характеризовал познавательное развитие как «сложный комплексный феномен, включающий развитие познавательных процессов (восприятие, мышление, внимание, воображение, которые представляют собой разные формы ориентации ребенка в окружающем мире, в самом себе и регулируют его деятельность)» [9, с. 95].

Познавательный процесс формирует самосознание, развивает целеустремлённость, понимание причинно-следственных связей, способствует осуществлению творческой активности, расширяет понятийный аппарат и представления об окружающем мире. Одним из источников знаний, способствующих познавательной деятельности, является детская дошкольная литература.

Детская книга — это сложный продукт полиграфического искусства, созданный специально для детей до 18 лет. Она предстаёт в качестве источника знаний и воспитательного средства. В процессе её разработки учитываются особенности интеллектуального развития ребёнка, его жизненный опыт, объём имеющихся знаний и представлений о мире.

По возрасту (психологии ребенка) принято выделять пять основных возрастных групп юных читателей:

— Младший возраст (от 0 до 2).

— Дошкольный возраст (от 3 до 6 лет).

— Младший школьный возраст (от 7 до 11 лет).

— Средний школьный возраст (от 12 до 14 лет).

— Старший школьный возраст (от 15 до 18 лет).

Восприятие — это психический процесс познания действительности при помощи органов чувств, в результате которого формируется целостный образ предмета или явления. Сущность восприятия выражается в получении и переработке знаний, полученных из внешнего мира, в том числе из книг.

Каждому возрастному этапу соответствуют определённые уникальные черты, которые влияют на проектирование книги (её конструкция, иллюстрации, используемый материал, шрифтовые решения и т.д.). Поэтому существует ряд требований к книгам для детей дошкольного возраста, учитывающий особенности восприятия детей:

Качество бумаги (страницы должны быть изготовлены из плотной, качественной бумаги белого или бежевого оттенка; края должны быть закруглённой формы).

Размер книги (формат книги должен быть таким, чтобы ребёнку было легко её держать и перелистывать страницы; рекомендуемый — А5 или А4, но стоит учитывать и тематику издания при выборе формата).

Переплёт (должен быть прочным, устойчивым к повреждениям).

Тема (должна соответствовать уровню развития и восприятия ребёнка).

Стиль (отсутствие сложных оборотов и грамматических конструкций; язык повествования должен быть простым).

Для детей дошкольного возраста, согласно требованиям санитарных норм, кегль шрифта не менее 20 пунктов; рубленые шрифты широкого светлого начертания с емкостью не более 5 знаков в строке длиной 1 квадрат; увеличение интерлиньяжа не менее, чем на 4 пункта; шрифт может быть полужирным или курсивным.

Иллюстрации (площадь иллюстраций на полосе издания должна быть не менее 50%; не рекомендуется располагать картинки в нижней половине страницы под текстом; они должны быть яркими и соответствовать возрасту читателя).

Экологичность (книга не должна чрезмерно пахнуть типографской краской, которая в свою очередь не должна отпечатываться на руках; прошивка книги должна осуществляться без пахучего клея, чтобы избежать проявления аллергии).

Так, детское издание, отвечающее определённым требованиям и соответствующее возрастным особенностям детей в восприятии книги, формирует у ребенка первичное целостное образное представление о мире, эстетический вкус, развивает фантазию, активизирует познавательные процессы, занимающие решающую роль в развитии.

Виды детской литературы определяются функцией книги. Научно-познавательная литература подразделяется на учебно-познавательную (школьные учебники и пособия, словари, справочники, энциклопедии и т.п.) и художественно-познавательную (очерки, рассказы, сказки, в образах раскрывающие объективное содержание явлений природы) [1, с. 22].

Детские книги для дошкольного возраста как правило, довольно короткие. И именно это в значительной степени делает их создание сложным, а каждое слово начинает иметь всё большее значение. Дизайнер детской литературы так же в ответе за то, как повлияет созданный им продукт на ребёнка, как и сам автор произведения, поскольку большее внимание юный читатель уделяет именно визуальному оформлению.

Познавательный потенциал книг широк и многообразен — от описания того, как правильно чистить зубы, до археологических записей о давно вымерших существах. Литература знакомит ребёнка не только с жизнью человека и животных, но и с миром эмоций, чувств и взаимоотношений, где свое место находят и крепкая дружба, побеждающая зло в любом его проявлении, и разногласия, ведущие к межличностным конфликтам.

К познавательным аспектам относят становление речи, развитие памяти, воображения, формирование способности добывать знания самостоятельно. Их несёт в себе не каждая, а только интересная, грамотно написанная и спроектированная книга.

Основные этапы дизайн-проектирования детской литературы для дошкольного возраста.

1. Предпроектный этап. Проводится анализ возрастной группы, которой адресуется произведение. Учитываются возможности познавательной деятельности, количество жизненного опыта, интересы читателей.

2. Разработка идеи и концепции. На этом этапе происходит логическое обоснование необходимости и причины, а также поиск путей и вариантов дизайн-проектирования [6, с. 11]:

Формат. Формат и размер детской книги — одни из самых важных элементов оформления. Они представлены в большем разнообразии, чем подростковые и взрослые книги. Выбирая формат, создатель книги учитывает преследуемые им цели — донести определённые мысли через визуальное оформление. Например, книжки-картинки, предназначенные для малышей и детей младшего дошкольного возраста, часто имеют форму квадрата, символизирующего устойчивость, гармонию, вмещающего пары двоичных противопоставлений, описывающих окружающий мир, а в книгах для засыпания — замедляющего движение действия [5, с. 476].

Форма. Во время дизайн-проектирования уделяется внимание не только единству текста и изображений, но и форме, в которой будет выполнена книга. От неё также зависят и материалы, из которых она будет изготовлена.

Разновидности дошкольной познавательной литературы:

1. Книжки-игрушки. Такие книги имеют форму какой-либо фигуры, к примеру, животного. Некоторые детали могут быть подвижными. Их можно не только читать или рассматривать, но и играть с ними. Оформление иллюстраций имеет главное значение.

2. Книжки-гармошки. Их страницы соединены в одну длинную полосу и складываются зигзагообразно, что делает издания похожими на гармошку. Такие книги легко раскрывать и увлекательно рассматривать юным читателям.

3. Книжки-панорамы. Фигуры домов, людей, животных поднимаются при раскрытии книги, создавая объёмные конструкции за счёт имеющихся надрезов. Ребёнок не только читает, но и, раскрывая панорамные изображения, играет с интерактивной книгой.

4. Книжки-элерманы. Страницы таких книг выполнены из плотного картона. Они не рвутся при их использовании детьми, не доставляя им негативные эмоции из-за испорченной вещи.

5. Книжки с наклейками. Представляют собой некий переходный этап от простого рассматривания картинок к самостоятельному чтению, в чём проявляется познавательный аспект. Развивающие материалы способствуют вовлеченности ребёнка во взаимодействие с книгой, ему становится интересно выполнять требуемые задания. Тематика таких книг может быть связана как с любимыми сказками и мультфильмами, так и являться обучающими пособиями, которые не становятся менее интересными.

6. Книжки-вырубки. Страницы таких книг вырезаны по контуру какого-либо рисунка, предмета или героя, о котором повествуется в произведении. Прорези помогают ребёнку взаимодействовать с книгой, заглядывая через отверстия и угадывая, что будет дальше.

7. Книги-раскраски. Несут в себе не только познавательные функции, но и способствуют развитию творческих навыков, раскрытию талантов, делают читателей в какой-то степени соавторами в создании книги, позволяя внести своё цветовое решение. Также такие издания являются своеобразным видом игры, который прививает любовь к чтению. Антон Семёнович Макаренко, известнейший советский педагог, в своих трудах писал: «Каков ребёнок в игре, таким во многом он будет в работе, когда вырастет. Поэтому воспитание будущего деятеля происходит прежде всего в игре» [4, с. 329].

8. Книги-пазлы. Во время сборки пазлов ребёнок не только начинает проявлять любовь к чтению, но и получает умения сравнивать, анализировать, сопоставлять, подбирать, искать новые решения в поставленных задачах. Как только в конструируемой им картинке начинают появляться герои только что прочитанных историй, он начинает всё больше проявлять интерес к книгам.

9. Музыкальные книги. Картонные книги со встроенным звуковым модулем позволяют детям не только рассматривать картинки и прочитывать текст, но и прослушивать музыкальные композиции, которые могут быть представлены в виде песен, звуков животных, реплик персонажей. Музыкальное сопровождение развивает чувство ритма и речь, поскольку дети не просто слушают, а стараются повторить звуки и песни.

Структура. Она не отличается от традиционной. Может включать в себя все те элементы, которые содержат книги для подростков и взрослых, будь то суперобложка или шмуцтитул, и отказываться от тех, которые не несут в себе никакой функции в определённой книге.

Стиль дизайна зависит от темы книги, аудитории, на которую она направлена, и может быть выражен в иллюстрациях, шрифтах, буквицах и других элементах визуального оформления. Как правило, в большинстве книг для детей дошкольного возраста преобладают яркие, стилизованные иллюстрации с причудливыми сюжетами, понятные, хорошо читаемые шрифты.

1. **Процесс проектирования.** Разработка макета по уже определённым идеям и концепции, которые учитывают возрастную направленность и функциональное назначение книги.

2. **Печать и выпуск.** Необходим выбор качественных и безопасных материалов, не вызывающих аллергию у детей и обеспечивающих долгосрочное использование книги.

3. **Апробация и анализ результатов.** Оценка эргономических свойств готовой книги в процессе её использования.

Во время дизайн-проектирования детской книги происходит слияние искусства и эргономики с педагогическими требованиями, и на выходе получается издание, несущее в себе не только красивые изображения и оформление, но и столь необходимые для юных читателей познавательные аспекты, которые соответствуют возрасту, развитию, умственным способностям и, что немаловажно, интересам детей в определённом возрасте.

В ходе исследования было выявлено, что познавательные аспекты в дизайн-проектировании детской научной литературы напрямую зависят от работы дизайнера. Он выступает одним из ведущих участников в создании продукта, который, в свою очередь, формирует у детей первичное представление о мире, развивает эстетический вкус, понятие о прекрасном, моральные ценности и повышает устойчивость

познавательных интересов. Только образованный и опытный дизайнер, знающий и учитывающий возрастные особенности восприятия детьми литературных изданий, способен создать по-настоящему полезную и познавательную книгу.

Примечания:

1. Арзамасцева И. Н., Николаева С. А. Детская литература : учебник для студентов вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Академия, 2005. 576 с
2. Волков Н. Курс макетирования и вёрстки. 2006. 66 с. URL: https://psv4.userapi.com/s/v1/d/WEioswr4VyFZBYBabiKGPRZzInVSPfbSXny759Ca_kWqFLprzQPPjUDxKqocchCRndg85X9lwEG75YjYOGQYqxDsl6Mmpzc-JxN6khQgUZ2pcgbz/N_Volkov_Kurs_maketirovania_i_verstki.pdf (дата обращения: 12.03.2025).
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь : для студентов высш. и сред. пед. учеб. заведений. Москва : Академия, 2000. 176 с.
4. Макаренко А. С., Макаренко Г. С. О воспитании молодёжи : сборник избранных педагогических произведений. Москва : Трудрезервиздат, 1951. 396 с.
5. Детская литература : учебник для вузов / под научной редакцией В. К. Сигова. Москва : Юрайт, 2025. 532 с.
6. Синицына Л. А., Рукавишникова Е. Ю. Формирование идеи и этапы дизайн проектирования на примере макета книги // Концепт. 2014. № S6. С. 81–85.
7. Фаворский В. А. Кое-что о формальной стороне детской // Книга о Владимире Фаворском. Москва : Прогресс, 1967. С. 268–270.
8. Хамидова М. О. Специфические особенности детской литературы для дошкольного и младшего школьного // Молодой ученый. 2019. № 9 (247). С. 207–209.
9. Эльконин Д. Б. Детская психология: развитие от рождения до семи. Москва : Просвещение, 2000. 182 с.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКОЙ БЫЛИНЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Анастасия Романовна Соколенко

1 курс, магистрант, исторический факультет,
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Людмила Васильевна Бурькина**

кандидат исторических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается историография русской былины второй половины XX века в культурно-историческом контексте, ее направления и их противостояние в вопросах подхода к изучению эпических текстов. Автор подчеркивает, что историография русских былин отражает процесс формирования основных критериев анализа исторических событий и личностей и становится неотъемлемой частью русской культуры.

Ключевые слова: былина, эпический текст, история, эпосоведение, фольклорный материал, сравнительно-типологическое направление.

INTERPREYATION OF THE RUSSIAN EPIC IN THE RUSSIAN HISTORIOGRAPHICAL SPACE OF THE TWENTIETH CENTURY

Anastasia Romanovna Sokolenko

1st year, master's student, Faculty of History
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Ludmila Vasilievna Burykina**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article examines the historiography of the Russian epic in the cultural and historical context in the second half of the twentieth century, its trends and their confrontation in the approach to the study of epic texts. Russian epic historiography reflects the process of formation of basic criteria, analysis of events and personalities, and becomes an integral part of Russian culture.

Keywords: bylina, epic text, history, epic studies, folklore material, comparative and typological direction.

Тема исследования актуальна в связи с тем, что гуманитарные науки в современных условиях переходят на новую ступень в развитии методологических подходов, возникает потребность пересмотреть изучение российского эпосоведения во второй половине XX века. Былинный текст является подвижной, неустойчивой структурой, которая может принимать на себя различные исторические, культурные, социологические наслоения и, таким образом, иметь множество интерпретаций, в силу чего данная тема недостаточно разработана. Немаловажную роль в составлении текста играет сам сказитель, который может придавать особый окрас эпическому произведению. В исследованиях второй половины XX века прослеживается тенденция к выдвиганию былинного текста как вспомогательного материала при изучении летописей и других источников для более полного погружения в контекст времени, что поможет точнее воссоздать картину реконструкции прошлого. В соответствии с этим, методики

изучения эпических текстов, предложенные в предшествующих работах, уже не являются актуальными, поскольку они не могут дать исчерпывающие ответы на вопросы, возникающие в ходе изучения былин. На основе компаративного метода мы рассмотрим кто из исследователей второй половины XX века занимался проблемой интерпретации былин и к каким научным школам и направлениям они относились.

Целью исследования является анализ историографического материала по интерпретации былин в рамках культурно-исторического контекста второй половины XX века. К задачам исследования относятся изучение различных трактовок эпических текстов в историографических материалах и рассмотрение процесса интерпретации былин в культурно-историческом контексте.

Комплексное сочетание критического анализа, дающего возможность трактовать былины как тексты, подвергаемые изменениям со стороны общекультурного мировоззрения, а также сравнение и сопоставление изучаемых историографических материалов составляют методологическую базу исследования.

Источниковой базой исследования являются историографические материалы представителей советской исторической школы, а также сравнительно-типологического направления. К первой группе относятся работы таких исследователей, как Б. А. Рыбаков, В. П. Аникин, Д. С. Лихачев, В. Г. Смолицкий, которые считали, что былины имеют историческую основу и могут быть использованы как дополнительный материал для реконструкции прошлого. Основоположником сравнительно-типологического направления является В. Я. Пропп. Он и его сторонники, среди которых И. Я. Фроянов, Ю. И. Юдин и Б. Н. Путилов, занимались комплексным подходом в изучении эпических текстов, рассматривая историко-генетические и социально-культурные аспекты, географическое распределение, проводили персональный анализ героев. В. Я. Пропп в одном из своих трудов подверг критике методологические подходы Б. А. Рыбакова в изучении былинного текста. В. Я. Пропп говорил об ошибочной системе датировки былин, а также о неправильной системе отбора анализируемых текстов. В пример последнему тезису приводилось исследование былины про Ивана Годиновича, где Б. А. Рыбаков делает выводы, основываясь на одной из 49 вариаций текста [3, с. 187].

В одной из своих работ Б. А. Рыбаков рассматривал русский эпос и его связь с письменной традицией летописи. Было проведено исследование большого пласта фольклорного материала при опоре на историко-культурный фундамент, который позволяет описать глубинные культурные и общественные связи между различными историческими периодами и культурными традициями [6, с. 78]. Анализ текстов проводился при помощи комплексного подхода, позволявшего шире взглянуть на повседневную жизнь того времени. Б. А. Рыбаков в своей работе отмечал, что былины являются не только художественным произведением, но и историческим источником, содержащим в себе ценные сведения для реконструкции прошлого.

В. П. Аникин уделял в былинах особое внимание к их культурным и историческим составляющим. Он исследовал тексты хронологического периода с IX по XIV века, на которых показывал связь сюжетов и исторических событий. Также В. П. Аникин отражал роль былин в период объединения русских земель вокруг Московского княжества. Автор подчеркивал важность исторического подхода и исторического текста былин, позволяющего понять их содержание и функции в традиционной культуре [1, с. 59].

Одна из работ В. Г. Смолицкого является составной частью масштабного исследования эпических текстов Древней Руси. Здесь автор рассматривал былину о Добрыне и змее, выделяя ее исторические и литературные особенности. Он выявляет те исторические личности и события, которые могли повлиять на сюжет былины и взаимосвязь

произведения с реальными событиями. В. Г. Смолицкий отмечает важность данной былины в понимании жизни народа [7, с. 188].

Д. С. Лихачев также уделял внимание взаимосвязи реальных исторических личностей и героев былин и их трансформации. Он, как и В. Г. Смолицкий, подчеркивал, что былинные тексты основаны на реальных событиях, но претерпели значительные изменения в процессе передачи сюжета из поколения в поколение. Отличительной чертой исследования Д. С. Лихачева является его тезис об «эпическом времени», в котором существуют герои былин. Для народа это «время» кажется настоящим, а не вымышленным [2, с. 431].

В. Я. Пропп провел фундаментальную работу в изучении былин. Он первый, кто провел сюжетно-тематический и поэтический анализ русского эпоса. Используя разнообразный материал, при помощи которого В. Я. Пропп смог выявить основные мотивы и структуру былин, учитывал внешние и внутренние факторы, повлиявшие на формирование русского эпоса. Отличительной чертой его работы является акцент на самом содержании и сюжете былины. Автор занимался проблемой изучения идеи былины и ее исторической составляющей [4, с. 43].

Последователи В. Я. Проппа посвятили свои исследования анализу исторических корней и социально-политического контекста былин. И. Я. Фроянов и Ю. И. Юдин показали каким образом былина интерпретирует реальные исторические процессы и явления. Авторы изучают былины, делая акцент на их языческие корни и символики, которые были перекрыты христианскими наслоениями [8, с. 98].

Б. Н. Путилов также занимался вопросом сравнительного анализа и методологией изучения былин. Работа строилась на рассмотрении основных аспектов историко-сравнительного метода и их значения в современных исследованиях, посвященных изучению эпических текстов. Б. Н. Путилов отмечал, что историко-сравнительный метод дает возможность выявить особенности развития этнокультурных произведений [5, с. 90].

Исследования интерпретации русской былины в отечественном историографическом пространстве второй половины XX века расширили понимание трансформации исторического факта в былинный текст. Также они подчеркнули роль исполнителей в сохранении былин. Историография русских былин отражает процесс формирования основных маркеров анализа исторических событий и личности и становится неотъемлемой частью русской культуры, а также способствует пониманию истинных особенностей русского народа в период средневековья. Таким образом, былины являются не только художественным, но и историческим документом.

Примечания:

1. Аникин В. П. Русский богатырский эпос. Москва, 1964. 192 с.
2. Лихачев Д. С. «Единичный исторический факт» и художественное обобщение в русских былинах // Славяне и Русь. Москва, 1968. С. 429–436.
3. Пропп В. Я. Поэтика фольклора./ составление, предисловие и комментарии А. Н. Мартыновой. Москва : Лабиринт, 1998. 352 с.
4. Пропп В. Я. Русский героический эпос. Москва, 2021. 832 с.
5. Путилов Б. Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Москва, 1976. 242 с.
6. Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. Москва, 2024. 496 с.
7. Смолицкий В. Г. Былина о Добрыне и змее // Русский фольклор : материалы и исследования. Ленинград, 1971. Т. 12. С. 181–192.
8. Фроянов И. Я., Юдин Ю. И. Об исторических основах русского былевого эпоса // Русская литература. 1983. № 2. С. 90–103.

ТЕГЕРАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ 1829 г.: ПРИЧИНЫ И ВЛИЯНИЕ НА РУССКО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Данэфа Казбековна Теучеж
3 курс, исторический факультет,
Адыгейский Государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Людмила Васильевна Буркина**
кандидат исторических наук, доцент
Адыгейский Государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена нападению на русское посольство в Тегеране 11 февраля 1829 г., в результате которого был убит российский дипломат Александр Грибоедов и другие члены посольства. В статье рассматриваются причины и последствия этого инцидента, а также реакция российского правительства и международного сообщества.

Ключевые слова: Иран, Россия, нападение на посольство, Туркманчайский мир, русско-персидские отношения, дипломатические отношения.

THE TEHRAN TRAGEDY OF 1829: CAUSES AND INFLUENCE ON RUSSIA-IRAN RELATIONS

Danefa Kazbekovna Teuchezh
3rd year, Faculty of History
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Lyudmila Vasilievna Burykina**
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article is devoted to the attack on the Russian embassy in Tehran on February 11, 1829, as a result of which the Russian diplomat Alexander Griboyedov and other members of the embassy were killed. The article examines the causes and consequences of this incident, as well as the reaction of the Russian government and the international community.

Keywords: Iran, Russia, attack on the embassy, the Treaty of Turkmenchay, Russia-Persian relations, diplomatic relations.

Актуальность исследования тегеранских событий 1829 г. заключается в их значимости для понимания механизмов урегулирования международных кризисов в условиях ограниченной информации и политической конъюнктуры. Этот эпизод демонстрирует, как дипломатический инцидент может быть использован различными сторонами для достижения стратегических целей, что особенно актуально в современной эпохе информационных войн. Анализ реакции российского правительства и его последующих действий позволяет на основе историко-сравнительного метода выявить закономерности поведения великих держав в условиях внешнеполитической нестабильности. Изучение британской и турецкой позиций в данном конфликте проливает свет на геополитическую конкуренцию в регионе. Наконец, исследование трансформации русско-иранских отношений после кризиса представляет ценность для понимания долгосрочных последствий дипломатических конфликтов и возможностей их преодоления. Тема Тегеранской трагедии 1829 года

и её влияния на русско-иранские отношения исследована в работах отечественных и зарубежных авторов. Зарубежные исследования, включая британские источники, часто акцентируют антироссийскую интерпретацию событий, что отражает геополитическую конкуренцию эпохи. В работах, посвящённых «Большой игре», тема трагедии освещается в контексте противостояния России и Великобритании за влияние в регионе. Турецкая историография трактует Тегеранскую трагедию 1829 года также через призму геополитического противостояния: от первоначальных попыток Османской империи использовать инцидент для создания антироссийского альянса с Персией до современных научных исследований, признающих сложный характер российско-персидских отношений и ограниченное влияние Стамбула на развитие кризиса. В российских же исследованиях большее внимание уделяется влиянию событий на русско-иранские отношения и личности Грибоедова. Так Б. П. Балаян акцентирует внимание на его роли как дипломата и обстоятельствах гибели. В его работе подробно разбирается «гаремная версия» событий, а также приводятся свидетельства современников, что позволяет глубже понять восприятие трагедии в обществе. А. Б. Ларин исследует военное сотрудничество России и Ирана после 1829 года, включая миссию барона Аша и деятельность графа Симонича. Его работы раскрывают, как трагедия повлияла на переориентацию внешней политики Ирана и укрепление российского влияния в регионе.

11 февраля 1829 г. на русское посольство в Тегеране было совершено нападение, возглавляемое муштехидом Мирза Масси и людьми визиря Аллах-Йар-хана Каджара, находящимся в стоворе с советником шаха Асфар-эд-Доуле. В ходе нападения были убиты Александр Сергеевич Грибоедов — русский дипломат в Персии, Меликов (Мекилян) Соломон Иосифович — коллежский ассесор, «...Аделунг — второй секретарь посольства; врач; Дадаш-бег и Рустем-бег — заведующие прислугой ... конвой из 16 кубанских казаков и 30 человек прислуги — магометан, русских, грузин и армян» [8]. Спасти от жестокой расправы иранского народа удалось лишь первому секретарю миссии И. С. Малькову и двум его слугам [2].

Убийство русского посла в Тегеране 11 февраля 1829 г. долгое время замалчивалось правительством империи в связи с различными политическими проблемами, например, такими, как русско-турецкая война 1828–1829 гг., победе в которой напряженные отношения с Персией могли бы сильно помешать. Несмотря на трагедию, дипломатические отношения с Персией не были разорваны и даже не претерпели кризиса.

Трагическое известие из Тегерана достигло Санкт-Петербурга 14 марта 1829 г., на что министр иностранных дел Нессельроде в ответном письме выразил четкую позицию императора. Николай Павлович считал инцидент несчастным случаем, спровоцированным опрометчивым поведением самого покойного Грибоедова, столкнувшегося с грубыми обычаями персидского народа, который и без того продемонстрировал свою необузданность, вынудив шаха начать войну с Россией в 1826 г.

Официальное русское сообщение на французском языке впервые появилось 16 марта 1829 г. в газете Министерства иностранных дел *Journal de St.-Petersbourg* и повторило версию иранского правительства о неожиданной ссоре, приведшей к разрушению посольства. 18 марта 1829 г. вышел русский перевод этого сообщения. В нем не упоминались ключевые причины погрома: стремление толпы, вдохновленной муллами, насильно вернуть своим «хозяевам» тех, кто нашел убежище в посольстве и желающих вернуться домой, что являлось выполнением обязательств дипломатов.

19 июля 1829 г. местная газета в Тифлисе (через которую поступала информация из Персии) кратко сообщила о погребении Грибоедова, и Петербург узнал об этом лишь в начале 1830 г. После этого на протяжении почти 40 лет в русской печати не было никаких известий о тегеранских событиях, а материалы в архивах Министерства иностранных дел являлись секретной служебной информацией.

В середине апреля 1829 г. в английских газетах появляются первые сообщения о событиях 11 марта в Тегеране. Они практически полностью повторили известия немецких газет, которые, в свою очередь, повторили положения российских газет. Отличало английские статьи сопровождение новостей антироссийскими комментариями или реже — сочувствие к молодой вдове посла.

В мае 1829 г. британским посланником опубликована нота протеста иранскому правительству, но уже в июне того же года дипломат выступил с обвинением Грибоедова в высшей степени наглом и раздражающем поведении, которое, возможно, было продиктовано требованиями русского двора. Английские газеты далее писали об инциденте с грузинскими женщинами из гарема султана, которых Грибоедов требовал привести в русское посольство, чтобы в дальнейшем вернуть в Грузию, что входило в его обязанности посла. Но обе девушки якобы на самом деле были из Турции, что делало действия Грибоедова неправомерными и повлекло страшные последствия. Такая «гаремная» версия предтечи тегеранских событий широко распространилась и за пределами Англии, даже поддерживалась некоторыми кругами в России, за неимением других версий произошедшего [3].

В феврале 1829 г. известие об убийстве дошло до Константинополя, после чего в Тебриз был немедленно отправлен турецкий посол Таиб-Эфенди с предложением 8 куруров туманов (около 29 миллиардов рублей по современному курсу) для возмещения контрибуции по Туркманчайскому миру и присоединения потерянных по этому же мирному договору земель в обмен на вступление Ирана в русско-турецкую войну на стороне Турции. Но на фронте дела шли не слишком успешно для турок. Тегеран оттягивал вступление своих войск в войну, ожидая, когда коренной перелом в пользу турок станет очевидным. Петербург скептически отнесся к известиям о готовящемся союзе Ирана и Турции против России. Нессельроде писал: «Последние известия из Константинополя говорят о появлении в этой столице посланника персидского шаха. Газеты приписывают ему задачу предложить султану союз против России. В то же время генерал Паскевич уведомляет нас, что Хозрев-мирза — сын Аббас-мирзы, прибыл в Тифлис с целью принести объяснения и извинения тегеранского двора по поводу убийства г-на Грибоедова. Последний факт представляет контраст слишком поразительный по сравнению с новостями из Константинополя, чтобы мы могли оказать им слепое доверие. Впрочем, — писал вице-канцлер, — надо надеяться, что новый успех И. Г. Бурцова над турками в Ахалцихе прекратит враждебные намерения Персии, если они в самом деле существуют». Приняв выжидательную позицию, Каджары пообещали туркам поддержать их, а Паскевичу сообщили о намерении отправить в Петербург искупительное посольство. Через И. С. Мальцова они также заявили, что выступят против Турции, если русские предоставят Ирану артиллерию и 10 тысяч ружей. Существующие факты указывают на то, что поверенный в делах Амбургер, находившийся в Тебризе, либо не понимал, либо делал вид, что не разбирается в двойственной политике Каджаров. В феврале 1829 г. Паскевич писал ему о том, что для поддержания престижа России

необходимо наказать убийц, однако война с Турцией заставляет избегать разрыва с Ираном и обращаться к этой стране «с величайшей осторожностью». Но в конечном итоге лишь угрозой начала войны против Ирана русское правительство добилося искупительного посольства в Петербург. Во главе посольства был отправлен 7-й сын наследника престола Аббас-Мирзы, принц Хозрев-Мирза [7].

Посольство прибыло в русскую столицу и 11 августа 1829 г. Николай I принял принца Хозрев-Мирзу в Георгиевском зале Зимнего дворца. Царь обещал «... предать вечному забвению злополучное тегеранское происшествие» и, таким образом, положил конец разногласиям с Каджарами. По итогам визита Хозрев-Мирзы российский император отсрочил, а впоследствии совершенно отменил уплату оставшейся части контрибуции для Ирана [5].

Происшествие действительно было предано забвению. Уже в 1830 г. начинается русско-иранское военное сотрудничество. Иранское правительство осознает несостоятельность своей политики, направленной на противоборство с Российской империей, и переключает свое внимание на Восток. К тому времени такие территории, как Хорасан и Йезд, вышли из-под контроля Каджаров. И чтобы вернуть себе потерянные территории, Аббас-Мирза пишет письмо в Петербург и Кавказскому наместнику с просьбой о военной помощи Ирану в походе на Хорасан. В ответ на просьбу в Персию был отправлен офицер Главного Штаба барон Аш. Миссия барона Аша стала тестовым этапом и первым испытанием для реализации военного сотрудничества между Россией и Ираном, а также определила возможные формы этого сотрудничества. С назначением в 1832 году графа И. О. Симонича российским полномочным министром в Иране, русско-иранские отношения, включая военно-политическую сферу, вышли на новый уровень. По многочисленным свидетельствам, влияние России на дела Ирана в этот период значительно увеличилось. Совершенно очевидно, что Симонич был направлен в Персию не только как дипломат, но и как военный специалист, заменив барона Аша, который вернулся в Россию. Симонич активно участвовал в борьбе Мохаммад-шаха за престол, предоставляя ему дипломатическую поддержку, что позволило графу установить близкие связи с новым шахом Ирана. Учитывая, что амбиции нового шаха и цели графа Симонича (возможно, в интересах российского правительства) совпадали, российский посланник стал ключевым участником всех крупных военных операций Мохаммад-шаха в 1830-е гг. [4].

Таким образом, события, связанные с нападением на русское посольство в Тегеране 11 февраля 1829 г. и убийством Александра Грибоедова, стали ключевыми в истории русско-иранских отношений. Несмотря на трагические последствия инцидента и первоначальный отказ российского правительства от активных действий, ситуация впоследствии изменилась. Принятие Аббас-Мирзой искупительного посольства и обещание Николая I о забвении происшествия открыли новую страницу в двусторонних отношениях, что способствовало восстановлению сотрудничества между Россией и Ираном. В условиях политической нестабильности и внешних угроз Иран осознал необходимость сближения с Российской империей, что привело к началу военного сотрудничества и укреплению влияния России на иранскую политику. Этот период стал основой для дальнейшего взаимодействия двух государств, что оказало значительное влияние на их будущие отношения и региональную стабильность в целом.

Примечания:

1. А. С. Грибоедов в воспоминаниях современников / составитель А. Фомичева. Москва : Художественная литература, 1980. С. 112–125.
2. Базин О. А. Разгром дипломатической миссии России в Персии в контексте «Большой игры» // Вестник ГСГУ. 2015. № 4 (40). С. 89–97.
3. Базиленко И. В. Тегеранская трагедия 1829 г. в истории российско-иранских отношений // Христианское чтение. 2017. № 5. С. 168–182.
4. Балаян Б. П. Кровь на алмазе «Шах» : трагедия А. С. Грибоедова. Ереван : Айастан, 1983. 247 с.
5. Ларин А. Б. Российско-иранское военное сотрудничество в 30–40-е годы XIX в. // Вопросы истории. 2009. № 3. С. 78–91.
6. Леонов О. Г., Протасенко Г. В. После гибели Грибоедова. Военная охрана российских дипломатических представительств в Персии (1830–1910 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 12. С. 34–42.
7. Могилевич И. М. Первые публикации о гибели посольства А. С. Грибоедова и их достоверность // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14, № 4. С. 56–72.
8. Новые материалы об убийстве А. С. Грибоедова // Ученые записки Института востоковедения. 1953. Т. 8. С. 45–67.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОНЦЕПТОВ ПОД ВЛИЯНИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ

Земфира Индаровна Хунагова

студентка 4 курса, факультет иностранных языков
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Татьяна Александровна Островская**

доктор филологических наук, профессор
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается трансформация политического дискурса под влиянием цифровых технологий. Особое внимание уделяется дипломатической риторике как формализованной форме политической коммуникации, адаптирующейся к новой цифровой среде. Выявляются изменения в ключевых концептах, таких как власть, угроза, безопасность, и анализируются формы цифровой политической активности: лайки, репосты, мемы. Исследование основано на анализе более 130 фрагментов сообщений в Telegram и других социальных сетях, а также официальных онлайн-обращений дипломатов.

Ключевые слова: политический дискурс, цифровизация, дипломатия, ключевые концепты, социальные сети, цифровая культура, мем, риторика.

POLITICAL DISCOURSE IN THE DIGITAL AGE: TRANSFORMATION OF KEY CONCEPTS UNDER THE INFLUENCE OF CHANGES IN SOCIAL PRACTICES

Zemfira Indarovna Khunagova

4th-year student, Faculty of Foreign Languages
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Ostrovskaya Tatiana Alexandrovna**

Doctor of Philology, Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article analyzes the transformation of political discourse under the influence of digital technologies. Special attention is paid to diplomatic rhetoric as a formalized form of political communication that is adapting to the digital environment. changes in key concepts, such as power, threat, and security, are examined, along with forms of digital political engagement like likes, reposts, and memes. The research is based on analysis of over 130 fragments of messages from Telegram, and official statements by diplomats.

Keywords: political discourse, digitalization, diplomacy, key concepts, social networks, digital culture, meme, rhetoric.

В условиях стремительного распространения цифровых коммуникаций трансформации подвергается не только форма политических сообщений, но и их содержание, стилистика, а также базовые смысловые категории. Цель настоящей статьи — проанализировать, как цифровизация влияет на дипломатический и политический дискурс, а также каким образом ключевые концепты политического языка приобретают новые значения в социальных сетях.

Политический дискурс представляет собой совокупность речевых практик, с помощью которых осуществляется политическая власть, формируются идеологии и управляется общественное сознание. В него входят как официальные заявления, законотворческая деятельность, так и менее формализованные коммуникации, особенно активно распространяемые через цифровые каналы и социальные медиа [1, с. 45–53].

Теоретико-методологическая база настоящего исследования включает работы М. Фуко, Н. Лумана и Т. ван Дейка, рассматривающих дискурс как механизм власти, управления и контроля. Современные медиатеории дополняют этот подход акцентом на символической репрезентации власти в цифровом пространстве и медиаполитике как системе распространения и трансформации власти через информационные технологии. Важным понятийным ядром политического дискурса остаются концепты «власть», «угроза», «враг», «легитимность», «безопасность» — они отражают глубокие структуры политического сознания, однако в онлайн-среде подвергаются переосмыслению, визуализации и эмоционализации.

Дипломатическая риторика как важная составляющая политического дискурса традиционно ассоциировалась с нейтральностью, уважением и следованием строгим нормам официального общения. Однако с развитием цифровых платформ, особенно социальных сетей, наблюдается изменение как формы, так и содержания дипломатических высказываний. Telegram и другие площадки активно используются дипломатами, представителями внешнеполитических ведомств и лидерами государств для мгновенной реакции на международные события, формирования публичной позиции и влияния на массовое сознание. В результате дипломатические тексты становятся более краткими, экспрессивными, насыщенными эмоционально окрашенной лексикой, нередко с элементами иронии, сарказма и даже агрессии, что ранее считалось недопустимым в официальной дипломатии. [2, с. 22–29].

Пример 1. 8 мая 2018 года тогдашний президент США Дональд Трамп объявил о выходе США из ядерного соглашения с Ираном (JCPOA). Это решение было сопровождено твитом, в котором он использовал стилистику популярного сериала «Игра престолов». Этот твит сопровождался изображением, стилизованным под промоматериалы сериала, с надписью в фирменном шрифте. Использование культурных отсылок в официальных заявлениях вызвало критику как со стороны общественности, так и со стороны представителей НВО, которые выразили недовольство использованием их интеллектуальной собственности в политических целях. Такой подход Трампа демонстрирует, как политические лидеры используют элементы поп-культуры для усиления воздействия своих сообщений в цифровом пространстве [4].

Пример 2. «Мемная дипломатия» Китая. В 2020 году официальный аккаунт посольства Китая во Франции опубликовал карикатуру, изображающую американскую статую Свободы с ковидной маской на лице и тенью в виде скелета, намекая на неэффективность США в борьбе с пандемией. Пост вызвал шквал критики со стороны французской общественности, но привлек колоссальное внимание в соцсетях. Этот эпизод иллюстрирует новую стратегию китайских дипломатов, активно использующих визуальный сарказм в соцсетях.

Комментарий: Эта практика подрывает традиционный образ нейтральной дипломатии и формирует образ «цифрового бойца», для которого мем — это не развлечение, а оружие.

Пример 3. Война эмодзи — дипломатия Саудовской Аравии и Канады. В 2018 году дипломатический конфликт между Саудовской Аравией и Канадой начался

с твитта. Канадское внешнеполитическое ведомство выразило обеспокоенность арестами активистов в Саудовской Аравии. В ответ официальный аккаунт Саудовской Аравии опубликовал изображение самолёта, летящего к Торонто, с подписью: «Говори помягче, или последствия будут». Пользователи заметили визуальную аллюзию на теракт 11 сентября. После скандала пост был удалён, но оставил сильный след в медийной памяти.

Комментарий: Даже эмодзи и визуальные намёки становятся элементами запугивания и дипломатического давления.

Пример 4. Цифровая ирония официальной Германии. В 2022 году немецкий МИД запустил кампанию, в которой сотрудник ведомства в костюме панды комментировал политические события, используя популярные звуки и тренды TikTok. Кампания вызвала споры: одни сочли её «освежающей и близкой к молодёжи», другие — «несерьёзной и неуместной». Несмотря на критику, ролики набирали сотни тысяч просмотров и вовлекали аудиторию, ранее далёкую от дипломатии.

Комментарий: Даже сдержанные европейские страны адаптируются к культуре мемов и коротких форматов — дипломатия превращается в перформанс.

Цифровая форма коммуникации радикально трансформирует и восприятие политической легитимности. Так, концепт «власть» в социальных сетях часто соотносится не столько с институциональными характеристиками, сколько с реакцией аудитории — числом лайков, подписчиков, репостов. Формируется феномен «цифрового авторитета», когда популярность в сети сама по себе начинает восприниматься как символ легитимности. Концепт «угрозы» получает визуальное воплощение в виде карикатур, инфографики, вирусных видео, что придает политической риторике эмоционально насыщенный и поляризующий характер. Такие образы стремительно распространяются и влияют на формирование общественного мнения.

Одной из ключевых черт цифрового политического дискурса становится высокая степень эмоционализации. Тогда как классическая дипломатическая риторика стремилась к нейтральности, современные цифровые сообщения нередко включают выражения негодования, осуждения и демонстративные оценки. Конструкции вроде «возмущены действиями», «грубое вмешательство», «нарушение суверенитета» становятся нормой. Алгоритмы социальных сетей при этом усиливают резонанс именно эмоционально заряженных сообщений, что способствует поляризации мнений и росту конфликтности публичной коммуникации.

Анализ цифрового дипломатического дискурса имеет высокое практическое значение. Он позволяет более точно интерпретировать международные события, выявлять стратегические цели акторов, а также прогнозировать реакцию массовой аудитории. Это особенно важно для политологов, журналистов, экспертов в области коммуникации и международных отношений.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются изучение роли алгоритмов и искусственного интеллекта в формировании политических посланий, сравнительный анализ цифровой дипломатии в различных странах и культурах, а также исследование визуальных форм политического выражения, таких как мемы, инфографика и видеоконтент.

Таким образом, политический дискурс в эпоху цифровизации переживает глубокую трансформацию. Он становится более фрагментарным, визуализированным и эмоционально насыщенным. Дипломатическая риторика, ранее строго регламентированная, адаптируется к новым условиям цифровой среды, приобретая черты

конфронтации и непосредственной вовлечённости. Социальные сети становятся не только каналами распространения информации, но и пространствами формирования новых смыслов и механизмов политического влияния. Трансформация ключевых концептов свидетельствует о сдвиге в политическом мышлении современного общества, для которого цифровая среда является неотъемлемым элементом политической реальности.

Примечания:

1. Чуланова О. Ю. Ключевые концепты политического дискурса: власть, угроза, безопасность // Вестник МГИМО. 2020. № 2. С. 45–53.
2. Лебедев С. А. Эмоциональность в цифровом дипломатическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2021. № 4. С. 22–29.
3. Twitter-аккаунт Министерства иностранных дел РФ. URL: https://twitter.com/mfa_russia (дата обращения: 22.03.2025).
4. TrumpD.TwitterPost,8May2018.URL:<https://twitter.com/realdonaldtrump/status/993435362321539072> (доступ ограничен, архивная копия доступна на web.archive.org) (дата обращения: 23.03.2025).
5. Telegram-канал @RussianEmbassy (UK), архив публикаций 2021 г. URL: <https://t.me/RussianEmbassy> (дата обращения: 23.03.2025).

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФИИ

Алим Рустамович Хут

2 курс, Институт точных наук и цифровых технологий
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Асиет Юсуфовна Шадже

Доктор философских наук, профессор
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В данной статье рассматривается философское направление трансгуманизма как ответ на вызовы, связанные с технологическим развитием современного общества. Описываются ключевые идеи, сформулированные такими мыслителями, как Джулиан Хаксли, Ник Бостром и Макс Мор. Акцентируется внимание на философских, этических и антропологических аспектах трансгуманистической мысли. Цель исследования — на основе анализа ряда известных мыслителей, попытаться дать самостоятельную философскую интерпретацию феномена трансгуманизма. Делается вывод о противоречивости данного направления, его потенциальных опасностях и вызовах для современной цивилизации.

Ключевые слова: трансгуманизм, философия, технологии, постчеловек, эволюция, биоэтика, гуманизм.

TRANSGUMANISM AS A PROBLEM IN PHILOSOPHY

Alim Rustamovich Khut

2nd year, Institute of Exact Sciences and Digital Technologies
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Asiyet Yusufovna Shadzhe

Doctor of Philosophy, Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article explores the philosophical movement of transhumanism as a response to the challenges posed by technological advancements in modern society. It outlines the key ideas formulated by thinkers such as Julian Huxley, Nick Bostrom, and Max More, with a focus on the philosophical, ethical, and anthropological aspects of transhumanist thought. The study aims to provide an independent philosophical interpretation of transhumanism based on an analysis of these prominent thinkers. The conclusion highlights the controversial nature of this movement, as well as its potential risks and challenges for contemporary civilization.

Keywords: transhumanism, philosophy, technology, posthuman, evolution, bioethics, humanism.

Технологии — это тайфун, который стремительно захватывает все большие и большие территории благодаря своим огромным темпам развития. Они, несомненно, затрагивают человека как вид в различных аспектах, таких как этика, медицина, агрономия и, несомненно, философия. Многие технологические блага распространились с ужасающей скоростью, они делают нашу жизнь лучше, а деятельность эффективнее. И в связи с тем, как технологии глубоко внедрились в человеческую жизнь, стало возникать немало вопросов относительно того, что для нас приготовил технический прогресс в будущем, на основании свидетельств, которые мы наблюдаем уже сегодня. Так и начала формироваться современная философия трансгуманизма.

Вопросы, связанные с трансгуманизмом, в наше время имеют огромный интеллектуальный вес, ведь эти вопросы требуют ответа уже сегодня, так как от них может зависеть и наше будущее, отчего их актуальность остается без всяких сомнений. Тенденции, рассмотренные в вопросах, которые задает трансгуманизм, требуют пересмотра баланса между природным и культурным в человеке, границ биологической предопределённости и жизненного опыта, а также глубокого осмысления того, кем является человек в условиях технологической трансформации.

Целью данной работы является не только рассмотрение, исследования и анализ работ тех или иных мыслителей трансгуманизма, но и самостоятельное осмысление некоторых проблем этого философского направления. Используя аналитический метод, мы будем вглядываться все глубже в корень понятия «трансгуманизм» и сделаем шаг вперед навстречу осознанию всей его проблематики.

Термин «трансгуманизм», каким мы его знаем сегодня, появился в 1957 году в работе Джулиана Сорелла Хаксли «New Bottles For New Wine», где он заложил философский фундамент трансгуманизма и утверждал, что человечество впервые в истории может стать архитектором собственной эволюции [1]. Также он писал об эволюционном гуманизме, мировоззрении, которое не только должно сохранить гуманистические ценности, но и внедрить их в научно-технологический контекст. Его идеи до сих пор актуальны в дискуссиях об искусственном интеллекте (далее — ИИ), геномной инженерии, цифровом бессмертии и многих других вопросах. В целом Хаксли стал первопроходцем в данной области мысли, ведь до 1957 года трансгуманизм затрагивался лишь косвенно, как, например, в его же ранней работе «Религия без откровения» (1957 год) [2].

Продолжателем мысли Хаксли стал Ник Бостром. В своей работе «Transhumanist FAQ» 2003 года выпуска он напрямую исходил из мыслей Хаксли и обозначил основные позиции трансгуманизма как интеллектуального и культурного движения [3]. В этом контексте Бостром рассматривает человека не как «завершенное существо», а как промежуточный этап в собственной эволюции, который нужно преодолеть с помощью современных технологий и технологий будущего. Основными целями трансгуманизма здесь называют преодоление старения и смерти, повышение интеллекта и памяти, а также развитие ИИ и гармоничное с ним сосуществование. Философский аспект этой работы также немал, в ней рассматриваются следующие вопросы: «Что значит быть человеком?», «Что такое постчеловек?», «Где граница между человеком и нечеловеком?» и так далее. Тут можно проследить борьбу человеческой сущности с технологиями, которые сулят нам существенное развитие, но влияют на наши моральные ориентиры. В этом же контексте возникает вопрос, может быть, человек уничтожит сам себя, создав из своей сущности нечто совсем непохожее на человека, стремясь к ультимативному развитию собственного потенциала?

В другой его работе «The Future of Human Evolution» прослеживаются мысли об отказе от теории эволюции Дарвина, а также более четко прослеживается стремление к проектированию нового человека, лишённого недостатков [4]. То есть человек здесь рассматривается как полигон для испытаний и улучшений, как чертёж чего-то большего. Этот взгляд имеет нечто общее со взглядами экзистенциалистов, таких как Сартр, который говорил: «Человек — это то, чем он себя делает». Здесь же подробнее описывается идея постчеловеческого бытия, которое олицетворяет собой жизнь человечества, обладающего бесконечно огромным интеллектом, бессмертием и полным контролем над своими эмоциями. Исходя из этого, Бостром рассуждает о том, каким

общество должно стать, если человек превратит себя в существо, не имеющее биологических ограничений, и вообще, будет ли тогда это существо человеком? Сохранится ли традиционный метод определения общества и т.д. В этих двух работах Бостром дает четко понять, что человек в контексте трансгуманизма как система — огромное поле возможностей и противоречий, которые ему следует пройти, чтобы стать по-настоящему грандиозной формой жизни, превосходящей саму себя в разы, несмотря на все сложности и несостыковки.

И самый яркий представитель философии трансгуманизма — Макс Мор, в отличие от своих предшественников, является философом не отчасти, а полностью, в связи с его исключительно философским образованием. В своих работах он описал трансгуманизм с полностью философской точки зрения, что идеально ложится на цель нашего исследования. Однако нельзя было говорить о Море, не затронув Хаксли и Бострома, ведь Мор является прямым их последователем.

В своем эссе «The Extropian Principles: A Framework for Flourishing» он вводит понятие экстропии как противоположности энтропии, то есть стремление к порядку в противопоставление стремлению к хаосу, зиждущейся на воле к совершенству, а уже в эссе «The Philosophy of Transhumanism» он более зрело развивает собственное видение трансгуманизма [5, 6]. Мор противопоставляет традиционный гуманизм современному трансгуманизму и говорит, что не все естественное обязательно «хорошо», поддерживает риск в экспериментах, которого не избежать при внедрении многих технологий непосредственно в человеческое тело, ведь, боясь риска, мы можем потерять нашу возможность стать лучше.

Хаксли был убежденным евгенистом, из-за чего он заслуженно получал огромное количество негативных выпадов в свою сторону, был элитистом, часто говорил от имени «просвещённого меньшинства» (учёных, философов), которое должно направлять эволюцию человека. Его концепция «эволюционного гуманизма» включала идею, что не все человеческие жизни равнозначны, что породило этические споры. Бострома осуждали за утилитаризм «в стиле машин», гиперрациональный подход и моральный калькулизм. А также его обвиняли в расизме из-за статьи о расовых различиях в IQ. Мора обвиняли в техноутопизме, индивидуализме на грани эгоизма и недостаточной работе над биоэтикой, например, за недостаток эмпатии к «неусовершенствованным» людям, то есть возникала прямая опасность элитаризма.

Стоит отметить самых радикальных противников трансгуманизма — биоконсерваторов. Одним из самых известных представителей этого направления является Фрэнсис Фукуяма, который в своей работе «Наше постчеловеческое будущее» утверждает, что попытки технологически изменить человека подрывают основу нашей моральной и политической идентичности [8]. Он предупреждает, что усиление биологических различий между людьми приведёт к новым формам неравенства и социальной иерархии, другой критик трансгуманизма — Майкл Сандел — обращает внимание на угрозу утраты человеческих добродетелей, таких как смирение, принятие ограничений и сострадание. В своей книге «Против совершенства» он пишет, что стремление к «улучшенному» человеку стирает границу между даром и выбором, делая личные качества объектом инженерного проектирования, а не развития [9].

Из этого всего можно сделать вывод: трансгуманизм исполнен противоречиями внутри себя. Трансгуманизм наследует у традиционного гуманизма идею о развитии и стремление к самоопределению, но не приемлет принятие человека таким, какой он есть, а также обесценивает идею смертности как определяющую в нашей этике.

В завершение стоит отметить, что мыслители и творческие умы еще долго будут размышлять о том, что ожидает человечество впереди, ведь будущее стремительно приближается. Однако тема трансгуманизма актуальна не только в контексте грядущих событий — она затрагивает и настоящее, а возможно, даже отсылает к нашему прошлому. Основное, на чем акцентируют внимание сторонники трансгуманистических идей, — это потенциальные трудности и вызовы, с которыми может столкнуться человечество, если оно решит использовать технологии для усовершенствования себя как физически, так и, возможно, духовно, объединившись с искусственным интеллектом. В рамках данного исследования удалось осветить лишь часть вопросов, связанных с трансгуманизмом. По-прежнему остаётся множество тем, которые уже были проанализированы, а также те, которым ещё предстоит стать предметом внимания.

Примечания:

1. Huxley J. S. New bottles for new wine : Essays. London : Chatto & Windus, 1957. 318 с.
2. Хаксли Дж. С. Религия без откровения. М. : Прогресс, 1964. 160 с.
3. Bostrom N. The Transhumanist FAQ: A General Introduction. 2003. URL: <https://nickbostrom.com/views/transhumanist.pdf> (date of access: 14.02.2025).
4. Bostrom N. The Future of Human Evolution // Journal of Evolution and Technology 2004. Vol. 9. URL: <https://nickbostrom.com/fut/evolution.pdf> (date of access: 13.02.2025)
5. More M. The Philosophy of Transhumanism // The Transhumanist Reader / ed. by M. More, N. Vita-More. Oxford : Wiley-Blackwell, 2013. С. 3–17.
6. More M. The Extropian Principles : A Framework for Flourishing. Version 3.0, 1998. URL: <https://www.extropy.org/principles.htm> (date of access: 14.02.2025).
7. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / пер. с франц. Н. А. Федоровой. Москва : Республика, 1994. 94 с.
8. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / пер. с англ. С. А. Самсоновой. Москва : АСТ, 2004. 252 с.
9. Сандел М. Против совершенства: этика генной инженерии / пер. с англ. А. Гаврилова. Москва : Текст, 2014. 144 с.

НАПРАВЛЕНИЯ, КОНЦЕПЦИИ И ШКОЛЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Вероника Александровна Черкасова

2 курс, институт экономики, управления и бизнеса
КубГТУ, г. Краснодар

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Нина Леонидовна Сергиенко**

доктор философских наук, профессор
КубГТУ, г. Краснодар

Аннотация. Статья охватывает социологические взгляды и школы, сформировавшиеся с 20–30-х годов XX века. Анализируются разнообразные подходы к изучению социальной реальности, включая эмпирическую социологию, структурный функционализм, символический интеракционизм, феноменологию и этнометодологию. Представлены примеры значимых исследований, иллюстрирующих наиболее важные направления современной социологии, такие как хоторнский эксперимент Э. Мэйо, работа Роберта К. Мертона о научных нормах, исследования З. Фрейда, эксперимент Ф. Зимбардо, работа К. Шоу и эксперименты Гарфинкеля. Авторы подчеркивают важность этих направлений для понимания социальной динамики и предлагают обзор основных концепций, способствующих углублению интереса к социологии как науке.

Ключевые слова: социология, современная социология, направления, социологические школы, концепции.

TRENDS, CONCEPTS, AND SCHOOLS OF MODERN SOCIOLOGY

Veronika Alexandrovna Cherkasova

2nd year, Institute of Economics, Management and Business
KubSTU, Krasnodar

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Nina Leonidovna Sergienko**

Doctor of Philosophy, Professor
KubSTU, Krasnodar

Abstract. The article covers sociological views and schools that have been formed since the 20–30s of the XX century. Various approaches to the study of social reality are analyzed, including empirical sociology, structural functionalism, symbolic interactionism, phenomenology, and ethnomethodology. Examples of significant research illustrating the most important areas of modern sociology are presented, such as the Hawthorne experiment E. Mayo, Robert K. Merton's work on scientific norms, and Z.'s research The Freudian, experiment. Zimbardo, the work of K. Garfinkel's shows and experiments. The authors emphasize the importance of these areas for understanding social dynamics and provide an overview of the main concepts contributing to deepening interest in sociology as a science.

Keywords: sociology, modern sociology, trends, sociological schools, concepts.

Современное общество крайне подвержено различным изменениям, социальная реальность постоянно приобретает новые стороны, возникают ранее не изученные явления. Это требует глубокого анализа, поэтому особенно актуальными становятся социологические исследования. При этом исследования должны иметь под собой фундамент — исторически сложившуюся основу, на которую можно опереться.

Изучение различных направлений современной социологии формирует представление о том, как социология адаптируется к изменениям в обществе, а также как возникают новые теории в ответ на современные проблемы. Также изучение социологических направлений способствует междисциплинарному взаимодействию, позволяя интегрировать социологические идеи в другие области знаний.

Понятие «современная социология» чаще всего употребляется для обозначения социологических взглядов и школ, сложившихся после 20–30-х годов XX века, а иногда и более позднего периода — второй половины XX века [1]. В современной социологии сложилось множество направлений и школ, отличающихся чрезвычайным разнообразием подходов к изучению социальной реальности.

Из школ выделяют чикагскую социологическую школу, социологическую школу Дюркгейма, франкфуртскую социологическую школу, чуть более поздние колумбийскую школу и гарвардскую школу.

Концепций и направлений в социологии, как уже говорилось, существует огромное множество: эмпирическая социология, структурный функционализм, символический интеракционизм, феноменология и этнометодология, интегральная социология, концепция социального обмена, постмодернистские теории, феминистские теории и т.д.

Именно по причине такого многообразия отобраны лишь самые основные направления и приведены примеры исследований, отражающие их суть.

Эмпирическая социология основывается на изучении посредством сбора сведений, статистики и любых возможных данных, поддающихся счёту, в том числе данных экспериментов, результатов опросов и любой практической информации, полученной опытом или через наблюдение [2, с. 22].

Одним из примеров эмпирической социологии является хоторнский эксперимент, проведенный в 1920-х и 1930-х годах на заводе Western Electric в Хоторне, штат Иллинойс. Цель эксперимента заключалась в изучении влияния различных факторов на производительность труда. Исследователи изменяли условия работы, такие как уровень освещения и количество перерывов, фиксируя производительность работников [3].

Интересным результатом стало то, что производительность возрастала независимо от улучшения или ухудшения условий труда. Исследователи пришли к выводу, что это связано не столько с физическими изменениями, сколько с тем, что работники чувствовали себя замеченными и ценными.

Эксперимент оказал значительное влияние на теорию управления и организационное поведение, показав важность внимания к работникам и их социальным взаимодействиям.

Структурный функционализм — методологический подход в социологии и социокультурной антропологии. Он предполагает трактовку общества как социальной системы, которая имеет свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию.

Работа Роберта К. Мертон исследует нормативную регуляцию институтов науки, фокусируясь на том, как научные сообщества формируют свои нормы и ценности, регулирующие поведение ученых и обеспечивающие целостность научного процесса [4].

Мертон использует теоретический анализ, эмпирические наблюдения и исторические примеры. Он выделяет четыре ключевые нормы науки: универсализм, кумулятивность, общественность и дисинтересованность, объясняя их значение для научного процесса. Он обосновал каждую из этих норм, объясняя их значение и роль

в поддержании научного процесса. Также проводил эмпирические исследования, чтобы проиллюстрировать свои идеи.

Таким образом, исследование Мертона о нормативной регуляции институтов науки помогает понять, как научные сообщества формируют свои ценности и нормы, а также как эти нормы влияют на научную деятельность и общество в целом.

Психоанализ в социологии — способ объяснения человеческого поведения, его деятельности в обществе и культуре, структуры личности и её влияния на поведение.

Исследование З. Фрейда «Цивилизация и её недовольство» посвящено взаимоотношениям между индивидуальными желаниями и требованиями цивилизации [5].

Фрейд, опираясь на свои работы в психоанализе, формулирует идеи о человеческой природе и её взаимодействии с обществом. Он анализирует философские концепции культуры и цивилизации, сравнивает различные культуры для выявления закономерностей в регулировании поведения.

Фрейд приходит к выводу, что жизнь в цивилизации требует подавления инстинктивных желаний, что создает внутренний конфликт и чувство недовольства. Это произведение оказало значительное влияние на психоанализ и социологию, поднимая важные вопросы о природе человеческой жизни и ограничениях, накладываемых обществом.

Символический интеракционизм — направление в социологии, тесно связанное с культурологией и социальной психологией, изучающее «символические связи» как один из аспектов социального взаимодействия, то есть общение и взаимодействие, осуществляемое при помощи символов: языка, телодвижений, жестов, культурных символов.

Примером является исследование Брюса Линка и его коллег, которое было направлено на изучение влияния ожиданий реакции других людей на стигматизацию психических заболеваний [6].

Используя методы наблюдения, интервьюирования и фокус-группы, исследователи стремились выяснить, как эти ожидания формируют поведение и идентичность людей, страдающих от психических расстройств.

Исследование показало, что ожидания негативной реакции окружающих могут усиливать стигматизацию и приводить к изоляции людей с психическими расстройствами. Участники часто сообщали о страхе быть осуждаемыми или непонятыми, что влияло на их решение раскрывать свою проблему. Ожидания окружающих также влияли на самооценку участников и их идентичность. Многие из них начали воспринимать себя через призму стигмы, что ухудшало их психическое состояние.

Феноменологическая социология — направление социологии, основанное на феноменологическом методе. Феноменологический метод в социологии направлен на глубокий анализ и исследование социальных феноменов, касающихся повседневности, жизненного мира человека.

Исследование «Джек-Роллер» Клиффорда Р. Шоу, проведенное в 1930-х годах, является классическим примером эмпирического исследования в феноменологической социологии.

Шоу изучал, как социальные условия, такие как окружение и взаимодействия с людьми, влияют на девиантное поведение. Он работал с молодым человеком по имени «Джек», записывая его истории и чувства, что позволило глубже понять его опыт.

Шоу пришел к выводу, что Джек стал преступником не из-за врожденных качеств, а под влиянием окружения, включая семью и друзей. Исследование показало, как индивидуальная идентичность формируется через взаимодействие с другими.

Работа Шоу стала основой для дальнейших исследований в социологии и криминологии, особенно в контексте теорий девиантного поведения.

Этнометодология — направление в социологии, которое изучает обыденные нормы, правила поведения, смыслы языка в рамках повседневного социального взаимодействия.

В одном из экспериментов Гарфинкель просил студентов вести себя так, будто они арендуют комнату в своем собственном доме [7]. Это означало, что они должны были нарушать привычные нормы поведения: игнорировать семейные роли, нарушать правила и т.д.

В результате члены семьи часто реагировали с замешательством, недовольством или даже гневом, пытаясь восстановить привычный порядок. Это показывало, как глубоко укоренены социальные нормы и ожидания в повседневной жизни.

Этот эксперимент стал важным вкладом в понимание того, как социальные нормы и ожидания формируют поведение людей в различных контекстах.

Таким образом, мы выделили основные направления в современной социологии, описали их, подобрав эмпирические исследования, которые помогли вникнуть в суть данных подходов. Эти данные могут быть использованы для введения в практическую социологию, а также для поднятия интереса к разным направлениям современной социологии, но самое главное они могут стать основой для современных исследований.

Примечания:

1. Основные направления современной социологии : файловый архив студентов. — URL: <https://studfile.net/preview/7872857/page:5/> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Зборовский Г. Е. История социологии: современный этап : учеб. для вузов. Сургут : СурГПУ, 2015. 259 с. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/36069/1/978-5-93190-308-8_2015.pdf (дата обращения 10.04.2025).
3. Фаткуллиной Г. Р. Хоторнский эксперимент // Экономика и социум. 2015. С. 982–985.
4. Аллахвердян А. Г., Юревич А. В. Этнос науки : коллективная монография / отв. ред. Л. П. Киященко и Е. З. Мирская. М.: Akademia, 2008. 544 с. : [рецензия] // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2008. № 4. С. 266–270.
5. Руткевич А. М. Фрейд. Недовольство культурой. URL: <https://rummuseum.info/node/4449?ysclid=мак3а1а0ог294409059> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Альтерголт А. А. Стигматизация и самостигматизация в контексте психических расстройств: от исторических предпосылок к современным концепциям // Вестник науки. 2024. № 11, т. 1. С. 798–804. doi: 10.24412/2712-8849-2024-1180-798-805.
7. Иванова А. С. Этнометодологический проект Г. Гарфинкеля и современная «Этнография науки» // Вестн. РУДН. Сер. Социология. — 2011. — № 4. — С. 16–25.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Анастасия Николаевна Черная

2 курс, факультет экономики и управления бизнесом

КубГТУ, г. Краснодар

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Нина Леонидовна Сергиенко**

доктор философских наук, профессор

КубГТУ, г. Краснодар

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию молодежных субкультур как важного социального явления, отражающего интересы, ценности и стиль жизни современной молодежи. В работе рассматриваются основные типы субкультур в России, такие как хип-хоп, панк, готы, аниме-сообщества, а также современные направления, включая киберспорт, уличную культуру. Анализируются их роль в формировании идентичности, самовыражении и социальной связи, а также их связь с актуальными социальными проблемами. В статье представлены методы социологических исследований и подчеркивается значимость изучения молодежных субкультур для понимания молодежной идентичности, поддержки их интересов и формирования эффективной социальной политики.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, исследование, развитие, сообщество.

THE PROBLEM OF PERSONALITY IN RUSSIAN SOCIOLOGY

Anastasia Nikolaevna Chernaya

2nd year, faculty of economics and business management

KubSTU, Krasnodar

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Nina Leonidovna Serigienko**

Doctor of Philosophy, Professor

KubSTU, Krasnodar

Abstract. This article is dedicated to the study of youth subcultures as an important social phenomenon reflecting the interests, values, and lifestyles of modern youth. The paper examines the main types of subcultures in Russia, such as hip-hop, punk, goths, anime communities, as well as contemporary trends including e-sports, street culture. The analysis explores their role in shaping identity, self-expression, and social connections, as well as their connection to current social issues. The article presents sociological research methods and emphasizes the importance of studying youth subcultures for understanding youth identity, supporting their interests, and developing effective social policies.

Keywords: subculture, youth, research, development, community.

Молодежные субкультуры — это уникальные социальные явления, отражающие интересы, ценности и стиль жизни молодежи. Они отличаются от доминирующей культуры и помогают молодым людям найти свое место в обществе. Эти субкультуры постоянно эволюционируют под воздействием социальных, экономических и технологических изменений, что делает их важным инструментом формирования идентичности. Молодежь использует субкультуры для самовыражения, поиска принадлежности и преодоления проблем взросления.

Они служат индикаторами общественных настроений, протестов и изменений в политической и экономической сферах. Анализируя их, можно понять отношение молодежи к актуальным проблемам — неравенству, правам человека, экологическим вопросам. Современные технологии, такие как социальные сети и интернет, значительно расширили возможности формирования и распространения субкультур, создавая глобальные сообщества и новые формы самовыражения [1].

Изучение молодежных субкультур предоставляет возможность для социологических исследований, которые могут быть полезны в различных областях, включая образование, психологию, социологию и культурные исследования. Результаты таких исследований могут быть использованы для разработки программ, направленных на поддержку молодежи, а также для формирования политики, учитывающей интересы и потребности молодежи.

Молодежные субкультуры — это группы молодых людей с общими интересами, стилем жизни и ценностями, отличающиеся от традиционной культуры [2]. Основные характеристики:

— Идентичность: создание символов, языка и норм поведения для формирования уникальной идентичности.

— Социальная связь: создание сообществ для общения и поддержки.

— Протест и самовыражение: многие возникают как реакция на социальные нормы.

Типы молодежных субкультур в России:

Хип-хоп: охватывает музыку, стиль одежды и образ жизни; затрагивает важные социальные темы, такие как неравенство и личные переживания, и дает возможность молодым людям делиться своими мыслями и чувствами.

Панк: привлекает молодежь своей философией протеста, анархии и стремлением к свободе. Она часто выражает недовольство социальными и политическими условиями [3].

Готы: интересуются экзистенциальными вопросами, мрачной эстетикой и философией. Готы часто исследуют темы жизни и смерти, что позволяет им находить единомышленников.

Аниме-культура: сообщества, связанные с аниме, организуют мероприятия, показы и косплей, что способствует созданию дружеской атмосферы и обмену культурным опытом.

На современном этапе выделяются также:

1. Киберспорт и геймерская культура: турниры, стримы и сообщества вокруг игр создают уникальные пространства для общения и самовыражения.

2. Уличная культура (брейкданс, мода): музыка, танцы и уличная мода привлекают молодежь, способствуя развитию креативности и самовыражения.

3. Экологические движения: активисты организуют мероприятия, направленные на повышение осведомленности о проблемах экологии и социальных справедливости.

4. Инди-музыка: сцена альтернативной и инди-музыки продолжает развиваться, привлекая молодежь, которая ищет новые формы самовыражения. Концерты, фестивали и музыкальные сообщества становятся местами, где молодежь может находить единомышленников.

5. DIY-культура: культура «сделай сам» (DIY) и креативные сообщества, такие как художники, дизайнеры и ремесленники, становятся все более популярными. Молодежь создает свои проекты, организует выставки и мастер-классы, что способствует развитию креативности и самовыражения.

6. Технологические сообщества: с ростом интереса к технологиям и предпринимательству молодежь активно вовлекается в стартапы и технологические сообщества. Это создает новые возможности для профессионального роста и самореализации.

Исследования показывают, что молодежь активно ищет способы самовыражения и идентификации через участие в субкультурах.

Субкультуры часто возникают как ответ на социальные вызовы, такие как бедность, безработица и отсутствие перспектив. Например, многие представители панк-культуры выражают протест против социального неравенства.

Современные технологии, такие как интернет и социальные медиа, играют ключевую роль в формировании и распространении молодежных субкультур.

Методы исследования включают опросы, интервью и наблюдение за поведением участников [4].

Основным направлением исследований являются идентичность и самовыражение: использование стиля одежды, музыки и языка для формирования индивидуальности (например, хип-хоп).

Влияние интернета на молодежные субкультуры невозможно переоценить. Социальные сети стали платформой для обмена идеями, культурными кодами и опытом.

Исследования также фокусируются на том, как молодежные субкультуры реагируют на актуальные социальные проблемы. Например, многие группы, такие как панки или представители хип-хопа, используют свои платформы для обсуждения тем, связанных с социальной справедливостью, расизмом, гендерным равенством и другими важными вопросами [5].

Молодежные субкультуры — это не просто модные течения, а важное социальное явление, отражающее многообразие молодежного опыта. Они служат платформой для самовыражения, поиска идентичности и общения. Их изучение важно для понимания процессов в обществе, разработки программ поддержки молодежи и решения социальных проблем. В конечном итоге они способствуют развитию культурного разнообразия и инноваций в современном обществе.

Примечания:

1. Барабанов В. В. Молодежные субкультуры: история и современность. Москва : Наука, 2019. 256 с.
2. Иванова И. А., Смирнов П. Ю. Социальные аспекты молодежных субкультур // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 45–58.
3. Кузнецова Е. В., Петрова А. М. Влияние социальных сетей на развитие молодежных субкультур // Журнал культурных исследований. 2020. Т. 15, № 2. С. 112–125.
4. Лебедева Н. А., Сидоров В. Г. Молодежные субкультуры в современной России: типология и особенности // Российский журнал социологии и социальной антропологии. 2019. № 3. С. 78–94.
5. Тарасов А. П., Федорова М. Ю. Современные тенденции развития молодежных субкультур // Вестник Московского университета. Сер. 18: Социальные науки. 2021. № 2. С. 33–47.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ БАНКРОТСТВЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Азамат Капланович Читаов

3 курс, Институт права

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Ирина Байзетовна Хаконова**

кандидат юридических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и выявления злоупотреблений правом при банкротстве физических лиц. Отмечается рост числа случаев недобросовестного использования процедур банкротства, что приводит к нарушению баланса интересов кредиторов и должников. Анализируются основные формы злоупотреблений — преднамеренное и фиктивное банкротство, сокрытие имущества и сделки с аффилированными лицами. Подчеркивается необходимость совершенствования законодательства, введения презумпции злоупотребления правом при совершении сделок с заинтересованными лицами и расширения их перечня. Делается вывод о важности усиления роли финансового управляющего и формирования единообразной судебной практики для повышения эффективности института банкротства и защиты прав кредиторов.

Ключевые слова: злоупотребление правом, банкротство физических лиц, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, заинтересованные лица, аффилированные лица, финансовый управляющий, правовое регулирование, защита прав кредиторов.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND IDENTIFICATION OF SIGNS OF ABUSE OF LAW IN THE BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Azamat Kaplanovich Chitaov

3rd year, Institute of Law

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Irina Bayzetovna Khakonova**

Candidate of Law, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article discusses the issues of legal regulation and identification of abuse of rights in the bankruptcy of individuals. There is an increase in the number of cases of unfair use of bankruptcy procedures, which leads to a violation of the balance of interests between creditors and debtors. The main forms of abuse are analyzed, including intentional and fictitious bankruptcy, concealment of property, and transactions with affiliated persons. The article emphasizes the need to improve legislation, introduce a presumption of abuse of rights when conducting transactions with interested parties, and expand their list. The author concludes that it is important to strengthen the role of the financial manager and create uniform judicial practice to improve the effectiveness of the bankruptcy institution and protect the rights of creditors.

Keywords: abuse of rights, personal bankruptcy, intentional bankruptcy, sham bankruptcy, interested parties, affiliated parties, financial manager, legal regulation, protection of creditors' rights.

Злоупотребление правом в процедурах банкротства физических лиц проявляется в умышленном создании состояния неплатежеспособности, сокрытии имущества,

заключении фиктивных сделок и передаче активов аффилированным лицам. Цель подобных действий заключается в уклонении от исполнения обязательств и сохранении имущественных преимуществ, что противоречит назначению законодательства о банкротстве. Согласно статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, действия, совершенные исключительно с намерением причинить вред другому лицу или использующие право вопреки его назначению, не подлежат судебной защите [1]. Однако в реальной практике доказать факт злоупотребления правом крайне сложно из-за недостатка прямых доказательств и ограниченности процессуальных инструментов.

Преднамеренное банкротство представляет собой осознанные действия должника, направленные на искусственное создание признаков финансовой несостоятельности. К числу характерных признаков относятся заключение сделок на заведомо невыгодных условиях, вывод ликвидных активов, искусственное увеличение долговых обязательств. Фиктивное банкротство, напротив, выражается в ложном заявлении о невозможности исполнения обязательств при фактическом наличии ресурсов для их исполнения [4, с. 171]. Оба вида поведения нарушают принципы добросовестности и разумности, установленные гражданским законодательством [1].

Особое внимание в правоприменительной практике уделяется сделкам между должником и заинтересованными лицами. В соответствии со статьей 19 Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» к ним относятся супруги, родители, дети и иные близкие родственники [2]. Однако многочисленные судебные споры свидетельствуют о необходимости расширения данного перечня, поскольку должники нередко совершают сделки с лицами, находящимися в фактических брачных отношениях, не подпадающими под формальное определение заинтересованных. Данная ситуация позволяет использовать семейные и личные связи для сокрытия имущества и затрудняет его возвращение в конкурсную массу.

Для борьбы с подобными злоупотреблениями требуется более четкое нормативное регулирование. Введение презумпции злоупотребления правом при совершении сделок с заинтересованными лицами в условиях недостаточности конкурсной массы позволило бы переложить бремя доказывания добросовестности на должника. Это существенно упростит работу судов и повысит эффективность защиты прав кредиторов. Также необходимо рассмотреть возможность законодательного включения в категорию заинтересованных лиц граждан, состоящих с должником в фактических брачных или экономически зависимых отношениях. Такой подход обеспечит более полное соответствие правового регулирования реальной экономической действительности.

Значительную роль в обеспечении добросовестности процедур банкротства играет финансовый управляющий. Он осуществляет анализ финансового состояния должника, выявляет сделки, совершенные с нарушением закона, и формирует отчет о наличии признаков преднамеренного или фиктивного банкротства [2]. Его деятельность направлена на поддержание прозрачности процесса и защиту интересов кредиторов. Однако возможности финансового управляющего ограничены — как из-за недостаточного объема полномочий, так и из-за сложностей в получении информации о неофициальных имущественных связях должника [4, с. 172]. В связи с этим целесообразно усилить процессуальные права управляющего, предоставив ему доступ к сведениям о доходах и активах потенциально связанных с должником лиц.

Существенное значение имеет и развитие судебной практики. Арбитражные суды, рассматривая дела о банкротстве, вырабатывают подходы к оценке добросовестности участников процесса. Судебная практика показывает, что при рассмотрении дел

о признании сделок недействительными суды учитывают временной интервал между заключением сделки и возбуждением дела о банкротстве, рыночную стоимость имущества, а также фактическое владение им [3, с. 106]. Такой комплексный анализ позволяет выявить случаи злоупотребления правом даже при отсутствии прямых доказательств умысла должника.

Отдельного внимания заслуживает вопрос злоупотреблений, связанных с брачно-семейными отношениями. Нередки случаи, когда должники передают имущество супругам или родственникам незадолго до банкротства, оформляют фиктивный развод или, напротив, вступают в фиктивный брак для перераспределения собственности [4, с. 173]. При рассмотрении подобных споров суд должен оценивать не только юридический статус отношений между сторонами, но и фактические обстоятельства владения имуществом, реальность встречного предоставления, а также соразмерность условий сделки с рыночной стоимостью имущества.

Таким образом, следует констатировать, что обеспечение добросовестного исполнения обязательств в процедурах банкротства физических лиц является одной из ключевых задач современного правового регулирования. Эффективная работа института банкротства требует сочетания строгих законодательных норм и развитой судебной практики, которая позволяет своевременно выявлять и пресекать случаи злоупотребления правом.

Особое значение приобретает соблюдение баланса интересов всех участников процесса — должников, кредиторов и органов, осуществляющих контроль за процедурой банкротства. Расширение круга лиц, вовлеченных в правовое регулирование сделок, усиление процессуальных полномочий финансового управляющего, а также установление адекватной ответственности за недобросовестные действия создают условия для повышения прозрачности и предсказуемости процедур.

В конечном итоге комплексное применение данных мер формирует устойчивую правовую среду, в рамках которой институт банкротства функционирует как эффективный инструмент регулирования финансовых отношений. При этом одновременно обеспечивается защита интересов кредиторов и стимулируется добросовестное исполнение обязательств со стороны должников, что способствует укреплению правопорядка и повышению доверия к системе гражданского оборота.

Примечания:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 октября 1994 г.(ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

2. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон Российской Федерации № 127-ФЗ : [принят Гос. Думой 27 сентября 2002 г. : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 г.] (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Власенко Р. Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 102–107.

4. Османова, Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / под ред. О. А. Беляевой. — Москва : Юстицинформ, 2020. 184 с.

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ВЫБОР МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА: БАЛАНС МЕЖДУ СВОБОДОЙ И БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Азамат Капланович Читаов

3 курс, Институт права
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Фатима Нурбиевна Удычак

кандидат юридических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые аспекты и пределы реализации конституционного права граждан на свободу передвижения и выбор места жительства. Анализируется содержание данного права в контексте конституционных принципов, выявляются условия и основания его ограничения, а также оценивается баланс между необходимостью обеспечения безопасности и сохранением личных свобод. Акцентируется внимание на том, что любые ограничения свободы передвижения должны носить законный, временный и пропорциональный характер, соответствуя целям защиты общественных интересов. Особое внимание уделено проблемам, проявившимся в период пандемии COVID-19, когда государства по всему миру вводили беспрецедентные меры по ограничению перемещений граждан. В работе выделяются основные виды и формы правовых ограничений, анализируется их правовая природа, а также приводятся критерии допустимости и правомерности таких ограничений. На основе анализа законодательства и научных подходов формулируются выводы о необходимости соблюдения баланса между правом на свободу передвижения и обеспечением безопасности личности, общества и государства.

Ключевые слова: свобода передвижения, выбор места жительства, конституционные права, правовые ограничения, безопасность, пропорциональность, пандемия, права человека, государственные меры, баланс интересов.

LEGAL RESTRICTIONS ON THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO FREEDOM OF MOVEMENT AND CHOICE OF RESIDENCE: BALANCING FREEDOM AND SECURITY

Azamat Kaplanovich Chitaov

3rd year, Institute of Law
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Fatima Nurbiyevna Udychak

Candidate of Law, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article examines the legal aspects and limits of the constitutional right of citizens to freedom of movement and choice of residence. It analyzes the content of this right in the context of constitutional principles, identifies the conditions and grounds for its restriction, and assesses the balance between the need for security and the preservation of personal freedoms. The author emphasizes that any restrictions on freedom of movement must be legal, temporary, and proportional, and must be consistent with the goals of protecting public interests. Special attention is paid to the problems that emerged during the COVID-19 pandemic, when states around the world introduced unprecedented measures to restrict the movement of their citizens. The paper identifies the main types and forms of legal restrictions, analyzes their legal nature, and provides

criteria for the permissibility and legitimacy of such restrictions. Based on the analysis of legislation and scientific approaches, the paper concludes that it is necessary to strike a balance between the right to freedom of movement and the need to ensure the safety of individuals, society, and the state.

Keywords: freedom of movement, choice of residence, constitutional rights, legal restrictions, security, proportionality, pandemic, human rights, state measures, balance of interests.

Человечество на протяжении веков стремилось к признанию и закреплению прав и свобод личности, рассматривая их как высшую ценность правового государства. Одним из ключевых достижений конституционного развития стало закрепление права на свободу передвижения и выбор места жительства. Развитие транспорта, глобализация, рост международных связей и технический прогресс значительно расширили возможности реализации этого права, превратив его в неотъемлемую составляющую современной жизни.

К началу XX века в общественном сознании сложилось ощущение открытости мира. Люди могли без особых препятствий перемещаться между странами, менять место жительства, а границы казались лишь формальностью. Однако события XXI века показали иллюзорность подобного восприятия. В последние годы человечество столкнулось с новыми глобальными вызовами — пандемией, международными конфликтами, угрозами безопасности, что привело к массовому введению правовых ограничений на свободу передвижения [4, с. 127]. Данные обстоятельства продемонстрировали, насколько тонкой может быть грань между защитой общественных интересов и ограничением индивидуальных свобод.

Современное конституционное право рассматривает свободу передвижения как сложное и многосоставное явление, включающее право на передвижение внутри страны, выбор места жительства и право покинуть территорию государства. Вместе с тем Конституция Российской Федерации в статье 27 предусматривает возможность установления ограничений данного права в случаях, предусмотренных федеральным законом [1]. Тем самым законодатель подчеркивает, что свобода передвижения, как и иные конституционные права, не является абсолютной и может быть ограничена в интересах общества и государства.

Основания и пределы таких ограничений определяются статьей 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и лишь в той мере, в какой это необходимо для защиты конституционных ценностей — основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства [1]. Таким образом, любое ограничение должно иметь законное основание, легитимную цель и быть соразмерным поставленной задаче.

В научной литературе выделяются различные виды ограничений свободы передвижения. Постоянные ограничения связаны с особенностями правового режима определенных территорий, таких как государственные границы, закрытые административно-территориальные образования, пограничные зоны и военные объекты. Эти меры направлены на защиту государственной тайны и обеспечение национальной безопасности. Временные ограничения носят ситуационный характер и вводятся при возникновении особых обстоятельств: чрезвычайных ситуаций, эпидемий, военного положения, а также для предотвращения угрозы распространения инфекционных заболеваний или массовых беспорядков.

Помимо территориальных ограничений, существуют и персональные. Они могут устанавливаться в отношении отдельных граждан по конкретным основаниям,

например, при наличии долговых обязательств, ограничении доступа к государственной тайне или нахождении под следствием [2]. Такие меры должны быть строго индивидуальными и соразмерными цели, ради которой они применяются.

Особое внимание следует уделить критериям допустимости ограничений, которые позволяют отличить правомерное вмешательство государства в сферу личных прав от произвольного. К числу таких критериев относятся законность, необходимость, соразмерность и временный характер. Законность означает, что ограничения могут вводиться исключительно на основании федерального закона, а не подзаконных актов. Необходимость предполагает наличие реальной, а не гипотетической угрозы для общественных интересов. Соразмерность означает, что вмешательство не должно превышать необходимый уровень и должно быть направлено на достижение конкретной цели. Временный характер ограничений выражается в их отмене после устранения обстоятельств, вызвавших необходимость их введения [5, с. 164].

Особенно наглядно проблема ограничения права на свободу передвижения проявилась в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. Введение режима самоизоляции, закрытие государственных границ, а также прекращение межрегиональных и международных транспортных сообщений стали вынужденной мерой, направленной на защиту жизни и здоровья граждан [4, с. 130]. Однако подобные шаги вызвали широкое обсуждение и споры в обществе, касающиеся их правомерности, необходимости и соответствия конституционным принципам.

Суды конституционного контроля различных государств, включая Российскую Федерацию, рассматривали многочисленные жалобы граждан на чрезмерность введенных ограничений. При этом в большинстве случаев подобные меры признавались допустимыми, если они носили временный характер, были пропорциональны преследуемым целям и направлены на охрану здоровья населения [3, с. 131].

Пандемия наглядно показала, насколько важно для государства соблюдать баланс между обеспечением общественной безопасности и защитой личных прав и свобод человека. Нарушение этого равновесия может привести к утрате доверия граждан к институтам власти и ослаблению правовой системы в целом. Следовательно, любые ограничения права на свободу передвижения должны проходить тщательную правовую оценку, основываться на принципах законности, необходимости и соразмерности.

В современных условиях глобализации и роста международных миграционных процессов вопросы свободы передвижения приобретают особую актуальность. Политические, экономические и санитарно-эпидемиологические факторы все чаще становятся причиной введения ограничительных мер. При этом государствам необходимо учитывать международные стандарты прав человека, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, где право на свободу передвижения провозглашается фундаментальным и неотъемлемым [5, с. 167].

Подводя итог, можно сделать вывод, что право на свободу передвижения и выбор места жительства являются важной конституционной гарантией, отражающей степень демократического развития государства. Однако, как показывает практика, в современных условиях оно неизбежно сталкивается с необходимостью правового ограничения ради защиты других значимых ценностей — безопасности, здоровья, общественного порядка. Введение таких ограничений допустимо лишь при строгом соблюдении принципов законности, соразмерности и временности.

Сохранение баланса между свободой и безопасностью — это ключевая задача современного правового государства. Только при условии прозрачности и обоснованности вводимых мер можно обеспечить доверие граждан к государству и эффективность правового регулирования. Уважение к правам человека, даже в условиях чрезвычайных обстоятельств, остается основой устойчивого и справедливого общества, в котором свобода передвижения воспринимается не как привилегия, а как неотъемлемое право каждого гражданина.

Примечания:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31. Ст. 4412.
2. О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ : закон Российской Федерации от 25.06.1993 г. № 5242-1 [ред. от 13.12.2024] // Собрание законодательства РФ. 1993. № 51. Ст. 6696.
3. Кинжибеков В. В. Конституционное и законодательное регулирование права граждан РФ на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства в пределах РФ // Молодой ученый. 2019. № 2 (240). С. 130–133.
4. Плотников С. И. Ограничение свободы передвижения граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 126–140.
5. Смольяков А. А., Гаврилова О. В., Хазова В. Е. Нормативно-правовое обеспечение права человека и гражданина на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории современной России // Криминологический журнал. 2022. № 4. С. 162–168.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «КАРТОЧНЫХ ДРОППЕРОВ»

Азамат Капланович Читаов

3 курс, Институт права
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Бэла Нальбиевна Хачак**

кандидат юридических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы квалификации действий лиц, выступающих в роли карточных дропперов, в рамках уголовного законодательства Российской Федерации. Особое внимание уделено выявлению трудностей, связанных с определением состава преступления и элемента вины, учитывая, что дропперы часто не осознают противоправного характера своей деятельности. Выполнен обзор судебной практики, в результате которого выявлены проблемы правоприменения и последствия ошибок квалификации. Цель исследования состоит в выявлении ключевых проблем уголовно-правового регулирования и формулировании рекомендаций по повышению точности квалификации преступлений, связанных с использованием банковских карт. Полученные данные представляют интерес для теории уголовного права и практики уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: карточные дропперы, уголовное право, квалификация преступлений, банковские карты, умысел, судебная практика, ошибка квалификации, финансовые преступления.

PROBLEMS OF CRIMINAL QUALIFICATION OF THE ACTIVITIES OF “CARD DROPPERS”

Azamat Kaplanovich Chitaov

3rd year, Institute of Law
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Bela Nalbievna Khachak**

Candidate of Law, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article analyzes the current issues of qualifying the actions of individuals acting as card droppers under the criminal legislation of the Russian Federation. Special attention is paid to identifying the difficulties associated with determining the elements of a crime and the element of guilt, given that droppers often do not realize the illegal nature of their activities. A review of judicial practice has been conducted, which has revealed the problems of law enforcement and the consequences of misclassification errors. The purpose of the study is to identify the key problems of criminal law regulation and formulate recommendations for improving the accuracy of the qualification of crimes related to the use of bank cards. The obtained data are of interest for the theory of criminal law and the practice of criminal proceedings.

Keywords: card droppers, criminal law, qualification of crimes, bank cards, intent, judicial practice, qualification error, financial crimes.

Развитие цифровых технологий и финансовых инструментов спровоцировало появление новых форм противоправной деятельности, к числу которых относится

использование «карточных дропперов». Такие лица передают свои банковские реквизиты третьим лицам, часто не имея представления о целях и способах использования карт. Преступные группы применяют данные реквизиты для вывода незаконных доходов и реализации мошеннических схем, что вызывает значительные затруднения при правовой квалификации подобных деяний.

В отечественном уголовном законодательстве отсутствует специальная статья, регулирующая ответственность дропперов напрямую, что приводит к неоднозначности в применении действующих норм. Основная квалификация производится с использованием положений УК РФ, посвященных мошенничеству (ст. 159), легализации (отмыванию) денежных средств (ст. 174), а также соучастию в преступлении (ст. 33 УК РФ) [1]. Дополнительно применяется статья 180 УК РФ, регламентирующая незаконные действия с платежными картами, а также статья 187 УК РФ, охватывающая незаконные операции с электронными средствами платежа [1].

Доказывание умысла у дропперов представляет значительную сложность, поскольку часто отсутствует понимание противоправного использования банковских реквизитов. Данная особенность усложняет установление состава преступления, что находит отражение в практике судебных органов.

Судебные решения свидетельствуют о неодинаковых подходах к квалификации таких деяний. Иногда дропперы признаются соучастниками (ст. 33 УК РФ), в иных случаях — оправдываются в связи с отсутствием осознания противоправной природы действий [1]. Данная неоднородность объясняется сложностями в оценке умысла и роли участников преступных схем.

Практика применения статьи 174 УК РФ о легализации преступных доходов является преобладающей, несмотря на отсутствие доказательств сознательного участия дропперов [1]. Также встречаются квалификации по статье 159 УК РФ (мошенничество), когда дроппер рассматривается в роли пособника [1]. Применение статьи 180 УК РФ связано с незаконным использованием платежных средств и актуально при оценке действий, связанных с обналичиванием [1]. Статья 187 УК РФ расширяет правовое регулирование, касающееся электронных платежных средств [1].

Нехватка четких критериев разграничения умышленного и непреднамеренного участия усугубляет проблему, увеличивая вероятность привлечения к ответственности лиц, не имевших преступных намерений. Такая ситуация снижает доверие к правовой системе и затрудняет борьбу с финансовыми правонарушениями.

Для устранения выявленных проблем необходимо внесение законодательных изменений, направленных на введение специализированных норм, учитывающих особенности деятельности дропперов и требования к доказательству умысла. Важной задачей является разработка методических рекомендаций для следователей и судей, позволяющих тщательнее анализировать мотивы и осознание участников. Проведение профилактических мероприятий, информирующих население о рисках передачи банковских реквизитов третьим лицам, также представляет значимый аспект.

Подводя итог, вопросы квалификации деятельности карточных дропперов требуют системного подхода с учетом развития финансовых технологий и особенностей судебной практики. Корректное определение состава преступления и объективная оценка вины повысят качество уголовного преследования и эффективность противодействия организованной преступности.

Современная практика выявляет пробелы в правовом регулировании, порождающие ошибки квалификации и негативно влияющие на реализацию правосудия. Внедрение предложенных рекомендаций окажет положительное воздействие на развитие уголовного права и совершенствование судебной практики в области финансовых преступлений.

Примечания:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : [ред. от 23.07.2025] // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАК МАРКЕР РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Михаил Алексеевич Яковлев

3 курс, исторический факультет
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Ирина Владимировна Киреева**

кандидат социологических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия

Аннотация. В статье рассматривается историческая память как маркер российской национальной идентичности студенческой молодежи. Эмпирической базой исследования являются результаты группового полуструктурированного интервью студентов Адыгейского государственного университета в ноябре 2024 г. (N=20). Общий вывод состоит в том, что знание истории у студенческой молодежи невысокое, фиксируется слабая мотивация для её изучения. Проводимая в настоящее время политика памяти должна включать активную работу по выстраиванию диалога с молодежью, который будет повышать мотивацию к изучению истории России, что позволит укрепить российскую национальную идентичность.

Ключевые слова: историческая память, российская национальная идентичность, студенческая молодежь, Республика Адыгея, политика памяти.

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY AS A MARKER OF RUSSIAN NATIONAL IDENTITY OF STUDENT YOUTH

Mikhail Alekseevich Yakovlev

3rd year, Faculty of History
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Irina Vladimirovna Kireeva**

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop, Russia

Abstract. The article examines historical memory as a marker of the Russian national identity of students. The empirical basis of the study is the results of a semi-structured group interview of students of the Adyghe State University in November 2024 (N=20). The general conclusion is that students' knowledge of history is low, and there is little motivation to study it. The current memory policy should include active work on building a dialogue with young people, which will increase motivation to study the history of Russia, which will strengthen the Russian national identity.

Keywords: historical memory, Russian national identity, student youth, Republic of Adyghe, memory policy.

Укрепление российской национальной идентичности — значимое условие консолидации российского общества, социокультурного самоопределения страны. Это особенно важно в ситуации современных вызовов, сложной геополитической обстановке. Обращение к исторической памяти и выработка определенной интерпретации прошлого считается эффективной стратегией формирования элементов идентичности [1]. Поль Рикер назвал это «работой памяти». Так называемый «мемориальный феномен» рассматривается как насущное нравственное требование, цель

и действенный политический ресурс в ситуации глубоких социально-политических разрывов и трансформаций [2, с. 62].

Историческая память, которая в данной статье рассматривается как обобщенные представления о важнейших событиях в истории народа, является маркером российской национальной идентичности. В свою очередь, мы исходим из понимания российской национальной идентичности, которое было предложено в работах Л. М. Дробижевой [3]. Это сложно сконструированное, эмоционально окрашенное представление и элемент готовности к действию. Российская национальная идентичность включает государственное, страновое, гражданское самосознание, представления о многонациональном народе, социальной, исторической общности. Ее маркерами являются общее государство; родная земля, территория, природа; русский язык; историческое прошлое; культура, обычаи, праздники; ответственность за судьбу страны; общие государственные символы. Образ прошлого, создаваемый как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, отражает и «питает» национальную идентичность. Знание о событиях истории своего Отечества, чувство сопричастности героическим и трагическим страницам прошлого страны, гордость за достижения соотечественников, национальных героев — это то, что является составляющими исторической памяти как маркера российской национальной идентичности.

Особенно важно исследовать проблему исторической памяти в молодежной среде. По данным ВЦИОМ (опрос проводился в декабре 2022 г.) большинство молодых россиян (83%) в возрасте от 14 до 35 лет идентифицируют себя в первую очередь как граждане РФ. При этом 20% молодых россиян признались, что плохо осведомлены об истории России [5]. Опрос ВЦИОМ в марте 2023 года зафиксировал, что молодежь 18-24 лет чаще представителей других возрастных групп заявляла, что скорее не интересуется историей своей страны (24%) [4].

Целью нашего исследования является выявление роли исторической памяти в укреплении российской национальной идентичности молодежи. В качестве объекта эмпирического исследования выступили студенты Адыгейского государственного университета в возрасте от 18 до 20 лет (N=20). Основной метод — групповое полустандартизированное интервью. Выборочную совокупность составили две группы студентов Адыгейского государственного университета, обучающиеся на разных факультетах, что позволило сравнить полученные результаты. Обработка текстов интервью осуществлялась с применением качественных методов. Также применялся метод вторичного анализа социологических исследований.

Далее представим некоторые результаты. Индикаторами исторической памяти в процессе нашего исследования выступили: знания о важнейших событиях истории России, знание и оценка роли личностей в истории России, оценка уровня исторических знаний студентов, оценка значимости сохранения исторической памяти, активность студентов, их участие в мероприятиях, посвященных формированию знаний об истории России.

По первому индикатору респонденты продемонстрировали некоторые знания ключевых событий истории России, чаще всего говорили о Великой Отечественной войне. Следует отметить, что как в научном, так и в медийном дискурсе Великая Отечественная война, история которой наполнена примерами сплоченности людей вне зависимости от их национальности и вероисповедания, является центральным событием в исторической памяти [5, с. 160]. Говоря о роли личностей в истории России, студенты чаще всего упоминали Петра I и Сталина. Всероссийский опрос в марте 2023 года

показал ту же тенденцию: С Петром I хотели бы познакомиться и пообщаться 17% россиян, со Сталиным — 15% [4]. Давая в целом оценку историческим знаниям молодежи, опрошенные нами студенты отмечают их низкий уровень и при этом считают важным сохранять историческую память. Чаще всего респонденты принимали участие в таких мероприятиях, связанных с историей России, как «Бессмертный полк», День России, День народного единства.

Анализ исторической памяти как фактора укрепления российской национальной идентичности осуществлялся на основе оценки ключевых маркеров российской национальной идентичности студентов, определения событий, которые вызывают гордость за Отечество, и идей, способных объединить россиян. Полученные результаты свидетельствуют о том, что роль исторической памяти как маркера российской национальной идентичности не столь значительна в сравнении с другими маркерами. Лидируют следование законам страны, ее традициям, знание государственных символов. Наибольшую гордость у респондентов вызывают события Великой Отечественной войны, а также достижения советского периода истории в целом, в том числе в науке, культуре и спорте. Вопрос о том, какая идея может объединить россиян, вызвал затруднение у большинства опрошиваемых. Чаще всего упоминался фактор войны, когда люди должны бороться с неприятелем, защищая свое Отечество.

На основании проведенного исследования можно сделать вывод, что в зависимости от интересов и увлечений группы студенческой молодежи складывается конкретное понимание исторического прошлого своей страны и самоопределение себя как гражданина России. Первая группа опрошенных позиционирует себя как потомки советской эпохи и относится к истории своей страны и самоопределению себя, опираясь на этот период. Вторая группа опрошенных относится к истории своей страны, делая упор на новейшую историю, и самоопределяет себя как патриотично настроенных россиян. Общий вывод состоит в том, что знание истории у студенческой молодежи невысокое, фиксируется слабая мотивация для её изучения. Наше предположение, что историческая память не является главенствующим маркером российской национальной идентичности, подтвердилось. Но то, что она обладает потенциалом, не вызывает сомнения. Политика памяти как часть политики идентичности должна быть нацелена на активную деятельность по повышению мотивации у молодежи к изучению истории России. При этом проведение политики памяти должно носить «мягкий» характер.

Примечания:

1. Политика идентичности: региональные практики и векторы развития : монография / З. А. Жаде, Н. А. Ильинова, И. В. Киреева [и др.]. Майкоп : Адыгейский государственный университет, 2022. 132 с.
2. Романова А. П., Федорова М. М. Роль политики памяти в конструировании новых идентичностей в странах Большого Каспия : на примере Республики Казахстан и Республики Туркменистан // Сравнительная политика. 2023. Т. 14, № 3. С. 60–78.
3. Дробижеева Л. М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместимости // Россия реформирующаяся. 2008. № 7. С. 214–227.
4. Путешествие по отечественной истории : опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puteshestvie-po-otechestvennoi-istorii?ysclid=m8zsmmlhgo772123428> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Гриценко Г. Д. Память о Великой Отечественной войне как фактор консолидации российского полиэтничного общества // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2021. № 2. С. 156–172.
6. Ценности молодежи : опрос ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi> (дата обращения: 02.04.2025).

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

МЕТОДИКА ПСИХОРЕГУЛЯЦИИ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ БЕГУНОВ 13–14 ЛЕТ НА СРЕДНИЕ И ДЛИННЫЕ ДИСТАНЦИИ

Максим Александрович Афанасьев

магистрант 1 курса Института физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Роберт Маратович Раджабов

магистрант 2 курса Института физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Юлия Александровна Иоакимиди**

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье акцентируется внимание на значимости психорегуляции в контексте достижения высоких результатов в спортивной деятельности, особенно среди юных атлетов в возрасте 13–14 лет. В условиях интенсивной конкуренции и высокого уровня подготовки участников психологические аспекты становятся ключевыми детерминантами успеха. Исследование подчеркивает, что моральные и волевые характеристики бегунов на средние и длинные дистанции приобретают решающее значение в ситуациях, характеризующихся значительным психологическим давлением. В статье подробно описываются три этапа формирования психорегуляционных навыков: ознакомительный, подготовительный и основной. Особое внимание уделяется методам, направленным на оптимизацию психоэмоционального состояния спортсменов, что способствует повышению их адаптационных возможностей и устойчивости легкоатлетов к стрессовым факторам. Результаты исследования демонстрируют, что внедрение специализированных методов психорегуляции может значительно улучшить концентрацию и уверенность юных атлетов, что, в свою очередь, положительно сказывается на их спортивных достижениях. Представленная экспериментальная методика может быть рекомендована для широкого применения в тренировочном процессе с целью повышения эффективности подготовки юных бегунов.

Ключевые слова: психорегуляция, подростковый возраст, легкоатлеты, этапы.

THE METHOD OF PSYCHOREGULATION IN THE TRAINING PROCESS OF RUNNERS AGED 13–14 YEARS FOR MEDIUM AND LONG DISTANCES

Maxim Alexandrovich Afanasyev

1st year Master's student at the Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

Robert Maratovich Radzhabov

2nd year Master's student at the Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Yulia Alexandrovna Ioakimidi**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article focuses on the importance of psychoregulation in the context of achieving high results in sports activities, especially among young athletes aged 13–14 years. In conditions of intense competition and a high level of training of participants, psychological aspects become key determinants of success. The study highlights that the moral and volitional characteristics of middle- and long-distance runners become crucial in situations characterized by significant psychological pressure. The article describes in detail the three stages of the formation of psychoregulatory skills: introductory, preparatory and basic. Special attention is paid to methods aimed at optimizing the psycho-emotional state of athletes, which helps to increase their adaptive capabilities and athletes' resistance to stress factors. The results of the study demonstrate that the introduction of specialized methods of psychoregulation can significantly improve the concentration and confidence of young athletes, which, in turn, has a positive effect on their athletic achievements. The presented experimental technique can be recommended for wide application in the training process in order to increase the effectiveness of training young runners.

Keywords: psychoregulation, adolescence, athletes, stages.

В современном спорте успех часто зависит от морально-волевых и психических качеств спортсменов. Фавориты могут уступить менее вероятным соперникам из-за психологических барьеров, тогда как волевая мобилизация помогает добиваться высоких результатов на мировых чемпионатах и Олимпийских играх. Психорегуляция играет важную роль, помогая спортсменам поддерживать концентрацию, справляться с тревожностью и стрессом, что повышает их конкурентоспособность. Освоение этих методов может стать ключевым фактором успеха [1, 3].

Критическим периодом для формирования личности и спортивной идентичности является подростковый возраст, особенно 13–14 лет. В этот период молодым спортсменам предстоит столкнуться с различными психологическими вызовами, которые могут повлиять на их спортивные достижения. Именно поэтому становится важным изучение того, как психорегуляция может помочь подросткам в их спортивной деятельности.

Целью данного исследования является разработка методики психорегуляции бегунов 13–14 лет на средние и длинные дистанции и ее экспериментальная проверка.

Гипотезой исследования стало предположение, что применение специальных методов психорегуляции у бегунов 13–14 лет на средние и длинные дистанции приведет к улучшению их психоэмоционального состояния, повысит уровень концентрации и уверенности в своих силах, а также позитивно скажется на показателях спортивной результативности.

Формирование навыков психорегуляции у атлетов следует начинать на этапе начальной спортивной специализации ввиду повышенной пластичности психики в данном возрастном периоде, так как у взрослых спортсменов данный процесс значительно усложняется вследствие стабилизации когнитивных и эмоциональных структур. Разработанная нами методика была направлена на развитие психорегуляционных компетенций у юных спортсменов, находящихся на начальном этапе спортивной подготовки и основывается на интегративном подходе, учитывающем нейропсихологические и психофизиологические особенности юных атлетов, что позволяет максимально

эффективно воздействовать на формирование их психоэмоциональной устойчивости и саморегуляции [2].

Процесс формирования психорегуляции включал три этапа:

1. Ознакомительный этап включал в себя мотивационные и образовательные мероприятия, целью которых было познакомить спортсменов с концепцией психорегуляции, разъяснить её значение в спортивной деятельности и сформировать положительное отношение к её применению.

2. Подготовительный этап был направлен на развитие и совершенствование разнообразных психических функций, необходимых для овладения навыками психорегуляции. Среди них: концентрация и устойчивость внимания, распределение и переключение внимания, мысленные представления и воображение, а также воспроизведение и дифференцирование мышечных усилий в различных эмоциональных состояниях.

3. Основной этап заключался в формировании навыков управления психическим состоянием с использованием методов психорегулирующей тренировки, таких как успокоение, расслабление и мобилизация.

Для развития психорегуляционных способностей был разработан комплекс специализированных упражнений, а тренировочные занятия проводились в соответствии с общепринятыми стандартами и включали следующие части:

1. Подготовительная часть: использовались методы расслабления, такие как:

— дыхательные упражнения: техники глубокого дыхания, техника «4-7-8» (вдох на 4 секунды, задержка на 7 секунд, выдох на 8 секунд), направленные на улучшение концентрации и снижение тревожности;

— визуализация успешного забега: спортсмены представляли себе успешное преодоление дистанции, преодоление трудностей и финиш с хорошим результатом;

— идеомоторная тренировка: спортсмены учились представлять выполнение движений и обращать внимание на возникающие ощущения. Тренер детально разбирал технику выполнения движений, объясняя, какие мышцы и части тела задействованы и в какой последовательности.

2. Основная часть: применялись следующие упражнения:

— прогрессивная мышечная релаксация: последовательное напряжение и расслабление мышечных групп, направленное на снижение общего напряжения;

— эффективная визуализация: представление успешного завершения соревнования, способствующее повышению уверенности и мотивации;

— позитивный сценарий: разработка индивидуального сценария успешного преодоления трудностей;

— положительные аффирмации: позитивные утверждения, начинающиеся с «Я могу», «Я сильный», «Я готов», повторяемые перед стартом или соревнованиями для повышения уверенности;

— майндфулнес-техники осознанности: развитие осознания настоящего момента, направленное на уменьшение негативных мыслей и эмоций, повышение устойчивости к стрессовым ситуациям и улучшение общего психоэмоционального состояния.

3. Заключительная часть: спортсмены выполняли дыхательные упражнения и проводили анализ проделанной работы.

Экспериментальная группа занималась четыре раза в неделю по 60 минут. Учебный материал был структурирован таким образом, чтобы обеспечить последовательное и постепенное увеличение как теоретических знаний, так и практических навыков в области психорегуляции.

Перед началом эксперимента проводилось предварительное тестирование по определению уровня психической устойчивости, а с ноября 2024 по апрель 2025 года в течение шести месяцев проверялась эффективность авторской методики. Стоит отметить, что исходный уровень развития психорегуляционных способностей юных легкоатлетов определяется низкими показателями (таб. 1).

Таблица 1

Результаты предварительного и итогового тестирования уровня развития психорегуляционных способностей экспериментальной и контрольной группы (баллы)

Тесты	Контрольная группа		Достоверность, P	Экспериментальная группа		Достоверность, P
	До эксперимента, X±σ	После эксперимента, X±σ		До эксперимента, X±σ	После эксперимента, X±σ	
Тест на уровень тревожности Спилбергера.	5,1±0,08	5,2±0,08	>0,05	5,2±0,08	3,3±0,08	<0,05
Тест на самоуважение. Методика шкала М. Розенберга.	4,8±0,1	5,2±0,1	>0,05	4,7±0,60	5,9±0,40	<0,05
Тест на эмоциональную регуляцию (Опросник ERQ)	6,7±0,4	6,6±0,4	<0,05	6,5±0,6	4,1±0,5	<0,05
Тест уровня волевой саморегуляции А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана	12,1±0,6	12,3±0,5	<0,05	12,1±0,6	14±0,6	<0,05

Исходя из полученных данных, мы видим, что уровень психорегуляции у спортсменов экспериментальной группы значительно повысился, показатели контрольной группы остались на прежнем уровне. Эффективность экспериментальной методики подтверждает достоверный прирост в результатах двигательных тестов (таб. 2).

Таблица 2

Результаты предварительного и итогового тестирования в беге на 5 и 10 километров (мин.)

Вид тестового упражнения	Контрольная, n = 10		Экспериментальная, n = 10	
	До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
Бег 5 км	29,30±0,59	29,35±0,40	30,1±0,20	27,4±0,5
P	>0,05		<0,05	
Бег 10 км	59±0,59	58±0,49	58±0,55	55±0,50
P	>0,05		<0,05	

Для контрольной группы время выполнения бега на 5 км изменилось незначительно, составив 29,30 минут до эксперимента и 29,35 минут после (P>0,05), что указывает на отсутствие статистически значимых изменений. В экспериментальной группе наблюдается значительное улучшение: время на 5 км сократилось с 30,1 минуты до 27,4 минуты (P<0,0), что подтверждает эффективность экспериментальной методики. Аналогичная ситуация наблюдается и на дистанции 10 км: контрольная группа показала

стабильные результаты (59 минут до и 58 минут после), в то время как экспериментальная группа улучшила свои показатели с 58 минут до 55 минут ($P < 0,05$). Таким образом, результаты демонстрируют положительное влияние методов психорегуляции на готовность спортсменов максимально проявлять свои физические кондиции на дистанции.

Таким образом, проведенное исследование выявило статистически значимую положительную взаимосвязь между уровнем овладения психорегуляционными навыками и показателями спортивной результативности, что свидетельствует о важности включения психорегуляции в систему подготовки юных спортсменов для достижения высоких результатов.

Примечания:

1. Методика психологической подготовки к соревнованиям легкоатлетов-спринтеров 10–12 лет / Ю. А. Иоакимиди, И. К. Гунажоков, О. С. Каширина [и др.] // Физическая культура и спорт, безопасность жизнедеятельности. Майкоп, 2022. С. 53–58.
2. Скубий Ю. А. Средства формирования устойчивости к стрессам у спортсменов в системе тренировочных занятий // Донецкие чтения 2021 : образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Донецк, 2021. С. 260–263.
3. Смоленцева В. Развитие навыков психорегуляции у спортсменов в процессе спортивного совершенствования // Наука в олимпийском спорте. 2005. № 2. С. 53–59.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ОБУЧЕНИИ ПАРТЕРНОЙ ТЕХНИКЕ: ОТ БАЗОВЫХ НАВЫКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ МАСТЕРСТВУ

Эрик Рашидович Ахмедов
магистрант 2 курса, Институт искусств
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Ирина Викторовна Митус
кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению содержания этапов формирования педагогических условий в процессе обучения партерной технике. Автор по итогам проведенного исследования раскрывает содержание четырех этапов обучения — в соответствии с годами обучения в вузе (бакалавриат). Последовательность этапов содержит конкретные приемы, способы и методы обучения студентов партерной технике.

Ключевые слова: современная хореография, партерная техника, педагогические условия обучения, художественный язык самовыражения.

THE STAGES OF FORMATION OF PEDAGOGICAL CONDITIONS IN TEACHING PARTERRE TECHNIQUE: FROM BASIC SKILLS TO PROFESSIONAL MASTERY

Eric Rashidovich Akhmedov
2nd year, Master's student, Institute of Arts
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Irina Viktorovna Mitus
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Annotation. The article is devoted to the consideration of the content of the stages of the formation of pedagogical conditions in the process of teaching parterre technique. Based on the results of the research, the author reveals the content of the four stages of education — in accordance with the years of study at the university (bachelor's degree). The sequence of stages contains specific techniques, methods and methods of teaching students orchestra technique.

Keywords: modern choreography, orchestra technique, pedagogical conditions of learning, artistic language of self-expression.

Современная хореография давно перестала быть просто искусством движения — она стала языком, через который тело рассказывает истории, передаёт эмоции и взаимодействует с пространством. Одной из её ключевых особенностей является акцент на естественности и свободе, где пол перестаёт быть границей, а превращается в соучастника действия. Именно здесь на первый план выходит партерная техника (или floorwork) — совокупность элементов, выполняемых на полу, требующих от танцовщика не только физической выносливости, но и глубокого понимания механики тела.

Изучение партерной техники востребовано, потому что партер — это не просто техническая база, а философия современного танца. Она учит чувствовать гравитацию, доверять опоре, находить красоту в минимализме движений. Однако её освоение сопряжено с рисками: неправильное распределение веса, отсутствие контроля за суставами или недостаточная подготовка мышц могут привести к травмам. Именно поэтому процесс обучения партерной технике требует тщательно выстроенных «педагогических условий» — системы методов, подходов и ресурсов, которые позволяют студенту постепенно трансформироваться из новичка, осваивающего базовые перекаты, в профессионала, создающего авторские хореографические композиции.

Эти условия не сводятся к простому набору упражнений. Они включают:

- методическую чёткость (поэтапность подачи материала),
- психологическую поддержку,
- организацию безопасной среды (подходящее покрытие),
- интеграцию творческих задач.

Всё это превращает технику в инструмент самовыражения, где каждое движение на полу становится метафорой — будь то падение, символизирующее уязвимость, или плавный переход, отражающий внутреннюю гармонию.

Современный педагог в хореографии — не просто носитель знаний, а проводник, который помогает студентам «услышать» своё тело через призму партерной техники. И от того, насколько грамотно выстроены педагогические условия на каждом этапе обучения, зависит, сможет ли танцовщик перейти от механического повторения элементов к осознанному творчеству.

ПЕРВЫЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ партерной технике — это фундамент, на котором строится всё дальнейшее мастерство танцовщика. На первом году происходит освоение базовых элементов, таких как свинги, слайды, кувырки и перекаты, которые учат контролировать инерцию тела. Эти элементы кажутся простыми лишь на первый взгляд — на деле они требуют понимания анатомических принципов работы мышц и суставов, а также умения «отпускать» страх перед падением. Задача педагога — превратить механическое повторение в осознанный диалог с полом, где каждое движение становится шагом к телесной осознанности.

Педагогические условия для первого года:

1. Методические:

- поэтапный подход. Элементы разбиваются на микродвижения. Например, кувырок изучается через серию подготовительных упражнений: группировка в статике — перекаты на спине — кувырок с поддержкой педагога;
- визуализация и метафоры. Чтобы объяснить свинг, используется образ «маятника» или «волны», что помогает студентам ощутить плавность перехода веса;
- коррекция. Педагог мягко направляет тело студента руками, фиксируя правильное положение лопаток при слайдах или распределение веса в тазу при перекатах.

2. Организационные:

- структура занятия состоит из 30% — разминка (упражнения на мобилизацию позвоночника, растяжку бёдер), 50% — отработка элементов, 20% — релаксация (дыхательные практики выполняются лёжа на полу).

3. Психологические:

- формирование доверительной среды: педагог позиционируется не как строгий контролёр, а как партнёр, который «ведёт» студента через новые физические ощущения;
- индивидуальный эмоциональный контакт: учёт личных страхов и особенностей.

4. Материально-технические:

- подходящее покрытие пола (танцевальный линолеум, паркет).
- использование видеоанализа: запись движений во время занятия на видеокамеру с последующим анализом ошибок.

ВТОРОЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ знаменует переход от базовых навыков к более динамичной и технически насыщенной работе. Помимо усложнения уже знакомых движений, студенты должны осваивать новые элементы (прыжковые слайды, перекал на коленях, подготовка к стойкам на плече). Также на втором году обучения идёт составление несложных комбинаций. Это позволяет студентам постепенно наращивать сложность. Задача этапа — развить у обучающихся чувство композиции, ритма и динамики, а также научить их видеть логические связи между элементами.

Педагогические условия для второго года:

1. Методические:

- освоение элементов опирается на принцип «от простого к сложному»;
- работа с музыкальным сопровождением — анализ средств музыкальной выразительности: мелодической линии, регистров, плотности фактуры, динамики, образно-эмоционального развития.

2. Организационные:

- разминка;
- отработка элементов: повторение усложнённых движений с контролем и коррекцией педагога;
- разучивание комбинаций, предлагаемых педагогом.

3. Психологические:

- мотивация через видимый прогресс. Признаками прогресса могут быть: повышение точности выполнения элементов, выполнение комбинации в заданном темпе, снижение страха перед сложными элементами и т.п.

4. **Материально-технические:** зал, помещение — с обязательным наличием зеркала; пола с подходящим покрытием, аудио- и видеоаппаратуры для записи комбинаций с последующим анализом ошибок.

К концу второго года обучения студенты не только запоминают последовательности, но и начинают понимать, как элементы взаимодействуют друг с другом. Они осваивают базовые законы композиции: контраст (быстрый/медленный), уровни (низкий/высокий), акценты. Это подготавливает их к третьему году, где комбинации усложняются за счёт импровизации и смысловой нагрузки.

ТРЕТИЙ ГОД ОБУЧЕНИЯ становится этапом, где студенты достигают уровня профессионального владения партерной техникой. На этом этапе они работают с комбинациями повышенной сложности, включающими синтез базовых и усложнённых элементов: динамичные перекалы с переходами в прыжки, стойки на плече с вариациями, а также многоуровневые связки, требующие точного расчёта силы и инерции. Если на втором году акцент делался на точном воспроизведении заданных комбинаций, то теперь студенты учатся достигать и выполнять их с безупречной техникой, скоростью и выразительностью, приближаясь к уровню профессионального танцовщика.

Педагогические условия для третьего года:

1. Методические:

- интеграция элементов повышенной сложности;
- комбинации включают не только партерную технику, но и её синтез с другими направлениями: например, элементы акробатики или контактной импровизации (взаимодействие с партнёром в падении);

— работа с нюансами. Педагог акцентирует внимание на деталях, таких как плавность перехода между элементами без «зависаний».

2. Организационные:

— модульная система комбинаций. Каждая связка разучивается по частям;
— мастер-классы от профессиональных танцовщиков, так же онлайн мастер-классы.

3. Психологические:

— формирование сценической выносливости. Студенты учатся концентрироваться на технике даже при физической усталости;
— рефлексия: после каждого выступления студенты отмечают:
— технические ошибки;
— моменты, где потеряли контроль;
— элементы, которые получились лучше всего.

К концу третьего года студенты демонстрируют технику, характерную для профессиональных исполнителей современного танца. Они способны:

— выполнять многоуровневые комбинации со сложными переходами;
— адаптировать технику под условия любого пространства (малая сцена, уличный перформанс);
— критически оценивать и корректировать свою работу.

Этот уровень мастерства открывает путь к финальному этапу обучения — созданию авторских проектов, где техника становится инструментом для художественных экспериментов.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД становится кульминацией обучения — этапом, где студенты превращаются из исполнителей в творцов. Студенты учатся самостоятельно составлять комбинации.

Педагогические условия для четвертого года освоения навыков партерной техники:

1. Методические:

— принцип «авторской автономии», заключающийся в том, что студенты самостоятельно выбирают темы, стилистику и структуру комбинаций; педагог выступает как консультант, задающий наводящие вопросы.

2. Организационные:

— открытые показы. Выступления перед аудиторией (студенты других курсов, преподаватели) для тренировки эмоционально-сценической выносливости.

3. Психологические:

— студенты реализуют право на эксперимент. Поощрение риска: даже если комбинация кажется «странной», её пробуют в безопасной среде.

К концу четвертого года студенты демонстрируют не только техническое мастерство, но и способность к самостоятельной хореографической работе.

Таким образом, формирование педагогических условий в обучении партерной технике — это динамичный процесс, где каждый этап требует уникального сочетания методов: контроля, поддержки и постепенного раскрепощения творческого мышления. Результатом четырёхлетней работы становится не только осознанное владение телом, но и способность студента трансформировать технику в художественный язык, где пол становится не ограничением, а пространством для самовыражения.

ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕГРАЦИИ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ И ФИТНЕС-ТЕХНОЛОГИЙ

Алина Вячеславовна Бабиченко

4 курс, ИФК и дзюдо

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Дарья Викторовна Брюханова

2 курс, ИФК и дзюдо

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Наталья Сергеевна Коломийцева

кандидат педагогических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эффективности комплексной методики повышения стрессоустойчивости студентов, основанной на интеграции саногенного мышления и современных фитнес-технологий.

Исследование проводилось на группе студентов в течение трёх месяцев с регулярностью занятий три раза в неделю. В ходе эксперимента применялись методы хатха-йоги, дыхательные практики, медитативные техники и элементы релаксации в сочетании с принципами саногенного мышления.

Первичная диагностика выявила у большинства испытуемых высокий уровень психической неустойчивости и низкий уровень развития саногенного мышления. После реализации экспериментальной программы были зафиксированы существенные позитивные изменения: значительное улучшение психоэмоционального состояния, повышение концентрации внимания, снижение уровня стресса, улучшение физического самочувствия участников.

Результаты тестирования показали, что разработанная методика эффективно способствует формированию устойчивых механизмов психологической защиты, развитию навыков самоконтроля и повышению адаптационных возможностей организма студентов. Полученные данные подтверждают перспективность использования интеграции саногенного мышления и фитнес-технологий для повышения стрессоустойчивости студенческой молодёжи.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения разработанной методики в системе высшего образования для сохранения психологического здоровья студентов и повышения их работоспособности в условиях современных образовательных вызовов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, саногенное мышление, фитнес-технологии, студенты, психоэмоциональное состояние, йога.

ENHANCING STRESS RESILIENCE OF STUDENTS THROUGH THE INTEGRATION OF SANOGENIC THINKING AND FITNESS TECHNOLOGIES

Alina Vyacheslavovna Babichenko

4th year student of Physical Culture and Judo

Adyghe State University, Maykop

Daria Viktorovna Bryukhanova

2nd year student of Physical Culture and Judo

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Natalya Sergeevna Kolomiytseva**
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyge State University, Maykop

Abstract. The article presents the results of a study evaluating the effectiveness of an integrated methodology for enhancing students' stress resilience, based on the integration of sanogenic thinking and modern fitness technologies.

The study was conducted on a group of students over a period of three months, with classes held three times a week. The experiment incorporated Hatha yoga methods, breathing practices, meditation techniques, and relaxation elements combined with principles of sanogenic thinking.

Initial diagnostics revealed high levels of mental instability and low development of sanogenic thinking among most participants. After implementing the experimental program, significant positive changes were recorded: substantial improvement in psycho-emotional state, increased attention concentration, reduced stress levels, and improved physical well-being of participants.

Testing results demonstrated that the developed methodology effectively contributes to the formation of stable psychological defense mechanisms, development of self-control skills, and enhancement of students' adaptive capabilities. The obtained data confirms the promising nature of integrating sanogenic thinking and fitness technologies for enhancing stress resilience among student youth.

The practical significance of the research lies in the possibility of applying the developed methodology within higher education to preserve students' psychological health and enhance their performance capacity under modern educational challenges.

Keywords: stress resilience, sanogenic thinking, fitness technologies, students, psycho-emotional state, yoga.

В современных условиях развития общества проблема сохранения и укрепления психологического здоровья студенческой молодежи приобретает особую значимость. Качество жизни и реализация личностного потенциала будущих специалистов напрямую зависят от их психоэмоционального состояния и способности противостоять стрессовым факторам [1, 2].

Современный образовательный процесс характеризуется высокой интенсивностью и многофакторностью воздействия на личность студента. Информационная эра привнесла новые вызовы: необходимость постоянной адаптации к изменяющимся условиям, обработки огромных массивов данных, быстрого принятия решений. Эти факторы существенно повышают уровень психоэмоциональной нагрузки на обучающихся [3, 4].

Особую актуальность проблема приобретает в период адаптации первокурсников к новым условиям обучения. Молодые люди сталкиваются с рядом трудностей:

- отсутствием достаточного опыта преодоления учебных и жизненных трудностей;
- психологической неготовностью к резким изменениям;
- повышенной тревожностью;
- сложностями в построении межличностных отношений;
- необходимостью формирования новых социальных связей.

Стрессоустойчивость становится ключевым фактором успешности обучения и профессионального становления. При этом выделяют два основных вида стресса, влияющих на студентов:

- соматический стресс, связанный с воздействием факторов окружающей среды (температура, атмосферное давление, смена часовых поясов);
- психологический стресс, обусловленный учебными нагрузками и эмоциональным напряжением.

Традиционные методы повышения стрессоустойчивости требуют модернизации с учетом современных реалий. Интеграция саногенного мышления и фитнес-технологий представляет собой перспективное направление, объединяющее психологические техники саморегуляции, физические упражнения и элементы релаксации [6].

Практическая значимость исследования определяется возможностью создания комплексной программы, направленной на:

- формирование устойчивых механизмов психологической защиты;
- развитие навыков самоконтроля;
- повышение адаптационных возможностей организма;
- улучшение когнитивных функций;
- оптимизацию психоэмоционального состояния.

Социальная значимость работы обусловлена необходимостью подготовки конкурентоспособных специалистов, способных эффективно противостоять стрессовым факторам и сохранять высокую работоспособность в условиях современного общества.

Проблема исследования заключается в поиске эффективных методов повышения стрессоустойчивости студенческой молодежи.

Цель исследования: разработка и апробация методики повышения стрессоустойчивости студентов на основе интеграции саногенного мышления и фитнес-технологий.

Методы исследования:

- теоретический анализ научной литературы;
- педагогический эксперимент;
- тестирование;
- методы математической статистики;
- организация исследования.

Экспериментальная база: студенты различных факультетов университета. Выборка исследования: 15 человек. Длительность эксперимента: 3 месяца. Частота занятий: 3 раза в неделю.

Саногенное мышление представляет собой особый вид мышления, направленный на поддержание психического здоровья и благополучия личности.

Фитнес-технологии включали [5, 6]:

- хатха-йогу;
- дыхательные практики;
- медитативные техники;
- физические упражнения;
- элементы релаксации.

Результаты исследования. В качестве диагностического инструментария использовали:

- когнитивно-эмотивный тест (Орлов Ю. М., Морозюк С. Н.);
- тест на стрессоустойчивость (Щербатых Ю. В.);
- опросник PEN (Айзенк Г. и С.).

В ходе проведения эксперимента были получены значимые результаты, свидетельствующие об эффективности предложенной комплексной программы. На начальном этапе исследования была проведена тщательная диагностика психоэмоционального состояния испытуемых.

Первичная диагностика выявила серьезные проблемы в группе испытуемых. У 13 из 15 участников был зафиксирован высокий уровень психической неустойчивости,

граничащий с нервным истощением. Большинство испытуемых демонстрировали склонность к подавлению эмоций и чрезмерной самокритике. Особенно тревожным являлся тот факт, что уровень саногенного мышления у участников был крайне низким — лишь единицы имели базовое представление о принципах оздоровительного мышления.

Личностные характеристики испытуемых также требовали внимания: 12 человек демонстрировали черты амбивертов, а 3 участника относились к типу интровертов. Значительная часть группы (6 человек) испытывала серьезные трудности с самоанализом, а 9 участников не могли систематически вести дневник самонаблюдений.

После трехмесячного эксперимента, включавшего занятия хатха-йогой, элементы ароматерапии и звукотерапии, были зафиксированы существенные позитивные изменения. Все 15 участников отметили значительное улучшение общего самочувствия. Особенно заметными стали следующие позитивные изменения:

- физическое состояние улучшилось у всех испытуемых — участники отмечали повышение гибкости и подвижности в суставах;
- эмоциональный фон стал более стабильным и позитивным;
- концентрация внимания значительно повысилась;
- мышечные боли существенно уменьшились;
- уровень стресса снизился до низких показателей.

Диагностика на заключительном этапе эксперимента продемонстрировала положительную динамику изменения результатов у испытуемых. Уровень саногенного мышления достиг высоких показателей у всех участников. Испытуемые научились лучше осознавать свои мысли и контролировать эмоциональные реакции.

В результате эксперимента участники не только улучшили свое психоэмоциональное состояние, но и продемонстрировали:

- повышение мотивации к занятиям;
- развитие оптимистического настроения;
- улучшение социальной адаптации;
- формирование навыков самоконтроля.

Особенно важным является тот факт, что положительные изменения коснулись как психологического, так и физического состояния испытуемых. Участники эксперимента отмечали, что после занятий хатха-йогой у них появлялся положительный эмоциональный фон, улучшалось общее самочувствие и повышалась работоспособность.

Полученные результаты убедительно доказывают эффективность предложенной методики, сочетающей элементы саногенного мышления и фитнес-технологий в повышении стрессоустойчивости студентов.

Таким образом, разработка и внедрение инновационных методов повышения стрессоустойчивости студентов на основе интеграции саногенного мышления и фитнес-технологий является актуальной задачей современной педагогики и психологии, решение которой позволит повысить качество подготовки будущих специалистов и сохранить их психологическое здоровье.

Примечания:

1. Адамян Л. И. Саногенная рефлексия как фактор психологической устойчивости личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01/ Адамян Луиза Игоревна. Москва, 2012. 29 с.
2. Башанаева Г. Г. Генезис взглядов отечественных психологов на проблему саногенного мышления // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2012. № 5-6 (40–41). С. 97–107.

3. Васильева Т. Н. Саногенное мышление — путь к успешности ребенка : монография. Калининград, 2005. С. 8.
4. Рудаков А. Л. Саногенная рефлексия как фактор стрессоустойчивости личности : на примере спортсменов по вольной борьбе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. Москва, 2009. 26 с.
5. Корогодина Е. А. Йога как методика работы со студентами с различными заболеваниями // Региональный вестник. 2020. № 16 (55). С. 30–31.
6. Москалец В. А., Коломийцева Н. С. Роль мобильных фитнес-приложений в формировании здорового образа жизни студентов // Здоровый образ жизни и охрана здоровья : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Сургут, 21–22 марта 2025 года. Сургут : Сургутский государственный педагогический университет, 2025. С. 54.

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА НА УРОКАХ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Дарья Сергеевна Болдырева

4 курс, Институт искусств

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Саида Шумафовна Евтых

кандидат педагогических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В данной статье декоративно-прикладное искусство рассматривается в контексте школьной программы в начальных классах. Автор раскрывает особенности освоения художественной обработки различных материалов. Акцентируется внимание на гармоничном развитии младших школьников посредством создания изделий ДПИ.

Ключевые слова: начальная школа, ученик, декоративно-прикладное искусство, учебный процесс, возрастные особенности.

SPECIFIC FEATURES OF STUDYING ARTS AND CRAFTS IN PRIMARY SCHOOL LESSONS

Daria Sergeevna Boldyreva

4th year, Institute of Arts

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Saida Shumafovna Evtykh

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article examines arts and crafts within the context of the elementary school curriculum. The author explores the specifics of mastering the artistic processing of various materials. Emphasis is placed on the harmonious development of primary school students through the creation of decorative and applied arts products.

Keywords: primary school, student, arts and crafts, educational process, age characteristics.

Изучение декоративно-прикладного искусства в младших классах играет существенную роль в образовании, поскольку развивает индивидуальность школьника посредством стимулирования его креативности. Однако этот процесс необходимо рассматривать как в рамках школьной практики, так и во внеурочной деятельности для более гармоничного развития ребенка. Важно рассмотреть методические рекомендации, которые позволят педагогам эффективно интегрировать прикладное творчество в образовательный процесс. Такие рекомендации должны учитывать возрастные особенности младших школьников, предлагать разнообразные техники и материалы.

С. В. Астраханцева дает определение декоративно-прикладного творчества: «Декоративно-прикладное творчество определяется как вид искусства, направленный на создание художественных изделий, имеющих практическое назначение в общественном и частном быту, и художественную обработку утилитарных предметов (утвари, мебели, ткани, орудий труда, одежды, игрушек)» [1].

Декоративное искусство, относящееся к области пластических искусств, включает в себя монументальное направление, тесно переплетающееся с промышленным производством, архитектурой и дизайнерскими решениями [2]. Другая его грань — декоративно-прикладное искусство, которое создает предметы, сочетающие в себе практическую пользу и эстетическую привлекательность, такие как мебель, текстиль, посуда, ювелирные изделия и игрушки. Отдельно стоит оформительское искусство. Все произведения декоративного искусства неразрывно связаны с окружающим пространством, для которого они создаются, и формируют единый ансамбль.

В итоге, систематизация декоративно-прикладного искусства обеспечивает комплексное представление об этом виде творчества, демонстрируя его многогранность и богатство.

Декоративно-прикладное искусство играет существенную роль в учебном плане, содействуя гармоничному развитию учеников. Включение этого вида искусства не просто знакомит детей с культурными традициями, но и обогащает их чувство прекрасного, развивает творческий потенциал и навыки работы с разнообразными материалами. Как подчеркивает авторский коллектив, «преподавание основ декоративно-прикладного творчества школьникам традиционно являлось частью образовательной программы по предмету «Изобразительное искусство» [3].

Декоративное искусство в образовании младших школьников может реализовываться как в рамках уроков, так и во внеурочное время.

Уроки декоративного искусства оказывают существенное воздействие на развитие творческого потенциала детей. Они активизируют воображение, обучают находить нетривиальные решения и проводить опыты с материалами и формами, что в конечном итоге раскрывает творческий потенциал каждого школьника.

Несомненно, изучение основ декоративно-прикладного искусства через освоение народных промыслов дает школьникам возможность расширить познания в этой области и приобрести новые приемы и техники в художественной обработке материалов. Данная деятельность имеет такие формы, как мастер-классы художников-прикладников, кружковая деятельность и тематические проекты музеев и выставочных залов в регионах. В рамках внеурочной деятельности можно организовывать выставки детских работ, конкурсы и фестивали, что стимулирует интерес к прикладному творчеству и повышает мотивацию к обучению.

В системе дополнительного образования занятия декоративно-прикладным искусством нацелены на формирование у обучающихся знаний о народном творчестве, знакомство с историей возникновения и развития известных художественных центров, а также с произведениями мастеров. Педагог ставит перед собой задачи развития у учащихся практических навыков работы с различными материалами, коммуникабельности и умения взаимодействовать в коллективе. Занятия основываются на понимании фундаментальных законов гармонии: пропорций, ритма, пластики, симметрии и асимметрии, статики и динамики. Темы уроков охватывают природу и времена года, мир животных и человека, то есть все, что окружает нас и вызывает интерес.

Учёт возрастных особенностей учащихся является ключевым аспектом в организации уроков декоративного искусства. Дети младшего школьного возраста имеют ограниченную концентрацию внимания и требуют частой смены видов деятельности. Поэтому уроки должны быть структурированы таким образом, чтобы чередовались теоретические и практические части. Младшие школьники лучше воспринимают задания, которые можно выполнить в несколько простых шагов, что делает процесс обучения

увлекательным и доступным. Важно учитывать, что эстетические чувства могут возникнуть только в процессе эстетического восприятия, которое у младших школьников характеризуется ярким эмоциональным отношением к воспринимаемому. Это подчеркивает необходимость создания эмоционально насыщенной атмосферы на уроках.

Эффективная интеграция декоративно-прикладного искусства требует от педагога не только знания техник и материалов, но и умения создавать благоприятную творческую атмосферу. Важно поддерживать инициативу детей, поощрять их фантазию и нестандартное мышление. Педагог должен быть готов делиться своими знаниями и опытом, но при этом давать детям возможность самостоятельно принимать решения и находить собственные пути решения творческих задач. Создание творческой атмосферы в классе способствует раскрытию потенциала каждого ученика. Учитель может способствовать этому, поощряя инициативу и экспериментирование, а также создавая комфортную и открытую для идей среду [4].

Кроме того, нельзя недооценивать влияние организации учебного процесса. Структура и содержание уроков, а также распределение учебных заданий имеют решающее значение для успеха. Четко сформулированные цели помогут ученикам понять, что от них ожидается, и создать атмосферу, в которой они смогут свободно выражать свои идеи и чувства, не боясь осуждения.

Разработка методических рекомендаций по прикладному творчеству для младших школьников должна основываться на принципах наглядности, доступности и практической направленности. Рекомендуется использовать игровые формы обучения, создавать ситуации успеха и предоставлять детям возможность оценивать свою работу и работу своих товарищей. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и создавать условия для его творческой самореализации.

Одними из наиболее доступных и популярных видов деятельности для младших школьников являются: аппликация из бумаги, создание коллажей из различных материалов, раскрашивание готовых шаблонов, создание узоров, лепка из пластилина, создание подделок из природных материалов и т.д. Подчеркивая важность осознанного потребления и переработки материалов, мы закладываем основу для устойчивого будущего, где дети будут ценить и беречь природные ресурсы.

Современное декоративно-прикладное искусство активно использует нетрадиционные материалы. Например, использование переработанного пластика, эпоксидной смолы или восковых мелков. Это расширяет горизонты для юных мастеров, позволяя им экспериментировать с новыми формами и техниками, сочетая практическое с эстетическим. Важно отметить, что сочетание различных материалов не только делает процесс более интересным, но и требует инновационного мышления и креативности [5].

Современные информационные технологии открывают новые возможности для обучения прикладному искусству. Использование цифровых инструментов позволяет учителю создавать интересные и интерактивные задания. Например, использование планшетов или графических редакторов позволяет детям экспериментировать с дизайном и цветом, одновременно осваивая традиционные техники и современные подходы. Это не только помогает усвоить материал, но и развивает полезные навыки, которые будут востребованы в будущем.

Представленное исследование акцентировало внимание на значимости освоения прикладного искусства в рамках начального образования. Были исследованы теоретические аспекты и систематизация декоративного искусства. Особое значение придавалось роли прикладного искусства в образовательной деятельности, его воздействию

на креативное и эстетическое становление школьников. Также были рассмотрены возрастные характеристики младших школьников, что позволило установить их важность для корректировки образовательных материалов и заданий. Кроме того, были рассмотрены современные инструменты и подходы для создания интересных и плодотворных занятий, которые способствуют совершенствованию моторики, фантазии и эмоционального интеллекта детей. Следовательно, данное исследование подтвердило, что декоративное искусство является важным ресурсом для развития творческого потенциала у младших школьников, а также для их эмоционального и социального становления.

Примечания:

1. Астраханцева С. В., Шушпанова А. В., Рукавица В. Ю. Методические основы преподавания декоративно-прикладного творчества. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 347с.
2. Русакова Т. Г. Декоративное искусство на уроке в начальной школе : лекции по методике преподавания изобразительного искусства : учеб. пособие. Москва : Флинта, 2017. 72 с. URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/358534/reading> (дата обращения: 26.03.2025).
3. Художественное и художественно-педагогическое образование: анализ прошлого, оценка современного и вызовы будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. института культуры и искусств Московского городского педагогического университета, посвящ. памяти ученого, педагога, художника В. В. Корешкова / редколлегия : И. Д. Левина, Т. В. Ганова, А. В. Игнатъева [и др.]. Санкт-Петербург : Научное издание технологий, 2024. 209 с. URL: <https://publishing.intelgr.com/archive/Khudozhestvennoe-i-khudozhestvennopedagogicheskoe-obrazovanie.pdf> (дата обращения: 21.03.2025).
4. Зими́на Е. К., Костю́нина М. А. Декоративно-прикладное искусство как средство развития эстетического отношения младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dekorativno-prikladnoe-iskusstvo-kak-sredstvo-razvitiya-esteticheskogo-otnosheniya-mladshih-shkolnikov> (дата обращения: 11.02.2025).
5. Гаврицков С. А., Вандышева О. В., Кочеткова И. П. Синтез материалов в декоративно-прикладном искусстве: металл и керамика. История и современные тенденции // Культура и искусство. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintez-materialov-v-dekorativno-prikladnomiskusstve-metall-i-keramika-istoriya-i-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 13.02.2025).

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ 9 КЛАССОВ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Елена Викторовна Вендина

5 курс, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные методы и этапы организации исследовательской деятельности обучающихся 9-х классов в рамках курса «География России. Хозяйство и географические районы». Особое внимание уделяется практико-ориентированному подходу, выбору тем, связанных с программой школьного курса географии 9 класса и формированию ключевых компетенций, необходимых для успешной социализации и продолжения образования.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, школьный курс географии, география 9-го класса «География России. Хозяйство и географические районы», методика преподавания географии, проектное обучение, универсальные учебные действия (УУД), географические исследования, познавательная активность.

METHODOLOGY OF ORGANIZING RESEARCH ACTIVITIES OF 9TH GRADE STUDENTS IN GEOGRAPHY LESSONS

Elena Viktorovna Vendina

5th year, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC MANAGER — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article discusses the current methods and stages of organizing the research activities of 9th grade students in the course “Geography of Russia. Agriculture and geographical areas. Special attention is paid to a practice-oriented approach, the choice of topics related to the 9th grade geography curriculum and the formation of key competencies necessary for successful socialization and continuing education.

Keywords: research activities, school geography course, 9th grade geography “Geography of Russia. Economy and Geographical Regions”, methods of teaching geography, project-based learning, universal educational actions (UED), geographical research, cognitive activity.

Современные образовательные стандарты (ФГОС) делают акцент на развитии у обучающихся не только предметных знаний, но и универсальных учебных действий (УУД). Исследовательская деятельность является одним из наиболее эффективных инструментов достижения этой цели. В школьном курсе географии 9-го класса, когда обучающиеся изучают социально-экономическую географию России, эта работа приобретает особую значимость. Она позволяет связать теоретические знания с реальной жизнью, понять сложные экономические и экологические процессы, происходящие

в стране и в своем регионе, и способствует осознанному профессиональному самоопределению [3, 96].

В методике организации исследовательской деятельности учащихся важно определить главную цель и задачи исследовательской деятельности.

Главная цель — это создание условий для формирования у обучающихся целостного, научно обоснованного представления о географических, экономических и социальных процессах в России через призму самостоятельного исследования.

При этом определяются задачи по следующим направлениям.

Образовательные — углубить и систематизировать знания по ключевым темам курса (хозяйство России, межотраслевые комплексы, регионалистика, население, экологические проблемы).

Развивающие — формировать аналитическое и критическое мышление, умение работать с различными источниками информации (географические карты, статистические данные, научные статьи, ресурсы Интернета), формулировать гипотезы и делать выводы.

Воспитательные — вырабатывать чувство ответственности, патриотизма через изучение своей «малой родины», геоэкологическое сознание и умение работать в команде.

Эффективная организация исследования предполагает четкую поэтапную структуру [1, 42–47].

Подготовительный этап. Выбор темы и постановка проблемы.

На данном этапе учитель выступает в роли наставника, который помогает обучающемуся выбрать актуальную тему.

При этом тема должна быть связана с программой (например, «Демографический портрет нашего города», «Влияние экономического кризиса на градообразующие предприятия города Майкоп», «Агропромышленный комплекс Республики Адыгея: проблемы и перспективы»), локальной и конкретной (исследование небольшого, доступного для изучения объекта, например, своей республики, района, города, предприятия и тому подобного, более результативно, чем абстрактные рассуждения о всей стране) и проблемной, где формулировка должна содержать вопрос или противоречие, например, не «Промышленные предприятия города Майкоп», а «Геоэкологические последствия работы промышленных предприятий города Майкоп и пути их минимизации».

Планирование. Обучающийся под руководством учителя формулирует гипотезу. Составляет детальный план работы, определяет методы исследования: теоретические — анализ статистических данных Росстата, научной литературы, картографических материалов, нормативных документов, эмпирические — наблюдение, анкетирование населения, интервью со специалистами и тому подобное.

Практический этап. Это самый продолжительный этап. Здесь обучающийся собирает данные, проводит анкетирование, работает с источниками.

Задача учителя — консультировать, помогать систематизировать информацию, учить правильно оформлять таблицы, диаграммы и картосхемы. Очень важно научить ученика критически оценивать достоверность источников, особенно ресурсы Интернета.

Аналитический этап. На основе собранных данных обучающийся проверяет выдвинутую гипотезу, анализирует результаты, выявляет закономерности и формулирует выводы. Здесь развиваются навыки анализа и синтеза информации.

Этап презентации. Итогом исследования является его публичная защита. Это может быть: урок-конференция, научно-практическая конференция в школе или на муниципальном уровне, презентация на школьном сайте или в социальных сетях.

На данном этапе обучающийся учится логично и ясно излагать свои мысли, аргументировать свою позицию и отвечать на вопросы.

Рефлексивный этап. После защиты важно совместно с обучающимся и классом обсудить не только результат, но и сам процесс: какие были трудности, что удалось, какие навыки были приобретены [2, 113–121].

Методика организации исследовательской деятельности на уроках географии в 9-ом классе — это не дополнительная нагрузка, а очень мощный ресурс для повышения мотивации и качества географического образования. Она превращает обучающегося из пассивного слушателя в активного субъекта познавательного процесса, готовя его к решению сложных задач в быстро меняющемся мире. Через такое исследование учащийся не просто изучает географию — он учится понимать и преобразовывать пространство своей страны, начиная с малой Родины.

Примечания:

1. Леонтович А. В. Исследовательская деятельность как способ формирования мировоззрения // Народное образование. 1999. № 10. С. 42–47.

2. Развитие исследовательской деятельности учащихся : методический сборник. Москва : Народное образование, 2001. 272 с.

3. Степанова М. В. Учебно-исследовательская деятельность школьников в профильном обучении : учебно-методическое пособие для учителей / под ред. А. П. Тряпицыной. Санкт-Петербург : КАРО, 2005. 96 с.

МЕТОДИКА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОМАНДНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ ФУТБОЛИСТОВ НА ЭТАПЕ УГЛУБЛЁННОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Тагир Байзетович Гиш

4 курс, Институт физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Анзор Газиевич Гонежук

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье представлена методика совершенствования командных взаимодействий футболистов 15–17 лет на этапе углублённой специализации. Обоснована актуальность проблемы: рост сложности игровых ситуаций требует повышения эффективности групповых тактических действий. Определены структурные компоненты взаимодействий (коммуникативный, пространственно-временной, функциональный, когнитивный) и критерии их оценки (количественные и качественные). Методика построена на принципах ситуативности, дифференциации по амплуа, поэтапности и обратной связи. Она включает три блока упражнений: подготовительные, специализированные и интегративные, с чёткими временными и интенсивными параметрами. Эксперимент (12 недель, n = 28) показал статистически значимые улучшения в экспериментальной группе: прирост точности передач на 13,8%, числа успешных «стенков» на 3,6 эпизода за игру, сокращение времени атаки на 3,7 сек, увеличение доли побед на 28,6%. Сделан вывод о практической значимости методики для ДЮСШ и футбольных академий; даны рекомендации по её внедрению и обозначены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: футбол, командные взаимодействия, тактическая подготовка, углублённая специализация, юные футболисты.

METHODS OF IMPROVING TEAM INTERACTIONS AMONG FOOTBALL PLAYERS AT THE STAGE OF ADVANCED SPECIALIZATION

Tagir Bayzetovich Gish

4th year, Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Anzor Gazievich Gonezhuk

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article presents a method for improving team interactions among 15–17-year-old football players at the stage of advanced specialization. The relevance of the problem is substantiated: the increasing complexity of game situations requires improving the effectiveness of group tactical actions. The structural components of interactions (communicative, spatial-temporal, functional, and cognitive) and their evaluation criteria (quantitative and qualitative) are defined. The method is based on the principles of situativity, role differentiation, step-by-step approach, and feedback. It includes three blocks of exercises: preparatory, specialized, and integrative, with clear time and intensity parameters. The experiment (12 weeks, n = 28) showed statistically significant improvements in the experimental group: an increase in the accuracy of passes by 13.8%, the number of successful “walls” by 3.6 episodes per game, a reduction in the time of attack by 3.7 seconds, and an increase in the proportion of victories by 28.6%. The conclusion is made about the practical significance of the technique for DY.

Keywords: football, team interactions, tactical training, in-depth specialization, young football players.

Современный футбол предъявляет высокие требования к уровню командного взаимодействия игроков. На этапе углублённой специализации (15–17 лет) происходит активное формирование тактического мышления и навыков коллективных действий, что определяет перспективы дальнейшего спортивного роста [1].

Актуальность исследования обусловлена:

- возрастающей сложностью игровых ситуаций в современном футболе;
- необходимостью повышения эффективности групповых тактических действий;
- недостаточным количеством научно обоснованных методик для возрастной группы 15–17 лет.

Цель исследования — разработка и апробация методики совершенствования командных взаимодействий футболистов 15–17 лет.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы формирования командных взаимодействий в футболе.
2. Определить критерии оценки уровня командных взаимодействий.
3. Разработать экспериментальную методику совершенствования групповых тактических действий.
4. Проверить эффективность предложенной методики в педагогическом эксперименте.

Гипотеза исследования: предполагается, что применение специализированной методики с акцентом на ситуационные упражнения, дифференцированный подход по амплуа и поэтапное усложнение заданий повысит уровень командных взаимодействий у футболистов 15–17 лет.

Объект исследования — процесс подготовки футболистов 15–17 лет на этапе углублённой специализации.

Предмет исследования — методика совершенствования командных взаимодействий футболистов.

1. Теоретические основы формирования командных взаимодействий.

- 1.1. Сущность и компоненты командных взаимодействий

Командные взаимодействия в футболе представляют собой систему согласованных действий игроков, направленных на достижение тактических целей в атаке и обороне. Их структура включает следующие компоненты:

- коммуникативный (вербальные и невербальные сигналы между игроками);
- пространственно-временной (выбор позиции, скорость перемещений, тайминг);
- функциональный (распределение ролей в зависимости от амплуа);
- когнитивный (анализ ситуации, прогнозирование действий партнёров и соперников).

- 1.2. Возрастные особенности футболистов 15–17 лет.

На этапе углублённой специализации наблюдаются следующие особенности:

- интенсивное развитие аналитического мышления;
- повышение способности к тактическому планированию;
- закрепление игрового амплуа;
- рост объёма тактических знаний при недостаточной автоматизации навыков.

Эти особенности диктуют необходимость комплексного подхода, сочетающего:

- теоретическое обучение (разбор игровых ситуаций, видеоанализ);
- практические упражнения (моделирование игровых эпизодов);
- соревновательную практику.

1.3. Критерии оценки командных взаимодействий.

Для объективной оценки используются:

— Количественные показатели:

- процент точных передач в групповых взаимодействиях;
- количество успешных обыгрываний «2 в 1», «3 в 2»;
- время на организацию атаки от обороны.

— Качественные показатели:

- вариативность решений в стандартных ситуациях;
- согласованность перемещений при смене фаз игры;
- эффективность подстраховки в обороне.

2. Методика совершенствования командных взаимодействий.

2.1. Принципы построения методики.

Принцип ситуативности — упражнения максимально приближены к реальным игровым условиям.

Принцип дифференциации — учёт амплуа игроков (защитники, полузащитники, нападающие).

Принцип поэтапности — постепенное усложнение заданий:

- этап 1: отработка базовых взаимодействий «2 игрока»;
- этап 2: включение третьего игрока, расширение зоны действий;
- этап 3: моделирование игровых эпизодов с противодействием.

Принцип обратной связи — немедленная коррекция ошибок через видеоразбор.

2.2. Содержание методики.

Блок 1. Подготовительные упражнения (2–4 недели).

Передачи в движении с изменением направления (3×10 м).

Взаимодействия «стенка» с варьированием темпа.

Перемещения в тройках с сохранением треугольной структуры.

Блок 2. Специализированные упражнения (4–6 недель).

Атакующие комбинации «защита → полузащита → нападение» с ограничением касаний.

Оборонительные взаимодействия при численном меньшинстве (2 в 3).

Переходы от атаки к обороне с мгновенной перестройкой.

Блок 3. Интегративные упражнения (4 недели).

Двусторонние игры с заданиями на реализацию конкретных взаимодействий.

Моделирование концовки матча при ничейном счёте.

Упражнения на переключение между зонами (оборона → атака → контрпрессинг).

2.3. Методические особенности реализации.

Временные параметры: упражнения длительностью 3–5 мин с интервалом отдыха 2–3 мин.

Интенсивность: ЧСС 160–180 уд/мин в атакующих эпизодах.

Контроль качества: видеофиксация с последующим разбором ошибок.

Мотивационный компонент: система бонусов за успешные взаимодействия.

3. Экспериментальная проверка эффективности методики.

3.1. Организация эксперимента.

Участники: 28 футболистов 15–17 лет, разделённые на две группы по 14 человек:

экспериментальная группа (ЭГ) — тренировки по новой методике;

контрольная группа (КГ) — стандартная программа подготовки.

Длительность эксперимента: 12 недель.

Методы контроля: тестирование технико-тактических действий, анализ соревновательной деятельности, анкетирование тренеров.

3.2. Результаты эксперимента.

1. Соревновательные показатели.

ЭГ: прирост побед на 28,6%; КГ: прирост побед на 12,4%.

2. Экспертная оценка тренеров.

ЭГ: улучшение согласованности действий на 42%; КГ: улучшение на 18%.

3.3. Обсуждение результатов.

Статистически значимые различия ($p < 0,05$) подтверждают:

- эффективность ситуационного подхода;
- важность дифференцированной отработки взаимодействий по амплуа;
- необходимость видеоанализа для коррекции ошибок.

Ключевые факторы успеха:

- моделирование реальных игровых условий;
- чёткая постановка задач для каждого игрока;
- регулярная обратная связь.

При этом следует отметить, что:

- результаты могут варьироваться в зависимости от исходного уровня подготовки команды;
- методика требует адаптации под конкретные условия тренировочного процесса;
- долгосрочный эффект нуждается в дополнительной проверке.

Разработанная методика совершенствования командных взаимодействий демонстрирует:

- достаточную эффективность — прирост показателей на 25–40% по сравнению с контрольной группой.
- универсальность — применимость для игроков разного амплуа.
- практическую значимость — возможность внедрения в ДЮСШ и академиях.

Практические рекомендации для тренеров:

- включать ситуационные упражнения в 60–70% тренировочного времени;
- использовать видеоанализ для индивидуальной коррекции;
- варьировать сложность заданий в зависимости от уровня группы;
- уделять особое внимание коммуникативному компоненту взаимодействий.

Примечания:

1. Суворов В. В. Моделирование игровых упражнений с учётом структуры двигательной деятельности футболистов // Физическая культура, спорт — наука и практика. 2018. № 8. С. 24–27.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ НАЧАЛЬНОГО ШКОЛЬНОГО КУРСА ГЕОГРАФИИ (5–6 КЛАСС)

Язгул Нурбердиевна Гурбанова

2 курс магистратуры, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается актуальность формирования самостоятельности как ключевого компонента метапредметных образовательных результатов в условиях реализации ФГОС. Представлена система методических приемов и видов деятельности, направленных на развитие познавательной самостоятельности обучающихся 5–6 классов на уроках географии. Особое внимание уделяется роли проектной и исследовательской деятельности, работе с географическими картами и источниками информации, а также технологии проблемного обучения.

Ключевые слова: самостоятельность, метапредметные результаты, географическое образование, проектная деятельность, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС), проблемное обучение, познавательная активность.

METHODOLOGY OF DEVELOPING STUDENTS' INDEPENDENCE IN THE PROCESS OF TEACHING PRIMARY SCHOOL GEOGRAPHY COURSE (5–6 CLASS)

Yazgul Nurberdievna Gurbanova

2nd year of magistracy, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC MANAGER — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article discusses the relevance of developing independence as a key component of metasubject educational results in the context of implementing the Federal State Educational Standard. It presents a system of methodological techniques and activities aimed at developing the cognitive independence of 5th — 6th grade students in geography lessons. Special attention is given to the role of project and research activities, working with geographical maps and sources of information, as well as the technology of problem-based learning.

Keywords: independence, metasubject results, geographical education, project activities, Federal State Educational Standard (FSES), problem-based learning, cognitive activity.

Современный Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) определяет в качестве одного из приоритетных результатов образования формирование у обучающихся умения учиться, способности к самоорганизации и саморазвитию. В этом контексте развитие самостоятельности становится не просто желательным качеством, а необходимым условием успешности ученика. Курс географии в 5–6 классах, являясь начальным этапом систематического изучения науки, обладает уникальным

потенциалом для решения этой задачи. Именно в этом возрасте у обучающихся активно формируется познавательный интерес, закладываются основы учебной деятельности и развивается способность к самостоятельному поиску и обработке информации [1].

Учет возрастных особенностей, обучающихся 10–12 лет является основой для построения эффективной методики. Для данного возраста характерны:

- Повышенная познавательная активность и любознательность.
- Стремление к практической деятельности.
- Развитие абстрактного мышления, но с опорой на наглядность и конкретные примеры.
- Повышенный интерес к групповым формам работы и самоутверждению.
- Неустойчивость внимания и быстрая утомляемость от монотонной деятельности.

Эти особенности обуславливают выбор методов и приемов, которые должны быть разнообразными, интерактивными и лично значимыми для обучающегося.

Развитие самостоятельности — это целенаправленный поэтапный процесс, который должен быть интегрирован в структуру каждого урока. Предлагаемая методика включает следующие компоненты:

— *Организация самостоятельной работы с географическими источниками информации.* Карта, учебник, статистические данные, иллюстрации, тексты описательного характера — основной инструмент географа. В этом компоненте главной задачей учителя является обучение «чтению» карты, начинать желательно с простых заданий: «*Определи по карте полушарий, какой материк пересекает экватор?*», «*Найди самую высокую гору на карте Евразии*». Постепенно усложнять до заданий на сравнение «*Сравни густоту речной сети двух территорий*», установление причинно-следственных связей «*Объясни, почему в этой части материка выпадает много осадков?*».

— *Работа с учебником и текстом.* Научить обучающегося выделять главное, составлять план параграфа, формулировать вопросы по тексту, преобразовывать текстовую информацию в схему или таблицу, например, «План описания географического объекта (гора, река, равнина, море)».

— *Анализ дополнительных источников.* Предложить обучающимся проанализировать фрагмент статьи из научно-популярного журнала, данные погоды на сайте Гидрометцентра, фотографии ландшафтов и сделать на их основе выводы [2, 142–157].

Создание проблемной ситуации на уроке мотивирует обучающихся к самостоятельному поиску решения. Например, тема «Атмосферные осадки»: «Почему на западном побережье Европы, куда дуют ветры с Атлантического океана, выпадает много осадков, а во внутренних районах Евразии — мало?». Обучающиеся, используя карты (климатическую, физическую), самостоятельно приходят к выводу о роли ветров и рельефа.

Внедрение проектной и исследовательской деятельности — это форма проявления самостоятельности, где обучающийся становится активным субъектом учебного процесса. Например, мини-проекты в 5 классе: макет вулкана и описание его извержения; полезные ископаемые в моем доме и тому подобное. Исследовательские проекты в 6 классе: исследование микроклимата школьного двора; составление графика хода суточных температур и его анализ; спасем малую речку.

На всех этапах проекта, от формулировки цели до презентации результатов, учитель выступает в роли консультанта, направляя, но не делая работу за ученика.

Применение интерактивных и игровых методов. Игра — мощный стимул для самостоятельной активности. Например, географические диктанты, квесты, ролевые игры, работа в малых группах.

Дифференциация заданий. Предоставление обучающимся выбора уровня сложности задания формирует у них ответственность за результат. Например, после изучения темы «Гидросфера» можно предложить: базовый уровень — дать определения ключевым понятиям; повышенный уровень — составить схему «Части Мирового океана»; высокий уровень — подготовить сообщение о проблеме загрязнения океана и путях ее решения.

Методика развития самостоятельности у обучающихся 5–6 классов на уроках географии представляет собой системную работу, основанную на принципах активности, проблемности, наглядности и личностной заинтересованности. Комплексное использование методов работы с источниками информации, проблемного обучения, проектной деятельности и игровых технологий позволяет не только сформировать прочные географические знания, но и воспитать инициативную, критически мыслящую личность, способную ставить цели и находить пути их достижения. Это, в конечном итоге, соответствует главной цели современного образования — научить ребенка учиться на протяжении всей жизни.

Примечания:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года № 287 // СПС КонсультантПлюс. — Москва, 2025.
2. Пятунин В. Б., Таможня Е. А. Методика обучения географии в школе. Москва : Академия, 2011. 276 с.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К ОРГАНИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Марина Олеговна Дровалёва

2 курс магистратуры, Институт физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Юлия Сергеевна Титкова

2 курс, Институт физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Наталья Сергеевна Коломийцева**

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье представлены результаты исследования процесса формирования профессиональной готовности будущих педагогов физической культуры к организации инклюзивного образования. Основное внимание уделяется разработке и апробации комплексной модели подготовки специалистов к работе в условиях инклюзии.

Исследование включает теоретический анализ проблемы и экспериментальную проверку эффективности предложенной модели. В ходе работы выявлены исходные уровни сформированности профессиональных компетенций студентов, определены ключевые компоненты готовности педагога к инклюзивной деятельности.

Экспериментальная часть исследования продемонстрировала значительное повышение уровня теоретической подготовки, практических навыков и личностной готовности будущих учителей к работе с детьми с ОВЗ. Разработанная модель позволила сформировать у студентов необходимые профессиональные компетенции, включая способность к адаптации физических упражнений, развитию навыков индивидуализации нагрузки и организации инклюзивных занятий.

Полученные результаты подтверждают эффективность предложенной модели подготовки педагогов и могут быть использованы в практике профессиональной подготовки специалистов в сфере физической культуры и спорта. Исследование вносит существенный вклад в развитие теории и методики инклюзивного образования в контексте физического воспитания.

Ключевые слова: инклюзивное образование, физическое воспитание, профессиональная подготовка, будущие педагоги, дети с ОВЗ.

SOME ASPECTS OF PREPARING FUTURE TEACHERS FOR ORGANIZING INCLUSIVE EDUCATION IN THE SPHERE OF PHYSICAL EDUCATION

Marina Olegovna Drovaleva

2nd year Master's student of Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

Yulia Sergeevna Titkova

2nd year student of Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Natalya Sergeevna Kolomiytseva**
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article presents the results of a study on the formation of professional readiness of future physical education teachers to organize inclusive education. The main focus is on the development and testing of a comprehensive model for training specialists to work in inclusive settings.

The study includes a theoretical analysis of the problem and experimental verification of the effectiveness of the proposed model. During the research, the initial levels of students' professional competencies formation were identified, and the key components of a teacher's readiness for inclusive activities were determined.

The experimental part of the research demonstrated a significant increase in the level of theoretical training, practical skills, and personal readiness of future teachers to work with children with disabilities. The developed model allowed students to acquire necessary professional competencies, including the ability to adapt physical exercises, develop skills in individualizing workload, and organize inclusive classes.

The obtained results confirm the effectiveness of the proposed teacher training model and can be used in the practice of professional training of specialists in the field of physical culture and sports. The research makes a significant contribution to the development of theory and methodology of inclusive education in the context of physical education.

Keywords: inclusive education, physical education, professional training, future teachers, children with disabilities.

Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями развития образования, направленными на обеспечение доступности качественного обучения для всех детей, включая детей с ограниченными возможностями здоровья [1, 2].

В современных условиях особую роль приобретает подготовка учителей физической культуры, так как занятия физическим воспитанием являются эффективным инструментом:

- социализации детей,
- укрепления здоровья,
- интеграции детей с ОВЗ в общество,
- формирования толерантности,
- развития коммуникативных навыков.

Инклюзивное образование требует от педагога специальной подготовки, включающей [3]:

- формирование ценностного отношения к инклюзии,
- освоение адаптивных технологий,
- развитие навыков профессиональной рефлексии,
- повышение личностной готовности.

Цель исследования: теоретическое обоснование и экспериментальная проверка эффективности модели формирования готовности будущих учителей физической культуры к организации инклюзивного образования.

Методы исследования:

- теоретические (анализ литературы, моделирование);
- эмпирические (педагогический эксперимент, анкетирование, тестирование);
- статистические (обработка и анализ данных).

В ходе проведенного исследования была реализована комплексная модель формирования готовности будущих педагогов к организации инклюзивного образования в сфере физического воспитания. Экспериментальная работа включала несколько взаимосвязанных этапов, на каждом из которых осуществлялась целенаправленная работа по развитию профессионально значимых качеств будущих учителей физической культуры.

На начальном этапе исследования был проведен диагностический срез, который выявил недостаточный уровень сформированности профессиональных компетенций в области инклюзивного образования. Большинство студентов демонстрировали фрагментарные знания об особенностях работы с детьми с ОВЗ и недостаточную готовность к реализации адаптивных программ физического воспитания.

В процессе реализации экспериментальной модели особое внимание уделялось формированию всех компонентов готовности педагога к инклюзивной деятельности.

Мотивационно-ориентационный компонент развивался через систему ценностно-ориентированных занятий, направленных на формирование позитивного отношения к инклюзивному образованию.

Когнитивный компонент формировался посредством освоения теоретических основ инклюзивного образования, изучения особенностей физического развития детей с ОВЗ и методов адаптации физических упражнений. Студенты получили системные знания о принципах построения инклюзивных занятий по физической культуре.

Деятельностный компонент развивался в ходе практических занятий, где будущие педагоги осваивали технологии адаптивной физической культуры, учились планировать и проводить инклюзивные занятия, овладевали навыками индивидуализации нагрузки.

Рефлексивный компонент формировался через систематический анализ собственной профессиональной деятельности, оценку эффективности применяемых методов и приемов работы в условиях инклюзии.

Личностный компонент развивался в процессе формирования профессионально значимых качеств: эмпатии, толерантности, коммуникативной компетентности, способности к профессиональной адаптации.

Таким образом, на начальном этапе исследования были выявлены следующие показатели:

- высокий уровень теоретической подготовки по вопросам инклюзивного образования продемонстрировали 15% испытуемых,
- средний уровень профессиональных компетенций относительно рассматриваемой проблемы показали 45% участников,
- низкий уровень подготовки относительно инклюзивного образования — у 40% студентов.

Готовность к работе с детьми с ОВЗ на высоком уровне показали 12% испытуемых; мотивационная готовность к инклюзивной деятельности на среднем уровне проявилась у 38% участников; низкий уровень мотивации продемонстрировали 50% студентов.

По итогам экспериментального обучения был проведен контрольный срез, который показал существенные позитивные изменения в уровне сформированности готовности будущих педагогов к организации инклюзивного образования. Студенты продемонстрировали:

- повышение уровня теоретических знаний в области инклюзивного образования;
- овладение практическими навыками адаптации физических упражнений;
- развитие профессиональной рефлексии;
- формирование устойчивой мотивации к работе в условиях инклюзии;
- повышение уровня личностной готовности к работе с детьми с ОВЗ.

Статистическая обработка полученных данных подтвердила достоверность выявленных изменений и эффективность предложенной модели формирования готовности

будущих педагогов к организации инклюзивного образования в сфере физического воспитания.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что разработанная модель позволяет эффективно формировать профессионально значимые компетенции будущих учителей физической культуры, необходимые для успешной реализации инклюзивного образования.

Примечания:

1. Организация инклюзивного образования в системе общего образования в России : коллективная монография / С. Н. Бегидова, Н. С. Коломийцева, И. К. Гунажоков [и др.] ; отв. редактор А. Ю. Нагорнова. Ульяновск : Зебра, 2023. 129 с.

2. Павлова Е. В., Иванова А. В. Тенденции развития инклюзивного образования в России // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество — 2018 : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 20–23 августа 2018 года / под ред. Ж. В. Мурзиной. Чебоксары : Издат. дом «Среда», 2018. С. 326–328.

3. Олейник Е. В., Испулова С. Н. Организация инклюзивного образования : эл. изд. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2019. 132 с.

ПОВЫШЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НАЧАЛЬНОГО КУРСА ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ

Светлана Руслановна Дышекова

1 курс магистратуры, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена поиску эффективных путей повышения познавательного интереса обучающихся при изучении начального курса географии. В центре внимания — диагностируемые показатели, позволяющие учителю оценить уровень заинтересованности учащихся: активность на уроке, качество задаваемых вопросов, самостоятельная работа с дополнительными источниками информации, эмоциональный отклик на географический материал. В статье описывается комплекс педагогических условий и конкретных методических приемов (использование кейсов, географических экспериментов, интерактивных технологий, элементов игры), направленных на стимулирование этих показателей. Значимость работы заключается в том, что предложенные инструменты позволяют превратить начальный курс географии из рутинного предмета в увлекательное путешествие, закладывая прочную основу для дальнейшего изучения наук о Земле.

Ключевые слова: познавательный интерес, начальный курс географии, методика преподавания географии, мотивация, активные методы обучения, игровые технологии, исследовательская деятельность, практико-ориентированный поход.

INDICATORS OF INCREASING LEARNERS' COGNITIVE INTEREST IN THE PROCESS OF STUDYING THE PRIMARY COURSE OF GEOGRAPHY AT SCHOOL

Svetlana Ruslanovna Dyshekova

1st year of magistracy, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC MANAGER — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article is devoted to the search for effective ways to increase students' cognitive interest in the study of the initial geography course. The focus is on diagnostic indicators that allow teachers to assess the level of students' interest: activity in the classroom, the quality of questions asked, independent work with additional sources of information, and emotional response to geographical material. The article describes a set of pedagogical conditions and specific teaching methods (using cases, geographical experiments, interactive technologies, and game elements) aimed at stimulating these indicators. The significance of the work lies in the fact that the proposed tools allow you to turn an introductory geography course from a routine subject into an exciting journey, laying a solid foundation for further study of Earth sciences.

Keywords: cognitive interest, introductory geography course, geography teaching methods, motivation, active learning methods, game technologies, research activities, and practical-oriented field trips.

Начальный курс географии — это фундамент, на котором строится все дальнейшее изучение предмета. Именно в 5–6 классах у учащихся формируется первое представление о географии как о «науке о картах» и как о дисциплине, объясняющей устройство нашего удивительного и разнообразного мира. Если на этом этапе уроки сведутся к механическому заучиванию номенклатуры и определений, у ученика может сформироваться стойкое убеждение, что география — это скучно. И, наоборот, пробудив познавательный интерес — внутреннюю потребность в усвоении новых знаний, — учитель закладывает основу для успешного обучения на долгие годы вперед.

Познавательный интерес выступает как мощный мотиватор, превращающий учебу из обязанности в увлекательное путешествие.

Учителю географии на начальном этапе приходится сталкиваться с рядом специфических трудностей:

Абстрактность понятий: ученикам 10–12 лет еще сложно оперировать понятиями, которые нельзя увидеть или потрогать (например, масштаб, градусная сеть, атмосферное давление).

Большой объем новой информации: обилие терминов, названий объектов и закономерностей может вызывать перегрузку.

«Взросление» игры: обучающиеся выходят из возраста сюжетно-ролевых игр, но потребность в игровой деятельности еще сохраняется, просто ее формы должны усложниться. [3, 99–102].

Преодолеть эти вызовы можно, сделав учебный процесс наглядным, деятельностным и лично значимым для каждого ученика.

Существует ряд эффективных методов и приемов повышения познавательного интереса у обучающихся. Остановимся на некоторых из них.

1. От таинственного — к известному: приемы создания проблемной ситуации. Вместо того, чтобы давать знания в готовом виде, создайте ситуацию «интеллектуального затруднения».

2. «Оживление» карты: работа с картографическими материалами. Карта — не просто иллюстрация, а главный инструмент географа. Нужно научить ученика «читать» ее и «разговаривать» с ней.

3. Игровые технологии. Игра — естественная для обучающегося среда, где он чувствует себя раскрепощенно и уверенно.

4. Связь с жизнью и практическая направленность. География должна отвечать на вопрос: «Как это знание пригодится мне в жизни?».

5. Интеграция с другими предметами и искусством. Межпредметные связи показывают единство мира [2, 188–191].

Повышение познавательного интереса на уроках начального курса географии — это не дополнительная нагрузка для учителя, а основа эффективной педагогической стратегии. Комбинируя проблемный подход, игровые методы, практико-ориентированные задания и современные технологии, педагог может превратить каждый урок в маленькое открытие. Когда у обучающихся горят глаза, когда он сам стремится найти ответ на вопрос «почему?» и «как?», учебный процесс становится по-настоящему живым и продуктивным. Задача учителя — не просто передать сумму знаний, а зажечь искру любознательности, которая, возможно, в будущем превратится в настоящую страсть к познанию мира.

Примечания:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования Приказ Минпросвещения России № 287 от 31 мая 2021 года // СПС КонсультантПлюс. Москва, 2024.
2. Зарипова Л. А. Развитие познавательного интереса на уроках географии // Молодой ученый. 2021. № 9 (351). С. 188–191. URL: <https://moluch.ru/archive/351/78808/> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Тарасова Е. Г. Теоретические аспекты познавательного интереса учащихся и их развитие на уроках географии // Материалы научно-практической конференции молодых ученых географов, Москва, 28–29 марта 2018. Москва : Перо, 2018. С.99–102.

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПОСРЕДСТВОМ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ НАТЮРМОРТА В ДХШ

Дарья Максимовна Казанцева
2 курс, магистратура, Институт искусств
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Марина Александровна Орлова**
кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Данная статья посвящена актуальной проблеме формирования пространственного мышления у подростков в рамках современного образовательного процесса, с особым вниманием к сфере художественного образования. Пространственное мышление, определяемое как способность к восприятию, анализу и трансформации пространственных отношений, признается фундаментальным компонентом для формирования творческого потенциала и развития художественного восприятия обучающихся. В работе представлена модель формирования пространственного мышления подростков посредством обучения живописи натюрморта в детской художественной школе.

Ключевые слова: пространственное мышление, модель, детская художественная школа, подростки, живопись, натюрморт.

A MODEL FOR DEVELOPING ADOLESCENT SPATIAL THINKING THROUGH TEACHING STILL LIFE PAINTING AT A CHILDREN'S ART SCHOOL

Daria Maksimovna Kazantseva
2nd year, Master's student, Institute of Arts
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Marina Aleksandrovna Orlova**
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article addresses the pressing issue of developing spatial thinking in adolescents within the modern educational process, with a particular focus on art education. Spatial thinking, defined as the ability to perceive, analyze, and transform spatial relationships, is recognized as a fundamental component in fostering students' creative potential and artistic perception. The paper presents a model for developing adolescent spatial thinking through teaching still life painting in a children's art school.

Keywords: spatial thinking, model, children's art school, teenagers, painting, still life.

Формирование пространственного мышления у подростков представляет собой актуальную задачу современного образовательного процесса, особенно в сфере художественного образования. Данный вид мышления, который включает умение воспринимать, анализировать и изменять пространственные отношения, играет центральную роль в формировании творческих задатков и качества художественного восприятия.

Проблема, требующая изучения, заключается в недостаточной разработанности и понимании методов формирования пространственного мышления у подростков

в рамках художественного образования. Хотя пространственное мышление незаменимо во многих сферах, многие учебные заведения не уделяют ему должного приоритета. Это приводит к тому, что обучающиеся испытывают трудности с пониманием и интерпретацией пространственных структур, что отрицательно сказывается на их художественных умениях и общем творческом потенциале.

Актуальность настоящего исследования обусловлена рядом взаимосвязанных оснований. Во-первых, в контексте доминирующей в современном образовании парадигмы, ориентированной на развитие креативности и критического мышления, задача формирования пространственного мышления приобретает особую методологическую значимость. Во-вторых, дисциплина «Живопись» обладает потенциалом для эффективной интеграции теоретических положений и практической деятельности, что потенциально способно оптимизировать качество художественного образования. Более того, результаты данной работы послужат основой для конструирования действенных педагогических стратегий, направленных на комплексное развитие обучающихся, что соответствует приоритетным задачам современного образовательного учреждения.

Методологической основой исследования послужили научные концепции, раскрывающие сущность пространственного мышления и его роль в образовательном процессе. Была изучена релевантная научная литература, в частности, работы ведущих психологов и педагогов, акцентирующих внимание на необходимости развития пространственного восприятия у подростков.

Теоретические аспекты нашего исследования представлены в работах И. Я. Каплуновича, В. С. Мухиной, М. А. Орловой, М. Н. Скаткина и И. Я. Лернера.

Цель модели: сформировать пространственное мышление обучающихся ДХШ в процессе обучения живописи натюрморта.

В соответствии с целью были выдвинуты следующие задачи:

1. Проанализировать теоретические основы пространственного мышления и определить его значимость в контексте изобразительной деятельности обучающихся подросткового возраста.
2. Изучить психологические особенности современных подростков, которые оказывают влияние на процесс освоения живописи натюрморта и развитие их пространственного мышления.
3. Подобрать и обосновать комплекс эффективных педагогических методов, направленных на формирование пространственного мышления подростков средствами обучения живописи натюрморта в условиях ДХШ.
4. Разработать авторскую модель и сопутствующие методические рекомендации по реализации предложенного подхода.
5. Осуществить опытно-экспериментальную проверку разработанной модели и методов с целью верификации их результативности в отношении формирования пространственного мышления у подростков в ДХШ.

Пространственное мышление признается фундаментальным элементом общего интеллекта, критически важным для успешного обучения и приобретения навыков, применимых в широком спектре деятельности. В. С. Мухина определяет его следующим образом: «Пространственное мышление — это особый вид умственной деятельности, обеспечивающий создание пространственных объектов и оперирование ими в процессе решения различных практических и теоретических задач» [2, с. 231]. В рамках этого процесса образ выступает одновременно как отправная точка, базовая операционная единица и конечный продукт.

Ключевые характеристики пространственного мышления включают способность к оперативной трансформации образов, их активному преобразованию и изменению перспективного видения. Изобразительное искусство выступает эффективным инструментом для усвоения таких категорий, как форма, масштаб и взаимное расположение объектов. Важнейшим педагогическим условием является поэтапное освоение техник, начиная с работы с наглядными материалами и завершая самостоятельной работой, что акцентирует необходимость последовательного перехода от внешних практических действий к внутренним умственным операциям.

При организации обучения живописи натюрморта подростков в ДХШ необходимо принимать во внимание их возрастные и психологические характеристики, обусловленные активным процессом становления личности и ростом потребности в автономии. Более того, при развитии художественного восприятия следует учитывать гендерные различия современных подростков [3, с. 67]. Живопись натюрморта культивирует навыки наблюдения, композиции и понимания пространственных взаимосвязей, а также способствует формированию пространственного мышления и накоплению обширного фонда зрительных образов.

Формирование пространственного мышления у подростков в условиях ДХШ представляет собой значимую учебную компетенцию, включающую поведенческие, эмоциональные, когнитивные и мотивационные компоненты. Это позволяет оценить их изобразительные навыки в соответствии с ключевыми компетенциями учебной дисциплины. В свете вышеизложенного была разработана структурная модель, направленная на формирование пространственного мышления подростков в процессе выполнения натюрморта по дисциплине «Живопись».

Структурная модель представляет собой графическое описание системы, включающее элементы и их взаимосвязи, подчиненные определенной логике. Она учитывает особенности практической деятельности обучающихся и объединяет цели, содержание, формы, средства и методы обучения для развития пространственного мышления.

После определения цели и задач были выделены основные принципы обучения, необходимые для формирования пространственного мышления на занятиях живописью натюрморта. Принцип систематичности и последовательности подразумевает логическую организацию образовательного процесса, где новые знания строятся на ранее усвоенных. Принцип проблемности акцентирует внимание на создании ситуаций, требующих активного поиска решений, что развивает критическое мышление и творческие способности. Принцип научности предполагает использование современных научных данных и методов, обеспечивая актуальность знаний. Принцип связи обучения с практикой подчеркивает важность применения теоретических знаний в реальных ситуациях для глубокого понимания материала.

Мотивационный компонент в педагогике является центральным элементом образовательного и воспитательного процесса, охватывая внутренние и внешние стимулы, которые побуждают обучающихся к активному участию в учебной деятельности. Значимость обучения возрастает, когда новые знания связываются с субъективным опытом учащегося, а регулярное осознание достигнутых результатов и зон роста поддерживает интерес. Учет индивидуальных потребностей через дифференциацию повышает самооценку и, следовательно, мотивацию. Кроме того, предоставление возможностей для творческой самореализации и получение положительной обратной связи от педагогов и группы сверстников формируют благоприятную среду, усиливающую стремление к достижениям, что в итоге создает

мотивирующую образовательную атмосферу, благоприятствующую развитию творческих способностей у подростков.

Содержательно-процессуальный компонент является основой данной модели, в нем представлены формы обучения, а также технологии, методы, приемы и средства. Взаимосвязь между этими элементами обеспечивает целостность образовательного процесса, создавая гармоничную среду для развития обучающихся. Представлены основные формы обучения: групповая, индивидуальная и фронтальная. Взаимосвязь этих форм обучения создает динамичную и гибкую образовательную среду, где учащиеся могут получать знания как в коллективе, так и индивидуально. Использование различных технологий и методов в рамках этих форм позволяет адаптировать процесс обучения к различным стилям восприятия информации, что повышает его эффективность.

Методы обучения в модели представлены на основе классификации И. Я. Лернера и М. Н. Скаткина — по характеру познавательной деятельности обучающихся [4, с. 118]. В свою очередь, приемы обучения — это составная часть того или иного метода. Комплекс средств в модели методической системы должен обеспечить выполнение заданий и упражнений в соответствии с последовательностью действий, направленных на достижение положительного результата и решение поставленных задач. Описанные элементы представлены ниже (рис. 1).

Рис. 1. Содержательно-процессуальный компонент

Критериально-диагностический компонент состоит из трех уровней, а также из критериев, предъявляемых обучающимся, по которым оценивается уровень сформированности их пространственного мышления. Исходя из описания структуры пространственного мышления И. Я. Каплуновича, мы адаптировали четыре критерия, подходящих под специфику живописи натюрморта. Автор выделяет три уровня:

1. Изменение положения воображаемого объекта в зависимости от поставленной задачи (перемещение объектов).
 2. Модификация структуры образа, включая его трансформацию в сознании без использования изображения (перегруппировка, совмещение, наложение, добавление или удаление элементов).
 3. Комбинирование преобразований [1].
- Критерии представлены ниже (рис. 2).

КРИТЕРИАЛЬНО-ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ				
Уровни	НИЗКИЙ	СРЕДНИЙ		ВЫСОКИЙ
Критерии	Понимание угловой и фронтальной перспективы	Наличие элементов загромождения в натюрморте	Передача плановости	Самостоятельное составление композиций согласно идейному замыслу

Рис. 2. Критериально-диагностический компонент

Результативным компонентом нашей модели является положительная динамика развития пространственного мышления (рис. 3).

По итогам проведенного исследования были получены следующие результаты:

— Изучены теоретические основы пространственного мышления и его значение в изобразительной деятельности подростков.

— Определены психологические характеристики современных подростков, которые оказывают влияние на процесс обучения живописи натюрморта и развитие их пространственного мышления.

— Установлены действенные методы для развития пространственного мышления у подростков посредством обучения живописи натюрморта в ДХШ.

— Разработана модель.

— В настоящее время осуществляется опытно-экспериментальная работа, направленная на подтверждение эффективности разработанной модели и методов, а также на оценку их воздействия на прогресс в развитии пространственного мышления у подростков, осваивающих живопись натюрморта в ДХШ.

Разработанная модель систематизирует учебно-воспитательный процесс, направленный на формирование пространственного мышления в рамках занятий по живописи натюрморта. Она интегрирует цели, содержание, методы, формы и средства обучения, принимая во внимание специфику практической деятельности учащихся. Ключевой особенностью модели является подчеркивание взаимосвязи всех элементов художественного образования. Для оценки результатов определены критерии, отражающие понимание законов композиции и предметного построения, а также способность к созданию выразительных образов в рамках первоначального замысла. Предложенные критерии и уровни развития пространственного мышления позволяют оценивать знания, умения и навыки обучающихся, что способствует дальнейшему улучшению образовательного процесса, прогнозированию и организации образовательной среды.

Примечания:

1. Каплунович И. Я. Показатели развития пространственного мышления школьников // Вопросы психологии. 1981. № 5. С. 151–157.

2. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития : учебник для студентов высших учебных заведений. 14-е изд., перераб. и доп. Москва : Академия, 2012. 675 с.

3. Орлова М. А. Гендерные особенности развития художественного восприятия произведений искусства подростками // Проблемы Науки. 2014. № 5 (23). С. 67–70.

4. Скаткин М. Н., Лернер И. Я. О методах обучения // Советская педагогика. 1965. № 3. С. 118–119.

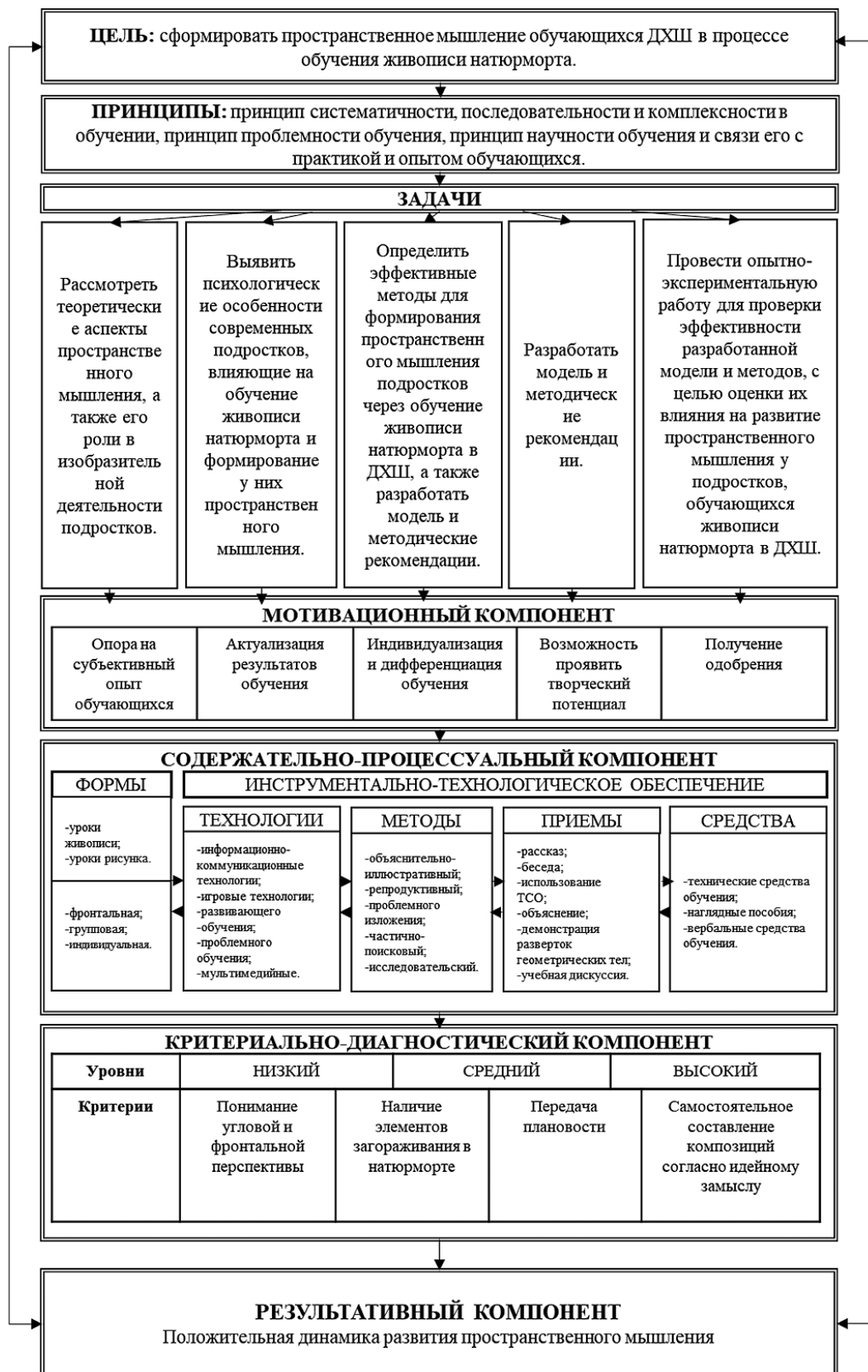

Рис. 3. Модель формирования пространственного мышления подростков посредством обучения живописи натюрморта в ДХШ

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ТЕННИСИСТОВ 11–12 ЛЕТ

Андрей Александрович Комиссаров

магистрант 2 курса, Институт физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Ирина Александровна Лезнова

2 курс, Института физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Юлия Александровна Иоакимиди**

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Настольный теннис требует от спортсменов не только технических навыков, но и высокой физической подготовки, включая скоростно-силовые способности, что особенно важно для детей 11–12 лет. В этот период активно формируются такие физические качества, как сила и координация движений. Исследование направлено на развитие скоростно-силовых способностей юных теннисистов, предполагая, что соответствующая подготовка с учетом индивидуальных возможностей спортсменов может значительно повысить их игровые результаты и соревновательную конкурентоспособность. В рамках эксперимента проводилась диагностика показателей скоростно-силовой подготовки юных теннисистов, а затем применялась разработанная методика тренировки. Подход включает поэтапное развитие (3 этапа) с учетом тренировочных микроциклов, начиная с укрепления мышц корпуса и заканчивая тренировками для нижней части тела. Включение в методику специальных разнообразных упражнений и игровых элементов способствует не только развитию скоростно-силовой подготовленности спортсменов, но и поддержанию мотивации юных спортсменов, что является ключевым для достижения успеха в настольном теннисе.

Ключевые слова: скоростно-силовые способности, настольный теннис, поэтапное развитие.

METHODS OF DEVELOPING SPEED AND STRENGTH ABILITIES IN TENNIS PLAYERS AGED 11–12

Andrey Aleksandrovich Komissarov

2nd year Master's student, Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

Irina Alexandrovna Leznova

2nd year student, Institute of Physical Culture and Judo of the
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Yulia Alexandrovna Ioakimidi**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. Table tennis requires athletes not only technical skills, but also high physical fitness, including speed and strength abilities, which is especially important for children aged 11–12. During this period, such physical qualities as strength and coordination of movements are actively formed. The research is aimed at developing the speed and strength abilities of young tennis players, suggesting that appropriate training, taking into account the individual capabilities of athletes, can significantly improve their playing results and competitive competitiveness. As part of the experiment, the indicators of speed and strength training of young tennis players

were diagnosed, and then the developed training methodology was applied. The approach includes a step-by-step development (3 stages), taking into account training microcycles, starting with strengthening the muscles of the body and ending with training for the lower body. The inclusion of special various exercises and game elements in the methodology contributes not only to the development of speed and strength training of athletes, but also to maintaining the motivation of young athletes, which is key to achieving success in table tennis.

Keywords: speed and strength skills, table tennis, step-by-step development.

Настольный теннис требует от спортсменов не только технических навыков, но и физической подготовки, включая скоростно-силовые качества. Эти качества особенно важны в возрасте 11–12 лет, когда происходит активное развитие организма. Исследования показывают, что спортсмены с высокими скоростно-силовыми характеристиками быстрее выполняют удары и перемещаются, что дает им преимущество [2].

Период 11–12 лет важен для формирования физических качеств, таких как мышечная масса, сила и координация движений. Тренировки по развитию скоростно-силовых качеств снижают риск травм и повышают физическую подготовленность юных теннисистов. Развитие этих качеств улучшает игровые результаты, контроль игры, адаптацию к ситуациям и конкурентоспособность. В этот период закладываются основы будущих успехов спортсмена.

Целью данного исследования является развитие скоростно-силовых способностей у теннисистов 11–12 лет.

Научное исследование стартовало с констатирующего эксперимента, проведенного в сентябре 2024 года. Целью эксперимента являлось изучение и диагностика показателей скоростно-силовой подготовленности теннисистов учебно-тренировочной группы, занимающихся настольным теннисом в муниципальном бюджетном учреждении спортивной школы олимпийского резерва № 1 имени С. М. Джанчатова города Майкопа. В рамках констатирующего исследования проводилась оценка скоростно-силовой подготовленности спортсменов посредством выполнения двигательных тестов.

Формирующий эксперимент осуществлялся в течение 2024–2025 учебного года (с сентября по май) и включал применение разработанных средств и методов для повышения скоростно-силовой подготовленности юных теннисистов.

Скоростно-силовые качества являются основой успешной подготовки молодых теннисистов 11–12 лет. При этом особое внимание уделяется координации движений, ловкости, скорости реакций и выносливости, то есть необходим комплексный подход, который подразумевает сочетание развития силы, быстроты, ловкости и гибкости.

Скоростно-силовая подготовка является важнейшим компонентом тренировки юных теннисистов. Она направлена на повышение эффективности выполнения игровых действий, связанных с быстрым изменением направлений движений, ускорениями и прыжками. Игровые ситуации требуют мгновенных реакций и высоких усилий, поэтому специальная подготовка играет ключевую роль в достижении успеха [4].

Развитие скоростно-силовых качеств осуществляется поэтапно. Сначала акцент делается на укрепление мышц туловища («кор»), затем переходят к работе над ногами и руками. Такая последовательность соответствует рекомендациям известных специалистов в области спортивной подготовки, таких как Т. Бомпа и К. А. Буццичелли [1].

В подготовительном периоде предлагается включать специальные блоки тренировок, состоящие из нескольких микроциклов, направленных на улучшение силы и скорости. Эти блоки включают упражнения, развивающие мышцы нижней части тела, спины и живота, обеспечивая стабильность и эффективность движений.

Для достижения оптимального результата важно соблюдать принципы постепенности и последовательности в тренировочном процессе. Упражнения должны быть разнообразными и адаптированными к уровню подготовки конкретного спортсмена. Использование игр, эстафеты и элементов соревнования помогает поддерживать интерес и мотивацию юного спортсмена [3].

Экспериментальная методика представляла собой поэтапное развитие скоростно-силовых способностей у теннисистов 11–12 лет:

1) первый этап — тренировки силового компонента (2 микроцикла) решал задачи развития мышц корпуса, которые стабилизируют положение тела спортсмена при выполнении физических, в том числе соревновательных упражнений, к которым относят игровые действия теннисистов;

2) второй этап — тренировки скоростно-силового компонента (8 микроциклов) — направлен на оптимизацию скоростно-силовой подготовки мышц верхних и нижних конечностей. При реализации блока скоростно-силового компонента сначала применяли упражнения скоростно-силового характера неспецифического характера, затем приступали к скоростно-силовым нагрузкам специфического характера, то есть выполняли скоростно-силовую работу, характерную для выполнения соревновательных упражнений;

3) третий этап — тренировка скоростного компонента (4 микроцикла) — направлен на развитие способности теннисиста проявлять максимальную скорость движений и взрывную силу мышц в условиях высокой интенсивности нагрузок. Основные задачи блока: повышение скорости двигательных реакций, увеличение мощности мышечных сокращений, улучшение координации движений, развитие силовой выносливости.

Сравнивая результаты общего уровня скоростно-силовой подготовленности у теннисистов после эксперимента, мы наблюдаем, что теннисисты из ЭГ продемонстрировали достоверно лучшие результаты по большинству тестов по сравнению с контрольной группой, таких как:

Мальчики:

— в тесте «Прыжки через скакалку за 45 секунд» — ЭГ — $105 + 0,8$ раз, а в КГ — $95 + 1,9$ раз ($P < 0,05$);

— в тесте «Прыжок вверх с места» ЭГ — $38 + 0,7$ см, а в КГ — $35 + 1,4$ см ($P < 0,05$);

— в тесте «Метание набивного мяча (1 кг)» ЭГ — $395 + 5,4$ см, а в КГ — $335 + 11,2$ см ($P < 0,05$);

— в тесте «Прыжок в длину с места» ЭГ — $186 + 1,5$ см, а в КГ — $165,3 + 2,3$ см ($P < 0,05$);

— в тесте «Сгибание и разгибание рук в упоре лежа за 1 минуту» — ЭГ $32 + 2,1$ раза, а КГ — $25 + 2,8$ раз ($P < 0,05$);

— в тесте «Подъем туловища из положения лежа на спине за 1 минуту» — ЭГ $42 + 1,1$ раза, а в КГ — $35 + 2,1$ раза ($P < 0,05$).

Девочки:

— в тесте «Прыжки через скакалку за 45 с» ЭГ — $94 + 1,2$ раза, а в КГ $77 + 3,8$ раза ($P < 0,05$);

— в тесте «Метание набивного мяча (1 кг)» — ЭГ — $322 + 19,1$ см, а в КГ — $270 + 17,4$ см ($P < 0,05$);

— в тесте «Прыжок в длину с места» ЭГ — $156,4 + 2,6$ см, а в КГ — $135,1 + 2,5$ см ($P < 0,05$);

— тест «Подтягивание из виса на низкой перекладине» ЭГ — $12 + 0,4$ раз, а в КГ — $9 + 1,5$ раз ($P < 0,05$);

— в тесте «Подъем туловища из положения лежа на спине за 1 минуту» ЭГ — $37,5 + 2,1$ раз, а КГ — $29 + 1,2$ раза ($P < 0,05$).

Сравнивая результаты уровня развития специальной скоростно-силовой подготовленности у теннисистов после эксперимента, мы наблюдаем, что теннисисты из ЭГ продемонстрировали достоверно лучшие результаты по большинству тестов по сравнению с контрольной группой, таких как:

Мальчики:

— в тесте «Быстрота простой реакции» ЭГ — $21 + 0,9$ см, а в КГ — $28,9 + 1,7$ см ($P < 0,05$);

— в тесте «Завершающий удар на дальность отскока мяча» — ЭГ — $6,5 + 0,6$ м, а в КГ — $5,2 + 1,7$ м ($P < 0,05$);

— тест «Количество отбоев мяча за 15 секунд» — ЭГ — $28 + 0,4$ раза, а в КГ — $22 + 1,1$ раза ($P < 0,05$).

Девочки:

— в тесте «Теппинг-тест» (ведущая рука) ЭГ — $65 + 1,9$ раз, а в КГ — $54 + 4,8$ раза ($P < 0,05$);

— в тесте «Бег боком вокруг стола» ЭГ — $44 + 3,5$ с, а в КГ — $51 + 4,5$ с ($P < 0,05$);

— тест «Завершающий удар на дальность отскока мяча» — ЭГ — $5,4 + 0,4$ м, а в КГ — $4,1 + 0,2$ м ($P < 0,05$);

— в тесте «Количество отбоев мяча за 15 секунд» — ЭГ — $27 + 1,5$ раз, а в КГ — $18 + 2,1$ раз ($P < 0,05$).

Результаты экспериментальной работы подтвердили эффективность экспериментальной методики развития скоростно-силовых способностей у теннисистов 11–12 лет. Результаты могут быть полезны для дальнейших исследований в области физического воспитания и спорта. В целом, результаты иллюстрируют успешность методики, направленной на развитие скоростно-силовых способностей у теннисистов на учебно-тренировочном этапе.

Примечания:

1. Бомпа Т., Буццичелли К. Периодизация спортивной тренировки. Москва : Спорт, 2016. 384 с.
2. Гаврюшкин А. Н., Кутимский А. М. Оптимизация развития скоростно-силовых качеств спортсменов игровых видов спорта // E-Scio. 2021. № 11 (62). С. 126–134.
3. Иоакимиди Ю. А., Коломийцева Н. С., Карягина Н. В. Методика физической подготовки юных теннисистов с использованием игрового метода // Актуальные проблемы подготовки педагогических кадров в сфере физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры : материалы XII Всерос. науч.-практ. конф., Ставрополь, 28–29 апреля 2023 г. Ставрополь : ИП Тимченко О. Г., 2023. С. 409–413.
4. Совершенствование скоростно-силовых качеств у теннисистов 12–14 лет / Е. Ю. Ковыршина, А. В. Химич, К. С. Диямент, Ф. А. Козловский // Научно-методические аспекты подготовки спортсменов. Омск, 2019. С. 76–81.

ГУМАНИЗМ В СПОРТЕ: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Даниил Вячеславович Кошевой

4 курс Институт физической культуры и дзюдо
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Анзор Газиевич Гонежук

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье исследуется проблема гуманизации современного спорта в условиях его коммерциализации и профессионализации. Актуальность работы обусловлена нарастанием антигуманистических тенденций в спортивной практике: допинга, нечестной конкуренции, эксплуатации спортсменов. Цель исследования — выявить гуманистический потенциал спорта и разработать механизмы его реализации. В работе решены задачи: уточнено содержание понятия «гуманизм в спорте»; проанализированы противоречия между идеалами и практикой; выделены ключевые ценности гуманистического спорта; предложены меры по его гуманизации. Методология включает философско-антропологический, аксиологический и системный подходы. Эмпирическая часть представлена пилотным проектом в трёх спортивных школах (n = 120), где апробированы образовательные стратегии формирования гуманистических установок. Результаты показали снижение неспортивного поведения на 43%, рост эмпатии у 68% участников, повышение удовлетворённости деятельностью на 52%. Научная новизна заключается в систематизации ценностей гуманистического спорта и проверке эффективности образовательных интервенций. Практическая значимость — в рекомендациях для спортивных организаций по внедрению гуманистических практик.

Ключевые слова: гуманизм, спорт, ценности, Fair Play, гуманизация, этика спорта, спортивное воспитание, честная игра, развитие личности.

HUMANISM IN SPORTS: VALUE FOUNDATIONS AND IMPLEMENTATION MECHANISMS IN THE MODERN SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT

Daniil Vyacheslavovich Koshevoy

4th year Master's student, Institute of Physical Culture and Judo
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Anzor Gazievich Gonezhuk

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article explores the problem of humanization of modern sports in the context of its commercialization and professionalization. The relevance of the work is due to the growing anti-humanistic tendencies in sports practice: doping, unfair competition, and exploitation of athletes. The purpose of the study is to identify the humanistic potential of sports and develop mechanisms for its implementation. The following tasks have been solved: the content of the concept of “humanism in sports” has been clarified; the contradictions between ideals and practice have been analyzed; the key values of humanistic sports have been identified; and measures have been proposed for its humanization. The methodology includes philosophical, anthropological, axiological, and systemic approaches. The empirical part is represented by a pilot project in three sports schools (n = 120), where educational strategies for the formation of humanistic attitudes were

tested. The results showed a 43% decrease in non-sporting behavior, an increase in empathy among 68% of participants, and a 52% increase in satisfaction with activities.

Keywords: Humanism, sports, values, Fair Play, humanization, sports ethics, sports education, fair play, personal development.

Современный спорт переживает глубокий ценностный кризис: изначальные гуманистические идеалы (гармония тела и духа, честная игра, взаимоуважение) вытесняются прагматическими установками — победой любой ценой, коммерциализацией, политизацией. Это порождает системные проблемы [1]:

- допинговые скандалы;
- эксплуатацию юных спортсменов;
- агрессивную конкуренцию;
- дискриминацию по национальному или социальному признаку.

Цель исследования — выявить гуманистический потенциал спорта и определить механизмы его реализации в современных условиях. Задачи:

- уточнить содержание понятия «гуманизм в спорте».
- проанализировать противоречия между гуманистическими идеалами и реальной практикой.
- выделить ключевые ценности гуманистического спорта.
- разработать и апробировать меры по гуманизации спортивной деятельности.

Объект исследования — спорт как социокультурный феномен. Предмет исследования — гуманистические ценности и практики в сфере спорта.

Методология: философско-антропологический подход (приоритет личности); аксиологический анализ (ценностные основания спорта); системный подход (спорт как институт социализации).

Научная новизна: систематизация ценностей гуманистического спорта; эмпирическая проверка эффективности образовательных интервенций.

Практическая значимость:

- рекомендации для спортивных школ и федераций;
- критерии оценки гуманистической направленности проектов;
- методический комплекс для этического просвещения.

Перспективы: масштабирование эксперимента; изучение влияния гуманистических практик на спортивные результаты; разработка международных стандартов гуманизации.

Теоретические основы гуманизма в спорте.

Гуманизм — мировоззренческая установка, признающая: самоценность личности; право на свободу и развитие; приоритет нравственных ценностей.

Ключевые принципы: достоинство, справедливость, солидарность, самосовершенствование.

Историческая эволюция гуманистических идей в спорте:

- Античность: Олимпийские игры как праздник гармонии.
- Конец XIX в.: Пьер де Кубертен — возрождение Олимпизма как средства воспитания и мира.
- XX в.: концепция *Fair Play* (честной игры) как этический кодекс.
- XXI в.: инклюзивный спорт, социальные проекты, миротворческие инициативы.

Гуманистический спорт предполагает: приоритет здоровья над результатом; уважение к сопернику и правилам; доступность для всех социальных групп; использование

спорта для интеграции (в т.ч. людей с инвалидностью); отказ от допинга и нечестных методов.

Противоречия гуманистических идеалов и современной практике:

— коммерциализация (превращение спорта в бизнес-индустрию; эксплуатация спортсменов; манипуляция результатами в интересах спонсоров);

— профессионализация (ранняя специализация, вредящая развитию ребёнка; чрезмерные нагрузки, ведущие к травмам; сокращение массового спорта);

— политизация (использование спорта как инструмента давления; дискриминация по национальному признаку; бойкоты соревнований);

— допинг и нечестная конкуренция (подрыв принципа честной игры; угроза здоровью; потеря доверия к результатам).

На основе анализа философских и педагогических источников выделены 8 ключевых ценностей гуманистического спорта:

1. Достоинство — уважение к личности вне зависимости от результатов.

2. Здоровье — приоритет благополучия над достижением.

3. Справедливость — равные возможности, соблюдение правил.

4. Честная игра (*Fair Play*) — отказ от обмана.

5. Солидарность — взаимопомощь в сообществе.

6. Инклюзивность — доступность для всех групп.

7. Самосовершенствование — развитие личности через спорт.

8. Миротворчество — использование спорта для диалога.

Механизмами гуманизации спортивной деятельности являются:

Институциональные меры:

— усиление этических комитетов в федерациях;

— ужесточение антидопингового контроля с акцентом на профилактику;

— разработка гуманистических стандартов подготовки;

— поддержка массового и адаптивного спорта.

Образовательные стратегии:

— включение этики спорта в программы школ;

— тренинги по *Fair Play* для спортсменов, тренеров, судей;

— просвещение болельщиков о гуманистических ценностях.

Медиаполитика:

— смещение акцентов с «войны» на сотрудничество;

— популяризация благородных поступков спортсменов;

— этические кодексы для спортивных журналистов.

Инновационные модели:

— «Спортианские игры» В. И. Столярова (синтез спорта и искусства);

— инклюзивные проекты;

— волонтерские программы.

Экспериментальная апробация.

Методика: пилотный проект в трёх спортивных школах (n = 120, возраст 12–16 лет). Длительность — 6 месяцев.

Программа:

— еженедельные этические беседы;

— ролевые игры по разрешению конфликтов;

— практика наставничества;

— рефлексивные дневники.

Результаты:

- снижение неспортивного поведения — на 43%;
- рост уровня эмпатии — у 68% участников;
- повышение удовлетворённости деятельностью — на 52%.

Выводы и перспективы.

1. Гуманизм в спорте — не абстракция, а практическая необходимость для сохранения его развивающего потенциала.
2. Основные угрозы — коммерциализация, профессионализация, политизация.
3. Ключевые ценности гуманистического спорта: достоинство, здоровье, справедливость, честная игра, солидарность, инклюзивность, самосовершенствование, миротворчество.
4. Гуманизация требует системных мер на институциональном, образовательном и медийном уровнях.
5. Эксперимент подтвердил эффективность образовательных стратегий в формировании гуманистических установок.

Примечания:

1. Мишина Т. В., Самсоненко Т. А., Еремина Е. А. Гуманистическая направленность современного спорта // The Scientific Heritage. 2020. № 403 (40). С. 67–68.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В РАБОТЕ С НЕТРАДИЦИОННЫМИ ТЕХНИКАМИ И МАТЕРИАЛАМИ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ С УЧАЩИМИСЯ ДЕТСКИХ ШКОЛ

Юлия Эдуардовна Куйдина

4 курс, Институт искусств

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Елена Викторовна Абакумова

кандидат педагогических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Преподавание ДПИ необходимо основывать на современных методологиях, которые учитывают индивидуальные особенности детей. Использование нетрадиционных технологий в образовательном процессе обогащает процесс обучения, формируя у учащихся креативность и интерес к практической деятельности. Введение в работу в декоративно-прикладном искусстве нетрадиционных техник и материалов открывает множество возможностей для творчества и самовыражения учащихся. Использование таких методов, как работа с нестандартными материалами, позволяет детям не только учиться художественным навыкам, но и формировать уникальный стиль самовыражения.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, нетрадиционные материалы и техники, методика обучения, творчество, монотипия, творчество.

METHODOLOGICAL FEATURES IN WORKING WITH NON-TRADITIONAL TECHNIQUES AND MATERIALS IN DECORATIVE AND APPLIED ART WITH STUDENTS

Yulia Eduardovna Kuidina

4th year, Institute of Arts

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Elena Viktorovna Abakumova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. Teaching decorative and applied arts should be based on modern methodologies that take into account the individual characteristics of children. The use of non-traditional technologies in the educational process enriches the learning process, fostering creativity and interest in practical activities among students. Introducing non-traditional techniques and materials into the work in decorative and applied arts opens up numerous opportunities for students to express themselves creatively. Using methods such as working with non-standard materials allows children not only to learn artistic skills but also to develop a unique style of self-expression.

Keywords: decorative and applied arts, non-traditional materials and techniques, teaching methods, creativity, monotyping, creativity.

В последние десятилетия наблюдается значительный интерес к декоративно-прикладному искусству как к важной составляющей культурного и образовательного процесса. Декоративно-прикладное искусство, охватывающее широкий спектр техник

и материалов, предоставляет уникальные возможности для самовыражения и творческого развития детей. В условиях современного образовательного пространства, где акцент смещается на развитие креативного мышления и индивидуальности учащихся, методические особенности работы с нетрадиционными техниками становятся особенно актуальными.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью поиска новых подходов к обучению, которые бы способствовали не только усвоению знаний, но и развитию творческих способностей детей. Нетрадиционные техники, такие как работа с природными материалами, использование нестандартных инструментов и методов, а также интеграция различных видов искусства, открывают перед педагогами ДШИ новые горизонты для реализации образовательных целей. Важно отметить, что такие подходы не только обогащают учебный процесс, но и создают условия для самовыражения учащихся, что является ключевым аспектом в их личностном и творческом развитии.

Цель: изучить и систематизировать методические особенности обучения учащихся детских школ искусств (ДШИ) использованию нетрадиционных техник и материалов в декоративно-прикладном искусстве.

Задачи:

1. Изучить понятие и виды декоративно-прикладного искусства.
2. Выявить значимость нетрадиционных техник и материалов в декоративно-прикладном искусстве.
3. Определить методику работы с учащимися ДШИ по декоративно-прикладному искусству на примере монотипии.

В данной статье будет рассмотрено влияние нетрадиционных техник на развитие творческих способностей учащихся, а также проанализированы методы их внедрения в учебный процесс ДШИ. Особое внимание будет уделено практическим аспектам применения данных техник, а также созданию оптимальных условий для их освоения.

Введение нетрадиционных технологий в образовательный процесс декоративно-прикладного искусства в детских школах искусств (ДШИ) требует тщательного планирования и применения методик. Использование таких технологий обогащает процесс обучения, формируя у учащихся креативность и интерес к практической деятельности. Преподавание ДПИ необходимо основывать на современных методологиях, которые учитывают индивидуальные особенности детей, их эмоциональное восприятие и уровень художественного развития.

Одним из ключевых моментов является выбор технологий, подходящих для различных возрастных групп. Нетрадиционные техники, такие, как работа с природными материалами, текстильное творчество и создание изделий из вторичных материалов, могут привлечь внимание детей и позволить им развивать собственные идеи. Программа занятий должна быть гибкой и позволять вносить изменения в зависимости от потребностей и интересов учащихся. Основная цель — не только передать навыки, но и развить в детях умение видеть красоту в обыденных предметах и находить творческие решения в их переработке [4].

Важным аспектом методической работы является создание условий для самовыражения. Преподаватели должны не только обучать техникам, но и вдохновлять детей на создание собственных уникальных работ. Кроме того, нетрадиционные техники могут стать связующим звеном между теоретическими знаниями и практическими навыками, делая процесс обучения более увлекательным и значимым.

Для эффективного внедрения нетрадиционных технологий важно учитывать психофизиологические характеристики детей. Уроки должны быть построены с учетом возраста и уровня подготовки учащихся, а также их индивидуальных интересов. Методы, которые сочетали бы элементы игры и творчества, позволяют увлечь детей в процесс и сделать его более продуктивным [1]. Важно также придерживаться принципа постепенности — от простых к более сложным задачам, что даст учащимся возможность уверенно осваивать навыки и техники.

Технологии должны включать в себя не только практические занятия, но и теоретическую подготовку, где учащиеся знакомятся с историей декоративно-прикладного искусства, его основами и современными тенденциями. Это включает в себя оказание помощи в освоении новых материалов и инструментов, обучение основам композиции и колористики, а также проведение сравнительного анализа различных стилей и направлений [1]. Учащиеся должны быть вовлечены в процесс анализа собственных работ и работ сверстников, что способствует развитию критического мышления и самокритики.

Акцент на совместную работу также является эффективным методом. Групповые проекты могут способствовать развитию умений сотрудничества и командной работы, что особенно важно в современном обществе. Интеграция различных видов искусств в проектную деятельность, например, сочетание живописи и текстиля, может дать неожиданные результаты и расширить горизонты восприятия [1].

Таким образом, методические особенности внедрения нетрадиционных технологий в обучение ДПИ в ДШИ требуют комплексного и индивидуального подхода. Эффективность таких методов зависит от готовности преподавателя к экспериментам и принятию новых идей, что в конечном итоге способствует развитию не только технических навыков, но и художественного мышления учащихся.

Введение в работу с нетрадиционными техниками в декоративно-прикладном искусстве открывает множество возможностей для творчества и самовыражения учащихся. Презентация различных методик и практических занятий может стать важным этапом в обучении. Рассмотрим технику монотипии, которая иллюстрирует применение нетрадиционных технологий на практике.

В истории ярким примером монотипий являются пятна Роршаха — психодиагностический тест для исследования личности. Создателем теста был швейцарский психиатр и психолог Герман Роршах в 1921 году. Тест включает в себя десять цветных и чёрно-белых монотипий. Испытуемому предлагают взглянуть на чернильные кляксы и по-своему их обозначить. В тесте не существует неправильных ответов, но на основе результатов специалист может довольно точно представить себе особенности мышления человека. Изображённые на карточках фигуры на самом деле не отображают ничего конкретного — они лишь служат стимулами для свободных ассоциаций, то есть первых слов, идей или образов, которые приходят в голову [3].

Занятие, посвящённое монотипии, нацелено на детей любого возраста, где они осваивают технику создания оригинальных текстур и форм, что позволит посмотреть по-новому на цвет, образ и композицию работы. Монотипия — одна из самых доступных техник печати, которая позволяет осуществлять мгновенное создание уникальных изображений. В отличие от традиционных методов печати, монотипия предполагает работу на одной плоскости, что обеспечивает неповторимость каждого изделия [2]. Оригинальность и неповторимость техники дают учащимся ощущение уникальности своего творчества, что может повысить их уверенность в собственных силах.

Для монотипии можно использовать различные материалы, которые позволяют выявлять интересную текстуру поверхностей, такие как стекло, пластик, металлы или даже плотная бумага. Имеет значение также и выбор красок, которые обладают индивидуальными особенностями, давая неожиданные эффекты в работе.

Монотипию можно использовать разными способами. Один из самых практичных способов в работе с учащимися — «симметричная монотипия». Для неё необходимо согнуть лист пополам и на одной из сторон нанести рисунок крыла бабочки или стрекозы краской, а после, соединив две стороны листа, сделать отпечаток рисунка на второй половинке. Когда лист раскрывается, получается полноценное изображение насекомого [2].

Другим из способов является «фрактальная монотипия». Её суть состоит в нанесении краски на поверхность, после чего изобразительная основа придавливается к листу руками или валиком и снимается. В итоге получается красочное пятно с множеством «узоров», которое дает творческое осмысление, мотивирующее к созданию художественного образа. Данный способ не требует особенной аккуратности и значительно развивает творческую фантазию [2].

Третий способ подразумевает полноценный тематический рисунок, который выполняется плотными красками на листе или картоне. Важно соблюдать аккуратность при выполнении техники, чтобы рисунок не получился размазанным, необходимо бережно приложить бумагу или картон к рисунку и аккуратно прокатать валиком. Работа выходит точной копией основы, в которую можно добавить детали уже поверх монотипии [2].

Рассмотрим последний способ выполнения техники монотипии с учащимися ДШИ. На поверхность пластика или стекла валиком наносится плотный слой краски, по которому процарапывается острым инструментом эскиз изображения. Когда изображение будет завершено, сверху необходимо приложить лист и аккуратно прокатать валиком. Как и любой из видов монотипии, его можно доработать и обобщить детали в работе.

Нетрадиционные техники в декоративно-прикладном искусстве открывают перед учащимися ДШИ новые горизонты в развитии креативного мышления. Использование таких методов, как работа с нестандартными материалами, позволяет детям не только учиться художественным навыкам, но и формировать уникальный стиль самовыражения. Важно понимать, что креативность не является врожденным даром, а развивается в процессе постоянных экспериментов и практики. Именно поэтому, вводя учащихся в мир нетрадиционных техник, педагог создает условия для работы с собственными идеями и эмоциональным опытом.

Примечания:

1. Графова Е. С. Классические и инновационные технологии и методы в преподавании изобразительного и декоративно-прикладного искусства // Традиционное прикладное искусство и образование. 2020. № 1 (32). С. 54–61.

2. Матвеева М. А. Методика преподавания техники монотипии на художественном отделении в школе искусств. Ржевский район, 2016. 11 с. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1765199066&tld=ru&lang=ru&name=metod_rabota.pdf&text=Матвеева%20М.%20А.%20Методика%20преподавания%20техники%20монотипии%20на%20художественном%20отделении%20в%20школе%20искусств.&url (дата обращения: 23.03.2025).

3. Роршах Г. Психодиагностика : методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия. Москва : Когито-Центр, 2019. 334 с.

4. Уваров В. Д. Развитие нетрадиционных форм художественного выражения в текстиле // Бизнес и дизайн ревю. 2016. № 3. С. 3–19.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 9-Х КЛАССОВ В КУРСЕ «ГЕОГРАФИЯ РОССИИ. ХОЗЯЙСТВО И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ»

Анна Геннадьевна Ларина

5 курс, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования системы общих экономико-географических понятий у учащихся 9-х классов в рамках курса «География России. Хозяйство и географические районы». Обосновывается комплекс педагогических условий, направленных на повышение эффективности этого процесса: создание проблемных ситуаций, интеграция знаний, использование интерактивных методов и средств визуализации, а также организации проектной и исследовательской деятельности. Приводятся конкретные примеры реализации данных условий на практике.

Ключевые слова: экономическая география, общие понятия, география 9-го класса «География России. Хозяйство и географические районы», методика преподавания географии, педагогические условия, метапредметные результаты, проблемное обучение, визуализация, проектная деятельность, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС).

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF GENERAL ECONOMIC AND GEOGRAPHICAL CONCEPTS IN 9TH GRADE STUDENTS IN THE COURSE “GEOGRAPHY OF RUSSIA. ECONOMY AND GEOGRAPHICAL REGIONS”

Anna Gennadievna Larina

5th year, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC MANAGER — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article discusses the problem of forming a system of general economic and geographical concepts among 9th grade students in the course “Geography of Russia. Agriculture and geographical areas”. The author substantiates a set of pedagogical conditions aimed at increasing the effectiveness of this process: the creation of problematic situations, the integration of knowledge, the use of interactive methods and visualization tools, as well as the organization of project and research activities. Specific examples of the implementation of these conditions in practice are given.

Keywords: economic geography, general concepts, geography of the 9th grade “Geography of Russia. Economy and Geographical Regions”, methods of teaching geography, pedagogical conditions, metasubject results, problem-based learning, visualization, project activities, Federal State Educational Standard (FSES).

Курс географии в 9-ом классе, завершающий цикл основного общего географического образования, имеет ярко выраженную экономико-географическую направленность. Его основная задача — сформировать у обучающихся целостное представление о хозяйстве России, его территориальной организации и проблемах развития. Фундаментом для достижения этой цели является усвоение системы общих экономико-географических понятий, таких как «хозяйство страны», «экономика страны», «отраслевая и территориальная структура хозяйства», «географическое разделение труда», «межотраслевой комплекс», «транспортная система», «территориальная организация общества» и так далее.

Эти понятия носят обобщающий, системный характер и служат основой для анализа конкретных отраслей и регионов. Однако практика показывает, что у обучающихся часто возникают трудности с их осмыслением: понятия остаются на уровне заученных определений, не становясь инструментом мышления. В связи с этим актуальной задачей является выявление и реализация педагогических условий, обеспечивающих глубокое и осознанное формирование этих понятий.

Общие экономико-географические понятия — это абстракции высокой степени, отражающие существенные, устойчивые связи и отношения в процессе территориальной организации хозяйства. Они характеризуются следующими особенностями.

Системность. Понятия взаимосвязаны. Например, без понимания понятия «отрасль» нельзя усвоить значение определения «межотраслевой комплекс».

Иерархичность. Это когда одни понятия являются частью других, например, предприятие — отрасль — хозяйство.

Метапредметность. Ряд общих экономико-географических понятий, например, «факторы размещения», «специализация» используются в истории, обществознании и экономике.

Общие экономико-географические понятия можно условно разделить на:

1. Понятия, характеризующие структуру хозяйства: отрасль, межотраслевой комплекс, инфраструктура, сфера услуг.
2. Понятия, описывающие процессы и связи: географическое разделение труда, кооперирование, специализация, комбинирование, интеграция, транспортный узел.
3. Понятия, связанные с управлением и организацией: экономическая зона, территориальная организация хозяйства, экономический район, таможенная зона, свободная экономическая зона, закрытые территориальные образования.

Для успешного формирования данной системы понятий необходим комплекс взаимосвязанных педагогических условий:

— *Создание проблемных ситуаций и контекстное введение понятий.* Вместо механического заучивания определений, новое понятие должно вводиться как инструмент для решения практической задачи или объяснения конкретного явления. Например, понятие «географическое разделение труда» можно ввести через проблему: «Почему в Липецке строят станки, в Тольятти — автомобили, а в Калининграде ловят рыбу, хотя все они являются частью одной страны? Не эффективнее ли каждому городу производить все для себя?». В ходе обсуждения, обучающиеся приходят к выводу о выгоде специализации, а учитель вводит термин, который формализует это явление.

— *Интеграция знаний и установление межпредметных связей.* Экономическая география тесно связана с историей (исторические причины размещения производств), обществознанием (типы экономик, рынок), математикой (статистические данные, построение графиков и диаграмм), экологией и другими. Например, изучая

«топливно-энергетический комплекс», целесообразно обсудить не только его структуру и географию, но и историю развития нефтяной промышленности в СССР, зарождение газовой отрасли или развитие угольной промышленности в царской России, а также экономические последствия экспорта энергоресурсов и экологические проблемы, связанные с добычей и транспортировкой топлива.

— *Активное использование интерактивных методов и средств визуализации.* Абстрактные понятия требуют визуальной и деятельностной опоры. Методы: деловые игры, кейс-стадии, дискуссии. Средства визуализации: схемы и кластеры, контурные карты, инфографика и ГИС-технологии.

— *Организация проектной и исследовательской деятельности.* Проекты позволяют обучающимся самостоятельно применять понятия для анализа реальной ситуации. Примеры проектов: «Экономико-географическая характеристика Республики Адыгея», «Разработка туристического маршрута по России с обоснованием его экономической эффективности (на примере Республики Адыгея или Северо-Кавказского экономического района)», «Исследование специализации своего города, района, республики и ее изменений за последние 30 лет». [2, 76–81; 102–109].

В процессе такой работы обучающиеся не только используют известные им понятия «специализация», «факторы размещения», но и открывают новые, углубляя и систематизируя свои знания.

Формирование общих экономико-географических понятий у учащихся 9-х классов требует комплексного подхода, включающего учет возрастных особенностей, использование интерактивных методов, межпредметных связей и современных технологий. Его успешность обеспечивается реализацией комплекса педагогических условий, который предполагает переход от репродуктивного обучения к деятельностному и личностно-ориентированному. Создание проблемного контекста, интеграция знаний, активное использование интерактивных форм работы и визуальных средств, а также вовлечение обучающихся в проектную деятельность позволяют перевести абстрактные понятия из сферы формальных знаний в инструмент познания окружающего мира [1]. Это способствует не только достижению предметных результатов по географии, но и развитию критического мышления, аналитических способностей и целостного мировоззрения обучающихся, что полностью соответствует требованиям Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС).

Примечания:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования : приказ Министерства просвещения России № 287 от 31 мая 2021 года // СПС КонсультантПлюс, Москва, 2025.

2. Пятунин В. Б., Таможняя Е. А. Методика обучения географии в школе. Москва : Академия, 2011. 276 с.

МЕТОДИКА ОРГАНИЗАЦИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ УРОКОВ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В 9-ОМ КЛАССЕ

Новруза Османова

5 курс, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена организации интегрированных уроков географии в 9 классе. Рассматриваются цели, задачи и этапы подготовки таких занятий в контексте требований ФГОС. Особое внимание уделяется выбору тем для интеграции с историей, обществознанием, биологией и другими предметами. В статье приводятся конкретные примеры структуры уроков, эффективные методы и технологии (кейсы, проекты, ролевые игры), а также критерии оценки их эффективности.

Ключевые слова: интегрированные уроки, география 9 класс, методика организации, межпредметные связи.

METHODOLOGY OF ORGANIZING INTEGRATED LESSONS WITH STUDENTS IN GEOGRAPHY LESSONS IN THE 9TH GRADE

Novruza Osmanova

5th year, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article is devoted to the organization of integrated geography lessons in the 9th grade. The goals, objectives, and stages of preparing such lessons in the context of the Federal State Educational Standard are considered. Special attention is paid to the selection of topics for integration with history, social studies, biology, and other subjects. The article provides specific examples of lesson structures, effective methods and technologies (cases, projects, and role-playing games), as well as criteria for evaluating their effectiveness.

Keywords: integrated lessons, geography, 9th grade, methodology of organization, interdisciplinary connections.

Актуальность организации интегрированных уроков географии в 9 классе обусловлена целым комплексом современных требований к образованию, особенностями возраста обучающихся и спецификой самого учебного материала. Интегрированные уроки в 9 классе по географии — это мощный инструмент для формирования целостной картины мира у обучающихся, которые изучают сложные темы экономики, регионалистики и геоэкологии.

Остановимся на основной сути и цели интегрированных уроков. Основная цель — это преодолеть предметную разобщенность, показать взаимосвязь природных, экономических, социальных и исторических процессов на территории России и мира.

В процессе разработки интегрированных уроков важно решить ряд конкретных задач.

Образовательные. Сформировать системное понимание географического пространства России через призму других наук (истории, экономики, биологии, литературы).

Развивающие. Развивать аналитическое и критическое мышление, умение сравнивать, обобщать, делать межпредметные выводы.

Воспитательные. Формировать гражданскую ответственность, патриотизм (на основе знания о своей стране), экологическое сознание [1, 45–51].

Методы и технологии подготовки интегрированного урока.

Проблемное обучение. Создание ситуаций, требующих межпредметных знаний для их решения.

Проектная деятельность. Долгосрочные проекты, например, «Развитие Дальнего Востока: демографические, экономические и геополитические аспекты».

Кейс-технологии. Анализ реальных ситуаций (например, строительство завода «НОВАТЭК» на Ямале — география, экология, экономика, международные отношения).

Ролевые игры. Например, игры «Совет директоров промышленного холдинга» или «Экологическая экспертиза проекта».

Лабораторный практикум. Такие интегрированные уроки, чаще организуются с биологией и химией, где во время урока нужно будет провести лабораторный опыт (например, анализ проб воды почв) [2, 72–86].

Краткий обзор организации интегрированного урока.

Выбор темы. Это должна быть тема, которая органично допускает интеграцию. В 9 классе идеально подходят, в разделе «Хозяйство России» тема «Топливо-энергетический комплекс» (физика, химия, экология, экономика). В разделе «Регионы России» тема «Освоение Сибири и Дальнего Востока» (история, экономика, литература, этнография). Раздел «Население» тема «Демографические проблемы современной России» (обществознание, история, математика, статистика).

При изучении «Инфраструктуры» тема «Транспортная система России» идеально подходит для интегрированного урока (история, экономика, обществознание).

Выбор партнера-урока для проведения интегрированного урока.

История. Самый очевидный и продуктивный предмет-партнер. Историческое объяснение размещени хозяйства, городов, демографических процессов.

Обществознание / Экономика — раскрывает более полно рыночные механизмы, формы собственности, трудовые ресурсы.

Биология / Экология — описание влияния факторов среды на организмы, проблемы загрязнения.

Химия / Физика — наглядная демонстрация технологических процессов в промышленности (металлургия, нефтехимия).

Литература / МХК — образ места в произведениях искусства (например, Урал в сказках Бажова, Сибирь у Астафьева).

При проведении интегрированного урока важно провести планирование и согласование по предметам: цели и задачи определяются для каждого предмета. Распределение учебного материала, разработка единого сценария урока. Создание дидактических материалов: карты, схемы, тексты, презентации, видео, которые содержат информацию обоих предметов.

Эффективность интегрированного урока оценивается по следующим критериям.

Знаниевые. Обучающийся может объяснить географические явления, используя термины и концепции из других предметов.

Деятельностные. Учащийся применяет комплексный подход для решения учебных задач.

Личностные. Формируют устойчивый интерес к изучению региона / проблемы, понимание их многогранности.

Для реализации в общеобразовательном учреждении интегрированного урока часто возникают трудности (сложность согласования расписания, перегрузка урока информацией, недостаток методических разработок), но их можно решить, поскольку интегрированные уроки проводятся в школе редко.

Таким образом, интегрированный урок в 9 классе — это не просто «урок с гостями», это принципиально новая образовательная модель, которая готовит обучающихся к реальной жизни, где все процессы взаимосвязаны. Она развивает системное мышление, столь необходимое для понимания сложного мира XXI века.

Примечания:

1. Жилич Н. А. Интегрированные уроки географии и экономики в 9 классе // География в школе. 2015. № 15. С. 45–51.

2. Понурцева Т. В. Интегрированные уроки в школе. Образовательный проект. Волгоград : Учитель, 2018. 289 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ И ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В ШКОЛЕ

Шахноза Рамазанова

5 курс, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Актуальность темы формирования личности и патриотического воспитания обучающихся на уроках географии в современной России чрезвычайно высока и обусловлена комплексом вызовов и тенденций, характерных для нашего времени. В эпоху глобализации и доминирования цифрового пространства, особенно среди молодежи, существует риск размывания культурной и гражданской идентичности. География помогает укоренить человека в его родной почве. Через изучение уникальности и разнообразия России (природного, этнического) она формирует тот самый «культурный код», который отличает россиянина и дает ему чувство принадлежности к великой стране и ее народу.

Современные Федеральные образовательные стандарты прямо ориентированы на достижение не только предметных, но и личностных результатов. В них заложено формирование российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к своему народу. Таким образом, эта работа является не личной инициативой учителя, а прямым требованием государства и общества к системе образования.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, формирование личности, методика преподавания географии, мотивация, гражданская идентичность.

PERSONALITY FORMATION AND PATRIOTIC EDUCATION OF GEOGRAPHY STUDENTS AT SCHOOL

Shahnosa Ramazanova

5th year, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC MANAGER — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The relevance of the topic of personality formation and patriotic education of students in geography classes in modern Russia is extremely high and is due to a complex of challenges and trends that are characteristic of our time. In the era of globalization and the dominance of the digital space, especially among young people, there is a risk of the erosion of cultural and civic identity. Geography helps to root a person in their native soil. Through the study of Russia's uniqueness and diversity (natural, cultural, and ethnic), it forms the "cultural code" that distinguishes a Russian and gives them a sense of belonging to a great country and its people.

Modern Federal educational standards are directly focused on achieving not only subject-related, but also personal results. They are designed to foster Russian civic identity, patriotism, and respect for one's own people. Thus, this work is not a personal initiative of the teacher, but a direct requirement of the state and society to the education system.

Keywords: patriotic education, personality formation, methods of teaching geography, motivation, civic identity.

Формирование личности и патриотическое воспитание являются неотъемлемой частью образовательного процесса, и география как учебный предмет обладает уникальным потенциалом для решения этих задач.

Школьный предмет «География» — это не просто наука о Земле, это наука о Родине в глобальном контексте. Она соединяет в себе знания о природе, населении, хозяйстве и экологии, что позволяет сформировать у обучающегося целостный образ своей страны и своего места в мире.

В данной статье, мы постараемся разобрать, как это происходит на практике.

География способствует развитию ключевых личностных качеств:

Системное мышление. Обучающийся учится видеть взаимосвязи между природными условиями, ресурсами, расселением населения и развитием хозяйства страны. Он понимает, что, например, вырубка леса в одном регионе может привести к наводнениям в другом, а развитие промышленности и некоторых отраслей сельского хозяйства связано с экологическими проблемами.

Экологическое сознание и ответственность. Изучая глобальные и региональные экологические проблемы (загрязнение атмосферы, Мирового океана, опустынивание), обучающийся осознает свою личную ответственность за состояние планеты. Это формирует экологическую культуру и готовность к действиям (раздельный сбор мусора, экономия ресурсов и тому подобное).

Толерантность и глобальное гражданство. Изучая разделы географии, которые затрагивают население Земли, его культуру, традиции, религию, обучающиеся начинают понимать все разнообразие мира. География учит уважению к другим народам, их образу жизни и ценностям, что является основой для предотвращения национализма.

Пространственное мышление и ориентация. Работа с географическими картами, как бумажными, так и цифровыми, развивает способность анализировать пространственную информацию, что критически важно в современном мире.

Критическое мышление. Анализ статистических данных, сравнение разных источников информации, оценка достоверности данных формируют у ученика умение мыслить критически и делать самостоятельные выводы [1, 50–53].

Рассмотрим патриотическое воспитание на уроках географии: направления и методы.

Патриотизм здесь понимается не как лозунг, а как глубокая, осознанная любовь к своей Родине, основанная на знании ее уникальности, сложности, проблем и достижений.

Основные направления патриотического воспитания обучающихся на уроках географии.

Выделяют такое понятие, как «географический патриотизм» — это познание красоты и масштаба Родины, которое формируется через изучение физической географии России. Обучающиеся на уроках географии узнают о величии и разнообразии природы страны, от арктических пустынь до субтропиков, от равнин до высочайших гор, о великих реках и уникальном озере Байкал. Это создает чувство гордости за природное наследие. Использование при этом визуального контента, показ фильмов, слайдов, фотографий с видами российских ландшафтов (Алтай, Кавказ, Байкал, Камчатка, Васюганские болота и тому подобное) дополняет и делает более яркой картину для восприятия [2, с. 101–107].

При изучении раздела экономической и социальной географии России (9 класс), обучающиеся узнают о масштабах и сложности экономики России, о ведущих отраслях промышленного сектора (атомная энергетика, космическое машиностроение, военно-промышленный комплекс), о крупнейших инфраструктурных проектах (мосты, газопроводы). Это дает понимание учащимся места и роли России в мире, то есть формирует «экономический патриотизм» — гордость за достижения и понимание вызовов.

Таким образом, важно не только восхищаться, но и честно говорить о проблемах (например, сырьевая зависимость в отношении некоторых минеральных ископаемых, экологические проблемы, диспропорции в региональном развитии), тогда это позволит формировать не слепой, а созидательный патриотизм — желание понять проблемы и в будущем участвовать в их решении.

Примечания:

1. Дубровин В. А. Воспитать людей, способных возвысить Россию // Воспитание школьников. 2018. № 10. С. 50–53.
2. Соловьева А. В. Проблемы патриотического воспитания личности в современных условиях. Москва : ИМ, 2021. С. 101–107.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Василий Владимирович Савушкин

3 курс, факультет педагогики и психологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Мира Бечмизовна Богус**

доктор педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Целью статьи является выявление и теоретическое обоснование психолого-педагогических условий развития творческого мышления младших школьников во внеурочной деятельности. В работе обосновывается актуальность исследования проблемы выявления психолого-педагогических условий развития творческого мышления младших школьников. В статье приведён анализ взглядов отечественных и зарубежных исследователей на проблему развития творческого мышления младших школьников во внеурочной деятельности. Автором раскрывается значимость создания развивающей среды, обогащённой специальными технологиями, методами и приёмами, активизирующими творческое мышление обучающихся. В качестве эффективных методов и приёмов выделяются проблемно-поисковые и исследовательские методы, сочетание художественной деятельности с конструированием, моделированием, проектная деятельность в командах и др. Значимым психолого-педагогическим условием в статье также выделяется создание эмоционально-положительного фона, климата принятия и доверия, вследствие чего дети испытывают радость, удивление, азарт открытия. Учёт индивидуальных особенностей и возрастной специфики обучающихся младшего школьного возраста выступает в работе очередным необходимым психолого-педагогическим условием развития творческого мышления младших школьников. В статье также отмечается, что ключевым фасилитатором творческого процесса выступает педагог, так как он организует помощь детям в осознании своих творческих процессов, помогает связать задания с личным опытом, интересами, подчёркивает достижения каждого ребёнка.

Ключевые слова: творческое мышление, развитие, младший школьник, внеурочная деятельность, психолого-педагогические условия, креативность.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF CREATIVE THINKING OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Vasily Vladimirovich Savushkin

3rd year, Faculty of Pedagogy and Psychology
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Mira Bechmizovna Bogus**

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The purpose of the article is to identify and theoretically substantiate the psychological and pedagogical conditions for the development of creative thinking of younger schoolchildren in extracurricular activities. The paper substantiates the relevance of the study of the problem of identifying the psychological and pedagogical conditions for the development of creative thinking in younger schoolchildren. The article provides an analysis of the views of domestic and foreign researchers on the problem of developing creative

thinking in primary school students in extracurricular activities. The author reveals the importance of creating a developing environment enriched with special technologies, methods and techniques that activate students' creative thinking. Problem-based search and research methods, a combination of artistic activity with design, modeling, project activities in teams, etc. are highlighted as effective methods and techniques. The article also highlights the creation of an emotionally positive background, a climate of acceptance and trust, as a result of which children experience joy, surprise, and excitement of discovery. Taking into account the individual characteristics and age specifics of primary school students is another necessary psychological and pedagogical condition for the development of creative thinking in younger schoolchildren. The article also notes that the key facilitator of the creative process is the teacher, as he organizes assistance to children in understanding their creative processes, helps to link assignments with personal experiences, interests, and highlights the achievements of each child.

Keywords: creative thinking, development, primary school student, extracurricular activities, psychological and pedagogical conditions, creativity.

В период формирования новой информационной культуры, отличающейся процессами глобализации, высокой скоростью изменений и нестабильностью условий, система образования сталкивается с необходимостью подготовки личности, способной к креативному восприятию любых изменений, эффективному и нестандартному мышлению, а также поиску оригинальных и качественных решений актуальных задач, обладающей мотивацией к самообразованию и непрерывному развитию. Согласно положениям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), приоритетной задачей начальной образовательной ступени является создание условий, способствующих развитию творческого мышления учащихся, что соответствует современному общественному запросу на формирование творческой и активной личности, способной к самореализации в нестандартных ситуациях и самостоятельному применению полученных знаний в различных сферах деятельности [1].

Младший школьный возраст признается сензитивным периодом для развития творческого мышления — способности порождать необычные идеи, находить оригинальные решения, видеть объекты и ситуации под новым углом. В условиях современного динамичного мира эта способность становится ключевой компетенцией.

В образовательном процессе внеурочная деятельность, обладая значительным потенциалом свободы, гибкости и вариативности по сравнению с урочной системой, создаёт уникальные возможности для целенаправленного формирования креативности. Однако реализация этого потенциала требует создания специфических психолого-педагогических условий, т.е. системы взаимосвязанных факторов, обеспечивающих эффективность процесса развития творческого мышления.

Вопросы становления творческих способностей у детей являются предметом исследований многих педагогов и психологов. Феномен детского творчества изучали Бакушинский А. В. [2], Барышева Т. А. [3], Боно Э. [4], Ильина Е. П. [5] и другие учёные. Психофизиологические особенности развития учащихся младших классов исследовались в работах Выготского Л. С. [6], Шиян О. А. [7] и др. Проведённый анализ научной и учебно-методической литературы позволил нам выявить комплекс психолого-педагогических условий, эффективно влияющих на развитие творческого мышления младших школьников. Рассмотрим их более подробно.

Создание обогащённой развивающей среды, реализация специальных технологий, методов и приёмов, активизирующих творческое мышление, выступает одним из ключевых условий. Пространство внеурочной деятельности должно быть насыщено разнообразными материалами, стимулирующими исследовательскую деятельность:

конструкторы (Lego, магнитные, деревянные), природные материалы, художественные средства (краски, глина, ткани разной фактуры), бросовый материал для поделок, простые научные приборы (лупы, магниты), книги с необычными иллюстрациями и задачами. Доступность и разнообразие ресурсов будут провоцировать у детей такие вопросы, как «а что, если...», «как это можно использовать по-другому?» и др.

В качестве эффективных методов и приёмов развития творческого мышления обучающихся выступают: решение открытых задач и проблемных ситуаций, не имеющих единственного правильного ответа и требующих поиска нескольких вариантов решения; ситуации с элементами противоречия («Как организовать выставку рисунков в классе, если нет свободных стен?»), неопределенности («Что могло произойти на этой картинке до показанного момента?»), нехватки ресурсов («Постройте самую высокую башню, используя только 10 листов бумаги и скотч»), а также акцент на поиск разных путей решения. Использование проблемно-поисковых и исследовательских методов, а именно организация мини-проектов, экспериментов, небольших исследований («Почему мыльные пузыри круглые?», «Какие мосты самые прочные и почему?»), где дети самостоятельно выдвигают гипотезы, ищут информацию (адаптированную), проводят наблюдения и опыты, представляют результаты, способствует развитию критичности, любознательности и умения мыслить нестандартно в процессе познания. Сочетание художественной деятельности (рисование, лепка, сочинение сказок, драматизация) с конструированием, моделированием, простым программированием (робототехника для начальной школы) позволяет развивать образное мышление, фантазию и одновременно учит воплощать идеи в материале, находить инженерные решения. Совместное решение задач, проектная деятельность в командах способствует формированию умения слышать друг друга, комбинировать идеи, развивать мысли партнёров, находить компромиссы, видеть разные точки зрения. Групповая работа особенно эффективна для генерации идей (мозговой штурм), создания ситуаций, где дети учатся аргументировать свою точку зрения, задавать уточняющие вопросы, предлагать альтернативы в уважительной форме. Диалог стимулирует углубление и развитие первоначальных идей. Предоставление возможности каждому ребёнку или группе представить свой продукт (рисунок, модель, решение задачи, инсценировку), рассказать о ходе работы, идеях, обсудить его в классе позволяет увидеть разнообразие подходов, вдохновиться чужими находками, получить обратную связь.

Создание эмоционально-положительного фона, климата принятия и доверия является одним из важных условий обеспечения эффективного развития творческого мышления младших школьников. Занятия должны приносить радость, удивление, азарт открытия. Использование игровых форм, элементов театрализации, юмора, необычных подходов к изложению новой темы создаёт мотивацию и снижает барьеры для творческого самовыражения. Дети должны чувствовать себя комфортно, выражая любые, даже самые неожиданные или «странные» идеи, не боясь насмешек, критики или негативной оценки со стороны педагога или сверстников. Ошибка должна восприниматься не как провал, а как естественный и ценный шаг в процессе поиска. Педагог должен демонстрировать искренний интерес к идеям каждого ребёнка, проявлять эмпатию, поддерживать инициативу, что будет способствовать снижению тревожности и страха «быть не таким», высвобождая когнитивные ресурсы для творчества.

Учёт индивидуальных особенностей и возрастной специфики обучающихся младшего школьного возраста выступает очередным условием развития творческого мышления младших школьников. Необходимо признание того, что креативность у детей

проявляется по-разному. Одни дети генерируют много идей, другие — одну, но глубокую и необычную. Важно поддерживать и направлять каждого, опираясь на его сильные стороны и интересы. Задания должны соответствовать зоне его ближайшего развития, быть посильными, но требующими интеллектуального усилия.

Педагог выступает ключевым фасилитатором творческого процесса. Он не является единственным носителем знания и истины, но именно педагог создаёт ситуации, в которых дети сами открывают, изобретают, находят решения, задаёт открытые вопросы («А что ещё можно попробовать?», «Как ты к этому пришёл?», «Что будет, если...?»), поощряет самостоятельность, организует работу в парах и малых группах для обмена идеями, умело направляет обсуждение, не навязывая своего «правильного» ответа. Педагог умело организует помощь детям в осознании своих творческих процессов («Какую задачу мы решали?», «Какие способы решения ты использовал?», «Что получилось особенно хорошо и почему?», «Что можно сделать по-другому в следующий раз?»), что учит управлять своей креативностью. Задачи и деятельность должны быть значимы и интересны самим детям, а не выполняться только ради оценки или похвалы. Педагог помогает связать задания с личным опытом, интересами, актуальными для детей темами.

Важным является подчёркивание достижений, оригинальности подхода, прогресса каждого ребёнка. Оценка (вербальная, неформальная) должна быть конкретной, позитивной, фокусироваться на сильных сторонах работы и процесса («Мне очень понравилось, как ты комбинировал разные материалы в этой поделке», «Твоя гипотеза оказалась очень неожиданной, давай проверим её!») и др.

Итак, развитие творческого мышления младших школьников во внеурочной деятельности — не стихийный, а целенаправленный процесс. Его эффективность напрямую зависит от обеспеченности комплексной системой психолого-педагогических условий. Создание обогащённой развивающей среды, реализация специальных технологий, методов и приёмов, создание эмоционально-положительного фона, климата принятия и доверия, учёт индивидуальных особенностей и возрастной специфики обучающихся являются теми ключевыми условиями, которые превращают внеурочную деятельность в мощный инструмент воспитания творческой, инициативной личности, способной к реализации креативного подхода в решении возникающих проблем.

Примечания:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 : [ред. от 22.01.2024]. URL:<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).
2. Бакушинский А. В. Художественное творчество и воспитание. Москва : Перспектива, 2020. 240 с.
3. Барышева Т. А. Психология творчества : учебник для вузов. Москва : Юрайт, 2025. 300 с.
4. Боно Э. Серьёзное творческое мышление / пер. с англ. Д. Я. Онацкая. Минск : Попурри, 2005. 416 с.
5. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одарённости. Санкт-Петербург : Питер, 2012. 434 с.
6. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. Москва : Просвещение, 1991. 125 с.
7. Шиян О. А. Развитие творческого мышления. Работаем по сказке. Москва : Мозаика-синтез, 2012. 107с.

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ 7-Х КЛАССОВ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «ГЕОГРАФИЯ. МАТЕРИКИ И ОКЕАНЫ»

Салим Русланович Тхагов

5 курс, факультет естествознания
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Фатима Даутовна Теучеж**

кандидат географических наук
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные методические приемы и педагогические технологии, направленные на развитие самостоятельности у обучающихся 7-х классов. Курс географии материков и океанов, с его богатым страноведческим и проблемным содержанием, предоставляет уникальные возможности для формирования у обучающихся ключевых компетенций: от поиска информации до решения нестандартных учебных задач.

Ключевые слова: самостоятельность, география 7 класс, методика преподавания, проектная деятельность, проблемное обучение, критическое мышление, ФГОС.

METHODS OF DEVELOPING INDEPENDENCE IN 7TH GRADE STUDENTS IN THE COURSE OF STUDYING “GEOGRAPHY. CONTINENTS AND OCEANS”

Salim Ruslanovich Tkhatgov

5th year, Faculty of Natural Sciences
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC MANAGER — **Fatima Daoutovna Teuchezh**

Candidate of Geographical Sciences
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article discusses current methodological techniques and pedagogical technologies aimed at developing independence in 7th grade students. The course on geography of continents and oceans, with its rich country-specific and problem-based content, provides unique opportunities for students to develop key competencies, from searching for information to solving non-standard educational tasks.

Keywords: independence, geography, 7th grade, teaching methods, project activities, problem-based learning, critical thinking, Federal State Educational Standard.

С точки зрения психолого-педагогического анализа, седьмой класс — это переломный этап в школьной жизни. Обучающиеся находятся в подростковом возрасте, для которого характерно стремление к самоутверждению, независимости и взрослости. В то же время, без грамотного педагогического сопровождения, это стремление может остаться нереализованным. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) прямо указывает на необходимость формирования у обучающихся умения самостоятельно планировать пути достижения целей, приобретать новые знания и активно взаимодействовать с окружающим миром.

Курс «География. Материки и океаны» идеально подходит для решения этой задачи. Его содержание выходит за рамки простого запоминания фактов и требует анализа, сравнения, установления причинно-следственных связей. Эта благодатная почва для внедрения методик, развивающих самостоятельность.

Эффективная методика должна быть поэтапной, постепенно передавая обучающемуся инициативу в учебной деятельности. Ее можно представить в виде трех взаимосвязанных блоков.

1. Формирование базовых навыков самостоятельной работы.

На начальном этапе важно научить ученика работать с источниками информации самостоятельно. Вместо того, чтобы просто показывать объекты на карте, можно давать задания, например, определите по карте атласа, какие горы являются природной границей между Европой и Азией, или пользуясь шкалой глубин, определите самую глубокую впадину Тихого океана. Это формирует навык «чтения» карты как основного источника географических знаний.

Учитель должен предлагать не просто прочитать параграф, а составить его структурный план, найти ключевые идеи, выписать определения или подготовить три «тонких» или три «толстых» вопроса по тексту. Важно научить обучающихся работать со статистическими материалами и иллюстрациями.

2. Использование активных и интерактивных методов обучения.

Это ядро методики, где обучающийся становится не пассивным слушателем, а активным исследователем. Например, проблемное обучение. Вместо готовых знаний учитель предлагает проблему. Ученики выдвигают гипотезы, ищут аргументы, учатся доказывать свою точку зрения. Возможно применение анализа конкретных ситуаций — когда обучающимся предлагается реальная или смоделированная географическая проблема. Это развивает критическое мышление и умение применять знания в новой ситуации. Учебные дискуссии и дебаты могут послужить примером самостоятельного изучения материала, формулировки своей позиции и учета контраргументов.

3. Организация проектной и исследовательской деятельности.

Работа над проектом учит ставить цели, распределять время, работать в команде, искать информацию в разных источниках (включая интернет-ресурсы, документальные фильмы), творчески оформлять и презентовать результаты [1, 35–38].

Важной остается роль учителя в процессе развития самостоятельности. Учитель в этой модели меняет свою роль с вещателя информации на навигатора, основными задачами которого являются: создавать мотивирующую образовательную среду, предоставлять выбор темы проекта, формы отчетности, источников информации, консультировать и направлять, а не давать готовые ответы, формировать ситуацию успеха, поощрять инициативу и любые, даже небольшие, достижения.

В заключение, мы приходим к выводу, что развитие самостоятельности у обучающихся 7-х классов на уроках географии — это не дополнительная нагрузка, а неотъемлемая часть современного образовательного процесса. Используя разнообразные методические приемы, от простых картографических заданий до сложных проектов, учитель не только помогает обучающимся глубже усвоить учебный материал курса «География. Материки и океаны», но и воспитывает активную, критически мыслящую личность.

Примечания:

1. Пидкасистый П. И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении : теоретико-экспериментальное исследование. Москва : Педагогика, 1990. 240 с.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Андрей Юрьевич Федосеев

1 курс, Институт точных наук и цифровых технологий
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Рима Казбековна Симбулетова

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в изучении английского языка. Раскрыты ключевые направления интеграции ИИ в образовательный процесс, включая персонализацию, разговорную практику, корректировку ошибок, автоматический перевод, иммерсивное обучение и генерацию контента.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение английского языка, персонализированное обучение, разговорная практика, ии-переводчики, vr/ar обучение.

NEW OPPORTUNITIES FOR LEARNING ENGLISH WITH THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Andrei Yurievich Fedoseev

1rd year, Institute of Exact Sciences and Digital Technologies
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC ADVISOR — Rima Kazbekovna Simbuletova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article explores the possibilities of using Artificial Intelligence in the English language learning. Key areas of AI integration into the educational process are revealed, including personalization, speaking practice, error correction, automatic translation, immersive learning, and content generation.

Keywords: Artificial Intelligence, English language learning, personalized learning, speaking practice, AI translators, VR/AR learning, generative AI.

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) стремительно развивается и проникает в различные сферы жизни — от медицины до транспорта. Одной из наиболее перспективных областей его применения является образование, в частности, изучение иностранных языков. Английский язык, как глобальный инструмент общения, особенно выиграл от появления ИИ-технологий. Сегодня ИИ открывает совершенно новые горизонты для изучения английского языка, делая этот процесс более персонализированным, эффективным и увлекательным.

Одним из ключевых преимуществ использования искусственного интеллекта (ИИ) в изучении английского языка является возможность персонализации учебного процесса. Традиционные методы обучения не всегда учитывают индивидуальные особенности учеников, тогда как ИИ делает это автоматически и точно.

ИИ-алгоритмы анализируют поведение пользователя: сколько времени он тратит на выполнение заданий, какие типы ошибок чаще допускает, насколько быстро усваивает новые темы. На основе этих данных ИИ формирует уникальный маршрут обучения.

Основные функции ИИ: оценка уровня языка и подбор заданий соответствующей сложности; определение слабых мест и акцент на них; учет предпочтений и типа восприятия информации.

Например: платформа Duolingo адаптирует задания под ученика, повторяя сложные темы чаще, чем освоенные. Duolingo и Babbel — это самые популярные приложения для изучения иностранных языков. Главная цель разработчиков — создать эффективную систему обучения. Проходя короткие и увлекательные уроки, пользователи не только зарабатывают очки опыта, но и улучшают свои навыки общения на изучаемом языке.

Разговорная практика — ключ к свободному владению языком. Однако отсутствие общения — частая проблема. ИИ-собеседники создают безопасную, доступную и интерактивную среду для развития навыков речи.

Что предлагают ИИ-решения: моделирование диалогов; обратная связь по грамматике и произношению; устранение страха общения.

Например: приложение Speak помогает общаться с ИИ как с носителем языка.

Ошибки — естественная часть процесса, но важно получать объяснение причин. ИИ делает обратную связь быстрой и точной, что трудно обеспечить в групповых занятиях.

Возможности ИИ: грамматическая корректура; выявление неестественных фраз и стилистических ошибок; подсказки по произношению и стилю.

Пример: Grammarly не только исправляет, но и обучает, объясняя причины ошибок.

ИИ-переводчики сегодня — это контекстуальные помощники. Они не просто переводят, но и обучают.

Функции современных ИИ-переводчиков: контекстуальный перевод, объяснение грамматики и синтаксиса, подбор синонимов и примеров.

Например: DeepLTranslator предоставляет грамматические пояснения и варианты перевода.

Иммерсивное обучение с использованием VR/AR технологий позволяет погружаться в языковую среду без выезда за границу. Это способствует быстрому запоминанию и практическому использованию языка.

Преимущества: виртуальные путешествия с заданиями; имитация жизненных ситуаций (кафе, магазин и др.); обучение через опыт.

Например: MondlyVR предлагает интерактивные сцены с ИИ-персонажами.

ИИ — не только наставник, но и соавтор. Он может создавать разнообразный контент: диалоги, задания, тексты и озвучку.

Возможности: генерация учебных материалов; создание текстов для письма и чтения; синтез речи.

В качестве примера можно привести ChatGPT, который может создать диалог, объяснить грамматику или составить тест по теме. Обучение английскому языку с помощью ChatGPT имеет ряд преимуществ, по сравнению с традиционным методом обучения:

1. Индивидуальный подход. ChatGPT способен подстраиваться под запросы каждого пользователя, учитывая его уровень знаний, интересы и задачи. Это позволяет

создавать уникальные программы обучения, которые делают процесс более увлекательным и результативным.

2. Экономия времени и средств. Благодаря способности искусственного интеллекта генерировать учебные материалы и упражнения, учащиеся могут ускорить процесс обучения и сократить затраты на дополнительные занятия с репетитором, а учителя — уменьшить время подготовки к урокам.

3. Обучение в режиме реального времени. Возможность вести диалоги и получать мгновенные ответы помогает развивать разговорные навыки и лучше понимать язык.

4. Удобство и неограниченный доступ. Сервис доступен круглосуточно и из любой точки мира, где есть интернет, что делает обучение максимально гибким.

Недостатки ChatGPT по сравнению с профессиональными программами:

1. Отсутствие структуры. Профессиональные курсы предлагают четко выстроенную программу, ориентированную на конкретные уровни владения языком и такие аспекты, как грамматика, лексика и произношение.

2. На курсах студенты могут участвовать в групповых обсуждениях и напрямую взаимодействовать с преподавателями, что способствует более глубокому усвоению материала.

3. Отсутствие мультимедиа. ChatGPT не поддерживает аудио- и видеоконтент, который крайне важен для отработки произношения и понимания языка в реальных условиях.

Таким образом, ChatGPT является полезным дополнением к традиционным методам обучения, но не сможет стать полноценной заменой занятий с преподавателем.

В заключение следует отметить, что ИИ трансформирует изучение английского языка, делая его персонализированным, эффективным и вдохновляющим. Технологии развиваются стремительно, и в будущем возможно появление интеллектуальных ИИ-репетиторов, развитие эмоционального интеллекта ИИ, глубокое погружение в языковую среду с помощью XR.

Примечания:

1. Goksel N., Bozkurt, A. Artificial intelligence in education: Current insights and future perspectives // Handbook of Research on Learning in the Age of Transhumanism. Hershey, PA: IGI Global. 2019. P. 224–236.

2. (Ed.). Artificial intelligence in behavioral and mental health care / ed. by D. D. Luxton. London : Academic Press. 2016.

3. Kukulska-Hulme A. Language learning with mobile and intelligent technologies // Annual Review of Applied Linguistics. 2020. Vol. 40. P. 75–92.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ АДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кристина Витальевна Хильченко

4 курс, факультет педагогики и психологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Мира Бечмизовна Богус**

доктор педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Целью статьи является выявление и теоретическое обоснование психолого-педагогических условий формирования адекватной самооценки младших школьников во внеурочной деятельности. В работе обосновывается актуальность исследования проблемы выявления психолого-педагогических условий формирования адекватной самооценки у обучающихся младшего школьного возраста. В статье приведён анализ взглядов отечественных и зарубежных исследователей на проблему формирования адекватной самооценки младших школьников во внеурочной деятельности. В работе представлено описание проведённой экспериментальной работы. Автором раскрывается сущность и содержание реализованной на формирующем этапе эксперимента авторской программы по формированию адекватной самооценки младших школьников во внеурочной деятельности. Психолого-педагогическое сопровождение включало модули по формированию объективной самооценки младших школьников и по интеграции семьи в данный процесс. В ходе исследования подтверждается предположение о том, что формирование адекватной самооценки у младших школьников во внеурочной деятельности будет эффективным при обеспечении таких психолого-педагогических условий, как учёт психофизиологических особенностей младших школьников, включение в образовательный процесс технологии формирования адекватной самооценки у младших школьников во внеурочной деятельности, создание психологически комфортного режима общения, приобщение родителей к формированию адекватной самооценки у младших школьников.

Ключевые слова: самооценка, адекватная самооценка, младший школьник, внеурочная деятельность, психолого-педагогические условия, формирование.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF ADEQUATE SELF-ESTEEM OF PRIMARY SCHOOL STUDENTS IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Kristina Vitalievna Khilchenko

4th year, Faculty of Pedagogy and Psychology
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Mira Bechmizovna Bogus**

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The purpose of the article is to identify and theoretically substantiate the psychological and pedagogical conditions for the formation of adequate self-esteem of primary school students in extracurricular activities. The paper substantiates the relevance of the study of the problem of identifying the psychological and pedagogical conditions for the formation of adequate self-esteem in primary school students. The article

provides an analysis of the views of domestic and foreign researchers on the problem of formation of adequate self-esteem of primary school students in extracurricular activities. The paper presents a description of the experimental work carried out. The author reveals the essence and content of the author's program implemented at the formative stage of the experiment to form an adequate self-assessment of primary school students in extracurricular activities. Psychological and pedagogical support included modules on the formation of an objective self-assessment of younger schoolchildren and on the integration of the family into this process. The study confirms the assumption that the formation of adequate self-esteem of younger schoolchildren in extracurricular activities will be effective in providing such psychological and pedagogical conditions as taking into account the psychophysiological characteristics of younger schoolchildren, including technology in the educational process for the formation of adequate self-esteem of younger schoolchildren in extracurricular activities, creating a psychologically comfortable mode of communication, involving parents in the formation of adequate self-esteem. primary school students.

Keywords: self-assessment, adequate self-assessment, primary school student, extracurricular activities, psychological and pedagogical conditions, education.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования (ФГОС НОО), одним из ключевых задач начального образования является развитие метапредметных компетенций. Их сформированность предполагает умение учащихся проводить многомерный и беспристрастный анализ особенностей своей личности и учебных результатов, что требует достижения определённого уровня зрелости самооценочных механизмов [1].

Младший школьный возраст (6–11 лет) является важным периодом для становления самооценки — ядра личности ребёнка, определяющего его активность, успешность в учении и общении, эмоциональное благополучие. Этот процесс активизируется благодаря вхождению ребёнка в новую социальную среду и освоению социально значимой, оцениваемой деятельности. Оценочные суждения о собственных возможностях становятся регулятором поведения. Более того, самооценка является предиктором успеваемости: эффективность учебной деятельности, включающей целеполагание, волевую регуляцию и самоконтроль, напрямую зависит от качества самопознания. Развитие многих личностных новообразований у учащихся детерминировано уровнем сформированности их самооценки.

Приоритетом современной образовательной системы выступает формирование условий для всестороннего раскрытия индивидуального потенциала обучающихся. Согласно требованиям ФГОС НОО [1], внеурочная деятельность, выступающая органичным дополнением к базовой учебной программе, вносит существенный вклад в обогащение образовательного пространства школы и создание ресурсов для личностного роста учеников.

Характерное отличие внеурочных форм от классно-урочной заключается в предоставлении свободы для проявления инициативы в различных сферах: игровой, познавательной, трудовой, исследовательской, творческой, спортивной, оздоровительной и др. Данная особенность позволяет рассматривать её как действенный инструмент развития объективной самооценки у детей младшего школьного возраста. Именно этот аспект обуславливает научную значимость изучения условий становления самооценки в рамках внеурочной деятельности.

Проблематика самооценки глубоко анализировалась в трудах ведущих российских психологов (Т. Ю. Андрущенко [2], Л. И. Липкина [3]) и видных зарубежных авторов (И. С. Кон [4], Дж. Мэрфи [5]). Учёные раскрывают её роль в структуре личности, онтогенетические закономерности развития и психолого-педагогические аспекты целенаправленного формирования.

Проблема генезиса самооценки в младшем школьном возрасте также детально исследовалась в научной литературе (Р. Бернс [6], А. Т. Фатуллаева [7] и др.). Учёные определяют самооценку как неотъемлемую часть «Я-концепции», выполняющую ведущую оценочную роль в становлении личности младшего школьника и глубоко воздействующую на формирование его субъективного психического опыта.

Диагностика актуального состояния и динамики формирования адекватной самооценки в образовательной практике констатирует наличие противоречия: несмотря на признанную необходимость её развития у учащихся, остаётся нерешенной проблема научно-методического обеспечения данного процесса во внеурочной деятельности.

Исследование было направлено на выявление, научное обоснование и апробацию психолого-педагогических условий, необходимых для развития адекватной самооценки учащихся начальных классов во внеурочной работе.

Гипотетической основой стало утверждение о достижении позитивных результатов в формировании здоровой самооценки младших школьников во внеурочной деятельности при последовательном воплощении такой совокупности условий, как системный учёт возрастных психофизиологических характеристик учащихся, применение технологий развития самооценки во внеурочной работе, создание комфортной психологической атмосферы взаимодействия, партнерское сотрудничество с родителями в развитии оценочной сферы детей.

Практическая часть исследования проведена в МБОУ «Средняя школа № 7» г. Майкопа (Республика Адыгея). Организация эксперимента предусматривала три фазы: диагностическую (констатирующую), преобразующую (формирующую) и оценочную (контрольную). В исследовании участвовали 15 обучающихся 4 «В» (ЭГ) и 15 обучающихся 4 «Г» (КГ).

Для верификации уровня сформированности объективной самооценки нами разработана система критериев, охватывающая когнитивный, мотивационно-ценностный и деятельностно-практический аспекты самооценки личности.

Эмпирический базис исследования сформирован посредством комплекса методик: стандартизированный тест-опросник С. В. Ковалёва, методика диагностики самооценки С. Я. Рубинштейна и Т. В. Дембо, проективный инструмент «Лесенка» В. Г. Щур, модифицированная методика «Какой Я?» О. С. Богдановой, авторская анкета для родителей «Какая самооценка у вашего ребёнка?».

Экспертная группа (педагоги начальной школы) осуществляла мониторинг данных диагностических срезов, инициируя корректирующие мероприятия по мере необходимости.

Констатирующий этап позволил зафиксировать распространённость среди учащихся нереалистично завышенных представлений о себе относительно других, ситуативного коммуникативного дискомфорта без видимых причин, тенденции к девальвации личных способностей, гиперчувствительности к критическим замечаниям, частой уступчивости чужому мнению, дезадаптивной застенчивости. Отмечается неспособность к объективной оценке учебно-трудовых достижений. Для детей с неадекватно низкой самооценкой типичны высокий уровень тревоги и дефицит уверенности. В родительских отчётах доминирует восприятие детской самооценки как завышенной при осознании собственных педагогических просчётов.

Целью формирующего воздействия выступила реализация авторской программы «Познай себя!», направленной на развитие адекватной самооценки. Программа спроектирована для внедрения в рамках учебного года. Психолого-педагогическое

сопровождение включало два модуля: диагностико-коррекционный, направленный на развитие самопознания (идентификацию сильных / слабых сторон), коррекцию нежелательных поведенческих проявлений, становление объективной самооценки, развитие самоэффективности; и родительский, ориентированный на интеграцию семьи в процесс формирования адекватной самооценки.

Реализация авторской программы обеспечивала учёт возрастных психофизиологических особенностей и формирование комфортного психологического пространства для детей и родителей. С учащимися был проведён блок из 18 занятий (40–50 мин., 2 раза/нед.). Работа с родителями включала тематические собрания, спортивные состязания, совместные тренинги, семинары-практикумы, праздники, встречи и консультации в течение года и др. Также разработаны рекомендации для родителей по развитию адекватной самооценки детей.

Контрольный этап эксперимента проведен для верификации эффективности формирующей работы. Диагностические процедуры дублировали инструментарий констатирующего этапа.

Результаты фиксируют значительный рост числа учащихся с развитой адекватной самооценкой, что отражает их способность к конструктивному восприятию критики и взвешенной саморефлексии. Участники экспериментальной группы после формирующего этапа чаще приводят обоснования своим оценкам, свободны от чрезмерной робости, владеют навыками анализа сильных / слабых сторон и осознанного позиционирования.

Интерпретация данных методики «Какая самооценка у вашего ребёнка?» указала на доминирование родительских оценок в зоне адекватности. Подавляющее большинство семей применяют психологически обоснованные подходы к развитию самооценки детей. Таким образом, контрольный этап фиксирует положительную динамику генезиса адекватной самооценки у обучающихся.

Итак, самооценка представляет собой стержневой компонент личности, базовую структуру самосознания и детерминанту поведенческой регуляции, конструируемую под влиянием социального контекста и значимых агентов социализации. Результативным в формировании адекватной самооценки младших школьников во внеурочной деятельности является следующий комплекс психолого-педагогических условий: 1) адаптация к психофизиологическим характеристикам младших школьников; 2) внедрение технологии развития самооценки во внеурочный процесс; 3) проектирование комфортного психологического пространства взаимодействия; 4) педагогическое сопровождение семей в вопросах формирования адекватной самооценки.

Примечания:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 286 : [ред. от 22.01.2024]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.03.2025).
2. Андрущенко Т. Ю. Психологические условия формирования самооценки в младшем школьном возрасте : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. — Москва, 1978. — 18 с.
3. Липкина А. И. Самооценка школьника. Москва : Знание, 2019. 64 с.
4. Кон И. С. Психология самосознания : хрестоматия. Москва : Бахрам-М, 2020. 672 с.
5. Мэрфи Дж. Как стать уверенным в себе и поднять самооценку. Москва : Попурри, 2021. 825 с.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитания. Москва : Прогресс, 2019. 167 с.
7. Фатуллаева А. Т. Формирование самооценки как основа личностного становления в младшем школьном возрасте. Махачкала : ДГУ, 2019. 21с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Екатерина Дмитриевна Чумаченко
4 курс, факультет педагогики и психологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Мира Бечмизовна Богус
доктор педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Целью статьи является выявление и теоретическое обоснование психолого-педагогических условий формирования здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности. В работе обосновывается актуальность исследования проблемы выявления психолого-педагогических условий формирования здорового образа жизни у обучающихся младшего школьного возраста. В статье приведён анализ взглядов отечественных и зарубежных исследователей на проблему формирования здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности. Одним из ключевых условий формирования здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности автором выделяется создание ценностно-мотивационной среды и позитивного отношения к здоровью. Также значимым условием отмечается организация практико-ориентированной деятельности по формированию навыков здорового образа жизни, для реализации которой в статье предлагается использование активных форм работы. Наряду с необходимостью учёта возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся, в статье указывается на значимость создания ситуаций успеха. В работе уделяется особое внимание приобщению родителей к формированию здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности. Автором также отмечена значимость обеспечения системности и интеграции усилий всех участников образовательного пространства в формировании здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, младший школьник, внеурочная деятельность, психолого-педагогические условия, формирование.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A HEALTHY LIFESTYLE AMONG YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Ekaterina Dmitrievna Chumachenko
4th year, Faculty of Pedagogy and Psychology
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Mira Bechmizovna Bogus
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop.

Abstract. The purpose of the article is to identify and theoretically substantiate the psychological and pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle in younger schoolchildren in extracurricular activities. The paper substantiates the relevance of the study of the problem of identifying the psychological and pedagogical conditions for the formation of a healthy lifestyle in primary school students. The article provides an analysis of the views of domestic and foreign researchers on the problem of forming a healthy lifestyle

among younger schoolchildren in extracurricular activities. The author highlights the creation of a value-motivational environment and a positive attitude to health as one of the key conditions for the formation of a healthy lifestyle among younger schoolchildren in extracurricular activities. Another important condition is the organization of practice-oriented activities for the formation of healthy lifestyle skills, for the implementation of which the article suggests the implementation of active forms of work. Along with the need to take into account the age and individual characteristics of students, the article points out the importance of creating success situations. The work pays special attention to the involvement of parents in the formation of a healthy lifestyle among younger schoolchildren in extracurricular activities. The author also noted the importance of ensuring consistency and integration of the efforts of all participants in the educational space in the formation of a healthy lifestyle among younger schoolchildren in extracurricular activities.

Keywords: healthy lifestyle, primary school student, extracurricular activities, psychological and pedagogical conditions, education.

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) у детей младшего школьного возраста представляет собой одну из первостепенных задач современной педагогической науки. С одной стороны, актуальность проблемы обусловлена фиксируемым на текущем этапе существенным ухудшением показателей здоровья граждан, что диктует необходимость целенаправленного воспитания ЗОЖ у подрастающего поколения. С другой стороны, младший школьный возраст (6–11 лет) является сензитивным периодом для закладывания фундаментальных привычек и ценностных ориентаций, в том числе и в отношении здоровья. Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) на этом этапе — это не просто информирование о правилах гигиены, а комплексный процесс воспитания устойчивой мотивации к сохранению и укреплению своего физического, психического и социального благополучия.

Внеурочная деятельность, обладающая гибкостью, вариативностью и возможностью учёта индивидуальных интересов, а также организации практико-ориентированных форм работы, представляет собой мощный ресурс для решения данной задачи. Однако эффективность внеурочной деятельности в формировании ЗОЖ напрямую зависит от создания специфической системы психолого-педагогических условий, обеспечивающих не только передачу знаний, но и внутреннее принятие ценностей здоровья, выработку навыков и устойчивых поведенческих паттернов.

Проблематика определения сущности «здоровья» как самостоятельного феномена, а также структуры «здорового образа жизни» детально освещена в трудах Е. Н. Боровец [1], В. А. Лишук [2], А. В. Лотоненко [3] и других авторов. Специфика привития принципов ЗОЖ обучающимся школьного возраста исследуется такими авторитетными учёными, как Б. А. Ашмарин [4], Г. П. Богданов [5] и др.

Проведённый анализ научной и учебно-методической литературы позволил нам выявить комплекс эффективных психолого-педагогических условий формирования здорового образа жизни младших школьников во внеурочной деятельности.

Одним из ключевых условий формирования здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности является создание ценностно-мотивационной среды и позитивного отношения к здоровью. Формирование ЗОЖ начинается с осознания здоровья как важнейшей личной и общественной ценности.

Также значимым условием является организация практико-ориентированной деятельности по формированию навыков ЗОЖ. Знания о здоровье превращаются в привычки только через личный опыт и регулярную практику. Организация таких активных форм работы, как игры (дидактические, сюжетно-ролевые, подвижные), например, «Путешествие в Страну Здоровячков», «Спасатели Витаминки», «Светофор Питания», эстафеты с элементами ЗОЖ, выполнение творческих проектов (создание

плакатов «Мой режим дня», коллажей «Полезная тарелка», мини-спектаклей о микробах, выращивание зелени на подоконнике), мастер-классы, экскурсии и практические занятия, встречи с интересными людьми, ведущими активный образ жизни, будет способствовать формированию здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности.

Важным в формировании здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности является учёт возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся. В соответствии с возрастными особенностями детей в начальной школе должны доминировать способы подачи информации через игру, сказку, соревнование. При этом акцент должен ставиться не на результат, а на участие и улучшение личных показателей, творчество. В соответствии с индивидуальными особенностями детей, обеспечивая дифференцированный и поддерживающий подход, должны быть предложены разнообразные формы активности (спортивные секции, танцы, туризм, экологические кружки, театр, кулинарные студии), чтобы каждый ребёнок мог найти занятие по душе. Задачи должны усложняться по мере освоения навыков. Необходимо избегать перегрузок, соблюдать санитарно-гигиенические нормы продолжительности занятий.

Важным является создание ситуаций успеха, т.е. условий, где каждый ребёнок может почувствовать себя компетентным: похвала за старание, за освоение нового навыка (даже маленького), за помощь товарищу, за участие. При этом должен быть сделан акцент на личном прогрессе («Сегодня ты пробежал больше кругов, чем вчера!»). Также важно ведение «Дневников здоровья» с фиксацией личных достижений, при этом не допуская сравнения детей между собой.

Семья является основным институтом формирования привычек. Без её поддержки усилия внеурочной деятельности могут быть нивелированы. В соответствии с этим, важным является организация тематических родительских собраний, мастер-классов, дискуссий, совместных игр с детьми по вопросам питания, режима, физической активности, консультирование родителей по проблемам организации благоприятного психологического климата в семье, а также использование информационных буклетов, статей в групповых чатах с практическими советами.

Для укрепления семейных связей и демонстрации родительского примера важно проводить совместные с родителями «Весёлые старты», туристические слёты, походы выходного дня, фестивали здоровой кухни, творческие конкурсы.

Необходимо сообщать родителям об успехах ребёнка в освоении навыков ЗОЖ на занятиях, о его активности, интересе к теме, что будет мотивировать, в свою очередь, родителей продолжать поддерживать эти начинания дома. Педагогу важно быть готовым обсудить с родителями индивидуальные особенности ребёнка, дать рекомендации по формированию конкретных привычек в домашних условиях.

Формирование ЗОЖ является комплексной задачей, требующей согласованных действий. В соответствии с этим, необходима координация тем уроков по разным учебным дисциплинам (окружающий мир, физкультура, технология) с содержанием внеурочных занятий, углубление и практическое применение знаний, полученных на разных занятиях. Требуется организация тесного взаимодействия с другими специалистами образовательного учреждения — учителями, школьным медицинским работником (фельдшером, врачом), психологом, социальным педагогом — для разработки единых подходов, диагностики, проведения совместных мероприятий. Следует уделить внимание организации сотрудничества со спортивными школами,

библиотеками, экологическими центрами, волонтерскими организациями для расширения возможностей и разнообразия форм работы.

Работа по формированию ЗОЖ не должна быть эпизодической. Необходима продуманная программа внеурочной деятельности, рассчитанная на весь учебный год (или несколько лет), с постепенным усложнением задач и интеграцией тем, обеспечивающая регулярность и преемственность в формировании знаний, навыков и ценностей.

Итак, формирование здорового образа жизни у младших школьников во внеурочной деятельности является не набором разрозненных мероприятий, а целенаправленным, комплексным процессом, эффективность которого определяется созданием специфических психолого-педагогических условий. Ключевыми среди них являются: формирование ценностно-мотивационной среды, где здоровье воспринимается как ресурс; организация практико-ориентированной деятельности, переводящей знания в навыки и привычки; учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, обеспечение ситуаций личного успеха; активное вовлечение семьи как главного союзника; системность и интеграция усилий всех участников образовательного пространства. Реализация этих условий позволит перевести внеурочную деятельность в действенный инструмент воспитания поколения, осознанно относящегося к своему здоровью как основе полноценной и успешной жизнедеятельности.

Примечания:

1. Боровец Е. Н., Айзман Р. И. Основы здорового образа жизни : учеб. пособие. Москва : КноРус, 2022. 448 с.
2. Лишук В. А., Мосткова Е. В. Технология повышения личного здоровья : монография. Москва : Медицина, 1999. 318 с.
3. Физическая культура и здоровье: монография / А. В. Лотоненко, Г. Р. Гостев, С. Р. Гостева, О. А. Григорьев. Москва : Еврошкола, 2008. 450 с. Режим доступа: <https://rusneb.ru>. (дата обращения: 04.04.2025).
4. Ашмарин Б. А., Виноградов Ю. А., Вяткина З. Н. Теория и методики физического воспитания : учебник. Москва : Просвещение, 1990. 287 с. Режим доступа: <https://search.rsl.ru>. (дата обращения: 04.04.2025).
5. Богданов Г. П. Физическая культура в школе : методика уроков в I–III кл. Москва : Просвещение, 1971. 192 с. Режим доступа: <https://fremus.narod.ru/java/h02/fis1371m.html> (дата обращения: 04.04.2025).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ХИМИИ НА ОСНОВЕ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ

Диана Игоревна Шестопалова

3 курс, факультет естествознания

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Анджелика Мухарбиевна Шехмирзова**

кандидат педагогических наук, доцент

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения познавательного интереса обучающихся к предмету химии в контексте требований Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС). В условиях модернизации системы общего образования эта тема приобретает особую актуальность, учитывая, что химия, будучи сложной и абстрактной наукой, часто вызывает трудности у школьников и снижает их мотивацию к изучению предмета. В центре внимания находится выявленное противоречие между необходимостью стимулирования интереса к изучению химии и недостаточным применением межпредметных связей как эффективного инструмента в образовательной практике. Исследовательская работа обосновывает необходимость глубокого анализа существующих теоретических разработок и эмпирических данных для разработки эффективных методов активизации познавательного интереса школьников. Основной акцент сделан на межпредметных связях, которые рассматриваются как ключевое средство для повышения интереса к учебному предмету «Химия». Целью исследования явилось теоретическое обоснование и практическое подтверждение эффективности межпредметных связей в формировании и поддержании познавательного интереса обучающихся на уроках химии. Достижению цели способствовало выполнение ряда задач, включая анализ понятия «познавательный интерес» и возможности реализации межпредметных связей. Методология исследования включает в себя анализ литературы и сравнение различных подходов, а также обобщение педагогического опыта учителей-практиков по химии.

Ключевые слова: познавательный интерес, межпредметные связи, химическое образование, ФГОС, образовательный процесс.

FORMING STUDENTS' COGNITIVE INTEREST IN CHEMISTRY LESSONS BASED ON INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS

Diana Igorevna Shestopalova

3rd year, faculty of natural sciences

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Andgelika Mukharbievna Shekhmirzova**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing students' cognitive interest in the subject of chemistry in the context of the requirements of the Federal State Educational Standard (FSES). In the context of the modernization of the general education system, this topic is becoming particularly relevant, given that chemistry, being a complex and abstract science, often causes difficulties for schoolchildren and reduces their motivation to study the subject. The focus is on the revealed contradiction between the need to stimulate interest in the study of chemistry and the insufficient use of interdisciplinary connections as an effective tool in

educational practice. The research work substantiates the need for an in-depth analysis of existing theoretical developments and empirical data in order to develop effective methods of activating the cognitive interest of schoolchildren. The main focus is on interdisciplinary connections, which are considered as a key means to increase interest in the academic subject “Chemistry”. The purpose of the study was to theoretically substantiate and practically confirm the effectiveness of interdisciplinary connections in the formation and maintenance of students’ cognitive interest in chemistry lessons, which is carried out through the fulfillment of a number of tasks, including the analysis of the concept of “cognitive interest” and the possibility of implementing interdisciplinary connections. The research methodology includes literature analysis and comparison of different approaches, as well as generalization of teachers’ pedagogical experience.

Keywords: cognitive interest, interdisciplinary connections, chemical education, Federal State Educational Standard, educational process.

В условиях модернизации системы общего образования проблема формирования познавательного интереса у обучающихся приобретает особую актуальность. Химия, как сложная и абстрактная наука, зачастую вызывает трудности у школьников, приводящие к снижению познавательного интереса к предмету. В связи с этим поиск эффективных средств формирования познавательного интереса к химии становится одной из важных задач современной педагогической науки и практики.

Необходимость формирования познавательного интереса обучающихся к обучению, развития у них способностей к саморазвитию и самообразованию обозначена в требованиях Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) общего образования.

Проблема формирования познавательного интереса изучается учеными на протяжении многих лет. Психолого-педагогические аспекты решения этой проблемы представлены в исследованиях Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина, Г. И. Шукиной, Н. Ф. Добрынина, А. К. Марковой и др. Педагогические условия и средства формирования познавательного интереса исследуются в работах А. С. Годовова, О. С. Шаврыгина, М. А. Якунчев, О. Ю. Гаврилюк и др. Проблема формирования познавательного интереса к химии исследуется А. В. Хаданович, С. В. Исаичкиной, А. Ю. Гричановской и др. Несмотря на значительное количество исследований по проблеме формирования познавательного интереса к изучению химии, некоторые аспекты остаются недостаточно разработанными. Мало освещенным остается педагогический потенциал межпредметных связей в повышении познавательного интереса к химии. На практике многие учителя химии испытывают затруднения в их реализации в химическом образовании как средства формирования познавательного интереса.

Таким образом, результаты произведённого анализа теоретических работ учёных и имеющиеся проблемы педагогической практики снижения познавательного интереса обучающихся позволяют констатировать **противоречие** между необходимостью его повышения при изучении химии и недостаточностью применения межпредметных связей как эффективного средства в контексте ФГОС.

Данное противоречие делает **проблему формирования** познавательного интереса обучающихся на уроках химии достаточно **актуальной**. Понимание необходимости и возможностей решения этой проблемы посредством применения межпредметных связей стало причиной выбора данной **темы исследования**.

Целью исследования является теоретическое обоснование эффективности формирования познавательного интереса обучающихся на уроках химии на основе реализации межпредметных связей.

В соответствии с целью исследования намечены следующие задачи:

1. Выявить сущность понятия «познавательный интерес обучающихся».
2. Определить возможности межпредметных связей как средства формирования познавательного интереса к химии в контексте ФГОС.
3. Обосновать эффективность формирования познавательного интереса обучающихся посредством применения межпредметных связей на основе анализа и обобщения педагогического опыта учителей-практиков.

Для решения обозначенных задач в процессе исследования применялись методы:

1. Анализ литературных источников и интернет-ресурсов по проблеме формирования познавательного интереса обучающихся на уроках химии на основе межпредметных связей.
2. Сравнение подходов различных авторов к определению возможностей реализации межпредметных связей для формирования познавательного интереса обучающихся на уроках химии.
3. Обоснование эффективности применения возможностей межпредметных связей в формировании познавательного интереса обучающихся на основе педагогического опыта учителей-практиков по химии.

На первом этапе исследования был проведен анализ научной литературы и интернет-ресурсов, в результате которого выявлялась сущность понятия «познавательный интерес обучающихся».

В исследованиях В. Б. Бондаревского и В. М. Мясищева познавательный интерес понимается как сложный комплекс психологических факторов, определяющих избирательность направления умственной и эмоциональной активности, занимающий ведущее место в структуре личности [1]. Авторы подчеркивают психологический аспект понятия. Ф. К. Савина расширяет это понимание и определяет познавательный интерес как интегративное качество личности, указывая также на его продуктивные свойства: личностную и социальную обусловленность, предметную направленность, полифункциональность, осознанность, динамичность, избирательность, эмоциональную окрашенность, наличие волевого напряжения и уровневый характер [2].

Как показал анализ научно-педагогической литературы, большинство исследователей данной проблемы рассматривают познавательный интерес через призму активизации личности. По мнению Г. И. Щукиной, познавательный интерес отражает уровень активности личности, связанной со всеми психическими процессами человека и занимающий центральное место в структуре направленности личности. В ее представлении развитие интереса идет в направлении снижения роли внешних стимулов, от диффузного интереса к дифференцированному, от ситуативного, поверхностного к устойчивому, глубинному, теоретическому [1]. В исследованиях С. Л. Рубинштейна установлена тесная взаимосвязь познавательного интереса со знаниями: знания являются основой познавательного интереса, без которых он не может возникнуть, но и удовлетворение интереса неизбежно ведет к обогащению знаний [3].

В нашем исследовании мы будем понимать под познавательным интересом интегративное качество личности, определяющее ее избирательную активность в интеллектуальной и эмоциональной сферах. Познавательный интерес предстает не просто как мотиватор учебной деятельности, а как ключевой элемент структуры личности, оказывающий влияние на ее направленность и активность, стимулирующий переход от поверхностного любопытства к глубокому, теоретическому пониманию.

Повышению познавательного интереса к химии способствует применение межпредметных связей. Межпредметные связи химии с другими предметами способствуют качественному усвоению обучающимися учебного материала, формированию познавательного интереса к химии, развитию научного мировоззрения, а также творческих способностей обучающихся.

На втором этапе исследования были определены возможности межпредметных связей как средства формирования познавательного интереса к химии. Было выявлено, что межпредметные связи на уроках в школе вызывают у учеников развитие системного мышления, а также играют важную роль в повышении практической и научно-теоретической подготовки обучающихся.

На уроках химии межпредметные связи способствуют формированию более глубокого и целостного понимания мира, в котором химия занимает важное место. Демонстрация практической значимости химических знаний, их применимости в решении реальных проблем и задач стимулирует интерес к изучению предмета и побуждает к активной познавательной деятельности. Межпредметные связи помогают обучающимся понять химические концепции через призму других наук, что способствует более глубокому усвоению материала и развитию критического мышления.

Согласно Примерной основной образовательной программе основного общего образования, изучение предмета «Химия» в части формирования у обучающихся научного мировоззрения, освоения общенаучных методов, освоения практического применения научных знаний основано на межпредметных связях с такими учебными предметами, как «Биология», «География», «История», «Литература», «Математика», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Русский язык», «Физика», «Экология». Реализация межпредметных связей при изучении курса химии осуществляется через использование как общих естественно-научных понятий, так и понятий, являющихся системными для отдельных предметов естественно-научного цикла.

Формированию познавательного интереса к химии посредством межпредметных связей способствует проектная деятельность. Г. В. Алябушева, Н. В. Иванова отмечают потенциал междисциплинарных проектов в развитии познавательного интереса. Реализация междисциплинарных проектов по химии дает возможность учитывать интересы обучающихся при выборе темы проекта, реализовывать их творческий потенциал, развивать умение пользоваться различными источниками, что помогает формировать познавательный интерес.

Реализация проблемного обучения на основе межпредметных связей химии с другими учебными предметами также способствует повышению качества школьного химического образования и повышению познавательного интереса к предмету. Использование межпредметных связей в технологии проблемного обучения происходит с учетом постановки целей, возможностей и потребностей обучающихся, соблюдения логической взаимосвязи всех этапов урока, направленных на достижение поставленных целей, поэтапного формирования познавательной активности на основе создания разнообразных проблемных ситуаций, в том числе и межпредметного характера.

Межпредметная проблемная ситуация — это созданное учителем состояние интеллектуального затруднения ученика, когда он обнаруживает, что для решения поставленной перед ним задачи ему недостаточно имеющихся предметных знаний и умений, и осознает необходимость их межпредметной интеграции. Использование различных видов межпредметных проблемных ситуаций и соответствующих способов их создания на уроке — это одна из форм мотивации и одновременно средство повышения познавательного интереса.

Ю. Н. Ильина отмечает, что использование метода творческих сочинений, в рамках которого может быть предложено написание сказки, фантастической истории или рассказа, где главными героями, наряду с химическими веществами и явлениями, могут выступать сами обучающиеся, а также решение расчетных задач с литературным содержанием способствует взгляду на химическую проблему через призму общей культуры, эмоциональному переживанию ситуации и формированию межпредметных компетенций, а также пробуждению интереса к предмету [4].

Применение проектной деятельности, проблемного обучения и специализированных заданий с межпредметным содержанием открывает широкие возможности для формирования устойчивого познавательного интереса к химии. Межпредметные связи как средство формирования познавательного интереса к химии способствуют более глубокому пониманию предмета, повышению мотивации к обучению и развитию исследовательских навыков. Использование межпредметных связей в учебном процессе позволяет сделать химию более понятной, значимой и интересной для обучающихся, что способствует повышению эффективности обучения и формированию компетентных специалистов.

На третьем этапе исследования была обоснована эффективность применения межпредметных связей в формировании познавательного интереса обучающихся на основе педагогического опыта учителей-практиков по химии.

Согласно исследованию Ю. Н. Ильиной, более четкое осознание связи химии с другими школьными предметами позволяет лучше усваивать материал и, как следствие, повышает интерес к науке, что в свою очередь способствует повышению мотивации к учебной деятельности [4].

По мнению А. И. Шитовой, проектная деятельность помогает школьникам применять знания на практике, развивает навыки самостоятельного исследования и стимулирует творческую активность. Например, реализация междисциплинарного проекта «Создание химической модели атмосферы Земли» позволяет обучающимся разработать модель состава атмосферы Земли, проанализировать влияние различных химических элементов на климат, обсудить вопросы загрязнения окружающей среды и предложить методы по его снижению. Автор отмечает, что реализация междисциплинарного проекта стимулирует познавательную активность и играет важную роль в формировании познавательного интереса обучающихся к химии и географии благодаря своей практической направленности [5].

А. В. Исаичева, В. А. Муракова применяют технологию проблемного обучения на уроке химии, используя связь химии и биологии. Например, обучающимся предлагается решить следующую ситуацию: «Планируется исследовать, как изменяется рН раствора при добавлении различных кислот и оснований. Как концентрация растворов влияет на их рН и каким образом это соотносится с теорией ионов и теплотой нейтрализации?». Поиск ответа на поставленный вопрос повышает познавательный интерес обучающихся. Применение межпредметной связи позволяет показать взаимосвязь между разными предметами, что помогает в осмыслении полученных знаний и формировании более целостной картины мира, а также позволяет повысить познавательный интерес [6].

А. П. Кунаева отмечает, что художественная литература полна примеров использования химической терминологии и описания химических явлений. Взгляд с научной точки зрения на отрывки из уже знакомых произведений пробуждает у обучающихся эмоционально-эстетическое отношение к химии, что способствует более яркому

и полному восприятию новых знаний и повышению интереса к предмету. Например, при изучении в 9 классе темы «Фосфор и его соединения» можно обратиться к знаменитой повести А. Конан Дойла «Собака Баскервилей». При описании светящейся морды животного автор допустил серьезную с химической точки зрения ошибку, которую предлагается найти обучающимся. Так происходит обобщение знаний о физических свойствах фосфора и его аллотропных модификациях [4].

В. А. Безуевская в своей педагогической деятельности применяет метод решения расчетных задач с литературным содержанием. Например, может быть предложена такая задача: «В романе-утопии Александра Богданова «Красная звезда» описан один из отсеков космического корабля: «Это была «кислородная комната». В ней хранились запасы кислорода в виде 25 тонн бертолетовой соли, из которой можно было выделить по мере надобности 10 тысяч м³ кислорода». Подтвердите или опровергните правильность слов автора с помощью расчетов по уравнению реакции разложения бертолетовой соли». Данный метод вызывает у обучающихся эмоциональный и эстетический отклик к химии. Это, в свою очередь, стимулирует более глубокое и всестороннее понимание новой информации и усиливает интерес к изучаемому предмету.

Таким образом, межпредметные связи являются мощным средством повышения познавательного интереса обучающихся. Многочисленные исследования подтверждают, что интеграция химии с другими дисциплинами, такими как биология, физика, математика и даже литература, обогащает учебный процесс. Межпредметные связи способствуют формированию целостного представления о мире, повышают мотивацию к обучению и развивают научное мировоззрение. Использование межпредметных связей позволяет обучающимся глубже усваивать знания, развивать навыки самостоятельного мышления и отстаивать свою позицию. Более того, интеграция различных предметов создает положительный эмоциональный фон обучения, что, в свою очередь, способствует формированию устойчивого интереса к изучению химии и других наук.

Примечания:

1. Бахтеева Л. А. Современные подходы к разработке проблемы развития познавательного интереса // Теория и практика профессионального образования: педагогический поиск : сборник научных трудов /под ред. Г. Д. Бухаровой. Екатеринбург : РГППУ. 2003. № 3. С. 40–57.
2. Силкина О. С. Развитие познавательного интереса школьников в условиях дополнительного образования // *Universum* : психология и образование. 2016. № 6 (24). С. 1–6.
3. Ванчурова С. В., Соловьева Н. Н. Понятие «профессионально-познавательный интерес» // Вестник магистратуры. 2019. № 11-2. С. 98.
4. Ильина Ю. Н., Кочергина Н. И., Польских С. В. Реализация межпредметных связей при обучении химии как фактор повышения эффективности учебного процесса // Современное педагогическое образование. 2023. № 3. С. 114–117.
5. Шитова А. И. Метод проектов как средство повышения интереса к химии среди учащихся. 01.10.2024. URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyie-materialyi/metod-proektov-kak-sredstvo-povysheniya-14614961139/?ysclid=miyc44gwaf842125010> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Исаичева А. В., Муракова В. А. Реализация межпредметных связей и формирование экспериментальных умений обучающихся по химии на основе проблемного обучения // Молодой ученый. 2024. № 43 (542). С. 311–314. URL: <https://moluch.ru/archive/542/118630/> (дата обращения: 13.04.2025).

МЕТОДИКА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ РИСУНКА В ТЕХНИКЕ МОНОТИПИЯ

Анна Алексеевна Шpileва

1 курс, факультет педагогики и психологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Анджелика Мухарбиевна Шехмирзова**

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В работе раскрыто понятие творчества и творческих способностей детей в современной педагогике и психологии; изучены особенности развития творческих способностей детей. Описана методика развития творческих способностей у детей 4–5 лет в процессе создания рисунка в технике монотипия. В исследовании обоснован подбор комплекса диагностических методик, выявлены уровни развития творческих способностей у детей 4–5 лет. Раскрыто содержание формирующего этапа эксперимента, где представлен комплекс занятий на основе методики рисования в технике монотипия и эффективность ее использования, а также представлены анализ и интерпретация результатов исследования с использованием методов статистической обработки полученных данных.

Ключевые слова: творческие способности, рисунок, методика, изобразительная деятельность, техника, монотипия.

METHODS OF DEVELOPING CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN AGED 4–5 YEARS OLD IN THE PROCESS OF CREATING A DRAWING IN THE MONOTIPIA TECHNIQUE

Anna Alekseevna Shpileva

1st year, Faculty of Pedagogy and Psychology
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Angelika Mukharbiyevna Shekhmirzova**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The paper reveals the concept of creativity and creative abilities of children in modern pedagogy and psychology; the features of the development of children's creative abilities are studied. The method of developing creative abilities in children aged 4–5 years in the process of creating a drawing using the monotype technique is described. The study substantiates the selection of a set of diagnostic techniques, identifies the levels of development of creative abilities in children aged 4–5 years. The content of the formative stage of the experiment is disclosed, where a set of classes based on the monotype drawing technique and the effectiveness of its use are presented, as well as the analysis and interpretation of research results using statistical data processing methods.

Keywords: creativity, drawing, methodology, visual activity, technique, monotype.

Эффективным средством формирования творческой личности и решения проблем в дошкольном детстве является изобразительное творчество, в том числе с помощью нетрадиционных техник, способов и форм его организации. В процессе творчества

дети среднего дошкольного возраста развиваются интеллектуально и эмоционально, определяют своё отношение к жизни и своё место в ней, выражают себя и свои чувства, приобретают опыт взаимоотношений, совершенствуют навыки работы с различными инструментами и материалами. Рисуя, ребенок формирует и развивает у себя определенные способности: зрительную оценку формы, ориентирование в пространстве, чувство цвета. Также развиваются специальные умения и навыки: координация глаза и руки, владение кистью руки.

Проблема развития творческих способностей детей дошкольного возраста в различных видах деятельности традиционно привлекает внимание педагогов и психологов (Л. А. Венгер, Н. А. Ветлугина, Л. С. Выготский, А. Г. Гогоберидзе, Т. С. Комарова, Л. А. Парамонова, Н. Н. Поддяков, О. Н. Сомкова, О. С. Ушакова, Д. Б. Эльконин). Среди творческих проявлений детей дошкольного возраста особое внимание заслуживает изобразительное творчество, что объясняется особой ролью воображения и творческой активности в развитии всех психических процессов ребенка. Творчество принято рассматривать как важнейший вид духовно-практической деятельности ребенка, который способствует его самовыражению и самореализации.

Анализ основных положений ФГОС ДО позволяет отметить, что при постановке задач процессуальный, личностный и продуктивный компоненты творчества конкретизируются в нескольких образовательных областях. Одной из важнейших общих задач, выделенных в ФГОС ДО, является развитие способностей и творческого потенциала каждого ребенка как субъекта отношений с самим собой, другими детьми, взрослыми и миром.

В контексте данного исследования творчество представляет собой комплекс всестороннего развития ребенка. Техника монотипия заключается в создании уникального отпечатка, рисунок наносится сначала на ровную и гладкую поверхность, а потом он отпечатывается на другую поверхность. И сколько бы отпечатков ни получалось, каждый раз это будет новый, неповторимый отпечаток. Данная техника влияет на развитие творческих способностей, так же на совершенствование мышления и воображения ребенка среднего дошкольного возраста.

В психолого-педагогической литературе данная тема недостаточно изучена, поскольку в современной практике дошкольного образования, несмотря на многообразие других техник изобразительного искусства для детей дошкольного возраста, недостаточно внимания уделяется целенаправленному развитию творческих способностей посредством использования нетрадиционных техник рисования, таких как монотипия.

Анализ педагогической литературы свидетельствует о достаточно глубокой изученности различных аспектов проблемы развития творческих способностей дошкольников. Вместе с тем, использование техники монотипия в процессе рисования как средство развития творческих способностей дошкольников остается недостаточно исследованным. Таким образом, было выявлено **противоречие** между необходимостью развития творческих способностей у детей 4–5 лет и недостаточным использованием потенциала изобразительной деятельности (рисунка в технике монотипия) в образовательном процессе дошкольных образовательных организаций. Исходя из этого, обозначили **проблему исследования**: каковы возможности изобразительной деятельности (рисунка в технике монотипия) в развитии творческих способностей у детей 4–5 лет?

Объект исследования — процесс развития творческих способностей у детей 4–5 лет.

Предмет исследования — методика развития творческих способностей у детей в процессе рисования в технике монотипия.

Цель исследования — выявить эффективность разработанного комплекса занятий и экспериментально проверить возможность методики развития творческих способностей у детей 4–5 лет в процессе создания рисунка в технике монотипия.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Выявить сущность понятия творчества и творческих способностей в современной педагогике и психологии.
2. Рассмотреть методику развития творческих способностей у детей 4–5 лет в процессе создания рисунка в технике монотипия.
3. Определить и апробировать содержание работы по развитию творческих способностей у детей 4–5 лет в процессе создания рисунка в технике монотипия.

В соответствии с задачами, на различных этапах исследования, использовались **методы**:

1. Теоретические: анализ психолого-педагогической литературы.
2. Эмпирические: наблюдение, тестирование, эксперимент.
3. Методы обработки результатов: количественный и качественный анализ результатов исследования.

Методики исследования: «Нарисуй что-нибудь» (Т. Д. Марцинковской); «Дорисовывание фигур» (О. М. Дьяченко); «Незаконченный рисунок» (Э. П. Торренс).

База исследования: Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад общеразвивающего вида № 33».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что теоретически обоснована методика развития творческих способностей у детей 4–5 лет в процессе создания рисунка в технике монотипия.

Практическая значимость заключается в том, что:

— разработанный комплекс занятий может быть рекомендован педагогам дошкольного образовательного учреждения для использования в процессе обучения дошкольников;

— разработанное методическое пособие может целенаправленно применяться как методический материал для развития творческих способностей у детей 4–5 лет.

Проблема развития творческих способностей является предметом исследования психологии и педагогики. Фундаментальные исследования по психологии творчества выполнены Д. Б. Богоявленской, Л. С. Выготским, Дж. Гилфордом и многими др. Вопросы общих и творческих способностей исследованы А. Н. Леонтьевым, С. Л. Рубинштейном, Б. М. Тепловым. Предпосылки индивидуальных различий показаны в работах Г. Айзенка, А. Бинэ, Ф. Гальтона и др.

Проведенный анализ психолого-педагогических работ ученых позволил нам принять за основу в нашем исследовании понимание творческих способностей как индивидуальных особенностей и качеств личности, определяющих успешное выполнение ею творческой деятельности различного рода. Так как элемент творчества может присутствовать в любом виде человеческой деятельности, то справедливо говорить не только о художественных творческих способностях, но и о технических творческих способностях, о математических творческих способностях и т.д. В исследованиях Д. Б. Богоявленской, Б. М. Теплова, Л. Н. Галигузовой, Н. Н. Поддьяковой, Я. А. Пономаревой, творческие способности рассматриваются как индивидуальные особенности качеств личности, определяющие успешное выполнение ею творческой деятельности различного рода. По мнению исследователей, элемент творчества может присутствовать в любом виде человеческой деятельности, отсюда они заключают, что справедливо говорить не только о художественных творческих способностях,

но и о технических творческих способностях, о математических творческих способностях и т.д. Наряду с рассмотренными подходами, психологические и педагогические исследования, а также практика учреждений дошкольного образования доказывают, что начало развития творческих способностей детей относится к дошкольному возрасту (по Л. С. Выготскому, этот новый тип деятельности характеризуется как переход к творческой деятельности) [2].

В условиях внедрения ФГОС ДО возникла необходимость приобщения детей к творчеству с раннего возраста через организацию системы занятий, которая стимулировала бы творческий потенциал детей и развивала художественно-творческие способности дошкольника [1].

Нами проанализированы отдельные специальные работы, посвященные формированию творческих способностей в изобразительной деятельности: Л. А. Пармоновой, Г. В. Урадовских, О. А. Сафоновой; по развитию творчества и самостоятельности в процессе работы с различными художественными материалами: Е. К. Брыкиной, Т. А. Власовой, И. Л. Головановой, А. В. Игнатьевой.

Практики подчеркивают, что рисование с использованием нетрадиционных техник изображения не утомляет дошкольников, у них сохраняется высокая активность, работоспособность на протяжении всего времени, отведенного на выполнение задания. Кроме того, нетрадиционные техники позволяют осуществлять индивидуальный подход к детям, учитывать их желание, интерес.

Монотипия — это техника нетиражного живописного эстампа, печати с одним уникальным отпечатком, дополнительная ценность которого в том, что его невозможно повторить. Суть метода рисования в технике монотипия: рисунок нужно нанести на гладкую поверхность, перенести его на чистый лист бумаги, надавив руками или валиком. Получается оттиск, напоминающий очертания облаков, холмов, ветвей деревьев, водорослей. Разная густота красок создает разный эффект. При внимательном рассмотрении данная техника таит в себе необычные и богатые возможности с приятным элементом свободы и непредсказуемого результата, который получается. Безграничное множество способов и приемов работы в монотипии дает возможность каждому ребенку экспериментировать и использовать новые приемы рисования.

Выбор техники монотипии в качестве одного из средств развития креативности дошкольников не случаен. Эта техника относится к спонтанному рисованию, когда изображение получается не в результате использования специальных изобразительных приемов, а как эффект игровой манипуляции. Кроме того, непредсказуемость результата техники — одно из условий творческой задачи по развитию креативности. Монотипия заведомо успешна по результату и тем самым усиливает интерес дошкольников к изобразительной деятельности, стимулируя креативность. Она расширяет изобразительные возможности детей, что позволяет им в большей мере реализовать свой жизненный опыт, освобождая от неприятных переживаний и утвердиться в позиции творца.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад общеразвивающего вида №33» Республики Адыгея, г. Майкоп. В педагогическом эксперименте приняли участие дети средней группы «Подсолнушки».

Цель экспериментальной работы — выявить эффективность комплекса занятий по рисованию в технике монотипия, направленного на развитие творческих способностей у детей.

Экспериментальное исследование, в котором участвовало 29 детей, проводилось в три этапа: констатирующий, формирующий и контрольный.

На первом этапе была проведена первичная диагностика уровня развития творческих способностей у детей 4–5 лет (констатирующий этап эксперимента).

На втором этапе был разработан и реализован комплекс занятий по рисованию с использованием техники монотипия, способствующий развитию творческих способностей у детей дошкольного возраста (формирующий этап эксперимента).

На третьем этапе была проведена повторная диагностика определения уровня развития творческих способностей у детей (контрольный этап эксперимента).

В ходе констатирующего этапа эксперимента нами были выявлены уровни развития творческих способностей у детей среднего дошкольного возраста на основе подобранных диагностических методик («Нарисуй что-нибудь» Т. Д. Марцинковской, «Дорисовывание фигур» О. М. Дьяченко, «Незаконченный рисунок» Э. П. Торренс).

Проведенная диагностика на констатирующем этапе эксперимента по методикам выявила недостаточный уровень развития творческих способностей детей среднего дошкольного возраста. В рамках формирующего этапа эксперимента был составлен план занятий в средней группе «Подсолнушки». Занятия проводились 1 раз в неделю по 20–25 минут. Всего проведено 6 авторских занятий. Дальнейшая работа строилась в соответствии с сеткой занятий, по которой работает средняя дошкольная группа. Была разработана серия занятий с использованием нетрадиционной техники рисования монотипии с целью развития творческих способностей у детей дошкольного возраста.

Теоретический план занятий по рисованию с использованием техники монотипии представлен в таблице 1.

Таблица 1

Перспективное планирование НОД занятий по рисованию в технике монотипия для детей среднего дошкольного возраста

Тема занятия	Задачи
1. «Бабочка»	— Познакомить детей с техникой монотипии. Развивать понимание того, что изображение можно получить, используя различные приемы рисования. — Развивать у детей чувство гармонии и красоты, восприятие цвета, воображения детей, поддерживая проявления их фантазии, смелость в изложении собственных замыслов. Развивать творческую индивидуальность, свое творческое «я» (свободное творчество).
2. «Краски осени»	— Учить отражать в рисунке впечатления от золотой осени. — Развивать творческое воображение, зрительное внимание. — Воспитывать эмоциональную отзывчивость, умение видеть и понимать красоту природы, формировать эстетические чувства.
3. «Полевые цветы»	— Познакомить с нетрадиционной техникой изображения пейзажа — монотипией, показать ее изобразительные особенности. — Развивать умение детей создавать композицию, самостоятельно подбирать цветовую гамму в соответствии с придуманным сюжетом.
4. «Закат солнца»	— Научить детей размазке краски в теплых тонах с переходом от одного цвета к другому, от темного к светлому и наоборот. Продолжать учить рисовать в технике «монотипия». Практически выполнить рисунок лишь в теплых тонах. Познакомить с таким явлением природы, как закат. — Продолжать формировать у детей устойчивый интерес к изобразительной деятельности, развивать творческое воображение, чувство композиции.
5. «Деревья смотрят в озеро»	— Познакомить с новой техникой рисования двойных (зеркально-симметричных) изображений — монотипией. — Воспитывать интерес к познанию природы и отображению представлений в изобразительной деятельности.
6. «Северное сияние»	— Формировать представление о северном сиянии. Закреплять знания детей об особенностях климата Республики Адыгея. — Развивать творческое воображение, фантазию. Воспитывать любовь к малой Родине.

Результаты формирующего этапа эксперимента показали улучшение результатов испытуемых по сравнению с констатирующим этапом исследования. На основании проведенного качественного и количественного анализа результатов эксперимента до и после осуществления нами системы работы можно сделать заключение о позитивных изменениях в развитии творческих способностей в процессе использования нетрадиционной техники рисования монотипия у детей среднего дошкольного возраста.

Результаты контрольного этапа исследования по методике «Нарисуй что-нибудь» (Т. Д. Марцинковской) по сравнению с констатирующим составили соответственно: низкий уровень показали 35% испытуемых, тогда как на констатирующем этапе — 53%, средний — 34%, тогда как на констатирующем этапе — 26%, высокий — 31%, тогда как на констатирующем этапе — 21%. Как видно, результаты контрольного этапа свидетельствуют о том, что высокий уровень развития творческих способностей дошкольников на контрольном этапе исследования выше, чем на констатирующем этапе. Наблюдается наметившееся значительное снижение количества испытуемых с низким уровнем развития творческих способностей. Это свидетельствует о том, что у дошкольников в процессе целенаправленной работы произошли изменения в развитии творческих способностей. Показателем эффективности экспериментальной работы явилось и то, что дети стали лучше использовать свое воображение. Дети легко придумывали свои рисунки, часто экспериментировали с персонажами.

Результаты контрольного этапа исследования по методике «Дорисовывание фигур» (О. М. Дьяченко) по сравнению с констатирующим составили соответственно: низкий уровень показали 45% испытуемых, тогда как на констатирующем этапе — 66%, средний — 31%, тогда как на констатирующем этапе — 24%, высокий — 24%, тогда как на констатирующем этапе — 10%. Как видно, результаты контрольного этапа свидетельствуют о том, что высокий уровень развития творческих способностей дошкольников на контрольном этапе исследования выше, чем на констатирующем этапе. Наблюдается наметившееся значительное снижение количества испытуемых с низким уровнем развития творческих способностей. Это свидетельствует о том, что в ходе целенаправленной работы у дошкольников произошли изменения в развитии творческих навыков. Эффективность экспериментальной работы проявилась в том, что дети начали более активно использовать свое воображение. Они с легкостью придумывали собственные рисунки и часто пробовали разные варианты персонажей.

Результаты контрольного этапа исследования по методике «Незаконченный рисунок» по сравнению с констатирующим составили соответственно: низкий уровень показали 45% испытуемых, тогда как на констатирующем этапе — 69%, средний — 31%, тогда как на констатирующем этапе — 19%, высокий — 24%, тогда как на констатирующем этапе — 12%. Как видно, результаты контрольного этапа показывают, что дети не только придумывают интересные сюжеты для своих рисунков, но и проявляют активность и креативность в создании оригинальных историй, что свидетельствует о развитии их творческих способностей.

Таким образом, результаты контрольного этапа эксперимента по всем методикам показали улучшение результатов испытуемых по сравнению с констатирующим этапом исследования. На основании проведенного качественного и количественного анализа результатов эксперимента до и после осуществления нами системы

работы можно сделать заключение о позитивных изменениях в развитии творческих способностей в процессе использования нетрадиционной техники рисования моно-типия у детей среднего дошкольного возраста.

Примечания:

1. Березина В. Г. Детство творческой личности. Москва : Московский гос. гуманитарный ун-т им. М. А. Шолохова, 2009. 20 с.
2. Никитина А. В. Нетрадиционные техники рисования в детском саду. Планирование, конспекты занятий : пособие для воспитателей и заинтересованных родителей. Санкт-Петербург : КАРО, 2016. 96 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наталья Петровна Щербинина

4 курс, факультет педагогики и психологии
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Мира Бечмизовна Богус**

доктор педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. Целью статьи является выявление и теоретическое обоснование психолого-педагогических условий формирования этнической толерантности младших школьников во внеурочной деятельности. В работе обосновывается актуальность исследования проблемы выявления психолого-педагогических условий формирования этнической толерантности у обучающихся младшего школьного возраста. В статье приведён анализ взглядов отечественных и зарубежных исследователей на проблему формирования этнической толерантности младших школьников во внеурочной деятельности. Автором выявлены такие психолого-педагогические условия формирования этнической толерантности младших школьников во внеурочной деятельности, как обеспечение атмосферы безусловного принятия и безопасности, где различия принимаются и уважаются; обогащение знаний о культурах через эмоционально значимый практический опыт и диалог; развитие эмпатии и навыков конструктивного межличностного и межкультурного взаимодействия посредством упражнений на развитие эмпатии; поддержка позитивной этнокультурной идентичности на фоне формирования гражданской общности; активное вовлечение семьи как первичного источника культурных установок в формирование этнической толерантности младших школьников; организация рефлексии для осознания ценности толерантности на занятиях во внеурочной деятельности. В работе также отмечена особая значимость личности педагога, выступающего организатором и живым примером толерантного отношения к миру.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, младший школьник, внеурочная деятельность, психолого-педагогические условия, формирование.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF ETHNIC TOLERANCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Natalia Petrovna Shcherbinina

4th year, Faculty of Pedagogy and Psychology
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Mira Bechmizovna Bogus**

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. The purpose of the article is to identify and theoretically substantiate the psychological and pedagogical conditions for the formation of ethnic tolerance in primary school students in extracurricular activities. The paper substantiates the relevance of the study of the problem of identifying the psychological and pedagogical conditions for the formation of ethnic tolerance among primary school students. The article

provides an analysis of the views of domestic and foreign researchers on the problem of the formation of ethnic tolerance of primary school students in extracurricular activities. The author identifies such psychological and pedagogical conditions for the formation of ethnic tolerance in primary school students in extracurricular activities as providing an atmosphere of unconditional acceptance and security, where differences are accepted and respected; enriching knowledge about cultures through emotionally meaningful practical experience and dialogue; developing empathy and skills for constructive interpersonal and intercultural interaction through exercises to develop empathy; supporting positive ethno-cultural identity against the background of the formation of a civic community; active involvement of the family as the primary source of cultural attitudes in the formation of ethnic tolerance in younger schoolchildren; organization of reflection to realize the value of tolerance in extracurricular activities. The work also notes the special importance of the personality of the teacher, who acts as an organizer and a living example of a tolerant attitude towards the world.

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, primary school student, extracurricular activities, psychological and pedagogical conditions, education.

В современном поликультурном мире формирование этнической толерантности — способности уважительно воспринимать культурное своеобразие других народов, взаимодействовать с представителями разных этносов на основе равенства и взаимопонимания — становится одной из приоритетных задач образования. Младший школьный возраст (6–11 лет) является сензитивным периодом для закладывания основ толерантного сознания, т.к. дети открыты новому, их установки ещё гибки, а стереотипы не укоренились глубоко.

Внеурочная деятельность, с её неформальной атмосферой, возможностью диалога, творчества и практического взаимодействия, предоставляет уникальные возможности для целенаправленной работы в этом направлении, выходящей за рамки предметного обучения. Однако эффективность этой работы напрямую зависит от создания специфической системы психолого-педагогических условий, обеспечивающих не только информирование о культурах, но и формирование позитивных установок, эмпатии и навыков межкультурного общения.

Уровень толерантности личности служит важным показателем её качеств, нравственного развития и культуры, существенно влияя на взаимодействие с окружающими. Приоритетное значение имеет целенаправленное воспитание толерантных моделей поведения у учащихся младших классов. Психологическая уязвимость и недостаточная социальная зрелость делают их объектом воздействия разнообразных идеологий, включая националистические и псевдопатриотические течения. Таким образом, актуальность исследуемой проблематики не вызывает сомнений.

Многочисленные научные труды посвящены исследованию философских, социальных и психолого-педагогических аспектов формирования толерантности. Теоретико-методологические основания понятия «толерантность» в педагогике и психологии раскрываются в работах И. Ф. Гербарта, Б. С. Гершунского, Я. А. Коменского, Н. М. Лебедевой и других авторов [1, 2, 3, 4]. Методические аспекты воспитания этнической толерантности, включая разработку учебных пособий, представлены в исследованиях Т. В. Болотиной, Г. У. Солдатовой и др. [5, 6].

Изучение научной и учебно-методической литературы позволило выявить комплекс психолого-педагогических условий, эффективных в формировании этнической толерантности младших школьников во внеурочной деятельности.

Фундаментом толерантности является чувство собственной защищенности и ценности, распространяемое на других. Каждый ребёнок на занятиях должен ощущать свою уникальность и значимость вне зависимости от его этнической, культурной или социальной принадлежности, особенностей внешности или характера. Для этого

педагог должен активно формировать этические нормы группы. В ученическом коллективе должна проводиться работа по воспитанию культуры уважительного общения. Важно, чтобы педагог активно подчёркивал, что различия (внешние, культурные различия мнений) являются не недостатком, а богатством группы, источником новых идей, знаний и опыта.

Важным условием является искренняя демонстрация педагогом уважения к культуре каждого ребёнка, проявление интереса к его семейным традициям (если ребёнок готов делиться), избегание любых оценочных суждений в адрес этнических групп, корректное и тактичное пресечение проявлений нетерпимости. Доминирующей задачей педагога является создание атмосферы доверия, доброжелательности и взаимопомощи, где дети не боятся задавать вопросы о различиях, ошибаться, выражать свои чувства. Преподносимая детям информация должна быть эмоционально окрашенной, лично значимой и подаваться через деятельность и общение.

Одним из значимых условий является включение во внеурочную деятельность практико-ориентированных форм работы. Например, «Путешествие по странам / регионам России», «Сказки народов мира», «Национальные костюмы: красота и смысл», «Традиционные игры детей разных народов», «Праздничный календарь: что и как отмечают в разных семьях?» и др.

Толерантность — это не только знание, но и умение чувствовать, общаться и конструктивно решать разногласия. В соответствии с этим в формировании этнической толерантности особую значимость приобретают упражнения на развитие эмпатии. Например, обсуждение чувств героев сказок / историй разных культур («Как себя чувствовал герой?», «Почему он так поступил?»); игры-ситуации: «Представь, что ты новенький из другого города/страны...», «Как бы ты себя чувствовал, если бы над твоей традицией смеялись?»; техники «Я-высказываний» для выражения своих чувств; упражнения на усвоение правил ведения диалога: слушать, не перебивая, задавать уточняющие вопросы, стараться понять точку зрения другого.

Эффективной является организация коллективных творческих дел и проектов, где совместная работа проводится в разнородных (в том числе по этническому составу) группах над общим продуктом (газета, спектакль, макет, праздник), при этом обучая сотрудничеству, взаимопомощи, воспитывая ценность каждого, в том числе и в достижении общей цели.

Здоровая толерантность базируется на позитивном восприятии собственных корней и принадлежности к более широкой общности. Важно создавать условия для детей, позволяющие им узнать культуру своей семьи, своего народа (язык, традиции, фольклор, историю места проживания) и гордиться ею. Например, проекты «Моя родословная», «История моего имени», «Памятные места нашего города / села» и др.

Также необходимо ставить акцент на общих ценностях, истории, символах, объединяющих всех жителей России, независимо от их этнической принадлежности. Например, мероприятия, посвящённые государственным праздникам, изучению Конституции, знакомству с выдающимися людьми России разных национальностей.

Семья является первичным источником культурных установок. Без её поддержки усилия во внеурочной деятельности будут недостаточны. В связи с этим, важно проводить информационные встречи, консультации о важности формирования толерантности и методах, используемых во внеурочной деятельности; привлекать родителей как носителей культурных традиций; организовывать совместные детско-родительские мероприятия (фестивали, походы, кулинарные вечера).

Также эффективным является сотрудничество с национально-культурными музеями, библиотеками, общественными организациями для проведения экскурсий, встреч, участия в городских/районных этнокультурных событиях.

Важно помочь детям осмыслить получаемый опыт и сформировать собственные ценностные ориентиры. После мероприятий, просмотра фильмов, чтения книг, встреч необходимо проведение рефлексии: «Что нового узнали?», «Что удивило / понравилось?», «Что показалось сложным?», «Какие чувства возникали?», «Чем мы похожи? Чем отличаемся? Как это обогащает нас?» и др.

Итак, формирование этнической толерантности у младших школьников во внеурочной деятельности является сложным, многогранным процессом, требующим целенаправленного создания комплекса психолого-педагогических условий. Ключевыми из них являются: обеспечение атмосферы безусловного принятия и безопасности, где различия уважаются; обогащение знаний о культурах через эмоционально значимый практический опыт и диалог; развитие эмпатии и навыков конструктивного межличностного и межкультурного взаимодействия; поддержка позитивной этнокультурной идентичности на фоне формирования гражданской общности; активное вовлечение семьи и сообщества; организация рефлексии для осознания ценности толерантности. Реализация этих условий позволит использовать гибкий потенциал внеурочной деятельности для воспитания поколения, способного жить в мире и согласии в многонациональном обществе, уважающего своё и чужое культурное наследие.

Примечания:

1. Герbart И. Ф. Психология. Москва : Территория будущего, 2007. 288 с. URL: <https://www.podpisnie.ru/books/psikhologiya-3/> (дата обращения: 11.04.2025).
2. Гершунский Б. С. Толерантность в системе ценностно-целевых приоритетов образования. URL: <https://library.by/> (дата обращения: 11.04.2025).
3. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения : в двух томах. Москва : Педагогика, 1982. Т. 2. 1982. 576 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001104178> (дата обращения: 11.04.2025).
4. Лебедева Н. М. Новая русская диаспора: социально-психологический анализ. Москва : ИЭА, 2007. 299 с.
5. Болотина Т. В. Толерантность // Граждановедение. 2017. № 3. С. 5–8.
6. Солдатова Г. У. Психодиагностика толерантности личности. — Москва : Смысл, 2018. — 172 с.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ТОЧНЫХ НАУК

ОСОБЕННОСТИ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИИ СУВЕНИРНОЙ ПРОДУКЦИИ

Марина Сергеевна Бурьянова

1 курс, магистрант, Институт искусств
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Саида Шумафовна Евтых**

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье рассматриваются возможности 3D-моделирования в проектировании сувенирной продукции. Авторы подчеркивают необходимость развития интерактивных форм представления продукта посредством использования широкого спектра программ для 3D-моделирования. Особый интерес представляет авторский проект «3D-модели из бумаги „Животные Кавказского заповедника“», демонстрирующий возможности цифрового дизайна в экологическом просвещении и популяризации природного наследия.

Ключевые слова: 3D-моделирование, дизайн-проектирование, модель, сувенирный продукт, паперкрафт.

FEATURES OF 3D MODELING IN THE DESIGN OF SOUVENIR PRODUCTS

Marina Sergeevna Buryanova

1st year, Master's student, Institute of Arts
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Saida Shumafovna Yevtikh**

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This article examines the potential of 3D modeling in souvenir design. The authors emphasize the need to develop interactive forms of product presentation through the use of a wide range of 3D modeling programs. Of particular interest is the author's project "3D Paper Models "Animals of the Caucasus Nature Reserve", which demonstrates the potential of digital design in environmental education and the promotion of natural heritage.

Keywords: 3D modeling, design engineering, model, souvenir product, papercraft.

Использование 3D-моделирования в сочетании с технологией паперкрафт открывает широкие возможности для создания уникальных и персонализированных сувениров. Эта технология привлекает внимание благодаря высокой детализации, доступности и экологичности. Цифровые инструменты ускоряют процесс проектирования и улучшают качество продукции, заменяя традиционные методы ручного изготовления [1].

Рост интереса к оригинальным сувенирам и креативным подаркам стимулирует внедрение 3D-технологий в дизайн. Они позволяют воссоздавать сложные формы, которые трудно изготовить вручную, обеспечивая при этом высокую вариативность, реалистичность моделей и детализацию [2]. Цифровое моделирование упрощает производство, снижает его себестоимость и делает творчество доступным даже для начинающих дизайнеров и предпринимателей.

История сувенирной продукции связана с традицией сохранять воспоминания о путешествиях и культурных событиях. Первые сувениры выполняли ритуальную функцию, в Средневековье стали популярны религиозные артефакты, а с развитием торговли появились экзотические изделия. Сегодня цифровые технологии меняют индустрию, предлагая экологичные и интерактивные решения [3], сочетающие эстетику и функциональность. Современные программы, такие как Blender 3D и Perakura Designer, упрощают процесс создания моделей. Blender позволяет разрабатывать детализированные трехмерные объекты, а Perakura преобразует их в развертки для дальнейшей сборки. Perakura Designer является одним из наиболее удобных инструментов для преобразования 3D-моделей в развертки, которые можно использовать для создания бумажных моделей с высокой точностью [4]. Этот подход минимизирует затраты на производство, сокращает отходы и делает технологию привлекательной для малого бизнеса и креативных проектов.

Преимущества цифрового моделирования включают экономическую эффективность, экологичность и адаптивность к различным производственным методам. Паперкрафт снижает количество отходов [5], позволяет использовать перерабатываемые материалы и легко интегрируется с 3D-печатью, лазерной резкой и дополненной реальностью, что открывает новые перспективы в дизайне сувениров [6]. Эта технология находит применение не только в коммерческой сфере, но и в образовании. Она способствует развитию пространственного мышления, логики и креативных навыков у студентов, помогая создавать наглядные учебные пособия в архитектуре, проектировании и инженерии [7].

Процесс разработки сувениров с применением 3D-моделирования включает несколько ключевых этапов: концепция, создание модели в Blender, развертка в Perakura, печать, тестирование и финальная доработка. «Цифровизация процесса разработки сувенирной продукции позволяет не только значительно ускорить производство, но и открыть новые горизонты для творчества и индивидуализации продукции» [8]. Например, при выборе объекта, такого как животное Кавказского заповедника, важно учитывать его форму, детализацию и адаптацию к особенностям паперкрафта. Оптимизация модели направлена на удобство сборки, реалистичность и выбор подходящих материалов [9].

Рассмотрим практическое применение 3D-моделирования и технологии паперкрафт на примере создания сувенирных наборов для сборки бумажных моделей животных Кавказского заповедника.

Для создания собственных сувенирных наборов необходимо проанализировать имеющиеся в ассортименте товары, тематику, ценовой диапазон, уникальность и т.д.

1. Разработка концепции и выбор объектов.

Перед началом работы проводится исследование флоры и фауны заповедника. Важно выбрать наиболее узнаваемых и символических животных, таких как: кавказский зубр (*Bison bonasus caucasicus*). Выбор обусловлен его значением для экосистемы и популярностью среди туристов. Также учитываются особенности формы животного, поскольку некоторые виды легче адаптировать для технологии паперкрафт, чем другие.

2. Создание 3D-модели в Blender.

После сбора референсов и анализа пропорций животных начинается процесс моделирования. Дизайнер создает 3D-модель, упрощая сложные элементы формы, чтобы адаптировать их для дальнейшего развертывания. На этом этапе учитываются:

- упрощение деталей при сохранении узнаваемости силуэта;
- пропорции и основные элементы внешнего вида;
- разделение модели на составные части с минимальным числом швов;
- для более выразительного дизайна можно добавить текстурирование, например, рисунок шерсти или окрас, который затем будет перенесен на развертку.

3. Развертка модели в Repakura Designer.

После завершения 3D-модели происходит экспорт в Repakura Designer. На этом этапе:

- определяются линии сгибов и клапаны для склейки;
- оптимизируется расположение элементов для удобства сборки;
- добавляются обозначения деталей, нумерация и направления сгибов;
- важно сбалансировать уровень детализации и сложность сборки, чтобы модель была интересной, но не слишком трудоемкой для конечного пользователя.

4. Подготовка к печати и выбор материалов.

Финальная развертка экспортируется в PDF или SVG-формат для последующей печати. При выборе бумаги учитывается:

- плотность (160–230 г/м²) для обеспечения прочности модели [10];
- текстурирование поверхности (матовая, глянцевая, ламинированная);
- экологичность материалов;
- для упрощения сборки на шаблонах печатаются подсказки: линии сгиба, зоны для склейки и инструкционные символы.

5. Производство и тестирование.

Перед запуском набора в продажу создаются тестовые сборки. Проверяется:

- насколько логично расположены элементы развертки;
- удобство сгибов и точность подгонки деталей;
- время, необходимое на сборку, и возможные ошибки в инструкции;
- после успешного тестирования создается дизайн упаковки, содержащий визуальное оформление и краткое описание набора.

6. Реализация и продвижение.

Готовые наборы могут продаваться в сувенирных лавках заповедника, туристических центрах или через интернет-магазины. В маркетинговых материалах можно делать акцент на:

- экологичность (использование перерабатываемой бумаги);
- познавательную ценность (изучение животных заповедника);
- уникальность и возможность самостоятельного творчества;
- применение в образовательной сфере (экопросвещение).

Несомненно, применение 3D-моделирования в дизайне сувенирной продукции открывает широкие возможности для создания оригинальных изделий с высокой степенью детализации. Совмещение Blender 3D и Repakura Designer с технологией паперкрафт позволяет значительно упростить процесс разработки и производства сувениров. С развитием технологий ожидается дальнейшая автоматизация процесса проектирования, появление новых материалов и методов цифрового производства, что сделает 3D-моделирование еще более востребованным в сувенирной индустрии.

Использование 3D-моделирования в сувенирной индустрии способствует повышению точности и детализации изделий, сокращает производственные издержки и расширяет возможности кастомизации. С развитием технологий цифровое проектирование станет еще проще, а новые материалы и методы производства сделают процесс более доступным и инновационным.

Примечания:

1. Кузьмина М. С. Проектирование. Дизайн-проектирование сувенирной продукции и упаковки : электронное учебно-методическое пособие. Тольятти : ТГУ, 2024. URL: https://dspace.tltsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/30624/Kuzmina%201-39-23_EUMI_Z.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 02.04.2025).
2. Плеханова В. А. 3D-технологии и их применение в дизайне // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2015. № 2 (29). С. 144–153.
3. Иванов Д. М., Поляков И. В. Развитие 3D-печати в производстве сувенирной продукции // Инновации в сфере дизайна и производства. 2021. № 10. С. 24–29.
4. Уласевич Т. П. Современные техники в моделировании из бумаги (papercraft) // Наука — образованию, производству, экономике : материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов. Витебск : ВГУ, 2021. С. 392–395.
5. Воробьева Е. И. Анализ моделирования «papercraft» в проектной деятельности художников // ДИСК-2017 : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : Дизайн и искусство — стратегия проектной культуры XXI века Всерос. форум молодых исследователей. Москва : МГУДиТ, 2017. С. 155–158.
6. Дикой А. А., Дикая И. В. 3D-технологии и их применение в дизайне // Технолого-экономическое образование. 2019. № 11. С. 29–34.
7. Макарова В. Е., Смирнов А. В. Влияние трехмерного моделирования на развитие культурных и природных сувениров // Культура и искусство в дизайне. 2024. Т. 5. С. 41–45.
8. Шипова М. А. Эффективность макетирования и 3D-моделирования при проектировании дизайн-объекта // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы. 30 лет кафедре культурологии и дизайна УрФУ : материалы Всерос. (с международным участием) науч.-метод. семинара, Екатеринбург, 17–19 марта 2021 г. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2021. С. 504–512. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/106003> (дата обращения: 22.03.2025).
9. Лапшин В. В., Борисова Т. М. Разработка сувенирных моделей животных с использованием 3D-печати и традиционных методов // Технологии дизайна. 2024. Т. 8. С. 65–70.
10. Мельникова Е. П., Горячева И. В. Применение паперкрафт-техники в дизайне сувениров: тенденции и перспективы // Дизайн и искусство. 2023. Т. 8. С. 77–83.

РЕШЕНИЕ ОДНОГО НЕЛИНЕЙНОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ГРУППОВОГО АНАЛИЗА

Дмитрий Юрьевич Дегтярев

4 курс, Институт точных наук и цифровых технологий
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — Рима Казбековна Симбулетова

кандидат педагогических наук, доцент
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В работе получено решение нелинейного обыкновенного дифференциального уравнения второго порядка с помощью методов группового анализа дифференциальных уравнений. Обсуждается актуальность данного метода в теории дифференциальных уравнений.

Ключевые слова: дифференциальное уравнение, групповой анализ, симметрии дифференциальных уравнений, аналитическое решение, подход Ли.

OBTAINING A SOLUTION OF NONLINEAR DIFFERENTIAL EQUATION BY USING GROUP ANALYSIS

Dmitry Yurievich Degtyarev

4th year, Institute of Exact Sciences and Digital Technologies
Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — Rima Kazbekovna Simbuletova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Adyghe State University, Maykop

Abstract. This work presents a solution to a nonlinear second-order ordinary differential equation using methods of group analysis of differential equations. The relevance of this approach in the theory of differential equations is discussed.

Keywords: differential equation, group analysis, symmetries of differential equations, analytical solution, Lie's approach.

В современном мире с явлением глобализации неразрывно связано приведение научных знаний к «общему знаменателю», которым является английский язык. Все сколько-нибудь значимые результаты в естественных науках издаются на английском языке или переводятся на него по всему земному шару.

Следуя этой тенденции, данная заметка, рассматривающая частный вопрос теории дифференциальных уравнений, была написана на английском языке.

Далее будет приведен текст на английском языке и его перевод.

In the modern world, globalization is closely tied to the standardization of scientific knowledge, with English serving as the universal framework. All noteworthy advances in the natural sciences are either originally published in English or subsequently translated into it worldwide.

Following this convention, the present note, which addresses a specific problem in the theory of differential equations, is composed in English.

This approach has direct applications in physics (for example, in optics [3]) and other fields employing nonlinear differential equations, such as math modelling, biology, etc.

For nonlinear differential equations, there is no general algorithm for obtaining even particular solutions. In a number of cases, a fairly universal tool for reducing the order and integrating such equations is the Sophus Lie's group analysis of differential equations [1].

In this note, a solution to a certain nonlinear ordinary differential equation of the second order, which is a group invariant, is obtained.

Consider next second order ordinary differential equation:

$$y_{xx} = \frac{\operatorname{tg}^2 y}{y_x} + \operatorname{tg} y - 3y_x + y_x^2 \operatorname{tg} y + y_x^3 \operatorname{ctg}^2 y + y_x^4 \operatorname{ctg}^3 y, \quad C_1 \in \mathbb{R} \quad (1)$$

Using group analysis, for this equation we can find a simplifying substitution $y(x) \rightarrow z(x)$, $x \rightarrow x$:

$$y(x) = \arcsin(e^{x+z(x)}) \quad (2)$$

after applying it we get:

$$z_{xx} = \frac{1}{1+z_x} + 1 - 3(1+z_x) - (1+z_x)^2 + (1+z_x)^3 + (1+z_x)^4 \quad (3)$$

Given substitution is obtained using group analysis: allowed group for equation (1) calculated, then group invariant obtained. Such invariant guarantees existence of required substitution. In our case, there's one more step before lowering the order.

Another substitution $v(x) = z_x + 1$ that lowers the order of equation leads to equation with separable variables:

$$v_x - v^{-1} - C_1 v + v^2 - v^3 - v^4 = 0 \quad (4)$$

The general integral of this equation is not expressed in elementary functions, so, let's go back to the previous substitution and consider a special case $z(x) = \operatorname{const} = D$. Then, equation (8) simplifies to

$$C_1 + 3 = 0 \quad (5)$$

Which means that for equation (1) with value $C_1 = -3$ exists a particular solution $y(x) = \arcsin(e^{x+D})$.

Thus, using a specific example, we demonstrate the application of group analysis methods for solving nonlinear differential equations. This approach substantially expands the class of equations solvable analytically, providing a counterbalance to approximate [2], [4] and numerical methods which yield no analytical solutions that have gained widespread adoption with the advancement of computing technology.

Для нелинейных дифференциальных уравнений не существует общего алгоритма получения даже частных решений. В ряде случаев довольно общим инструментом понижения порядка и интегрирования таких уравнений является разработка Софуса Ли — групповой анализ дифференциальных уравнений [1].

Данный подход имеет прямое применение в физике [2], а также в других сферах, где применяются нелинейные дифференциальные уравнения.

В данной заметке получено решение одного нелинейного обыкновенного дифференциального уравнения 2-го порядка, являющееся групповым инвариантом.

Рассмотрим уравнение

$$y_{xx} = \frac{\operatorname{tg}^2 y}{y_x} + \operatorname{tg} y - 3y_x + y_x^2 \operatorname{tg} y + y_x^3 \operatorname{ctg}^2 y + y_x^4 \operatorname{ctg}^3 y, \quad C_1 \in \mathbb{R} \quad (1)$$

С помощью методов группового анализа для данного уравнения можно найти замену переменных $y(x) \rightarrow z(x)$, $x \rightarrow x$, понижающую порядок уравнения:

$$y(x) = \arcsin(e^{x+z(x)}) \quad (2)$$

после подстановки имеем:

$$z_{xx} = \frac{1}{1+z_x} + 1 - 3(1+z_x) - (1+z_x)^2 + (1+z_x)^3 + (1+z_x)^4 \quad (3)$$

Данная замена переменных получена с помощью изучения неподвижных (относительно группы симметрий) точек дифференциального многообразия [3], задаваемого уравнением (1): вычислена допустимая группа для уравнения (1), далее получен групповой инвариант, который и указывает на замену переменных, всегда понижающую порядок уравнения. В рассматриваемом случае для понижения порядка необходимо сделать ещё один шаг.

Вспомогательная замена $v(x) = z_x + 1$ понижает порядок и приводит к уравнению с разделяющимися переменными:

$$v_x - v^{-1} - C_1 v + v^2 - v^3 - v^4 = 0 \quad (4)$$

Общий интеграл этого уравнения не выражается в элементарных функциях, поэтому вернёмся к предыдущей замене и рассмотрим частный случай $z(x) = \operatorname{const} = D$. Тогда уравнение (3) примет вид:

$$C_1 + 3 = 0 \quad (5)$$

Откуда получаем, что для уравнения (1) с $C_1 = -3$ существует частное решение $y(x) = \arcsin(e^{x+D})$.

Таким образом, на частном примере продемонстрировано применение методов группового анализа для решения нелинейных дифференциальных уравнений. Этот подход значительно расширяет класс уравнений, которые могут быть решены аналитически, что делает его противовесом, не дающим аналитического решения численным методам, получившим широкое распространение с развитием вычислительной техники, а также приближённым методам [4, 5].

Примечания:

1. Ли С. Симметрии дифференциальных уравнений : в 3 т. : пер. с англ. Т. 1: Лекции о дифференциальных уравнениях с известными инфинитезимальными преобразованиями. Москва ; Ижевск : НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2011. 704 с.
2. Байков В. А., Газизов Р. К., Ибрагимов Н.Х. Методы возмущений в групповом анализе // Итоги науки и техники. Сер.: Соврем. пробл. мат. нов. достиж. 1989. Т. 34. С. 85–147.
3. Сафонова Д. В., Кудряшов Н. А. Групповой анализ дифференциального уравнения четвертого порядка для описания оптических импульсов // Вестник НИЯУ МИФИ. 2021. Т. 10, № 5. С. 403–406.
4. Deng S., Reid G. Contributions to the Algorithmic Foundations of Approximate Lie Symmetry Algebras of Differential Equations [Preprint] // arXiv. — 2024. — arXiv:2410.20608 [math-ph]. — URL: <https://arxiv.org/html/2410.20608v1> (дата обращения: 20.02.2025).

ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИВЫХ СИСТЕМ

СПЕКТР ПИТАНИЯ СОВЫ УШАСТОЙ (ASIO OTUS) НА ЗИМОВКЕ В г. МАЙКОПЕ

Елизавета Сергеевна Албатенко

4 курс, факультет естествознания

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ — **Евгения Михайловна Еднич**

старший преподаватель кафедры физиологии

Адыгейский государственный университет, г. Майкоп

Аннотация. В статье представлен спектр питания совы ушастой в условиях зимовке Республики Адыгеи (г. Майкоп). За период 2024–2025 гг. было выяснено, что на спектр питания совы влияют климатические условия предыдущего года. Так в 2025 г. преобладали *M. arvalis* и *A. terrestris* (100%), в отличие 2024 г.

Ключевые слова: сова ушастая, питание, Северо-Западный Кавказ, г. Майкоп, зимовка.

NUTRITION SPECTRUM OF THE LONG-EARED OWL (ASIO OTUS) ON WINTERING IN MAIKOP CITY

Elizaveta Sergeevna Albatenko

4th year, Faculty of Natural Sciences

Adyghe State University, Maykop

SCIENTIFIC SUPERVISOR — **Evgeniya Mikhailovna Yednich**

Senior Lecturer at the Department of Physiology,

Adyghe State University, Maykop

Abstract. The article presents the diet of the long-eared owl in the wintering grounds of the Republic of Adygea (Maykop). During the period of 2024-2025, it was found that the diet of the owl is influenced by the climatic conditions of the previous year. In 2025, *M. arvalis* and *A. terrestris* were predominant (100%), compared to 2024.

Keywords: Long-eared Owl, diet, North-Western Caucasus, Maykop, wintering.

В последние годы у некоторых видов хищных птиц в Европейской части России повсеместно проявляются синантропные тенденции. Это связано с продолжающимся перманентным антропогенным воздействием на природные ландшафты и увеличением площади селитебных территорий, в результате чего в корне меняется естественная среда обитания большинства видов птиц. Многие животные вследствие роста городов оказались вобранными в состав их фауны. В сложившихся современных условиях населенных пунктов, в частности городов, выжить могут только наиболее толерантные и приспособленные организмы [1, с. 42].

Asio otus при выборе участка ориентируется на наличие на прилегающей местности умеренно увлажненных местообитаний с одиночными деревьями и кустарниками при обилии основного кормового объекта. *A. otus* высоко избирательна в отношении добычи и при высокой численности одного вида полевок специализируется на нем [2, с. 10].

Вопрос трофических взаимосвязей сов и их жертв в Адыгее, в частности в городе Майкопе, изучен слабо [3, с. 55]. Сведения о встречах ушастой совы в городах можно обнаружить не только в специальной литературе, но и в многочисленных сообщениях СМИ и в социальных сетях Интернета. Последнее связано с особенностями вокализации слётков ушастой совы [4, с. 5287]. Предпочтение в местах дневок *A. otus* за последние 10 лет концентрируется в посадках старых высокорослых хвойных деревьев; такими местами являются: местный городской парк, микрорайон Черемушки (ГЭС) и Восход, во внутреннем дворе МГТУ. В 2023 г. было замечено семейство сов во внутреннем дворе мэрии. Но массовое скопление сов в 2024 (26 особей) — 2025 (12 особей) гг. наблюдались только во внутреннем дворике АГУ.

Материалы по питанию обрабатывали в лабораторных условиях по стандартным методикам [5, с. 158]. Идентификацию остатков мелких млекопитающих проводили по одонтологическим признакам. Ввиду сложности идентификации по остаткам видов-двойников: обыкновенной полёвки (*Microtus arvalis* Pallas) и восточноевропейской (*M. levis* Miller); мышей, входящих в группу «лесные» (малая лесная, кавказская лесная и тальшская), сведения о них объединены. Остатки жертв были определены, по возможности, до вида или более крупного таксона. Находки птиц определяли по клюву и были отнесены в две группы: насекомоядные и зерноядные птицы. Было проанализировано 5518 погадок, 889 черепов и 11 567 костных остатков.

Для определения важности и установления вклада отдельных групп добычи в питание рассчитывали частоту встречаемости (F%) пищи: отношение количества проб, в которых обнаружена данная категория пищи, к общему числу проб, выраженное в процентах. Проводили расчёт индекса встречаемости (RFO) — общее количество образцов принимается за 100%, затем рассчитывается доля присутствия конкретного компонента пищи в каждом образце.

Для оценки разнообразия спектра питания был использован индекс Шеннона (H'), выравненность (E) и ширина трофической ниши по Левинсу (B). Индекс Шеннона варьирует от 1 (самая узкая ниша) до n, т.е. до максимального количества категорий жертв (максимально возможная ширина трофической ниши).

При обработке материала использовали стандартные статистические методы: вычисляли среднее значение, ошибку средней, коэффициенты вариации (CV%). Оценку достоверности результатов, различия средних и распределений осуществляли по критериям Стьюдента [6, с. 114]. Уровни варьирования приняты по Зайцеву [7, с. 175]: CV < 10% — низкий, CV = 10–20% — средний, CV > 20% — высокий. Сила корреляции оценена в величинах: 0,7 (сильная), 0,3–0,7 (средняя), > 0,3 (слабая).

Период сбора материала пришелся на зимне-весенне-летний период 2024 и 2025 годов, на урбанизированной территории г. Майкопа.

На зимний период 2024 г. средняя температура воздуха составила +3,4°C, в то же время в 2025 г. составила +0,1°C. Весенний период 2024 г. средняя температура воздуха +13°C, а в 2025 г. +10,1°C. Дней с низкой температурой в зимний период 2024 — 1 день, в 2025 — 13 дней. Количество осадков в 2024 г. составило 74,4 мм в зимний период и 64,5 мм в весенний; в 2025 г. 211,2 мм и 228,2 мм соответственно.

В летний период 2024 года наблюдалось: июнь +23,6°C, июль стал самым теплым месяцем (средняя +35,3°C, максимальная +39°C) года, август +32,5°C. Гидротермический коэффициент увлажнения Селянинова на лето 2024 года составил 0,2 — очень сухая зона [8, с. 170].

В ходе исследования было выяснено, что в урбанизированной среде на примере г. Майкопа в пищевой рацион зимне-весенне-летнего периода 2024 г. вошли 7 видов грызунов: *Apodemus uralensis*, *Apodemus agrarius*, *Mus musculus*, *Clethrionomus glareolus*, *Microtus socialis*, *Arvicola terrestris*, *Microtus arvalis*; 3 вида насекомоядных: *Erinaceus roumanicus*, *Sorex satunini*, *Crocidura suaveolens*; 1 вид рукокрылых: *Pipistrellus kuhilii*; 1 вид отряда хищные из класса млекопитающих: *M. nivalis*, а также птицы из группы насекомоядных и зерноядных.

В то же время в 2025 г. в сборах обнаружены 7 видов грызунов: *A. uralensis*, *A. Agrarius*, *M. Musculus*, *C. Glareolus*, *M. socialis*, *A. Terrestris*, *M. arvalis* 1 вид рукокрылых: *P. kuhilii*, а также птицы из группы насекомоядные и зерноядные.

В пищевом рационе сов в 2024 г. доминирующим видом в питании явилась *M. arvalis* (89%), а другие виды рода полевок составили от 72% до 77%. На долю мышей приходилось от 47% до 51%. Группа насекомоядных птиц в рационе *A. otus* составила 15%, а птицы из группы «зерноядные» — 51%. Нами было отмечено, что в рационе ушастой совы в период наблюдений были зарегистрированы: *M. nivalis*, *E. roumanicus* *S. satunini* и *P. kuhilii* (2–4%).

В 2025 г. наблюдалась иная картина: доминирующим видом в питании явились — *M. arvalis* и *A. terrestris* (100%), на остальные 63–73 %. Встречаемость мышей в питании составила от 77 до 92%. Группа насекомоядных птиц в рационе *A. otus* составила 18%, а птицы из группы «зерноядные» — 41%, нетопырь средиземный — 27% (рис. 1).

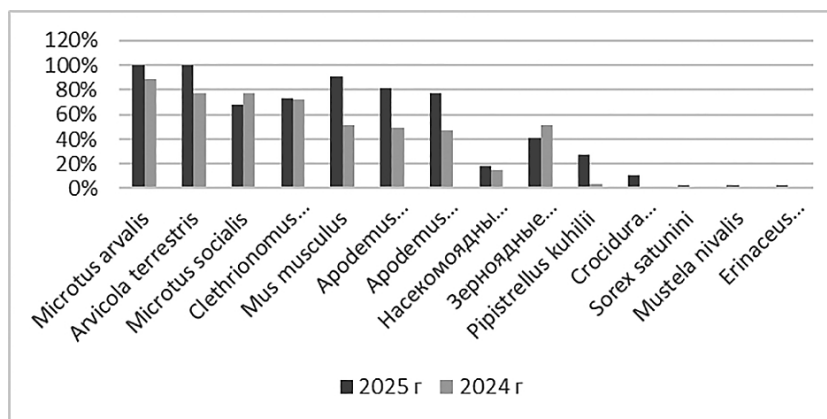

Рисунок 1. Индекс встречаемости объектов и группы кормов в спектре питания *A. otus* в г. Майкопе (2024–2025 гг.)

При анализе индекса выравнивания Пиелу и индекса Шеннона, которые отражают показатели биоразнообразия в питании, был зафиксирован дисбаланс таксонов в пищевом рационе совы. Высоко значимым показателем индекса Шеннона (0,122) в 2024 году (таб. 2) явился индекс встречаемости *A. uralensis*, что свидетельствует о приоритете в рационе именно данного вида.

В 2025 г. подобного преобладания не наблюдали. Степень колебания показателей жертв в питании ушастой совы относительно среднего значения выборки показывает коэффициент вариации. Степень встречаемости *S. satunini* и *M. nivalis* в 2024 г.

показывала среднее значение (CV-14%). В 2025 г. средний уровень изменчивости в пищевом рационе совы наблюдали среди групп насекомоядных птиц (CV-12%), как и в 2024 г. (CV — 5,7%) (таб. 1).

Таблица 1

Оценка разнообразия спектра питания совы ушастой в г. Майкопе 2025 г.

	Microtus arvalis	Arvicola terrestris	Microtus socialis	Clethrionomys glareolus	Mus musculus	Apodemus agrarius	Apodemus uralensis	Насекомоядные птицы	Зерноядные птицы	Pipistrellus kuhilii
CV%	2,4914	2,9969	4,8552	4,2427	3,8248	4,6827	4,7153	12,0926	6,2525	7,5974
H'	-0,36	-0,284	-0,211	-0,235	-0,264	-0,22	-0,214	-0,091	-0,093	-0,028
E	-0,15	-0,11	-0,08	-0,09	-0,11	-0,09	-0,08	-0,03	-0,03	-0,01

Но встречаемость остальных жертв в 2025 г. в питании *A. otus* наблюдалась на низком уровне варьирования CV-2–7% (таб. 1).

Таблица 2

Оценка разнообразия спектра питания совы ушастой в г. Майкопе 2024 г.

Название вида	Crocidura suaveolens	Sorex satunini	Microtus arvalis	Arvicola terrestris	Clethrionomys glareolus	Microtus socialis	Mus musculus	Apodemus agrarius	Apodemus uralensis	Насекомоядные птицы	Зерноядные птицы	Mustela nivalis	Erinaceus roumanicus
CV%	8,1461	14,5865	2,5079	2,7417	2,8803	2,3729	2,8713	3,0882	2,8213	5,7536	3,9691	14,5865	14,5865
H'	-0,048	-0,01	-0,355	-0,26	-0,303	-0,26	-0,165	-0,128	0,122	-0,04	-0,242	-0,005	-0,005
E	-0,0182	-0,355	-0,1345	-0,1119	-0,1148	-0,0984	-0,0625	-0,0487	-0,0461	-0,015	-0,0916	-0,00205	-0,00205

В 2024 г. доля млекопитающих по индексу встречаемости (RFO) в рационе ушастой совы составила — 76%, а птиц — 24%. В 2025 г. — 95% и 5% соответственно.

Для изучения таксономических сходств жертв в пищевом спектре *A. otus*, была проведена парная корреляция набора жертв. Высокую силу взаимосвязи можно проследить у полевков с мышами ($r = 0,89-0,73$). В свою очередь, *M. musculus* коррелирует с этой же силой с *C. suaveolens* ($r = 0,74$). Большой процент корреляции средней силы встречается у каждой особи с тем или иным представителем своего рода или другого ($r = 0,31-0,67$). Слабая сила для представителей групп зерноядных и насекомоядных птиц и грызуновидных млекопитающих ($r = 0,05-0,25$). *M. nivalis* по сравнению с другими видами положительно коррелирует, но со слабой силой. Особый интерес отрицательной взаимосвязи наблюдается у *E. roumanicus*, *S. satunini* и *P. kuhilii* с остальными группами млекопитающих и птиц.

Отрицательные взаимосвязи наблюдаются у большей части жертв как между группами птиц и видами полевков ($r = -0,10-0,46$), так и между группами птиц и мышами ($r = -0,11-0,54$). У рукокрылого отрицательный показатель наблюдается с полевками ($r = -0,06-0,20$) и птицами ($r = -0,09$ и $-0,23$).

В 2025 г. было отмечено, что среди жертв совы ушастой не проявлялись взаимосвязи одновременных находок полевков и мышей ($r = 0,31-0,51$). Вероятно, это связано с высокой степенью приуроченностью популяции полевков к местообитанию с влажностными характеристиками, которая более отчетлива, чем с температурными условиями среды, как представители мезофильных видов.

Летом 2025 г. в числе жертв *A. otus* незначительное количество составили виды полевков, ввиду атмосферных изменений температуры. Благодаря, чему обусловлен переход в питании на мелких птиц, которые в обычных условиях играют незначительную роль в рационе совы.

Примечания:

1. Ильях М. П. Сова в урбанизированных ландшафтах Предкавказья // Вестник Оренбургского государственного университета. Сер.: Экология животных, зоология, животноводство. 2008. № 12. С. 41–45.
2. Босова В. Б. Сравнительная экология ушастой (*asio otus*) и болотной (*a. flammeus*) сов : автореф. дис. ... канд. биол. наук : 03.00.16. Москва, 2009. 23 с.
3. Ильях М. П. Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Махачкала, 2010. С. 55.
4. Кузьменко С. В. Распределение и питание гнездящихся ушастых сов *Asio otus* в городе Волгодонске Ростовской области в 2020 и 2023 годах // Русский орнитологический журнал. 2023. № 2368. С. 5287–5316.
5. Галушин В. М. Роль хищных птиц в экосистемах // Итоги науки и техники : сборник. Сер.: Зоология позвоночных. Москва : ВИНТИ АН СССР, 1982. Т. 11. С. 158–236.
6. Лакин Г. Ф. Биометрия. Москва : Высшая школа, 1990. С. 113–118.
7. Зайцев Г. М. Математический анализ биологических данных. Москва : Наука, 1991. С. 101–182.
8. Селянинов Г. Т. О сельскохозяйственной оценке климата // Труды по сельскохозяйственной метеорологии. Москва, 1928. Вып. 20. С. 165–177.

АВТОРАМ

Редакция сборника научных статей студентов «АВ ОВО. Новый взгляд» принимает к публикации статьи по актуальным проблемам науки, содержащие чёткую постановку цели и задач исследования, строгую научную аргументацию, обобщения и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью.

Статьи, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редколлегии и направляются на независимое рецензирование. Решением редакционной коллегии статья может быть отклонена, если она не удовлетворяет перечисленным требованиям. Все рукописи статей проверяются на предмет заимствования. Статьи, содержащие элементы плагиата, автоматически снимаются с рассмотрения.

Редакция журнала просит авторов руководствоваться приведенными ниже правилами. Статьи, оформленные без соблюдения этих правил, возвращаются без рассмотрения.

1. К публикации принимаются статьи на русском языке объемом от 3 до 5 страниц. E-mail: sno_agu@adygnet.ru (с пометкой «АВ ОВО. Новый взгляд»).

2. Оригинальность текста должна составлять не менее 60% от объема статьи. Статья не должна быть ранее опубликована, а также не должна быть представлена для рассмотрения и публикации в другом издании.

3. Для подготовки статьи используется редактор Microsoft Word с указанием следующих параметров:

- формат листа: А4;
- ориентация листа — книжная;
- поля — 2 см;
- шрифт Times New Roman;
- размер — 14 пунктов;
- межстрочный интервал — 1;
- выравнивание по ширине;
- абзацный отступ — 1,25 см.

4. Рисунки должны быть формата: jpg, gif, bmp. Изображения, выполненные в MS Word, не принимаются. Каждый рисунок и таблица должны быть пронумерованы и подписаны. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Таблицы и рисунки должны иметь порядковую нумерацию. Нумерация рисунков и таблиц ведется отдельно. Если рисунок или таблица в статье один или одна, то номера не проставляются. Графики и диаграммы должны быть одинаково информативными как в цветном, так и черно-белом виде.

5. Ссылки в тексте на соответствующий источник из примечаний оформляются в квадратных скобках, [1, с. 57].

6. Статья должна содержать следующие элементы:

1) Название статьи должно быть набрано полужирным шрифтом и выровнено по центру. Обратите внимание, что в конце заголовка точка не ставится! Название статьи

должно точно и однозначно характеризовать содержание статьи. Название предоставляется на русском и английском языках.

2) Информация об авторе(-ах) статьи: курсив, выравнивание по центру, на русском и английском языках. ФИО (полностью), курс, факультет, вуз, город. Научный руководитель: ФИО (полностью), уч. степень, уч. звание, вуз, город.

3) Аннотация. Аннотация должна коротко излагать содержание статьи, описывать цели и задачи проведенного исследования (от 150 до 250 слов). Предоставляется на русском и английском языках. Она должна быть набрана строчными буквами, обычным шрифтом. Выравнивание — по ширине, без абзаца.

4) Ключевые слова и словосочетания. Это слова или словосочетания из научного текста, по которым можно вести оценку и поиск статьи. Они позволяют быстро понять, чем отличается одна статья от другой и к какой области она относится. Предоставляются в редакцию на русском и английском языках. Если ключевое слово пишется одинаково на русском и английском языках (например, термин на латыни), то такое слово достаточно указать один раз. Ключевые слова и словосочетания разделяются символом; (точка с запятой). Они должны быть набраны строчными буквами, обычным шрифтом, без кавычек. Выравнивание — по ширине, без абзаца.

5) Текст статьи.

6) Примечания: указание источников, используемых автором при написании статьи приводятся по мере их упоминания в тексте. Оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 и ГОСТ 7.0.108-2022.

Примечания:

1. Роль волонтерства в образе мира молодежи / С. В. Молчанов, О. В. Алмазова, Н. Н. Поскребышева, Н. С. Пряхников // *Universum : психология и образование : электрон. науч. журн.* 2022. № 1 (103). С. 24–27. URL: <https://7universum.com/> (дата обращения: 12.04.2023).

2. Джаримова Х. А. Социальная депривация детей-сирот : социологический анализ : на примере Республики Адыгея : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2002. С. 11.

3. Маркидонова А. С., Гордеева В. В. Использование волонтерской деятельности в работе по социализации детей дошкольного возраста // *Вестник Пензенского государственного университета.* 2021. № 4. С. 33–39.

4. Брендинг регионов и его потенциал в укреплении российской национальной идентичности (кейсы Адыгеи, Кабардино-Балкарии и Дагестана) / И. В. Киреева, Е. С. Куква, С. А. Ляшова [и др.] // *Регионоведение.* 2024. Т. 32, № 2 (127). С. 368–387.

5. Пенькова О. Б. Региональная идентичность населения Донбасса в контексте его этнической истории: с момента заселения и до 2014 г. // *Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Москва, 28 июня 2022 г.* Москва : УМЦ, 2022. С. 477–481.

Ответственный за выпуск — Киреева Ирина Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и социологии, руководитель СНО АГУ. Контактный телефон: 89082288283. E-mail: sno_agu@adygnet.ru

Издательство Адыгейского университета

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

Подписано в печать 15.04.2026 г. Дата выхода 17.04.2026 г.

Формат 60×94 1/8. Усл.-п.л. 23,5. Тираж 150 экз.

Цена свободная.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательско-полиграфического центра «Адыгейский университет» 17.04.2025 г.
Номер заказа 572.

385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208.

